НАУЧНОЕ НАСЛЕДСТВО

ПЕТР СИМОН ПАЛЛАС

НАБЛЮДЕНИЯ, СДЕЛАННЫЕ ВО ВРЕМЯ ПУТЕШЕСТВИЯ ПО ЮЖНЫМ НАМЕСТНИЧЕСТВАМ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА в 1793 – 1794 годах

ПЕТР СИМОН ПАЛЛАС
(1741-1811)

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

АРХИВ

НАУЧНОЕ НАСЛЕДСТВО

Серия основана
академиком С.И.ВАВИЛОВЫМ в 1948 г.

Возобновлена в 1980 г.

МОСКВА «НАУКА»
1999

НАУЧНОЕ НАСЛЕДСТВО

Том 27

ПЕТР СИМОН ПАЛЛАС

НАБЛЮДЕНИЯ, СДЕЛАННЫЕ ВО ВРЕМЯ ПУТЕШЕСТВИЯ ПО ЮЖНЫМ НАМЕСТНИЧЕСТВАМ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА в 1793-1794 годах

Ответственный редактор
доктор исторических наук
Б. В. ЛЕВШИН

Составитель
Н. К. ТКАЧЕВА

МОСКВА «НАУКА»
1999

К 28.89
П14

Рецензенты:

член-корреспондент РАН Э.Р. ТЕНИШЕВ,
Н.М. ОСИПОВА

Петр Симон Паллас

Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793-1794 годах / Пер. с нем. - М.: Наука, 1999. - 246 с, ил. - (Науч. наследство; Т. 27)

ISBN 5-02-002440-6

Книга представляет собой не публиковавшееся ранее на русском языке сочинение всемирно известного ученого-энциклопедиста и путешественника, академика Берлинской и Санкт-Петербургской академий наук Петра Симона Палласа (1741-1811). Труд П.С. Палласа посвящен вопросам геологической структуры, флоре, фауне, истории, этнографии, хозяйственной деятельности народов и административному устройству Крымского полуострова (Тавриды) в конце XVIII в. Сочинение характеризуется подробностью и точностью наблюдений, живостью и образностью языка и сохраняет свое научное значение до настоящего времени.

Для специалистов в области естественных наук, этнографов, историков науки.

98-II-226

N 5-02-002440-6

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1999 г. научная общественность России, многие ученые мира отмечают важную дату- 275-летие Российской академии наук, учрежденной именным повелением Петра I в январе 1724 г.

В славной истории Российской академии наук особо выделяется период академических экспедиций второй половины XVIII столетия. Призыв М.В. Ломоносова к организации широкомасштабных экспедиционных исследований природных условий и ресурсов обширных территорий России для их использования на благо народов был реализован весьма успешно.

Выдающееся место в славной когорте российских и приглашенных зарубежных ученых-естествоиспытателей, членов Академии, создателей новых географических карт, исследователей фауны и флоры, полезных ископаемых России, этнографии и истории населяющих ее народов занимает академик и профессор "натуральной истории" Петр Симон Паллас.

П.С. Паллас родился в 1741 г. в Германии и скончался на родине в 1811 г. Однако по праву он считается выдающимся русским ученым. Как талантливый молодой естествоиспытатель П.С. Паллас в 1767 г. был избран в состав Академии и приглашен для работы в России.

В 1768-1774 гг., в течение шести лет, П.С. Паллас провел выдающиеся экспедиционные исследования европейской части России, Урала и Сибири. В результате этих работ он опубликовал фундаментальные труды: "Путешествие по разным провинциям Российского государства" в трех томах (1773-1788 гг.) и двухтомник "Флора России" (1784-1788 гг.).

Проводя во время экспедиций всесторонние наблюдения за всем окружающим его в пути, собирая и затем изучая большой коллекционный материал, как ученый-энциклопедист, П.С. Паллас сумел существенно поднять уровень знаний в различных научных областях: зоологии и палеонтологии, ботанике, географии и геологии, этнографии, языковедении и истории, осветить проблемы административного устройства и территориального управления в России.

Свои последние экспедиционные работы П.С. Паллас провел в южных районах России и завершил их изданием на немецком языке двухтомника "Наблюдений, сделанных во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793-1794 годах". На русском языке этот труд академика оставался неизвестным все XIX столетие. В 1881 и 1883 гг. в "Записках Одесского общества истории и древностей" появились лишь два его фрагмента в переводе на русский язык. Авторы переводов - члены Таврической ученой архивной комиссии - в основу положили сокращенное издание подлинника 1803 г. Полный перевод с немецкого сделал в 1918 г. вице-президент Одесского общества истории и древностей А.Л. Бертье-Делагард. Им намечалась серия изданий по истории Крыма, в том числе и "Наблюдений..." П.С. Палласа. Во втором томе его труда, посвященном землям Северного Причерноморья, содержатся уникальные сведения о природе Крымского полуострова, национальном составе и образе жизни населения, административном устройстве, сведения о древней истории Крыма. К сожалению, план А.Л. Бертье-Делагарда остался неосуществленным.

В 1991 г. научная общественность в Берлине отметила 250-летие со дня рождения П.С. Палласа. Россия также отдала дань его памяти. В 1991 г. в Санкт-Петербурге вышел сборник документов в переводе на русский язык об экспедиционной деятельности П.С. Палласа в 1768-1771 гг., подготовленный научным сотрудником Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук В.И. Осиповым. В Москве в Архиве РАН в 1986 г. была начата работа по подготовке к изданию неизданной рукописи-перевода А.Л. Бертье-Делагарда, содержащей описание П.С. Палласом его путешествия по Крыму.

Выход книги в свет в юбилейный год Российской академии наук является важным событием. Думается, что читатели этой книги с благодарностью, обращенной к ученому и издателям, прочтут ее и увидят Крым таким, каким он был два столетия тому назад.

Н.П. ЛАВЕРОВ
академик, вице-президент Российской академии наук

ПЕТР СИМОН ПАЛЛАС НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В истории отечественной науки есть имена, прославившиеся на века. Среди них с полным правом можно назвать профессора "натуральной истории", члена Санкт-Петербургской академии наук академика Петра Симона Палласа (1741-1811), который вслед за М.В. Ломоносовым положил начало изучению природы и народонаселения России. П.С. Паллас был ученым-энциклопедистом, оставившим глубокий след не только в зоологии и ботанике, но и в геологии, этнографии, археологии, языковедении, краеведении. Его интересовали также вопросы медицины (он имел звание доктора медицины), сельского хозяйства и промышленности.

П.С. Паллас был широко известен на Западе и в России своими научными работами. Однако настоящее признание в России он получил лишь после смерти. На основе трудов П.С. Палласа были сделаны новые научные открытия, и в частности в геологии. Были опубликованы переводы на русский язык значительного числа неизданных трудов П.С. Палласа и подробные биографические сведения о нем. В научной литературе XX столетия увидели свет статьи и исследования, посвященные жизни и научной деятельности П.С. Палласа. Его весомый вклад в науку неоднократно подчеркивался в работах по истории естествознания. О П.С. Палласе пишут и издают его труды за рубежом[1].

В 1996 г. исполнилось 255 лет со дня рождения этого выдающегося ученого, оставившего потомкам большое научное наследие.

П.С. Паллас, немец по национальности, писал свои труды, как правило, на родном языке, а в деловой и научной переписке пользовался французским. Поэтому его работы выходили сначала на иностранных языках и уже позднее переводились на русский. Библиографию научных трудов П.С. Палласа, изданных на немецком, французском, английском и на латинском языках, составил Ф.П. Кёппен и опубликовал в "Журнале Министерства научного просвещения" в 1895 г.[2]

Еще при жизни П.С. Палласа ряд его работ были переведены на русский язык. В 1773-1778 гг. в Петербурге вышло "Путешествие по разным провинциям Российского государства" в трех частях (пяти книгах) в переводе с немецкого, сделанном Ф. Туманским и учеником П.С. Палласа Василием Зуевым, в серии "Собрания, старающегося о переводе иностранных книг", учрежденной Екатериной II. Первая часть монографии была переиздана в 1809 г.

Во второй половине XVIII в. для издания научных и научно-популярных статей был создан журнал "Месяцеслов исторический и географический". В нем печатались и работы П.С. Палласа: "Известие о Чукотском Носе" (1780), "О новейших изобретениях, признанных преимущественно способными для предохранения строевого леса от скорого возгорания и распространения пламени", "О российских открытиях на морях между Азиею и Америкою..." (1781), переизданных в "Собра-

[1] Например: *Lomonosov, Schlötzer, Pallas.* Deutscherussische Wissenschäftsbezieungen im 18. Jahrhundert. Berlin: Akad.-Verl. 1962. В 1866 г. в Лейпциге издано сочинение П.С. Палласа: "Über die Beschafenheit des Gebirge und die Veränderungen der Erdkuge. (1777)".

[2] Журн. Мин-ва народного просвещения. 1895. Ч. 298. Апрель.

нии сочинений, выбранных из месяцесловов на разные годы" (т. IV, IX за 1790, 1793 гг.), а в "Академических известиях" были опубликованы исследования П.С. Палласа "О сибирских деревах и кустах, могущих служить к украшению и заведению рощей и садов северных стран" (1779, ч. I) и "Рассуждения о старых рудных копях в Сибири и их подобии с венгерскими, различествующими от копей римских" (1780, ч. V).

Профессор П.С. Паллас состоял "комитетным членом" Вольного экономического общества. В третьей и четвертой частях "Продолжения Трудов Вольного экономического общества" за 1783 г. был опубликован сокращенный перевод его сочинения "Известия о введенном скотоводстве и землепашестве в Камчатке и около Охоцка при Узском остроге, лежащем подле Охотского моря".

В 1786 г. в Санкт-Петербурге Академия наук издала первую часть труда П.С. Палласа "Описание растений Российского государства с их изображениями", переведенного на русский язык вышеупомянутым Василием Зуевым. Она была переиздана в типографии Корнильева в Тобольске в 1792 г.

В 1787-1789 гг. в Санкт-Петербурге вышел переведенный на русский язык фундаментальный труд П.С. Палласа "Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею Всевысочайшей особы Екатерины И".

В журнале "Сибирский вестник" в 1787 г. был опубликован перевод письма П.С. Палласа графу И.Г. Чернышову о подготовке кругосветной экспедиции Г.И. Муловского.

В 1795 г. ученик П.С. Палласа Иван Рижский издал перевод с французского труда своего учителя "Краткое физическое и топографическое описание Таврической области".

В 1802 г. увидели свет его "Описание виноградных садов в Астраханской губернии" в "Трудах Вольного экономического общества", а в 1805 г. - "Историческое известие о большом алмазе, находящемся ныне в российско-императорском скипетре" в журнале "Вестник Европы" (ч. 21, № 12).

После смерти ученого "Технологический журнал" опубликовал его статьи о живописи на воске (1817, № 13/14) и о Ляховских островах (1818, № 21/22). "Журнал российского садоводства" (1840, № 5) под названием "Две старинные книги о садоводстве" напечатал каталог растений сада П.А. Демидова, составленный П.С. Палласом, а журнал "Москвитянин" (1849, ч. 6, № 23) - вышеупомянутое письмо П.С. Палласа об экспедиции Г.И. Муловского, к которому были приложены обстоятельные комментарии. Описание П.С. Палласом сада П.А. Демидова содержится также в литературном отделе "Московских ведомостей" от 21 ноября 1853 г. (№ 140) под названием "Сад П.А. Демидова в Москве в 1780 году".

В 1881 и 1883 гг. "Записки Одесского общества истории и древностей" впервые поместили в 12-м и 13-м томах переводы извлечений из второго тома лейпцигского издания работы П.С. Палласа: "P.S. Pallas. Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794 (1801)". Одно - под названием "Путешествие по Крыму академика Палласа в 1793 и 1794 годах"[3] (перевод подписан инициалами М.С.), другое - "Поездка во внутренность Крыма, вдоль Керченского полуострова и на остров Тамань" (примечания составил Г.Э. Караулов). В 13-м томе "Записок..." опубликован также перевод записок академика П.С. Палласа, адресованных князю Г.А. Потемкину, об исследовании берегов Каспийского моря.

В 1884-1885 гг. в Москве вышла в трех томах книга под пространным названием: "Великий пантеон Полного собрания всемирных наук. Книга, великий ключ к изучению всяких наук, необходима всякому человеку для получения полного европейского образования. Полное собрание всех научных сокровищ и подробное

[3] Зап. Одес. о-ва истории и древностей. 1881. Т. 12. С. 62-208; 1883. Т. 13. С. 35-107.

руководство к изучению их. Составлено и собрано известным ученым Палласом, механиком Любке и инженером-технологом Ромбахом".

Спустя почти полвека, в 1936 г., были изданы извлечения из "Путешествия по разным провинциям Российского государства" П.С. Палласа Сталинградским краевым издательством в сборнике документов "Исторические путешествия. Извлечение из мемуаров и записок иностранных и русских путешественников по Волге в XI-XVIII вв." В 1967 г. Северо-Осетинский научно-исследовательский институт в книге "Осетины глазами русских и иностранных путешественников (ХШ-XIX вв.)"[4] опубликовал на русском языке отрывок из первого тома сочинения П.С. Палласа "Bemerkungen..." (Leipzig, 1799).

Перечень трудов П.С. Палласа, вышедших на русском языке, следует дополнить неизданными переводами, находящимися в государственных и ведомственных архивах.

В 1918 г. известный русский инженер-строитель Ялтинского и Феодосийского молов и дорог в Крыму, археолог, знаток истории Таврической губернии, вице-президент Одесского общества истории и древностей и почетный член Таврической ученой архивной комиссии А.Л. Бертье-Делагард перевел второй том "Bemerkungen...". В настоящее время подлинник этого перевода (машинопись) под названием "Паллас П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793 и 1794 годах. Том второй" хранится в фонде А.Л. Бертье-Делагарда в Крымском краеведческом музее в городе Симферополе, о чем писал С.Б. Филимонов[5] в 1983 г. К тому же в библиотеке этого музея имеется и альбом цветных рисунков с изображением природы, построек и жителей Крыма, выполненных художником X. Гейслером, участником путешествия П.С. Палласа по Крыму в 1793-1794 гг. Этот альбом в черно-белом исполнении был издан в виде приложения не только к вышеназванному труду П.С. Палласа на немецком языке, но и на французском и английском.

Описания П.С. Палласом истории, природы и населения Крыма интересны тем, что это первые подробные сведения о полуострове в самом начале его присоединения к Российской империи. П.С. Паллас здесь выступает как ученый-энциклопедист; ясны и принципы его научного творчества: достоверность сообщаемых им сведений, наиболее полное описание и изложение результатов наблюдений, основательное знакомство со взглядами ученых-предшественников.

Рукописи П.С. Палласа, переведенные на русский язык, хранятся также в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в Москве. Это - проект "О селитровании" (на 20 л.) и докладные записки с предложением новой технологни получения селитры, в которой остро нуждалась тогда русская армия для изготовления пороха[6]. В Архиве хранится также перевод рапорта П.С. Палласа в Конференцию Академии наук от 12 июля 1773 г. с описанием путешествия по рекам Каме, Яику и Волге до Царицына и Астрахани[7].

В Архиве Санкт-Петербургского филиала Института российской истории РАН (Ф. 36. Воронцовы) имеется перевод труда П.С. Палласа под названием "Описание дикорастущих лесов России"[8]. Подлинная его рукопись "Kurzgefasste "Anweisung zur Forstwirtschaft für das Russische Reich" находится в Санкт-Петер-

[4] Сост. Б.А. Колаев. Орджоникидзе: Северо-Осетин. кн. изд-во. 1967. С. 89,90.

[5] Филимонов С.Б. О подготовке А.Л. Бертье-Делагардом к печати перевода сочинений П.С. Палласа о Крыме // Ежегодник Археографической комиссии. М.: Наука, 1985.

[6] РГАДА. Разр. XX, Дела военные. Оп. 1. Д. 272. Л. 39-55,57.

[7] РГАДА. Разр. XIV. Оп. 1. Д. 30. Л. 4-7.

[8] См.: Путеводитель по Архиву Ленинградского отделения Института истории. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 1958. С 283.

бургском филиале Архива РАН . В филиале Архива РАН (г. Санкт-Петербург) хранится неизданный русский перевод (без указания имени переводчика) части описания путешествия П.С. Палласа по Крыму под заголовком "Примечания во время путешествия в Южные провинции Русского государства в 1793 и 1794 годах" (Ф. 2. Оп. 32. № 20)[10].

Биографических сведений о П.С. Палласе и описаний его научной деятельности довольно много. Так, швейцарский астроном И. Бернулли, посетивший Россию в 1777 г., оставил "Записки", в которых описал свою встречу с П.С. Палласом. Они были опубликованы П И . Бартеневым в издаваемом им журнале "Русский архив"[11]. Другой современник П.С. Палласа, историк Сибири, горный инженер Г.И. Спасский напечатал в "Сибирском вестнике"[12] "Известия о странствующем ботанике г. Кашкарове" со сведениями о письмах и наставлениях Палласа своему ученику С.М. Кашкарову.

Писатель карамзинской школы В.В. Измайлов в "Путешествии в полуденную Россию" в главе "Характер, жизнь и мнение славного Палласа"[13] описал свою встречу с ученым в Симферополе.

Благодаря оценкам современников П.С. Палласа его описаний наблюдаемых явлений как исключительно достоверных многие исследователи XIX в. часто ссылались на труды ученого. Так, Н.М. Карамзин в "Истории государства Российского" приводил его сведения о "старых рудокопях в Сибири". Ф.П. Врангель, рассказывая о своей экспедиции в 1820-1824 гг. вдоль северных берегов Сибири, цитировал и комментировал публикации П.С. Палласа[14]. Зоолог и путешественник Н.А. Северцов в своей книге "Периодические явления в жизни зверей, птиц и гад Воронежской губернии" (М., 1855) отмечал "необыкновенную точность и дельность наблюдений Палласа. По своей многосторонности Паллас напоминает энциклопедических ученых древности и средних веков, по точности и положительности это ученый современный, а не XVIII века". О важном значении трудов П.С. Палласа писали также Н.А. Полевой, Н.Ф. Щербина, В.Ф. Одоевский, И.А. Гейм.

"Вестник естественных наук", издаваемый Московским обществом испытателей природы (МОИП), в 1860 г. опубликовал "Похвальное слово П.С. Палласу", автором которого был Ж. Кювье, современник ученого.

Во второй половине XIX в. появились крупные биографические работы о П.С. Палласе. В "Чтениях" Общества истории древностей российских за 1865 г. (кн. 1) была напечатана переведенная с немецкого издания биография П.С. Палласа. Журнал "Древняя и Новая Россия" за 1876 г. (№ 3, т. 1) поместил сообщение о чтении П.С. Палласом на заседании Академии наук доклада о своих геологических наблюдениях во время путешествий по России и о его жизни и работе в Крыму. В журнале приводится и фотография с портрета П.С. Палласа, выполненного художником X. Гейслером. В. Маракушев в 1877 г. в московской типографии И.К. Терлецкого издал книгу "Петр Симон Паллас. Его жизнь, ученые труды и путешествия". Как уже было сказано, в 1895 г. Ф.П. Кёппен опубликовал обзор трудов П.С. Палласа, изданных на иностранных языках.

Столетие со дня смерти ученого было отмечено изданием новых биографических работ о нем. В 1912 г. в Симферополе в "Известиях Таврической ученой ар-

[9] СПбФ АРАН. Разр. 1. Оп. 121. Ед.хр. 1. Л. 1-157.

[10] Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках. Хронологические обзоры и описания архивных материалов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. С. 126.

[11] Рус. арх. 1902. Кн. 1,вып. 1.

[12] Сиб. вести. 1819. 4.5.

[13] *Измайлов В.В.* Путешествие в полуденную Россию (Ч. 1-4). М., 1802. Ч. 3. С. 30-45. (Письмо №81).

[14] *Врангель Ф.П.* Путешествие по северным берегам России и по Ледовитому морю, совершенное в 1820, 1821, 1823 и 1824 годах экспедициею, состоявшею под начальством флота лейтенанта Ф. фон Врангеля. СПб., İ841.

хивной комиссии" (№ 47) А.И. Маркевич поместил очерк "Академик П.С. Паллас. Его жизнь, пребывание в Крыму и ученые труды". В 1914 г. в Одессе Люткевич опубликовал "Память Палласа". В 1916 г. вышла брошюра Н.М. Зеленецкого "Петр Симон Паллас, его жизнь, научная деятельность и роль в изучении растительности в России"[15] с подробным списком рукописей П.С. Палласа, хранившихся в Архиве Санкт-Петербургской академии наук.

В 1933 г, в первом серийном издании "Архив истории науки и техники" В.П. Таранович опубликовал обзорную статью по документам Архива Академии наук СССР "Экспедиции Академии наук XVIII века и их роль в деле развития лесных знаний", где отмечал большой вклад П.С. Палласа в изучение лесов как по обилию собранных материалов, так и по числу обследованных районов. П.С. Палласом было предпринято деление Урала и Сибири по районам в зависимости от растительного покрова, описаны ботанические формы древесных пород и их географическое распространение.

В 1935 г. в Тифлисе М.А. Полиевктов опубликовал книгу "Европейские путешественники XII-XVIII веков по Кавказу", среди которых был и П.С. Паллас.

В 1941 г. в журнале "Природа" (№ 3) было помещено сообщение В.В. Белоусова "П.С. Паллас - путешественник и геолог", посвященное 200-летию со дня рождения. В сообщении отмечались заслуги П.С. Палласа в науке, в частности в геологии, который открыл для науки огромную страну на востоке - Сибирь, положив начало изучению ее природы; он дал полное описание геологического строения Урала, Алтая, Байкала, побережья Каспийского моря, Крыма и Кавказа, и в **XIX** в. на основе его трудов были сделаны дальнейшие открытия в геологическом строении горных цепей.

В 1948 г. в Ленинграде вышло исследование И.А. Окрокверцковой "Путешествие П.С. Палласа по Восточной России и Сибири в 1768-1774 гг."

Пятидесятые годы охарактеризовались более углубленным изучением деятельности П.С. Палласа учеными разных специальностей. В связи с этим следует отметить ряд монографий: Б.Е. Райкова "Русские биологи-эволюционисты до Дарвина" (1952), где был проанализирован вклад ученого в биологию и зоогеографию; В.Н. Зубова "Историография естественных наук в России" (1956) с подробным анализом историко-географических работ и публикаций П.С. Палласа; Ю.К. Ефремова "Отечественные физикогеографы и путешественники" (1959), в которых должным образом была оценена научная значимость трудов П.С. Палласа.

В 1962 г. в Саратове вышла научно-популярная брошюра И.А. Окрокверцковой "Путешествие Палласа по России", в 1977 г. московское издательство "Мысль" выпустило также научно-популярную книгу В.Б. Муравьева "Дорогами российских провинций. Путешествия П.С. Палласа".

В последующие годы многие ученые - биологи, физиологи, зоологи, географы, вулканологи, исследователи русского Севера - в своих работах ссылаются на материалы наблюдений и выводы П.С. Палласа. О нем пишут статьи в научных журналах. Так, в январе 1996 г., "Вестник Российской академии наук" напечатал эссе "П.С. Паллас - русский немец"[16].

В год 250-летия со дня рождения П.С. Палласа в Берлине 6 декабря 1991 г. открылся международный коллоквиум ученых, на котором состоялась презентация первой капитальной монографии, посвященной описанию жизни и научной деятельности П.С. Палласа: F. Wendland. "Peter Simon Pallas (1741-1811). Materialen einer Biographie". Книга была издана в Берлине и Нью-Йорке. По приглашению Берлинской исторической комиссии в коллоквиуме участвовал научный сотруд-

[15] См.: Зап. Новорос. о-ва естествоиспытателей. 1916. Т. 11.

[16] См.: *Хазиев Г.З., Байманов В.Н.* П.С. Паллас - русский немец // Вести. Рос. акад. наук. 1996. Т.66, №1.С.73-75.

ник Санкт-Петербургского филиала Архива РАН (ныне покойный),В.И. Осипов, составитель сборника документов об экспедиционной деятельности П.С. Палласа в России в 1768-1771 гг. Изданная им в 1993 г. в Санкт-Петербурге книга "Научное наследие П.С. Палласа. Письма 1768-1771 гг." содержит 67 документов: рапорты ученого-путешественника в Санкт-Петербургскую академию наук и его письма русскому ученому Г.Ф. Миллеру. Документы-переводы с немецкого языка были опубликованы В.И. Осиповым впервые, они существенно дополняют изданные "Путешествия" П.С. Палласа сведениями по географии, истории, археологии, этнографии и лингвистике по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири.

В Москве в Архиве АН СССР в 1986 г. была начата работа по подготовке к изданию текста рукописного перевода с немецкого второго тома сочинения П.С. Палласа: "P.S. Pallas, russisch-keiserlichen Stattsraths und Ritters U.S.W. Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794. Band II mit colorirten Kupfern. Leipzig, bei Gottfried Martini. 1801", переизданного с некоторыми сокращениями в 1803 г. и выдержавшего несколько изданий на французском и английском языках в 1799-1812 гг. Как говорилось выше, перевод на русский осуществлял А.Л. Бертье-Делагард совместно с С.Л. Белявской в 1918 г. В отличие от несовершенного перевода, сделанного в 1883-1884 гг. краеведами Таврической ученой архивной комиссии, А.Л. Бертье-Делагард не только перевел полностью второй том, но и выправил ошибки своих коллег из комиссии. Научное значение подробного описания П.С. Палласом Крыма (Тавриды) - его природы, административного устройства, национального состава и образа жизни населения, экскурсы в древнюю историю Крыма - и исключительно бережное отношение переводчиков к тексту оригинала определили первоочередность издания этого труда П.С. Палласа[17] из многочисленного хранящегося в архивах России наследия ученого-энциклопедиста.

Очарованный природой Крыма, он решил поселиться там, испросив дозволения у императрицы Екатерины II. Ученый жил в Крыму с 1795 по 1809 г. В г. Симферополе ему принадлежали дом и загородная дача (в парке "Салгирка"), сохранившиеся и поныне. В Судаке П.С. Паллас также владел домом с виноградником и винным подвалом. Он описал около 40 сортов местного винограда, выписал более 90 тыс. виноградных лоз из Франции, Испании, Астрахани и Кизляра для скрещивания, проводил опыты по выделке крымского шампанского. В 1801 г. П.С. Паллас возглавил созданное им в Судаке казенное училище виноградарства и виноделия. Его труды стали настоящим пособием для изготовителей таких крымских вин, как кокур, токай, бордо, рислинг и др., получивших мировую известность. Именем П.С. Палласа как "первенствующего писателя о Крыме" назван один из видов сосны в Горном Крыму. П.С. Паллас положил начало научному изучению крымской флоры. В 1797 г. был издан им "Перечень дикорастущих растений Крыма".

Архив РАН выражает признательность администрации Крымского краеведческого музея, разрешившей в 1986 г. сотрудникам Архива АН СССР скопировать рукопись-перевод А.Л. Бертье-Делагарда "П.С. Паллас. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793-1794 годах. Том второй". Работа по подготовке рукописи А.Л. Бертье-Делагарда к изданию была завершена лишь в 1996 г.

Составитель настоящей публикации ознакомился с изданиями "Наблюдений..." П.С. Палласа 1801 и 1803 гг. Первое представляет собой объемистую книгу (более 500 с.) среднего формата в темно-сером кожаном переплете. Текст набран латинским шрифтом на плотной бумаге. Каждую главу открывают цветные

[17] В СПбФ АРАН (Ф. 2. Оп. 32. № 20) хранится еще один перевод второго тома "Наблюдений..." П.С. Палласа под названием "Примечания во время путешествия в Южные провинции Русского государства в 1793 и 1794 годах"

и черно-белые виньетки (всего их 13). В начале книги помещено одно приложение к первому тому (1799 г.) - именной указатель, в конце - два приложения: именно список крымских ханов с датами их правления и описание города Джуфут-кале. Эта книга хранится в библиотеке Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН (Москва).

Издание "Наблюдений..." П.С. Палласа 1803 г. меньше по формату, переплет темно-коричневый кожаный. Шрифт основного текста - готический; названия растений, животных, выдержки из трудов предшественников ученого в тексте и в подстрочных примечаниях выделены латынью. В начале книги дано подробное описание всех гравюр и виньеток из издания 1801 г., а в конце - лишь отдельные черно-белые виньетки из текста и ряд гравюр из приложения к нему. Кроме того, к изданию 1803 г. в конце приложены три черно-белые карты районов путешествия П.С. Палласа по югу России в 1790-х годах. Издание "Наблюдений..." 1803 г. хранится в Институте научной информации по общественным наукам РАН (Москва).

Настоящий текст перевода написан по правилам русской грамматики начала XX столетия. В предисловии А.Л. Бертье-Делагард и С.Л. Белявская подробно изложили методику своей работы над переводом текста изданий 1801 и 1803 гг. и в целях достоверности сравнивали свой текст с печатными изданиями "Наблюдений..." на французском и английском языках. "Принципом" работы переводчиков, по их словам, стал "безусловно точный перевод и ничего более... в том понимании научных познаний, каким оно признавалось самим автором". Пунктуацию же в тексте рукописи в большинстве случаев переводчики определяли по собственному усмотрению. В переводе А.Л. Бертье-Делагарда и С.Л. Белявской сохранены употреблявшиеся в XVIII столетии научные термины и их толкование. Именно поэтому авторы перевода охарактеризовали сочинение П.С. Палласа как "устаревшее в научном смысле". Переводчики отметили, на их взгляд, и слишком доверчивое отношение ученого к сведениям античных авторов о Крыме, указав на его ошибки "историко-археолого-географического свойства". Тем не менее по степени достоверности и научной значимости наблюдений и выводов П.С. Палласа они поставили его труд на первое место среди аналогичных по тематике сочинений его современников.

А.Л. Бертье-Делагард и С.Л. Белявская указали также на основные недостатки переводов двух извлечений из "Наблюдений..." по Крыму П.С. Палласа своих предшественников, опубликовавших их в "Записках Одесского общества истории и древностей" в 1881 и 1883 гг. В Крымском краеведческом музее хранится неопубликованная рукопись А.Л. Бертье-Делагарда «Прибавление к переводу "Путешествия по Крыму" П.С. Палласа» с критическими замечаниями к тексту переводов в "Записках..." и подробным обоснованием "основ" для нового полного перевода второго тома "Наблюдений..."

При подготовке к изданию рукописи-перевода А.Л. Бертье-Делагарда и С.Л. Белявской в Архиве РАН была проведена определенная работа:

1. Раздел "Описание листов гравюр на меди и виньетках", предшествующий в издании 1803 г. основному тексту, составителем помещен непосредственно за ним; в этом же разделе приведены отдельные фотографии репродукций гравюр и виньеток.

2. Выдержки и цитаты на латыни из трудов античных авторов опущены. Оставлен лишь их перевод, сделанный А.Л. Бертье-Делагардом и С.Л. Белявской (см. п. 6).

3. Указание на полях рукописи пагинации печатных изданий П.С. Палласа в настоящем издании опущено. Приведена нумерация листов, границы которых обозначены двумя косыми чертами.

4. Текст перевода дан в соответствии с правилами издания авторских документов начала XX столетия. Орфография иноязычных названий (топонимов, растений, животных, птиц, а также научных трудов) сохранена в соответствии с написанием их П.С. Палласом. Составитель данной публикации правил стиль перевода

лишь в редких случаях: при пропусках, при неправильном употреблении предлогов, при необходимости пояснения устаревших слов в тексте и подстрочнике. Все слова и фразы, принадлежащие составителю, в настоящем издании заключены в квадратные скобки, косые скобки поставлены П.С. Палласом, круглые - переводчиками.

5. Подстрочные примечания к тексту, пронумерованные арабскими цифрами, принадлежат П.С Палласу на немецком языке и переводчикам А.Л. Бертье-Делагарду и С.Л. Белявской - на русском и татарском (в русской транскрипции).

6. Подстрочный комментарий П.С. Палласа составитель вынес в самостоятельный раздел "Комментарий и примечания". Сюда же перенесены из текста комментарии, сделанные переводчиками, и ссылки П.С. Палласа на напечатанные научные труды. Авторство каждого комментария и примечания обозначено цифрами со звездочками: П.С. Палласа - цифрами с одной звездочкой, переводчиков ~ с двумя, составителя - с тремя. Комментарий и примечания имеют порядковую нумерацию.

7. К тексту перевода составлены указатели: именной и географических и топонимических названий.

В заключение хочется выразить благодарность рецензентам: члену-корреспонденту РАН Э.Р. Тенишеву и Н.М. Осиповой за сделанные ими замечания и пожелания при подготовке рукописи-перевода "Наблюдений..." П.С. Палласа к изданию, а также заведующей Ялтинским государственным объединенным историко-литературным музеем Л.М. Ивановой за предоставленные материалы биографического характера о А.Л. Бертье-Делагарде и С.Л. Белявской.

Кандидат исторических наук ***Н.В. Бойко***
Н.К. Ткачева

ОТ ПЕРЕВОДЧИКОВ

Первая русско-турецкая война (1769-1774 годы) при Екатерине II обратила особое внимание не только России, но и всей Европы на страны, лежащие при Дунае и Черном море. Уже в начале ее не было сомнения в неизбежности подчинения России северных берегов этого моря, а следовательно, и Крыма, что и вызвало тогда же стремление к их изучению, не ограничивавшись канцеляриями, но и учеными трудами, попадавшими и в печать к всеобщему сведению, К сожалению, все это шло на иностранных языках и оставалось почти неизвестным в России. Воспоследовавшее вскоре, в 1783 году, присоединение Крыма усилило побуждение тогдашних ученых к его исследованию, ставшему возможным и всячески облегчавшемуся русскими властями, не только помогавшими, но и всячески содействовавшими возможно большему и всестороннему познанию страны, столь издревле привлекательной, как Таврида, а затем многие века представлявшей опасное разбойничье гнездо, а потому забытой и почти недоступной. Привлекали к ее исследованию // наиболее крупных ученых, но только самая малая их часть излагала свои труды на русском, а почти все изданное на языках иностранных осталось непереведенным и неведомым для русских[1]... Л. 1 / Л. 1 об.

...На первом месте меж ними стоит, без сомнения, первоклассный европейский ученый, русский академик Петр Симон Паллас. Его работы по естествознанию и в особенности его ученые путешествия по северу и востоку России дали ему эту славу, которая заставила всю ученую Европу с особым вниманием ждать появления трудов по его второму путешествию, в котором он объездил и подробно исследовал Тавриду. Л. 2

Ездил он по Крыму в 1793-1794 годах, и нетерпение европейских ученых было столь велико, что Паллас уже в следующем 1795 году против своего обыкновения решился издать по-французски краткое предварительное описание своего исследования под заглавием: "Tableau phisique et topographique de la Tauride, tire du juornal d'un vojage fairen 1794, par P.S., Pallas P.S. 1795"[2]; оно же было повторено в следующем 1796 году по-французски и переведено по-немецки. Тогда же его, под руководством самого автора, перевели на русский язык с посвящением Зубову: "Краткое // физическое и топографическое описание Таврической области, сочиненное на французском языке Петром Палласом, статским советником, Академии наук членом, ордена Св. Владимира ковалером, и переведенное Иваном Рижским. В Санкт-Петербурге. 1795 года". Этот перевод, мало распространенный в ту пору, теперь вовсе редок. Л. 2 об.

[1] [Далее опущены 14 строк машинописного текста, не имеющего прямого отношения к теме настоящего издания.]

[2] [Здесь и далее А.Л. Бертье-Делагард и С.Л. Белявская названия трудов П.С. Палласа подчеркивали.]

Однако повторять его было бы излишним, так как это краткое предварительное исследование вполне поглощается полным ученым описанием всех стран, по которым в эти годы проехал Паллас, изданным позже. Стечение многих обстоятельств надолго задержало выход в свет этого подробного труда, что, впрочем, оказалось очень благоприятным для познания Тавриды, так как после путешествия увлеченный красотами страны Паллас приобрел земли и прожил почти десять лет в нашем крае, пополняя ученые наблюдения, собранные во время первой краткой поездки.

Наконец, описания и изыскания Палласа в Тавриде, сопровождаемые рисунками в тексте и отдельными атласами и картами, одновременно появились в той же типографии в Лейпциге на немец//ком, пересмо-
Л. 3
тренные самим Палласом на французском языках (P.S. Pallas. "Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Stattshalterschaften des Russischen Reichs in der Jahren 1793 und 1794. Erster Band, 4°, 1799. Zweiter Band, 4° Atlas fol, Leipzig, bei Gottfried Martine, 1801" и "Observations feites dans un voyage intrepris dans les qouvernements, meridiaunaux, de l'Empire de Russie, dans les annees 1793 et 1794, par P.S. Pallas. Tome premier, 4°, 1799, Second, 4°, Leipzig, chez Podefroi Martini, 1801. Atlas fol").

Вторые тома этих изданий, кроме нескольких последних страничек, заключают в себе всю работу Палласа по исследованию Тавриды. Какое огромное значение придавали в Европе этой работе, можно видеть из того, что эти роскошные и ценные издания не остались одиночными. Немецкое вскоре издали вторично в упрощенном виде (P.S. Pallas. "Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in der Jahren 1793 und 1794. Leipzig, 2 Band, 8°, Gottfried Martine, 1803"). В различных, но полных и больших изданиях с атласами оно вышло дважды по-французски ("Voyages entrepres dans les qouvernements meridionaux de l'Em//
Л. 3 об.
pire de Russie, dans les annees 1793 et 1794, trad. de lallemand. par Delabonlaye et Tannelier, tome premier et second, 4°, Atlas, fol. A., Paris, 1805" и "Second voyage de Pallas, ou voyages, entrepris dans les qouvernements merid. de la Russie. Tomes prem. et sec, 4°, Atlas, vol., Paris, 1811").

Такие же полные издания с атласами появились и в Англии: ("Travels throung the southern provinces of the Rus, Emp." 4°, 1802, 1803. Atlas fol., London и "Travels through the southern provinces of the Rus. Emp."; sec. ed., 4°, Atlas, fol., London, 1812).

Л. 7 (вставка)
[3-]Только Россия осталась в стороне от этого потока переводов. По недостатку ли средств или внимания русских, обращенного в ту пору не на Тавриду, а на политические стороны европейской жизни времен революции и войн Наполеона, но это замечательное сочинение, редкое и ценное само по себе, оставалось мало известным в России, а на русский язык из него была переведена только часть II тома, да и то наскоро, когда сочинение стало почти археологическим, в 1881 и 1883 годах, без рисунков, атласа и карт и даже не с первого издания, а с малого немецкого, 1803 года. К тому же этот перевод был помещен там, где его трудно найти и видеть, разрозненно, под заглавием: "Путешествие по Крыму академика Палласа в 1793 и 1794 годах" (перевод М.С. Записки Одесского общества истории и древностей, т. XII, 1881) и "Поездка по внутренности Крыма вдоль Керченского полуострова и на остров Тамань". (Г. Караулов. Записки Одесского общества истории и древностей, т. XIII, 1883)[-3].

[3-3] [У переводчиков текст помещен на л. 7. Данный перенос сделан составителем с целью необходимости обоснования настоящего перевода труда П.С. Палласа.]

Второй том этого самого путешествия Палласа и составляет пред- Л. 3 об.
мет настоящего перевода.

Несколько слов об основах этого перевода могут быть небеспо-
лезны.

Немногого знакомства с трудом Палласа достаточно, чтобы видеть,
как труден его перевод. Это не простое описание, а истинное ученое со-
чинение своего времени, к тому же изложенное весьма тяжелым язы-
ком. В сущности, этим переводом следовало бы заняться // нескольким Л. 4
крупным специалистам-ученым, знатокам немецкого языка, но так как
вовсе нельзя было надеяться на это, чтобы нашлось такое собрание уче-
ных, которое отдало бы свое время и труд на такую устарелую в науч-
ном смысле работу, то за нее взялись другие переводчики, испрашивая
всяческого снисхождения у читателей. Объяснение своей решительно-
сти и ее извинения переводчики видели в самой обстановке перевода и в
тех принципах, которые было решено положить в его основу.

Небольших знаний достаточно, чтобы видеть, до какой степени в
научном смысле устарело сочинение Палласа, даже его прямые указа-
ния историко-археолого-географического свойства переполнены ошиб-
ками. Все это в первую голову поставило вопрос о сопровождении пере-
вода комментариями, объяснениями, согласованиями. Если понимать Л. 4 об.
перевод в таком смысле, то, конечно, необходима для его совершения
целая комиссия ученых, и ее замечания, вероятно, заняли бы более ме-
ста, чем сам труд Палласа. Быть может, так исполненная работа была
бы желательна и полезна, но это был бы не перевод, а сборник ученых
работ на задания Палласа, во всех отношениях непосильный переводчи-
кам, которые в основу своей работы положили лишь, безусловно, точ-
ный перевод и ничего более: ни исправлять, ни улучшать Палласа они
не могли и помыслить, тем более подделывать его труд под современ-
ное понимание научных истин; в переводе не указывали и не давали ис-
правлений даже совершенно несомненных и явных ошибок. Всякие объ-
яснения и исправления могут стать предметом последующих работ, а те-
перь переводчики полагали дать только и в полной точности то самое,
что мог бы // узнать и почерпнуть немец в свое время из подлинного тру- Л. 5
да ученого автора. Даже и в таком виде перевод все же нередко предста-
влял неисходные трудности, особенно в его ученых частях, так как при-
ходилось всю эту сторону труда Палласа представить не в современном
знании, а в том его понимании, каким оно признавалось самим автором.
Это в значительной мере увеличило и осложнило работу по переводу,
но сделало ее более близкой к подлиннику. Такая постановка дела об-
легчалась существованием русского перевода времен Палласа, указы-
вавшего именно его понимание и даже выражения; кроме того, имеют-
ся переводы французские и английские, деланные в те первоначальные
времена известными тогдашними учеными. Все это было привлечено к
делу, и настоящий перевод, тщательно просмотренный раза по два с не-
мецким текстом, затем сравнивался слово за слово с первым переводом,
сделан//ным на французском языке под просмотром самого Палласа; Л. 5 об.
при каком-либо сомнении мысль автора проверялась по всем бывшим
переводам и изданиям, находившимся в распоряжении переводчиков.
Изрядное знакомство переводчиков с подлинными местами Тавриды да-
вало надлежащее понимание там, где дело шло о познании чисто мест-
ных условий.

Все это представляет смысл перевода по его внутреннему существу.
Внешнюю же его сторону можно определить кратко и просто: это, без-
условно, и строго точное повторение во всем, от буквы до буквы, вто-

рого тома первого немецкого издания; его заглавие, посвящение, расположение по главам и параграфам сохранены; даже страницы подлинного немецкого текста обозначены сбоку на полях, чтобы было легче находить и сравнивать всякое желаемое место. Очень небольшие дополне-
Л. 6 ния, сделанные са//мим Палласом в последующих изданиях, прибавлены в надлежащих местах с соответствующими указаниями их местонахождения.

Последние страницы II тома, заключающие описания конца путешествия через Ново- и Малороссию до Москвы, хотя и не относящиеся к Тавриде, переводчики не решились исключить, сохраняя целостность всего тома, тем более что косвенно они все же относятся и к Тавриде.

Разумеется, к переводу необходимо приложить указатели: географический, личный [именной], предметный, что отчасти сделано, хотя и в недостаточной степени в подлинниках, но это может быть исполнено только во время самого печатания.

Несколько мелких замечаний также могут быть полезны. Собственные имена даны с точностью, буква в букву, по Палласу, прибавляя в скобках их подлинное написание латинским шрифтом. Так же поступ-
Л. 6 об. лено и // при переводах всех сомнительных названий, особенно данных с народного немецкого языка: в таких случаях давались подлинные названия и соответствующие систематические латинские; это замечание в особенности относится к указаниям автора по флоре и фауне.

К цитатам Палласа из древних авторов, данных по-латыни, прибавлены их точные переводы по изданию Василия Васильевича Латышева[4].

Меры Палласа в тех случаях, когда они даны по-немецки (Faden) или по-французски (toise), равные 6 футам, без более точного перевода заменены просто словом - сажень, как думал и сам Паллас, что ясно видно из многих мест его сочинений.

Переводчики еще раз просят снисхождения ввиду трудности большой исполненной ими работы; они полагают, что замеченные в ней ошибки и недоразумения могут быть исправлены после окончания издания перевода в нескольких дополнительных к нему страничках.
Л. 7 В просмотре этого перевода принимали участие Брун, Караулов,
Л. 7 об. Мурзакевич и Головкинский. // Все это побудило ныне издать это сочинение Палласа, поскольку оно относится к Тавриде, и в новом его переводе, вовсе не пользуясь и даже не имея в виду указанного выше.

С.Л. Белявская
А.Л. Бертье-Делагард

Март-июнь 1918 г.
г. Ялта

[Имеется в виду труд В.В. Латышева "Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе". Т. 1-2. 1893, 1896.]

НАБЛЮДЕНИЯ, СДЕЛАННЫЕ ВО ВРЕМЯ ПУТЕШЕСТВИЯ ПО ЮЖНЫМ НАМЕСТНИЧЕСТВАМ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА В 1793-1794 годах

Его Величеству, всепресветлейшему, великодержавнейшему и возлюбленному императору и самодержцу всех Россий Александру и проч. и проч. Л. 5

Всеподданнейше посвящено.

Всепресветлейший, великодержавнеиший император и повелитель всех Россий, всемилостивейший государь-император Л. 6

Среди всеобщего ликования верного русского народа, чьи надежды превзойдены Вашим Императорским Величеством, шестидесятилетний слуга преславной бабки Вашего Величества, служивший этой монархине более тридцати лет не только по обязанности, но и из глубокого чувства преданности, считая это для себя высокой честью, осмеливается также возвысить свой голос, высказав открыто свое удивление, приверженность и покорность, которые он сердечно чувствовал уже с того времени, когда имел счастье поклоняться вблизи высоким качествам Вашего Величества в бытность Вашу великим князем и наследником трона.

Славные и счастливые дни царствования великой Екатерины снова наступают для России, и с новым столетием новое счастье осветить это государство кажется избранное провидением, чтобы противодействовать гибельным беспорядкам опустошительной анархии и быть убежищем для кротких нравов, наук и искусств.

Если провидение исполнит желаемое мною от глубины сердца, то царствование Вашего Величества будет столь же счастливо, славно и продолжительно, как и великой предшественницы Вашей, превзошедшей прежних властителей великой России.

Настоящая работа есть также плод милостивого покровительства, Л. 6 об.
оказанного великой государыней полезным знаниям, и я радуюсь тому, что дожил до того времени, когда мог увидеть на троне столь же превосходного и милостивого ее внука и иметь возможность положить к стопам Вашего Императорского Величества это труд.

Всепресветлейшего, великодержавнейшего монарха, Его Императорского Величества всеподданнейший слуга

П.С. Паллас

Ак-Мечеть
24 апреля 1801 года

ПРЕДИСЛОВИЕ

Л. 7 Если бы я мог здесь ознакомить моих читателей с беспокойствами и горестями, омрачающими дни моей старости, то они, конечно, извинили бы запоздалость появления этого второго тома; из сказанного на странице 369[1***] и следующей этой части можно приблизительно отгадать, что было причиной этой запоздалости. Были еще и другие побочные обстоятельства, способствовавшие тому же. Первое из них, особенно важное, была невозможность дать моим заметкам о Крыме тот же порядок и ту же полноту, как в первой части этой работы вследствие недостатка времени и невозможности это сделать без особенно больших трудов. Затем, я хотел еще раз посетить различные места полуострова, чтобы придать большую полноту моим заметкам. Сюда следует присоединить частые расстройства моего здоровья и тягость кабинетной работы, делающейся для меня все более и более трудной. Надеюсь, что все это побудит читателей отнестись ко мне снисходительно. Однако я все же не хотел бы распрощаться с ученым миром.

Если я проживу еще несколько лет дольше достигнутого шестидесятилетия, то займусь изданием некоторых работ, материалы для которых у меня частью давно уже готовы; тогда, быть может, провидение позволит мне их докончить и отдохнуть, дойдя до цели.

Здесь я должен еще исправить невольную ошибку, сделанную в первом томе этих заметок путешественника, которую Гюльденштедт сде-
Л. 7 об. лал еще ранее меня. На странице // 348 /1 том/ сказано, что весь Бештау состоит исключительно из породы древнего известняка. Должен признаться, что о середине его вершины, покрытой во время моего посещения густым инеем или мелким снегом, я судил по соседним вершинам и холмам этой цепи гор. Граф Аполлос Мусин-Пушкин, предпринявший в прошлом году из любви к минералогии путешествие на собственный счет по Кавказским горам, дал мне образцы гранита и гранители, взятые с вершины Бештау, не оставляющие сомнения в том, что эти отдельно выдвинутые горы Кавказа имеют гранитное ядро, на котором отложились известковые образования. Мы можем ждать очень интересных результатов от работ графа, принадлежащего к редкому числу людей его положения, посвятивших свои средства и талант ученым изысканиям в этих замечательных Кавказских горах[2***]

ПУТЕШЕСТВИЕ В КРЫМ[3***]

От Берды сначала мы путешествовали по Ногайской или так называемой Крымской степи, еще пятнадцать лет тому назад находившейся под властью не России, а крымского хана и служившей частью пастбищем многочисленным стадам крымских дворян и иных состоятельных жителей, частью местожительством кочующих ногайских орд, подвластных крымскому хану. Кроме сел и киргизов[4***], занимающихся одновременно возделыванием земли и торговлей, не было в этих степях постоянных деревень, но понемногу ногайцы, переселенные с Кавказа и Кубани, устраивали жилища, годные для зимы, более и более занимаясь земледелием.

Первое поселение, встречающееся в Крыму, известное древним под именем Херсонеса Таврического, есть Перекоп, или по-татарски Ор-Капи. Это - обычное место прохода на полуостров, хотя и ныне большая часть возов с провиантом из Малороссии и обратно с рыбой и ины-

ми предметами торговли, в особенности предназначаемыми для восточ-
ной части Крыма, следуют на паромах через узкий пролив Сиваша, у
ныне покинутой крепости Дженишке, Тонкой[1], проходя далее в Крым
вдоль песчаной Арабатской косы, местами очень узкой, длиною в сто
десять верст. Л. 8 об.

Так как весь Крымский полуостров соединен с материком только
Перекопским перешейком, то весьма вероятно, что Крым с его южной
возвышенной частью был островом, когда уровень Черного моря стоял
выше, как о том свидетельствуют древние писатели[5*].

Уже в очень отдаленные времена Перекопский перешеек был укре-
плен, чтобы защитить полуостров от вторжения тавро-скифов. Его ук-
репления состояли из стены с башнями, что и дало повод грекам назвать
это место Neon-Teichos[2]. Видные ныне укрепления - работа турок - со-
стоят из вала и глубокого рва, еще хорошо сохранившегося, проведен-
ного от Черного моря до Сиваша; бока его поддержаны стенами из те-
саного камня. Если вспомнить, что Сыробулатская пристань, удаленная
отсюда на пятьдесят верст, есть ближайшее место, откуда могли доста-
влять камень, употребленный для этих укреплений, то нельзя ни удив-
ляться значительности этой работы. Ширина рва - около двенадцати са-
женей, а глубина - в двадцать пять футов, но насыпь вала от времени не-
сколько осела. Линия обороны от прохода к западу до Черного моря за-
нимает пять с половиной верст и имеет три батареи, из них сильнейшая
находится на самом берегу моря; к востоку, до Сиваша, считают три
версты, и на этой длине находятся только две батареи; одна из них опи-
рается на Сиваш. Это протяжение перешейка - восемь с половиной
верст, // почти тождественно с данным Страбоном[6*], подтверждая уди- Л. 9
вительную точность составления этим древним географом описания
Черного и Азовского морей и в особенности Крымского полуострова.

Как русское название крепости - Перекоп - указывает на прорытие
перешейка, так и татарское - Ор-Капи также означает ворота в линии
укрепления. И действительно, в Крым переходят по мосту и сквозь свод-
чатые ворота, находящиеся подле крепости. Самая эта крепость нахо-
дится к востоку, близ этих ворот, представляя образчик неправильного
укрепления, построенного исключительно из тесаного камня, которым
одеты и стены ее глубоких рвов. Она имеет вид удлиненного прямо-
угольника, входящего своей длинной наружной стороной в оборони-
тельную линию и имеющую двойную оборону с трех внутренних сто-
рон, по которым обведен и второй глубокий ров, наполовину
осыпавшийся, ее длина - около ста пятидесяти восьми саженей, а шири-
на от рва линии - восемьдесят пять саженей. В наружных валах крепо-
сти северо-западный угол составляет - пятиугольный, юго-западный -
шестиугольный, а юго-восточный - двухугольный бастионы; ее четвер-
тый, северо-восточный, угол выдается в главный ров линии шести-
угольным бастионом, под которым скрывается выход, ведущий к очень
хорошему и глубокому колодцу, находящемуся между главным рвом и
внутренним бастионом. В южной куртине крепости находится главный
вход в нее, а подле него выдвинут полубастион; второй вход устроен на
восточной стороне. Внутренний оборонительный вал крепости более
высок, чем наружный, представляя также вид четырехугольника дли-
ною сто десять саженей и шириною шестьдесят саженей; в нем на север-
ных углах выступают в ров линии два четырехугольных бастиона, а на

[1] Как называют ее русские.
[2] Новая стена.

середине северной куртины устроен шестиугольный кавальер[7***], на двух южных углах находятся неправильные бастионы, а посреди куртины - главные ворота внутренней обороны. Над этими воротами я видел вырубленную в камне сову, почитаемую подлинным гербом Чингисхана; таковым, кажется, ее принимали и прочие владетели Крыма, так что
Л. 9 об. на этом основании она должна была бы перейти и // в русский герб. Внутри крепости есть еще и род каменного замка и несколько совершенно разрушенных казарм, находящихся близ мечети. В замке и вне его имеются два колодца.

Предместье Перекопа, крайне неправильно застроенное, находилось по южную сторону крепости; ныне оно передвинуто на три версты в глубь страны, называясь Армянским базаром; в нем - несколько улиц с лавками. У главной линии, внутри или вне ее, имеются только несколько домов русских чиновников, служащих при соляных промыслах или в гарнизоне крепости. Когда я был в первый раз в Крыму, в крепости был особый капитан-комендант и гарнизон в двести человек, но позднее[3] в Перекопе стоял батальон, а его командир исполнял и обязанности коменданта.

На первом месте рисунков[8***] вид Перекопской крепости представлен отчетливо и ясно, с ее воротами и линией обороны со стороны Крыма; на рисунке показано и значительное летнее торговое движение.

Несмотря на присоединение Крыма к России, все-таки Перекоп остается весьма важным местом, одинаково полезным как для России, так и для Крыма. Для России - как место задержания чумной заразы, занесение которой весьма возможно при большом общении Крыма с Константинополем и Анатолией и также остановки[4] татар при смутах, так как их верность все еще двусмысленна, а Перекоп закрывает всякое сообщение с империей. А для Крыма - как место, создающее величайшие трудности дезертирству в Россию. Независимо от этих двух значительных выгод это место представляло бы и еще немалую выгоду, если бы возобновили уже предложенный проект о вольных гаванях, могущих возбудить большую торговую деятельность из Черного моря в Средиземное и Анатолию, служа удобным местом для таможни и взимания пошлин. Если затем, как Тулон и Марсель для южной Франции, избрать лучшие порты в Крыму, чтобы устроить в них карантины для всего Черного и Азовского морей, направляя суда, идущие в Таганрог, Херсон и Одессу, выдерживать карантин в Севастополе, Кафе и Керчи, как это уже дважды предполагалось, то преграда в Перекопе могли бы навсегда остановить страшную опасность заноса чумы во внутренние более
Л. 10 населенные и открытые места империи. Эта ужасная болезнь не могла бы проникнуть через Азовское море, берега которого, подверженные заразе, столь трудно охраняемы, а только через порты Херсона, Николаева и Одессы. Одновременно можно было бы уменьшить расходы на многочисленные карантины, устроив эти учреждения совершенными в своем роде.

Запах Сиваша, или Гнилого моря, когда дует восточный ветер, сильно ощущается в Перекопе. Утверждают, впрочем, и верят, что эти испарения предохраняют жителей от перемежающейся лихорадки, столь обычной прежде в Крыму; о таковом же влиянии береговых морских испарений я слышал и в других местах.

Мы продолжали наше путешествие 29 октября по направлению к

[3] В 1797 г.
[4] Sperre.

Симферополю, тогдашнему местопребыванию Таврического правительства.

Три четверти Крымского полуострова представляют волнистую равнину, или степь с небольшими углублениями и впадинами. Качество почвы этой степи разнообразно, но в большой ее части, а в особенности в угле, оканчивающем ее между Перекопом и Козловым, она песчана или песок с примесью глины Самый угол татары называют Тархан-Дип, а русские - Тарханский Кут. Эта степь местами, как, например, от Перекопа до соляных озер, глиниста и пропитана солью, бесплодна и подобна находящейся у Каспийского моря, имея много сходства с морским илом; она незаметно понижается в направлении к соляным озерам и после выпавшего ночью дождя представляла затруднения для передвижения.

До Армянского или Нового базара считают четыре версты, но это расстояние не кажется столь большим. Через восемнадцать верст далее достигают юго-западной оконечности Тузлы, или старого соляного озера[5]; его берега вышиной в одну сажень обрываются к урезу воды, где Salsolauer coides дает довольно значительную поросль. Я избегаю здесь описания этого озера и других находящихся между ним и Сивашом - существование их подтверждается и Плинием - до общего обозрения всех соляных озер Крыма, имеющих, как мне кажется, одинаковое происхождение и качество; ограничиваюсь замечанием о // том, что эти обшир- Л. 10 об.
ные соляные хранилища вблизи Перекопа ввиду их изобилия и большого вывоза соли в Россию - самые значительные на полуострове. Соль этих озер снабжала Белую и Новую Россию, Малороссию и Харьковскую губернию при посредстве многочисленных воловых возов, идущих летом. По этой причине прежде в Перекопе всегда находился член Таврической казенной палаты, почитая, как говорят, очень для себя выгодным исправлять эту должность; с своей стороны, и казна более чем удвоила свои доходы, отдав на откуп соляную торговлю.

До станции Тишун, или Тереклицушун - 26 верст, считая по каменным столбам[9***], поставленным во время путешествия покойной великой императрицы. На всех главных дорогах каждая верста обозначена треугольным обелиском, высеченным в тесаном камне, а каждая десятая верста - милевым столбом в виде красивой круглой колонны, увенчанной родом восьмиугольной капители с округленной вершиной. Эти прочные знаки делают совершенно излишними вновь поставленные для обозначения верст деревянные столбы.

От Тишуна проезжают по прекрасному каменному сводчатому мосту, построенному турками через водный рукав, тянущийся от Черного моря в глубь страны, искривляясь к северу; затем проезжают по нескольким маленьким мостам, служащим для переправы по почве, пропитанной соленой водой, стекающей с вязкой волнистой степи к Черному морю.

В 18 верстах находится вторая станция - Дюрмен, где обычная дорога, ведущая из Перекопа в Козлов, отделяется, идя более к юго-западу.

На полдороге к следующей станции степь понемногу повышается; поверхность ее, покрытая травой, чернеет, и под нею виднеются первые пласты ракушечного известняка, состоящего из двухстворчатых раковин и оолита, зерна которого состоят из мелких улиток, что придает этим образованиям желтый или красноватый цвет. Далее виднеются два

[5] Старое озеро.

плоских возвышения того же сложения; на первом из них находится татарская деревня Кара-Кодиша, а перед нею, близ дороги, старое кладбище с особенными, в виде обелисков, надгробными памятниками, формы
Л. 11 которой я не вст//речал в Крыму.

Проехав следующую станцию - Ай-бар /26 верст/, степь понижается и становится опять глинисто-желтой. В темноте мы достигли деревни Аблан /22 версты/; в ней, кроме мечети, есть медресе, или школа; здесь мы остановились вследствие темноты.

Рано утром 30 октября мы еще раз переменили лошадей в Мендерчике /16 верст/ и прибыли около полудня в Симферополь /26 верст/, где меня радушно встретил мой друг[10***], часто уже упомянутый, проводив в приготовленное для меня зимнее помещение.

После долгого путешествия по однообразным и скучным степям трудно себе представить что-нибудь более приятное, чем снова увидеть горы и местность, усеянную холмами, лесами, пересеченную извилистой речкой. Кроме того, гористая часть Крыма имеет даже позднею осенью много разнообразия и перемен. Можно себе вообразить наше восхищение, когда достигнув в долине прелестной маленькой речки Салгира, мы увидели перед собой, хотя еще в отдалении, более высокие горы.

Приятная и часто даже жаркая погода в течение всего ноября, продолжавшаяся до декабря, дала мне возможность и в позднее время года собрать редкие семена, а в уцелевших еще растениях увидеть надежду на весенние занятия ботаникой. Но расстроенное здоровье положило предел моему рвению; оно так ухудшилось во время осенней поездки, что я должен был провести декабрь и январь в комнате, чтобы несколько полечиться.

Зимой, да и вообще, температура в Крымском полуострове очень переменчива и неровна как вследствие топографии местности, так и по разнообразию положения долин и высот в гористой части этой области. Об этом я скажу в подробном физическом обозрении, здесь же ограничусь только описанием зимы 1793 на 1794 годы. В первую половину ноября погода стояла ясная, сухая и приятная, сопровождаемая постоянными ветрами, приносящими таковую. Некоторые дни этого месяца были так жарки, что нельзя было подниматься на окружающие горы без сильной испарины, но в сентябре было несколько заморозков, а горы
Л. 11 об. покрылись снегом и инеем, // скоро, впрочем, растаявшими. Во второй половине ноября начались маленькие морозы с метелью, длившиеся, перемежаясь с пасмурными днями, до 27-го. В этот день в 7 $^{1}/_{2}$ вечера в Бахчисарае, Карасубазаре и Перекопе чувствовалось легкое землетрясение; его нельзя, однако, сравнивать с наблюдавшимся в 1790 году во всей южной части полуострова. В тот же день ветер перешел на юго-запад и наблюдались стаи дроф, от 10 до 20 пар, летящих в горы, вследствие выпавшего в степях и на Керченском полуострове глубокого снега. 28-го при сильной буре и перемежающемся дожде, налетевших из архипелага, началась оттепель: маленькие горные потоки вздулись и с шумом низвергались с высот. В декабре было опять много ясных дней, во время которых в северном направлении, где вид на перекопские степи открыт, показались на горизонте темные снеговые облака, что здесь в самые ясные и зимние дни очень обыкновенно.

С первыми днями января 1794 года установились морозы, и с 5-го выпал снег, достигавший в долине глубины четверти и продержавшийся до конца месяца, что здесь считают редким явлением; жители его отпраздновали катанием на санях; в суровые зимы 1798 и до 1800 [годов] они пресытились этим удовольствием. В начале февраля снег быстро

стаял, а 6-го появились скворцы; 8-го холодный восточный ветер с морозом сменил дувший до того теплый юго-западный; 12-го, с переменой четверти луны, началась ясная погода с небольшими дождями, так что 13-го и 14-го, в теплый солнечный день, появились на пригретых сторонах гор и в кустарниках цветы различных видов крокусов и Viola odorata, Adonis verna, Hyocinthus racemosus и Ormithogalum pilorum стали давать рост, а в полях началась пахота. Но 16-го в полдень задул северо-восточный ветер, вновь принесший снег и мороз, а в новолуние, 18-го, поднялась жестокая буря с востока, продолжавшаяся с непрерывной силой и малыми изменениями между северо-востоком и юго-востоком до половины марта; она утихла только с наступлением новолуния; вследствие холода и сухости все растения очень запоздали в развитии, и кизил начал цвести только в конце марта, тогда как в другие годы уже в нача//ле февраля на нем были почки. Л. 12

Все-таки мороз во всю зиму не превышал -10° по Реомюру, и хотя Боспор несколько раз покрывался льдом, но скоро от него освобождался. Ледоход из Азовского моря, однако, не переставал во всю зиму; обычно он тянется до поздней весны, что и составляет причину весенних холодов, как и в Петербурге льды Ладожского и Онежского озер, хотя реки южной России освобождаются ото льда гораздо раньше.

Город, в котором я провел зиму, известен под двумя названиями: во время татарского владычества его звали Ак-Мечеть[6], а после завоевания Крыма новые его владетели дали древнегреческое название Симферополя обширной и прекрасной долине, лежащей к северу от старого города, где были построены дворец областного правления и здания для присутственных мест всего Крыма; совершенно новый город с главной церковью должен был быть построенным по правильному плану, но только несколько из намеченных домов были кончены. Теперь[7] прежнее название преобладает.

Город расположен посреди равнины, несколько возвышающейся к юго-востоку, окруженной почти со всех сторон более или менее отдаленными известково-мергельными[8] горами и высотой с восточной стороны, омываемой течением быстрого Салгира, откуда открывается прекрасный вид на низменный правый берег; в общем вся эта местность открыта бурям, столь частым в этой стране, особенно юго-восточным, идущим из горных долин, а также ничем не задерживаемым от востока, северо-востока и севера и, наконец, юго-западным или севастопольским, приносящим обыкновенно дождь, как восточные - сухую и ясную погоду. На равнине, предназначенной для построения Симферополя, в расстоянии полуверсты находится прекрасный губернаторский дом, переделанный в казарму после упразднения губернаторства; несколько построек для присутственных мест и немногие еще разбросанные дома, в том числе и училище. Приблизительно посередине, между губернаторским домом и ста//рым городом, на берегу Салгира, находится поврежденный дождями редут, построенный Суворовым, чье имя превосходит Л. 12 об.
всякие титулы; посреди него должен был построиться собор. Со сторо-

[6] Белая Церковь.
[7] После 1798 года.
[8] Рухляковыми[11***].

ны поля на запад, спускаясь по речке, в последний год предыдущего управления начали строить новые кварталы домов по плану, а также и в старом городе, на берегу Салгира. Но с тех пор, как Крым из губернии стал уездом Новороссийского наместничества, Симферополь много потерял в своем развитии, и многие дома, покинутые обитателями, разрушаются вследствие упадка торговли и отъезда жителей.

Старый город Ак-Мечеть построен, как и все татарские города, с узкими, кривыми и немощеными, очень грязными улицами, и так как все его дворы обнесены оградами, а дома построенные внутри этих дворов, очень низки, так что их почти не видно, то кажется, что бродишь среди стен известкового бутового камня. Все дома построены из белого мергельного известняка, обычного в этой местности и выламываемого не правильными, а не постелистыми кусками, в них примечается много окаменелостей, известных под именем чечевичных камней[9]; только малая часть этого камня обтесана для углов и обделки дверей и окон. Вместо известкового раствора во всех татарских городах полуострова для построек употребляют глину, смешанную с известью, прибавляя для прочности песок. Дворовые постройки по большей части - плетневые, обмазанные глиной, а их крыши - из легкой желобчатой черепицы, положенной на глине по плетням; эти крыши, если черепица не подмазана известью, требуют большого ремонта от влияния господствующих здесь бурь. Из общественных зданий, кроме упомянутого губернаторского дома с хорошим садом, теперь обращенного в казармы, здесь имеются три татарские мечети или молитвенные дома[12*] с их башнями[10], с которых их священник[11] четыре раза в сутки призывает на молитву; затем есть русская православная церковь, очень простая, считающаяся собором и довольно значительная на базарной площади, построенная живущею здесь с
Л. 13 //1797 года общиной греков; неподалеку - армянский молитвенный дом; татарская баня, переделанная в публичную тюрьму и несколько казарм в юго-восточной, самой высокой части города. На левом берегу Салгира находятся в городе четыре мельницы - для их работ проведен из Салгира канал - и две другие, построенные ниже: первая - у самого Салгира, вторая - на ферме бывшего губернатора Шегулина, так же как и деревня Бахтишэли, находящиеся в двух верстах от города; эта последняя приводится в движение маленьким протоком Бала-Салгир, соединенным с еще меньшим - Абдаллой. Подле этих мельниц находятся прекрасные фруктовые сады, между ними замечателен сад коллежского советника Гохфельда, положившего чрезвычайные старания на его устройство; здесь же - и его винокуренный завод.

Город Ак-Мечеть был прежде местопребыванием Калги-султана, знатнейшего лица после крымского хана, всегда бывшего из ханского семейства рода Гиреев. Выше города, на левом берегу Салгира, у него был обширный дворец, совершенно разрушенный вскоре после занятия Крыма; только обширный залив Салгира, имеющий обильный источник у подножия известковых скал, служивший Калге-султану для забавы в плавании на лодках, указывает место бывшего дворца; теперь здесь устроены пивоварни.

Салгир в обыкновенное время представляет маленькую речонку, во многих местах переходимую просто в сапогах, текущую по широкому каменистому руслу. После быстрого таяния снегов в горах или силь-

[9] Linsensteine.
[10] Мизгирь.
[11] Мулла.

ных дождей в верховьях вода в речке прибывает в течение 24-36 часов, а иногда и нескольких дней, так что, наполнив каменистое русло, она, наконец, выходит из берегов, превращаясь в бурный поток, уносящий людей и животных, делаясь крайне опасным для переправы. Вода речки мутнеет от глины, и ей надо дать отстояться прежде употребления. Поэтому город имел прежде водопровод, проведенный подземными трубами из источника с западных высот, отдаленных на 3 версты, мимо которых проходит дорога на Бахчисарай; этот запущенный и в 1795 году вновь возобновленный водопровод вскоре был опять разрушен жадными цыганами, достав//ляющими воду в город бочонками, и теперь он остается без употребления. Жители довольствуются для питья водой, взятой из Салгира и из источников, вытекающих по его берегам, хотя вода в них очень известковая. Л. 13 об.

Рыбы в Салгире очень мало, в нем ловятся только гольцы[12] и уклея[13], а также маленький вид марины[14] усатой, самой большой из них; форели[15] водятся только в его истоках и никогда не доходят до города. Раков ловят в глубоких местах речки и в ручьях, и они очень вкусны.

Известковые горы, находящиеся около Салгира, как и все, идущие в одну сторону до маленькой речки Алмы, а в другую - до ручья Зуя, состоят из белого или желтоватого известняка, не очень твердого, пористого, глинистого, который то шелушится тонкими слоями, то лежит в плотных постелях[13***], иногда содержа много окаменелостей, по большей части так называемых чечевичных камней[16] величиной то в маленькую чечевицу, то достигая большой монеты[17]. Во многих местах, как, например, на левом берегу Салгира, выше города, и на Алме в известковых скалах находят большие раковины Ostrea diluviaro и другого вида значительной величины и веса, превратившихся в серую массу, подобную шпату; у подножия скал эти раковины, легко отделяемые, разбросаны там и сям. Здесь же находят гребешковые устрицы[18], грифиты[19], очень мало белемнитов[20] и еще реже - зерна трубянок[21]. На некоторых высотах в каменолом//нях за городом, по дороге, ведущей в Бахчисарай, этот известняк мелообразен и усеян отпечатками мелких раковин. Там и сям видны в нем прослойки, мергельные и глинистые, покрывающие известняк, а в некоторых местах между известняками отложеВия из желтого песчаного рухляка и мелких округленных кварцевых голышей. Эти камни, выветрившиеся на поверхность глинистого чернозема, могут легко ввести в заблуждение, давая повод думать, что здесь было прежде море, их округлившее. Все эти пласты слабо падают к северу, а большая часть из них состоящих гор обрывается отвесно к югу или юго-востоку, в каковом направлении они кажутся имеющими пилообразный вид. Л. 14

Всего замечательнее в долине Салгира, как и во многих других, об-

[12] Вьюны, Schmerlen.

[13] Bitterlinge.

[14] Barben,

[15] Forellen.

[16] Linsensteine.

[17] Pistole[14*].

[18] Hahnenkamm-Austern.

[19] Gryphiten.

[20] Belemniten.

[21] Buccinum.

разовавшихся в новых известняках, покрывающих равнину полуострова, есть общий вид склонов и террас. Все они до известной высоты кажутся размытыми, изъеденными морскими волнами. Трудно решить, можно ли приписать это явление высокому стоянию уровня воды Черного моря в давние времена или выветриванию. Следовало бы установить нивелировкой возвышение этих долин над современным уровнем моря и высоту выветривания их скал.

На этих известковых горах произрастают многие прекрасные растения, частью распространяющиеся даже западнее Карасу. Между ними - кустистая Salvia Hablisiana; большой Hedysarum с белыми в красных жилках цветами; Gypsophila, цветы которой собраны в пучки; Onosma с желтыми цветами, растущая только в Крыму, подобная Onosma simplex; удивительный Carduus elegans, Carlinalanata, Satureja montana, Convolvulus-Cantabrica и terrestris, и много других более обыкновенных растений.

Л. 15 Объезд юго-западного угла Крымского полуострова

Март месяц начался такой хорошей погодой, что я не имел терпения воздержаться от желания познакомиться с столь любопытным Таврическим полуостровом. Из Ак-Мечети я пустился в дорогу 8 марта в Бахчисарай, удаленный на 31 версту.

Путь до реки Алмы большей частью проходит по плоскогорью, но отчасти также и по приятным долинам с прекрасной зеленью; между известковых гор, особенно обрывистых с южной стороны и очень отдаленных одна от другой; в них примечаются следы угля, а также обвалы и террасы белого цвета, почти того же сложения, как и находящиеся подле Салгира, в них разбросаны такие же окаменелости. В некоторых попадаются прекрасные, хорошо сохранившиеся устричные раковины гребешков[22].

В трех верстах от города, едучи вдоль глинистой горы, переезжают источник, снабжающий город водой и впадающий вместе с маленьким болотистым ручейком в Салгир. Еще далее, в трех верстах, в низине долины переезжают ручей Булганак, хотя и очень малый неподалеку от его истока и исчезающий в сухое лето, но, однако, считаемый за
Л. 15 об. одну из наиболее значительных речек, потому что // он впадает в море непосредственно. В шестнадцати верстах от Ак-Мечети достигают Алмы в очень приятной открытой местности, чрезвычайно плодородной и усеянной многими деревнями. Там именно находятся многочисленные пастбища, сберегавшиеся крымскими ханами для своих табунов лошадей. Направо видна деревня Хан-Али и другие, между ними в особенности отмечается красивая Хаджа-беке с многочисленными ломбардскими тополями. Река Алма вытекает из лесных долин между Чатыр-дагом, т.е. Шатровой горой, и более высокой противостоящей Бабуган-Яйлой; в нее впадают не только малые источники, сливающиеся в ручейки, но и два более значительных притока Куизу и Мэнер, вытекающие у подошвы Чатыр-дага. Когда выпавший снег быстро тает или выпадают обильные дожди, Алма становится почти столь же опасной и опустошительной, как и Салгир. Почти не проходит года, чтобы в ней не тонули люди, в лучшем случае отделываясь купаньем. Не менее опасен, особенно по глубоким ямам, образующимся в подвижном ложе и

[22] Hahnenkamm-Austern.

речным потокам, впадающим из боковых долин, и ручей Бадрак, переезжаемый после Алмы вслед за его впадением в эту речку.

После того въезжают на высоты однообразно непрерывно тянущиеся до Бахчисарая, образуя своими южными обрывами узкую долину, где, как во впадине, прячется город Бахчисарай. Не доезжая четырех верст до города, прежде стоял загородный дом ханов, а близ дороги находился превосходный фонтан, обделанный тесаным камнем; к сожалению, его не могли уберечь от разрушения.

Наконец, подъезжаем и к городу Бахчисараю[15*], не видя его самого, спрятанного налево в долине, куда спускаются по крутой дороге, спиной к городу. Узкая долина расширяется, сливаясь с другой, тянущейся SSO к NNW, она закрывается с обеих сторон, в особенности с северной, высокими стенами скал, состоящих из меловых и известковых слоев; в этих скалах, находятся несколько пещер и округленных причудливой формы столбов, образовавшихся от выветривания. Маленький ручей Джурюк-су[23] протекает // по долине, изливаясь в Качу и разделяя Л. 16
город в длину на две части; он вполне заслуживает свое название, так как выносит с собой все городские нечистоты с улиц и многих выгребов, для чего через них пропущены особые трубы; это очень способствует плодородию огородов, разводимых в долине несколько ниже города, для поливки которых употребляется большая часть речной воды, отведенной канавами близ горы, что невежды принимают за родниковую воду, текущую с высот. Улицы города - по ширине почти версты и по длине двух с половиной - построены по обеим сторонам ручья, поднимаясь уступами одна над другой; они извилисты, узки, ничтожны, неправильны, чрезвычайно нечисты, с плодовыми садами, в которых вмешанные ломбардские тополя составляют украшение, придавая городу вместе с башнями мечетей и изящными дымовыми трубами большей части домов, впрочем очень жалких, красивый вид; чтобы дать о нем представление, я просил нарисовать верхнюю часть города там, где расположен ханский дворец и этот рисунок изображен на листе 2-м[16***]. Главная улица, ведущая к ханскому дворцу по правой стороне Джурюк-су, обставлена с обеих сторон жалкими лавками, построенными под домами отчасти из дерева; эта улица так узка, что две повозки разъезжаются только с великими затруднениями; к этому неудобству приходится прибавить ужасную мостовую. В нескольких других улицах едва может проехать одна повозка, а в иных могут двигаться только пешеходы и всадники; в большей их части уложены широкие камни, чтобы пешеходам избегать грязи.

Лучшее украшение города - мечети, училища[24], бани и ханский дворец с его усыпальницами. В Бахчисарае насчитываю 31 мечеть; большая часть их построена из тесаного камня, а над ними возвышаются изящные башни. Кроме того, в городе находятся греческая и армянская церкви, две синагоги и три магометанских школы. Две бани устроены по-турецки, сводчатые, с круглыми куполами. В городе числят 16 больших ханов, служащих заезжими домами или складами, между ними - шесть особенно больших, каменных; 21 питейное заведение, 17 татарских кофеен, 5 // мельниц, работающих водой Джурюк-су, и 517 лавок. Л. 16 об.
В этом числе: 121 лавка с шелковыми и другими товарами розничной продажи; 41 искусных седельников и хороших кожаных изделий, 135 съестных припасов, 24 башмачника, 23 с изделиями больших и малых

[23] Вонючая вода.
[24] Медресе.

татарских ножей и иных острых инструментов, пользующихся известностью за их закалку; 5 медников, 10 брадобреев, 19 портных, 6 ювелиров, 5 оружейников, 8 продаж башмачных изделий, 9 обозных и лесных, 5 канатных заведений, 8 бочарных, 7 с войлочными изделиями и дождевыми плащами, 4 горшечника; 5 продающих трубки с чубуками, 20 пекарень, 13 дубильных для кож и сафьяна, 6 кузниц, 13 лавок с продажей крепких татарских напитков[25], выделываемых из проса; 13 свечных заводов и 7 резчиков по дереву. В городе насчитывают домов 1561, а разных жителей: 3166 - мужчин и женщин - 2610. В этом населении есть 210 греков обоего пола, между ними - 14 дворянского происхождения и 42 купца; 51 армянин; 1162 еврея, в числе которых 420 записаны купцами, и почти 3000 татар, из коих - 20 дворян, 237 купцов, 173 духовных и 78 учеников к ним. По приказу покойной императрицы этот город назначен одним татарам, и в нем нет русских горожан. Всего более там татар и жидов[17***], имеющих свои отдельные магистраты.

Ханский дворец расположен ближе к западному концу города, на самой речке, на южном склоне долины; он состоит, как ясно показывает рисунок, с северной стороны из различных зданий, беспорядочно построенных вокруг дворов, и заслуживает особенного описания. Первый двор, в который входят через каменный мост и ворота, построен на Джурюксу, поддержанный каменной прибрежной стеной; он заключает только жилья; слева видна ханская мечеть с двумя башнями, далее - конюшни; справа - собственно ханский дворец, занимающий один верхний этаж; вверху этот двор прегражден садовыми стенами и террасами, идущими от долины. Во внутренний дворцовый двор входят справа, через ворота; над ними построены комнаты; здесь - и вход в самый дворец, в углу слева, пройдя большую прихожую, с несколькими фонтанами, и где, уничтожив
Л. 17 маленькие // комнаты, расчистили место для удобной лестницы, по которой входят в верхние жилые помещения. Внизу находятся еще несколько комнат и большой зал Дивана. Вверху комнаты и галереи убраны в турецком вкусе коврами и диванами; восточными пейзажами, безвкусно рисованными на стенах; букетами цветов, искусно исполненными; каминами и цветными стеклами в окнах; некоторые в них переделки были сделаны для придания им европейского вида к приему монархини в 1787 году. Посредине обыкновенных ханских комнат устроен продолговатый сад из роз с беседками; в его верхнем конце помещен фонтан, вода которого падает струями в каменные водоемы, построенные несколько ступенями для эффекта падения воды. Рядом с помещениями ханов находятся маленькие комнаты гарема, плохо убранные и уже почти разоренные; подле них - постройки; над ними возвышается киоск, похожий на клетку, в нем ханы обычно держали соколов и из него по направлению через мечеть открывается несравнимый и самый романтический вид на скалы края города в его северной части. К строениям гарема прилегают несколько садов, и в них - маленькая каменная купальня; но большая, выложенная мрамором, бывшая подле дворца, совершенно разорена.

Большой плодовой сад состоит из четырех террас, поддержанных стенами тесаного камня, по ним переходят с одной на другую по каменным разоренным лестницам, устроенным сбоку. Нижняя терраса совершенно покрыта виноградными беседками, а ни верхних - одни плодовые деревья разных сортов, их прививки лучшего качества, и между ними есть превосходные груши.

[25] Буза.

Большая мечеть, стоящая против дворца, - одна из наиболее значительных и самая красивая в Бахчисарае. Внутри ее устроено отделение или ложа с окнами, назначавшаяся для самих ханов; в нее поднимаются со двора по особой лестнице. Именно в эту ложу, чтобы не смущать татар, и вводят иностранцев, особенно женщин, когда они любопытствуют - видеть татарское богослужение по пятницам или большим праздникам, а в особенности посмотреть на крикливые танцы дервишей.

Сзади мечети начинается большое кладбище, поднимающееся вдоль Л. 17 об.
садовых строений; в нем погребены лица ханского рода, наиболее значительные мурзы и духовенство. Оно заполнено могильными камнями, между ними мужские отличаются особой формой тюрбана. В этом же месте, неподалеку от церкви, замечаются стоящие рядом два новых прекрасных могильных сводчатых здания и того же назначения - третье, более древнее; первые наполнены гробами ханов, поставленными на земле и покрытыми черной или зеленой тканями. Одно из этих зданий построено Хаджи-Гиреем. Несколько далее поднявшись, встречается одиночная могила Менгли-Гирея, очень поэтичная, лучшего стиля, окруженная каменными портиками; ее внутренность отенена виноградом и иной растительностью. Значительно выше, на краю самой верхней садовой террасы, построен изящный мавзолей для грузинки, супруги доблестного хана Крым-Гирея, покрытый купольным сводом с золоченым шаром над ним. Могилы самого хана и его брата в виде каменного саркофага с обычным столбом с тюрбаном, отененные деревьями слив и иными, находятся между мечетью и могилой Хаджи-Гирея. По высочайшему повелению все дворцовые здания содержатся в возможно хорошем состоянии как внешними починками, так и сохранением убранства; и то и другое - образцы причудливого стиля азиатов.

Имена старых ханов, погребенных у главной мечети ханского дворца в Бахчисарае, были мне указаны в следующем виде[18*].

В первом мавзолее - Батыр-Гирей, умерший в 1051 г. эгиры[19***], или 165 тому назад; Ислам-Гирей, умерший в 1025 г., или 150 лет тому назад; Махмет-Гирей, умерший в 1075 г., или 139 лет тому назад. Во втором мавзолее - Адил-Гирей, умерший в 1093, или 120 лет тому назад; Сафа-Гирей, умерший в 1104, или 111 лет тому назад; Хаджи-Селим-Гирей, умерший в 1117, или 99 лет тому назад; Девлет-Гирей, умерший в 1125 г., или 90 лет тому назад; Саадет-Гирей, умерший в 1137 г., или 71 лет тому назад; Каплан-Гирей, умерший в 1149 г., или 65 лет тому назад; Менгли-Гирей, умерший в 1154, или 60 лет тому назад; Селамет-Гирей, умерший в 1156, или 60 лет тому назад.

Вне сводчатых усыпальниц лежат: Селим-Гирей, умерший в 1161 г. эгиры, или 55 лет тому назад; Арслан-Гирей, умерший в 1180 г., или 36 лет тому назад; Крым- или Керим-Гирей, умерший в 1182 г., или 34 года тому назад.

В верхнем, прекрасном мавзолее, находящемся вне сада, погребена любимая жена Крым-Гирея Дилира-Бикез, бывшая христианкой; умерла она в 1176 г. эгиры, или 40 лет тому назад.

Нельзя в достаточной мере [не] похвалить в Бахчисарае так же, как И во многих татарских городах, старательного ухода за водопроводами, проведенными с далеких высот подземными глиняными трубами в общественные фонтаны, а также для непрерывного пропуска воды во дворы знатных или богатых лиц. Здесь так умело распоряжаются этими водами, что те, вытекая из каменных водоемов, поступают на поливку маленьких городских садов, а частью особыми каналами проведены в выгребы, устроенные для общественного удобства вблизи фонтанов; та-

ким образом, эти водные струи уносят не только эти нечистоты но и уличные в ручей Джурюк-су. Татарская полиция тщательно блюдет за исправным содержанием водопроводов на общественный счет, тогда
Л. 18 как в других городах, как, например, в Ак-Мечети и Кафе оста//вили разрушаться по нерадивости и недостатку доброго желания.

Бахчисарай, несмотря на нечистоту его улиц, тесных и сырых, должен почитаться здоровым местом, что следует приписать постоянным тягам воздуха, образующимся в узкой долине, открытой в ее верхней части. Так как она совершенно закрыта от северных ветров, то положение ее чрезвычайно теплое, и в ней персики, миндаль и иные плодовые деревья и весенние цветы распускаются гораздо ранее; большую часть зимы здесь погода теплая, и даже в ту пору, когда в других местах Крыма чувствуются общие холода. Все необходимое для жизни и ее потребностей получается из населенных мест по Алме и Каче, а также и с гор в большом количестве и по очень умеренным ценам. Его торговля довольно значительна, как потому, что ведется с деревнями, так и благодаря частым приездам верхом в город мурз; все это дает благосостояние и торговцам, и ремесленникам.

* * *

В расстоянии трех верст от верхней части долины Бахчисарая, считая по прямой линии, как раз в начале узкой долины, откуда вытекает Джурюк-су, между этой долиной и другой, соединяющейся с нею к юго-западу, на высокой выдавшейся известковой горе, находящейся между этими двумя долинами, расположен Джуфут-кале, или Жидовская крепость, столь известная и посещаемая иностранцами. В нее ведет большая дорога, извивающаяся по известковым высотам, ограничивающим Бахчисарай с юга, вокруг юго-западной долины и по другим соседним. Эта дорога частью пробита в голом известняке, может быть, длиною до пяти верст. Путь для всадников, гораздо более короткий и прямой, идет из татарского главного города прямо вверх по долине, мимо греческого монастыря, находящегося в той долине, откуда поднимаются в Жидовский город по той же тропе, что служит для доставления туда воды на ослах в маленьких продолговатых бочонках, навьюченных
Л. 18 об. по обеим сторонам животного к седлам, устроенным для этой цели; // каждый бочонок воды стоит 5 копеек. В начале юго-западной долины, вне города, находится жидовское кладбище, осененное прекрасными деревьями, в нем примечаются ряды большей частью однообразных надгробных камней /в виде саркофага с приподнятыми плитами, уложенными на концах, как скаты домовых кровель/; на некоторых нарублены еврейские надписи. Жиды придают такое большое значение этой маленькой, называемой Йосафатовой долине, что когда бывшие ханы надумали вытребовать с них добровольный подарок, то, чтобы получить его, им достаточно было угрозы вырубить деревья этого места, будто бы нуждаясь в дровах.

Жидовский город, начинающийся на самой узкой части выдвинутой горы, защищен частью стенами, а частью каменными жилыми домами столь же старательно с узкой стороны, как и с расширенного склона сзади города. В нем - двое внешних ворот, по одним с каждой стороны, старательно запираемых на ночь. Его улицы узки, извилисты и очень чисты, состоя из скалы; на главной улице уложены большие камни для удобства пешеходов. Посередине города находятся еще и третьи ворота, указывающие его древнюю величину и современное расшире-

ние. Подле этих ворот виднеется мавзолей дочери хана Тохтамыша, состоящий из двух усыпальниц, одна над другой; с западной стороны он украшен изящным сводчатым портиком[20**]. Могила или мавзолей должен был быть построен для дочери Тохтамыш-хана, похищенной одним мурзой при помощи хитрости и бежавшим в эту крепость, в то время находившуюся во владении генуэзцев. Со времени этого происшествия прошло приблизительно 350 лет. Татары в то время имели много домов и мечеть в Чуфут-Кале. Синагога хорошо построена и владеет маленьким садиком, служащим для "праздника кущей"[21***]. Все дворы города по татарскому обычаю окружены высокими стенами, построенными из бутового камня на глине. В городе насчитывают около двухсот домов, тесно построенных; население его - около 1200 душ обоего пола. Все караиты, или караимы, как они сами себя называют, не принимают к себе иных жидов, кроме польских караитов, также отвергающих талмуд. Эти местные жиды получают свою библию из Польши, но почти вполне усвоили старинную татарскую одежду и говорят их языком, так как с незапамятных времен жили, торговали, занимались производством изделий и ремеслами под владычеством татар.

К северу этого маленького городка гора, им частью занимаемая, Л. 19
расширяется, как мы уже сказали, в обширную равнину, наклоненную, каменистую, слегка покрытую травой, а в пониженных частях колючим кустарником держи-дерева[26]. Здесь со времен владычества ханов живет на свободе маленькое стадо оленей, 14 штук старых и молодых; из них несколько застрелили зимой. Жиды по старому порядку не смеют обрабатывать эту поляну, хотя и очень бы того хотели. Казна кормит животных на свой счет зимой, а водопой их - в водоеме; разбежаться они не могут, хотя место ничем не огорожено, потому что не могут перескочить через обрывы скал, окружающих весь этот выступ горы.

На этой поляне приметны фундаменты многих каменных построек, что указывает на более древнее поселение, а в скалах, на стороне юго-западной долины, в особенности подле греческого монастыря, есть несколько пещер. Именно в этом месте по указанию графа Тотта[22***] - говорят, подтверждаемому некоторыми жителями Бахчисарая, - были вделаны на недоступном месте в обрывы скал медные или железные кольца, существование которых я не могу подтвердить как очевидец. Впрочем, скалы долины Джурюк-су, как и многие другие в этих известковых горах, имеют вид как бы размытых морем, волны которого их омывали.

В восточной долине, внизу Джуфут-кале, ниже истока Джурюк-су виднеются фундаменты бывшего ханского увеселительного замка, называемого Ашлама[23*]. Подле него был превосходный плодовый сад с деревьями, привитыми в лучших сортах, но от сада, как и от замка, теперь едва приметны только следы.

Живущие здесь жиды держат много ослов для своих поездок, а также для доставки воды и съестных припасов, что может делаться только вьючными животными; при владычестве ханов им не позволяли ездить на лошадях, а их закон // воспрещает разводить мулов. Л. 19 об.

[26] Или юхарника, Paliurus.

* * *

Ниже Бахчисарая, в двух верстах от него, находится деревня Дозис, подле Джурюк-су с капустными огородами; между нею и южными высотами видны древние ханские мавзолеи, называемые татарами Эски-юрт[27]. Рисунок этих памятников на третьем листе[24***], взятый с южной высоты, дает о них полное представление. Новые стремления к уничтожению много содействовали совершенному разрушению этих значительных памятников, частью совершенно развалившихся. Окна и дверь новейшей и красивейшей из этих ханских усыпальниц, покрытой купольным сводом, были отделаны наличниками из белого с серыми прожилками мрамора, его следы еще приметны; невежественные руки кощунственно выломали большую их часть для обделки каминов. Между этими строениями находятся многие надмогильные столбы и камни, из коих немало мраморных с листовым орнаментом лучшего вкуса. Как бы то ни было, в настоящее время деревенские татары внимательно блюдут за этими остатками, чтобы уберечь их от конечного истребления. Обратив внимание на сходство этих погребальных построек с находящимися в Мадшоре, Таратуке и Болгари[25*], не останется сомнения и в народности их воздвигшей!

* * *

Проехав плоские возвышенности между известково-мергельными горами, достигают около 6 верст от Бахчисарая маленькой речки Качи, текущей в обильной растительностью долине, приятной, хотя по своей сырости и нездоровой; тут же - деревня Эгиз-оба, названная по двум холмам, погребальным или пограничным, приметным на высоте перед Качей. Господин адмирал Николай Семенович Мордвинов - один из тех редких и замечательных в его положении людей, которые охотно употребляют свое состояние на благо родины и пользу человечества. Этот
Л. 20 достопочтенный человек во многих // случаях и в различных местах выказывал свои блестящие качества на службе, отдавая предпочтение общественной пользе перед частной, сделав не менее полезным и свой философский отдых, доказав это почтенным образом, устроив подле этой деревни сначала слесарное и кузнечное заведение, затем - превосходный кожевенный завод, управляемый немецким мастером; наконец, завел превосходный питомник, взращивая в нем лучшие сорта плодовых деревьев, местных и иностранных, для общего и своего пользования. Старые татарские сады подле его деревни, где устроено русское, поселение, а также и далее вверх по Каче, обладают замечательным превосходством в обилии и отличных качествах плодовых сортов; особенно выделяется это место вывозом из него яблок синапа[26***], отправляемых на подводах до Петербурга и Москвы. Спускаясь отсюда к морю, вдоль по Каче, находим много плодовых садов и в особенности виноградников, доставляющих частью сладковатое довольно полное, но недолго сохраняющееся вино. За эти вина, между которыми мало выделывается красных, платят во время виноделия около рубля за ведро[28], тогда как за плоское (жидкое), слабое вино, скисающее в первую же весну, добываемое в низинах Алмы, платят только от 70 до 80 копеек. Куль-

[27] Древнее жилище.
[28] Эймер, или мера в 10 кварт.

тура и сорта винограда почти одинаковы на Алме и Каче, но положение виноградников на последней теплее, а их почва благоприятнее. Здесь так же, как и в Венгрии, не дают винограду расти ни стволом, ни шпалерами, но ведут его кустом, для чего образовывают на каждом род головы, из которой пускают несколько побегов для плодоношения будущего года. Этот способ обрезки несравненно прибыльнее в богатой почве, часто он дает столько, что при продаже, производящейся по счету кустов, платят до одного рубля за каждый. Здесь в обычае на зиму засыпать кусты землей до третьего глазка, раскрывая их для обработки только в апреле, когда начинают появляться молодые побеги. Этим способом цветение винограда наступает ранее, и его созревание ускоряется сравнительно с южными долинами, где виноград никогда не закапывают. Ничто не влияет так благоприятно на плодородие виноградника, как чистая обработ//ка земли под ним. Однако иногда случается, что Л. 20 об.
поздние морозы истребляют надежду урожая; я также наблюдал, что в этой стране и незакрытые виноградники нисколько не страдали даже в суровые зимы 1798 и 1799 годов.

Кача, хотя западнее Алмы, а потому окружена более высокими горами, происходя из многих долин и впадин, между Бабуган-Яйлою и высокою горой Потамис, принимая в себя много больших ручьев, менее обильна водой, чем Алма и Бельбек, почти параллельно которым она течет до впадения в море. В сухое лето - это только маленький ручей, и хотя снег и дождевые воды значительно ее переполняют на короткое время, но она никогда не делается столь опасной для проезжающих, как обе другие, по причине ее широкого каменистого ложа. Она протекает в плодородной открытой стране со многими татарскими деревнями, где не ощущается недостатка в плодовых садах.

Известковые горы между Качей и Бельбеком становятся круче и выше, более сближенными и пересеченными. Под конец выступает со стороны моря еще более высокая сравнительно гора в виде непрерывной высоты от запада к востоку. Эта гора только в одном месте прорезана поперечной долиной, о которой далее скажем подробнее, ведущей от Бельбека к югу в направлении Мангупа. Для переезда через эту гору прорезана очень трудная дорога, и та была устроена для путешествия покойной императрицы в Балаклаву и Севастополь; она представляет Чрезвычайные трудности после перевала на крутом спуске к югу, Кроме этой дороги, есть и другая, обычная, почтовая, на деревню Дуван-кой[29] в 16 верстах от Бахчисарая; близ нее достигают Бельбека узкой Жадиной, скалистой и очень жаркой, по которой, имея речку слева, спускаются в низину, расширяющуюся в направлении моря. Вся эта долина заполнена садами; в ней посажены и виноградники, вину которых мергельная почва придает вкус столь же сладкий, как и приятный, уподобляя его при хорошем уходе шипучему шампанскому. Лучшие виноград-*Щыя* были посажены сербом, отставным полковником Тотовичем. Известково-мергельные горы с обеих сторон долины были, по-видимому, Разорваны подмывшими их // потоками и источниками и завалены об- Л. 21
ломками скал, сползшими к их подножью. /Туча (ливень) разразилась Детом 1796 года близ Дуван-коя, последствием чего было сильное наводнение, давшее много обвалов, которое снесло громадное количество камней, засыпавших значительную часть садов и на неделю сделавших непроезжей почтовую дорогу/. Известняки здесь очень выветривавшие-

[29] Молитвенная деревня.

ся и подобны находящимся подле Севастополя, с селитряными отложениями. Местами они - плотного сложения и мало содержат приметных окаменелостей; в некоторых упавших кусках скал я встречал много маленьких улиток[30].

Бельбек так же, как Кача, Алма и Салгир, считаются в числе наибольших речек Крымского полуострова, но в других странах в них бы видели только большие ручьи. Массы вод, выпадающих при обильных дождях, быстро сливаясь по крутым склонам верховий долин, прорыли ложа речек на большую ширину и придают им иногда в течение нескольких дней или даже только часов, особенно зимой и осенью, видимость значительных рек, вновь становящихся скромными маленькими ручьями летом, когда количество воды убавляется. Истоки Бельбека находятся в высоких горах большой западной Яйлы или Альпа; с его видами соединяются воды многих ручьев и источников, вытекающих из гор Узен-баша. Эта речка быстро течет малыми перепадами в довольно облесенных горных долинах, но в известковых горах, начиная с Албата, где она принимает название собственно Бельбека, она течет только между дикими, разорванными островерхими, зубчатыми, известковыми скалами, представляющими великолепные виды. В верховье эта речка называется Кабарта, и по преданию некогда в ее окрестностях жили черкессы или кабардинцы, почему и страна между верхним Бельбеком и Качей еще и ныне называется Черкес-тюсс.

Через Бельбек, текущий здесь по мягкому дну, переезжают по мосту между имением морского капитана Алексиано и мельницей, построенной вице-адмиралом Ушаковым на землях графа Чернышева. В устье этой речки кончаются известковые горы, нерезко переходя в обрывистые мысы, несколько вдающиеся в море, железистого сложения,
Л. 21 об. судя издали по их // желтоватому цвету. Эти возвышенности, по-видимому, состоят из песчаных мергелей, смешанных с мелким гравием, видимым над вышеуказанными известняками, потому что вся глинистая возвышенная плоскость между устьем Бельбека и Севастополем покрыта хрящом и мелким гравием, в особенности кварцевым, явно происходящим из выветрившихся мергелевых слоев, видимых местами между Салгиром и Карасу.

Севастополя достигают, прибыв на так называемую Северную косу, составляющую продолжение вышеописанной каменистой возвышенности, подымающейся над морем, по нивелировке от 60 до 130 футов, причем ее наиболее высокие части прилегают к открытому морю на западном берегу. Здесь находятся большие заезжие дома, недавно построенные несколькими торговцами, думавшими создать здесь род городского предместья, чтобы содействовать перевозке съестных или иных припасов из деревень по Бельбеку и Каче в город, расположенный по другую сторону бухты. Переправа отсюда делается на шлюпках, переплывающих в город через рейд, оставляя обыкновенно экипажи подле устроенной для того почтовой станции.

Морской город Севастополь, или, как стали его называть, Ахтиар, по имени татарской деревни, некогда расположенной на северной стороне рейда в трех верстах от Инкермана, основался немедленно вслед за занятием Крыма по причине превосходных качеств его порта и быстро развился в значительный город. Он расположен, как это видно на листе 4-м[27***], амфитеатром по южную сторону рейда, на возвышенном мысе между малой Южной бухтой и еще меньшей Артиллерийской. Эта воз-

[30] Heliciten.

вышенность состоит из слоев известняка над морем около 30 футов у конца мыса, но постепенно поднимающихся, доходя до 190 футов в верхнем конце города. Эта возвышенность вместе с обрывистым, также из известковых слоев берегом противоположной стороны прикрывает Южную бухту, называемую также Малой, настолько, что взор с берега на некотором его расстоянии, как в пропасти, не видит корабельных мачт. Город построен параллельными, поднимающимися улицами и разделен поперечными на кварталы. На са//мом мысе расположен так на- Л. 22
зываемый дворец, дом, устроенный в 1787 году для приема императрицы; далее следует адмиралтейство, арсенал и дома морских офицеров, а выше - жилища горожан, рынок и недавно построенная греческая церковь, кроме другой, имеющейся для флота. Госпитали, морские казармы и магазины находятся по большей части по другую сторону Малой бухты и образовывают вместе с гарнизонными казармами, построенными выше, род предместья. Вне города, близ Артиллерийской бухты, находятся: таможня, артиллерийские казармы и несколько домов; у следующей Малой бухты - здания карантина и по берегам большого рейда - загородные дома, или хутора, принадлежащие морским офицерам. Сам по себе город Севастополь - не длиннее полутора верст, и его ширина не превышает 200 саженей, но в это пространство не входят ни полковые казармы, построенные более чем в 400 саженях от верхней части города, ни матросские казармы и госпитали, находящиеся против самого города.

Порт - наиболее важная часть Севастополя; морские офицеры - англичане сравнивают его только с Мальтой или Магоном, и он в особенности заслуживает описания. Главная бухта, рейд, называвшаяся татарами прежде Кади-лиман, а в своем верховье - Авлита или Авлинта, протягивается почти прямо к юго-востоку внутрь страны и от начала Северной косы до устья ручья Биюк-Узень, впадающего в ее верховье, имеет длину полных шести верст, а ширину 600 саженей в устье, доходящую местами внутри до 800, постепенно уменьшаясь до 350 и 300. Ее средняя глубина, начиная с устья, нигде не превышает десяти-одиннадцати саженей и до бывшей деревни Ахтиар, где устроены морские магазины, не менее 9 саженей, убавляясь к берегам до трех саженей. В порту нет ни одного подводного камня, но перед Северной косой есть малая песчаная мель, которой следует избегать; а в ней матросы ведут самую изобильную рыбную ловлю. Глубина воды уменьшается к вершине порта в направлении Инкермана, и к устью речки она - не более половины и даже четверти сажени, так что шлюпки тянутся по илу, пока выйдут на чистую воду. Вход в порт защищен сильными ба//тареями, расположенными на обоих проти- Л. 22 об.
воположных мысах. Кроме этих батарей есть еще одна, против города, и две - на двух мысах в самом городе, а также выше расположенная оборонительная линия. Одна из этих батарей, полукруглая, защищает также вход в Артиллерийскую бухту, без чего город был в опасном положений. Большой рейд, так же как и Малая бухта, превосходно укрыты от всех ветров известковыми горами, возвышающимися внутрь страны. Только изредка случалось, что западные бури, проникающие в устье рейда, причиняли ущерб, дрейфуя некоторые суда на их якорях.

Около 750 саженей от устья большой рейд, предназначаемый для военных кораблей, отделяет в юго-западном направлении, так сказать, малый рукав, который татары называли Карталы-кош[31], а ныне он на-

[31] Бухта коршунов.

зывается Южной или Малой гаванью. Она тянется более двух с половиной верст в глубь страны, имея в устье ширину 200 саженей, отделяя от себя по восточную сторону небольшой узкий залив, обставленный матросскими жилищами; его длина - не более 300 саженей при уменьшающихся ширине и глубине, не превосходящей 6-9 саженей, к его искривленному концу. Когда флот разоружается, то входит в этот залив, где он - в совершенной безопасности, а вооружившись, он выходит на рейд, стоя там в линии на якорях. Малая Артиллерийская бухта - не длиннее 300 саженей, она названа по казармам, построенным для этого рода оружия, - находится несколько ближе к входу на рейд и отделена от Малой, вышеуказанной, мысом шириной от 200 до 300 саженей, на котором расположен город.

На той же стороне находится в 900 саженях от Малой гавани небольшой узкий залив, длиной в 250 сажень, ранее называвшийся Авлинтой, где можно удобно хранить суда набок, обжигать их и исправлять. Дело в том, что морской червь, проедающий судовое дерево, водится в большом количестве в Черном море по всему побережью Крымского полуострова, до Кафы и Керчи, а также в Ахтиарской гавани; они проедают судовую обшивку менее чем в два года. До сих пор от них не найдено иной действительной меры, как вводить суда, по крайней мере каждые два года, в эту // малую бухту, крепить их набок и обжигать можжевельником, смолой обмазывая, - способ, очень опасный по ущербу, приносимому судам - как по необходимости их кренить, так и по опасности от огня. Эти черви не столь многочисленны в менее соленом Азовском море, а также и в лимане у Очакова, где заметили, что черви отстают и проеденные ими суда впитывают более воды, а, выйдя в Черное море, их обшивка опять сжимается. Я видел в сообществе моего друга, ныне контр-адмирала Пристмана, это обжигание судов и рассматривал морских животных, приставших к подводной части, затем посетил берега бухты, в вершину которой впадает ручей, орошающий небольшую площадку, обильную травой, но вредную для работающих матросов своей сыростью. Морская добыча оказалась не особенно разнообразной. Наиболее замечательным было столь хорошо описанное Гёртнером Alcyonium Schlössen[28*], здесь бывшая попеременно оливковой, желтоватой и желто-оранжевой, с белыми или желтыми звездами; затем - Ascidia студенистая, морские тюльпаны[32], пара сертулярий[33], Cschara lapidea, Tabularia ovifera, принадлежащая Балтийскому морю и описанная мною[29*], и древесная устрица[34]. Берег бухты со всех сторон состоит из значительно селитряно выветрившихся слоев известняка, рассыпающегося в порошок и кажущегося как бы изъеденным. По продолжению этой долины, близ бухты, примечаются запущенные виноградники и дикий хмель - остатки старинной культуры.

(Л. 23 — в поле у строки «ждые два года, в эту // малую бухту»)

Соседство моря, открытое и выгодное расположение Севастополя на сухой почве доставляют ему здоровый воздух, умеряемый летом ветрами и зимой более мягкий, чем во многих других местах Крыма, под защитой гор с севера и с востока. Наибольшая там жара не превосходит $26\,^1/_2$ градусов Реомюра[35].

Ветры с суши и с моря, изменяясь утром и вечером, дуют в направлении порта, освежая воздух и в то же время благоприятствуя входу и

[32] Seetulpen.
[33] Sertularien.
[34] Baumauster.
[35] 91° Фаренгейта.

выходу судов, тогда как в открытом море, вне порта, всего более господствуют северо-западный и северо-восточный ветры.

Страх, наводимый матросами на татар, причиняет дороговизну съестных припасов, только малые их количества // доставляются из деревень. Русские купцы приводят туда скот из степей, а моряки, имевшие прежде более свободы, прибегая к непозволительным средствам добычи, дешево его продают. Свои бойни обыкновенно они устраивали в лесных горах Инкермана, откуда говядина случайно доставлялась в город. Большие бурые коршуны обычно указывали место этой бойни, летая над нею. Ржаная мука и рыба - единственные предметы более изобильны и дешевы, чем где-либо в Крыму; первая - потому что матросы, так же как и солдаты, продают то, что не съедают, а вторая - потому что шлюпки каждого морского капитана ходят на рыбную ловлю и продают добытое на рынке. В числе этой рыбы особенно встречается в рейдовых водах кефаль[36], маленькая макрель[37], или пеламида, и султанка[38], но только самой мелкой породы - все это в больших количествах. Несколько лет тому назад открыли, что в порту есть и устрицы. Хозяйство офицеров на хуторах, где откармливают птицу и свиней, прибавляет и эти предметы к потребляемым припасам. Небольшое количество собираемого местами сена и привозимого татарами с гор так недостаточно для корма лошадей и коров горожан, что в долгие зимы часто платят от 80 копеек до рубля за пуд. То же можно сказать о дороговизне строевого леса и дров; их бы совершенно не доставало, если бы мошенничество не помогало иногда обывателям. Редкость топлива так велика, что можжевельник, прежде довольно многочисленный на почве Херсонеса, истреблен, и необходимый для обжига корабельных днищ вынуждены добывать далее Инкермана. Осталось только колючее держи-дерево[39], до которого боятся дотронуться. Не так стоит дело с строевым камнем, изобильным в окрестностях: с тех пор, как истощился штучный камень в древней крепости Корсуня, из которого построено много домов в Ахтиаре, начали выпиливать в штучный камень скалы мягкого известняка в Инкермане, доставляя его водой в город. Портовые батареи также ныне строят из этого же камня.

Л. 23 об.

Иностранные товары, особенно турецкие и греческие, так же как вина и фрукты, легко получаются с судов, дер//жащих здесь карантин или входящих в порт для исправлений. Невзирая на выгоды, обладаемые этим городом или могущие получиться для ввоза, несомненно верно, что его порт совершенно погиб для вывоз. Новыми установленными порядками чрезвычайно затруднена тайная торговля железом, канатами и другими казенными предметами, так же как и постройка малых судов. Несмотря на то много судов, особенно весной, избирают этот порт по причине даваемой им удивительной безопасности частью - для выдерживания карантина в Карантинной бухте, а частью - для сдачи груза или для починок; было бы очень опасным для плавания в Черном море, если бы купеческим судам было воспрещено входить в этот порт, как то сделано для Балаклавы.

Л. 24

Мы должны еще сказать о нужде, испытываемой городом Ахтиаром, не имеющим хорошей здоровой воды в достаточном количестве. Богатые люди еще могут иметь необходимую им, доставляя ее за пять

[36] Mugil Cephalus.
[37] Makrelen.
[38] Mullus barbatus.
[39] Christdorn.

верст по Балаклавской дороге из колодца глубиной в четыре сажени, но малосостоятельный не имеет на то средств, и необходимость употреблять солоноватую воду, доставляемую несколькими колодцами на берегу моря, вероятно, способствует, так же как и иные соленые припасы обычной пищи, развитию скорбута[30***], господствующего здесь по зимам. Сухопутные войска присвоили себе единственный хороший колодец, находящийся при входе в Малую гавань подле полковых казарм. Было бы крайне необходимо обратить внимание на состояние здоровья стольких тысяч человек, построив водопровод. Таковой, без сомнения, существовал у древних жителей Херсонеса; многочисленное население, наполнявшее эту страну, что видно по следам развалин, не могло же погибать от жажды. Должно заняться розыском этого водопровода, следы которого уже найдены, и восстановить его потому, что источник, который пробовали провести в город несколько лет тому назад с расстояния шести-семи верст от дома трактирщика, как он называется, с трудом удовлетворял бы надобностям населения.

Более стеснительное зло, чем только что указанное, которое необ-
Л. 24 об. ходимо было бы искоренить, про//исходит от мелких торговцев, по большей части греков, поселившихся в Ахтиаре, не довольствующихся малой прибылью, но, как вошло у них в обычай, варварски притесняющих мелких морских чиновников и матросов на промене банковых билетов и турецкого серебра, позволяя себе не только произвольный, но [и] самый беззаконный ажиотаж. Были времена, когда матросы получали плату банковыми билетами и лавочники подняли их размен на медную монету до 10 и 12 процентов, заставляли терять более 15 процентов обычной ценности турецкого серебра, бывшего прежде столь обильным в Крыму, отчего возвышались цены на товары. Такие поступки, более ростовщические, чем у жидов, часто заходили так далеко, что матросы могли бы быть возбуждены к беспорядку.

Окрестности Севастополя, или Ахтиара, представляют поистине классическую почву, где на каждом шагу встречаются греческие древности, конечно, бывшие еще многочисленнее ранее возникновения Ахтиара из остатков древнего Херсонеса. Таким образом, я соберу в одно все наблюдения, сделанные в этой местности в разное время и в поездки по многим направлениям, придерживаясь седьмой книги Страбона, для определения первоначального положения страны, в особенности во всем, что касается берегов Черного и Азовского морей. Но прежде, чем ясно обозначить остатки древностей, разбросанные по юго-западному //
Л. 25 углу Крымского полуострова, я должен дать его физическое и топографическое описание.

Весь этот угол страны, почти отдаленный с одной стороны, портом Ахтиара, а с другой - Балаклавы, некогда назывался Херронесом Гераклеотическим по имени греческих поселенцев, прибывших из Гераклеи в Малой Азии и образовавших его население; он, действительно, представляет, как выражается Страбон, большой мыс, составляющий
Л. 25 об. часть большого полуострова[31*]. Слои нового известняка, повы//шающиеся постепенно до Бельбека и затем от этой речки более резко заканчиваются террасообразным обрывом там, где они налегают на первичные горы; они образовывают всю плоскую возвышенность Херронеса Гераклеотического, наклонную и мало гористую, покрытую желто-красной почвой с щебнем и высохшим дерном в более или менее толстом слое; на возвышениях часто обнажается камень. Эти слои принимают вид гор только в направлении к Инкерману, вокруг Ахтиарского порта и от Балаклавы до Георгиевского монастыря[32***]. У морских бе-

регов эти новые известняки представляют скалистые края, наиболее повышенные у Георгиевского мыса, понижаясь к дальнему выступу мыса Фанари и к северу вообще; на всем этом протяжении, имеющем от бухты Балаклавы до конца мыса Фанари не более 18 верст длины и 10 верст ширины, между бухтой Ахтиара и южным берегом, имеются лишь мало значительные возвышенности, перемежающиеся с лощинами, тянущимися к бухтам северного берега и в малую и большую бухты Ахтиара.

Между рейдом Ахтиара и концом мыса Фанари лежат четыре бухты, могущие быть столькими же портами[33*]. Ближайшая к Ахтиарской, и в то же время наименьшая из этих бухт, на западном берегу которой расположен самый город Херсонес, Корсун, или Херронес; еще и поныне татарами называется Чорчун, а русскими, по причине устройства в ней карантина, Карантинной бухтой. Хотя ее длина не достигает одной версты и она очень узка и искривлена, но вполне надежна для стоящих в ней судов. Только несколько лет, как построены здания для выдерживания карантина, а прежде, до того, офицеры жили в палатках, а команды - на кораблях или в пещерах, изрытых в известковых скалах на берегу. Вторая большая бухта, вдающаяся в материк более двух // Л. 26 верст, ныне называется Стрелецкая. Глубина воды в ней на входе - от 10 до 12 саженей, но она уменьшается внутри - до 6 и 2 саженей. Третья Круг-Лая-Бухта[40] основательно носит свое название. Она не достигает одной версты в длину и ширину и глубиной не более 6 сажень; имеет внутри маленький островок с малыми глубинами воды вокруг, а на берегу - два соленых озера; одно из них отделяется от бухты в ее глубине только узкой пересыпью, а другое, с западной стороны, более широким перешейком. Она удалена от Стрелецкой бухты менее чем на версту и несколько далее от нее до следующей Казацкой бухты; мысы между ними мало возвышены. Эта третья Казацкая бухта образовывает с последней, обычно называемой Фанари, общее устье в море, и отделяются они одна от другой мысом не более 350 саженей длиной. Глубина воды в ней сначала - от десяти до восьми саженей, а затем - пять, четыре, три и две; внутри она разделяется на два конца, из коих восточный изогнут почти под прямым углом. Наконец, последняя[41] образовывает два больших, глубоких залива неодинаковой длины, из коих западный вдается в материк к юго-западу; он более узок, с снежно-белым дном и отделен узкой пересыпью в своем конце от соляного озера, видимо, составлявшего часть того же залива, пока силой волн в бури от севера не наметало этой плотины[34*]. В соляном озере дно столь же бело, как и в заливе; уровень воды в нем летом - когда я его видел, и в нем садилась соль, причем чувствовался довольно дурной запах - казался гораздо ниже, чем в заливе. Длина озера, кажется, около 130 саженей; низкая отделяющая его пересыпь имеет 60 саженей длины и 23 ширины, из которой 14 составляют плоское белое прибрежье, по-видимому, заливаемое в иную пору года. Имеется еще соляное озеро, совершенно подобное, в 60 саженей длины на лопатовидном мысе, которым кончается Крым на северо-западе. Это озеро тоже, по-видимому, было частью залива, и его пересыпь образована накатом волн, снесших ил и гравий в плотину, имею//щую длину Л. 26 об. почти в 60 саженей при ширине около 20, одной вышины с берегом; все окружено обломками камней, как маленьким валом, так что теперь в этом озере, отделенном от моря, садится соль, что, однако, не случает-

[40] Круглая бухта.
[41] Фанари.

ся каждогодно. Эта соль - хотя и дурного качества, ибо [озеро] насыщено горькой солью, употребляется и берется татарами из соседних горных деревень, вынужденных отвозить бесплатно десятый воз владельцу в Ахтиар; то же делается и относительно озер Круглой бухты. Несколько соляных низин, почти сухих, видимых на этом мысе в расстоянии 60 саженей от маяка, по-видимому, имеют такое же происхождение и отделяются от моря береговыми, низкими набросками, уподобляющимися каменным стенам.

Я должен здесь упомянуть о редком природном образовании, видном на этом мысе в нескольких местах по юго-западным скалам в особенности, в одной - полутора верстах от маяка, спускаясь к нему; здесь береговые скалы вышиной от 30 до 40 и более футов имеют строение, не подобное ни слою нового известняка, ни меловому рухляку Инкерманских гор, но состоят только из известкового туфа или стяженей, сростков, губчатых и пузыристых; лица, считающие себя много образованными путешествиями, выдавали его за пемзу. Поистине, не так легко объяснить, почему мощные известковые скопления, столь значительные и широко распространенные, образовались на той почве, где нет вод источника. Этот странный слой начинается там, где почва Херсонеса значительно понижается к мысу бухты Фанари и продолжается непрерывно вдоль прибрежья на протяжении двух с половиной верст и даже более, до тех пор, пока весь берег не уходит под воду, глубина которой здесь от одной сажени до трех вокруг всего мыса Фанари, а его берега очень мало возвышаются.

Теперь я перехожу к следам древности, как бы усеявших Херронес Гераклеотический. Не находят никакого признака древних построек и ничего, дающего повод их предполагать вдоль по южному берегу, ранее Георгиевского монастыря, севернее прямой линии, протянутой от Балаклавской бухты до Инкермана. По сторонам этой линии приме-
Л. 27 чается возвышенность, тянущаяся по стране, на которой, // но только в указанном направлении, видны очень слабые следы стены и нескольких башен, частью четырехугольных, частью круглых, из которых большая доля камня, кажется, тесаного, была увезена в Балаклаву и соседнюю деревню Кадикой. Эти следы, вероятно, указывают место стены по Страбону[35*], замыкавшей Херсонес от Балаклавы до Ахтиарской бухты по длине сорока стадий. Начиная от этой линии Херсонес покрыт следами старых стен, по-видимому, построенных для ограждения полей или как фундаменты древних строений. Можно заметить, что было в обычае употреблять огромные глыбы тесаного камня, приложенные одна к другой и скрепленные с помощью кусков дерева, уложенных в скрытые дыры; глина, на которой были положены эти глыбы, вымыта дождями. Когда смотришь с высоты, заключающей следы старой стены, о которой сказано выше, то очень ясно видны бухты Балаклавы и Ахтиара, так же как и окружающие известковые горы, так что с трудом можно поверить, что расстояние между этими бухтами более данного Страбоном[42]. Его слишком преувеличили на новых картах.

Теперь опишу несколько из этих наиболее замечательных построек, видимых в разных местах на суженном пространстве полуострова
Л. 27 об. между этими двумя бухтами.

Две самых замечательных находятся у самого южного берега. Не доходя до Георгиевского монастыря, о котором вскоре будет сказано

[42] 40 стадий, или 8 верст.

полнее, у самого мыса Айя-Бурун , очень обрывистого к морю, как бы мраморовидному, и ограничивающему с запада деревню Корани, заселенную ныне греками, находится угол берега с отвесными со стороны моря скалами, выделенный двумя глубокими короткими оврагами; один из них, особенно страшный, отделяет этот угол от мыса Айя-Бурун; плоская вершина этого берегового выступа, не более 11 саженей ширины и 15 длины, окружена толстой саженной стеной, идущей прямой линией сначала на SSO, по длине 7 саженей, затем к SO, под тупым углом, кончаясь в 4 саженях на краю большого оврага, где, по-видимому, существовала четырехугольная, в четыре аршина в квадрате, башня. С западной стороны видны только основания стены в 5 саженей, шедшей под прямым углом к большой стене по краю малого оврага; что касается других стен, то от них теперь ничего не видно, кроме нескольких тесаных камней, поставленных стоймя; угол, образуемый стенами от севера и запада, заключает постройку в 13 аршин квадратно, в которой по направлению двух стен еще видны тесаные камни, а от других двух остались только основания. Внутри ограды, вдоль северной стены, видны только широкие камни, уложенные в виде ступени, и ничего более. Дно малого оврага усеяно каменными глыбами, недавно оборвавшимися с боковых скал. Трудно угадать назначение этого здания. Отсутствие воды дает право заключить, что здесь не думали строить укрепление. Еще сохраняющееся название Священного мыса, подле которого находится эта постройка, и ее расстояние от стен Херсонеса дают повод предположить, что здесь был Fanum daemonis virginis, а Айя-Бурун - это Promontorium Parthenium, упоминаемый Страбоном и помещаемый неко//торыми на обрыве скал западнее Георгиевского монастыря[37***]. Л. 28
Однако на том месте нет никаких следов строений или работ рук человеческих, от самого монастыря до края скал, откуда выдается в море риф, состоящий из черно-бурого сланца, следуя вдоль по высокому берегу, направляющемуся на северо-запад, виден гребень сланцевых скал того же цвета, очень обрывистых. Этот гребень, покрытый на ближайшем краю его слоями белого известняка, склоняющегося вместе с сланцем на северо-запад, пробит в середине как бы сводчатым отверстием, доступным для прохода на шлюпке; сланец, все более и более понижаясь, уходит под воду. На самом берегу, состоящим из новых известковых слоев, очень возвышающемся над пробитым отверстием, встречаются ясные основания другой значительной постройки; к ней вместе с выступающей скалой еще лучше применяется указание Страбона. Эта постройка состоит из двух прямоугольников близ самого обрыва берега, стоящих не в одну линию; их стены направлены приблизительно по странам света. Прямоугольник, лежащий более к северу, имеет по 33 фута на каждой стороне; он занимает вершину холма и, по-видимому, имел один выход к стороне моря в юго-западном углу. Вся эта постройка, кроме фундаментов, окружена со всех сторон рядом громадных продолговатых камней, грубо отесанных. Посередине прямоугольника, но ближе к северной стене я приметил на уровне почвы кубический камень, который велел приподнять, а под ним оказалась явно очень рыхлая и легкая земля. Этот камень окружен другими небольшими плоскими камнями, составляющими малый квадрат, открытый к // северу уло- Л. 28 об.
женными уступами; они должны были служить как бы ступенями, имея связь с средним камнем, на котором, может быть, был алтарь или ста-

[43] Священный мыс[36*].

туя какого-либо истукана[38*]. Прямоугольник, видимый к югу, более близкий к морю, продолговат, имея 47 футов от востока к западу и 35 - с двух других сторон; внутри, сравнительно с первым, он значительно углублен. Из него, по-видимому, также были выходы: один - в юго-восточном углу и другой - в северо-западном, к морю; он также состоит из больших длинных камней, лежащих местами косо в верхнем ряду, но обычно положенных в стены по длине. Стыки этих камней, как и вообще во всех древних зданиях, пригнаны грубо, с большими просветами, не имея в швах никакого следа извести или глины, но лишь кое-где забиты мелким камнем щели и промежутки между штучным камнем. Употребленный в них камень, здесь же лежащий обыкновенно горизонтальными слоями, - известняк с примесью болита[39***] и обломков раковин; выламывается он большими глыбами. Даю точное описание этой древней постройки, потому что мне придется еще много говорить о других подобных же, столь же грубых. Подле продолговатого прямоугольника, близко к морю, видятся тесаные каменные плиты, уложенные как бы тропинкой, вытянутой прямо, продолжающейся без перерыва на некотором расстоянии вдоль другого прямоугольника. Здесь находятся и еще основания стены, начинающейся приблизительно в 19 футах от юго-восточного угла малого прямоугольника, тянущейся прямой линией к юго-востоку, поворачивающей под прямым почти углом, тесно сходящейся в SW направлении и примыкающей к юго-восточному углу длинного прямоугольника, образуя как бы передний двор. Удаляясь от берега, здесь примечаются первые следы полевых оград, возведенные, как и в других местах, из бутового камня; их встречают от этого места на пространстве почти всего Херсонеса по длине и ширине 10 верст. Так как местами они представляют правильные улицы, то их принимают за дворовые ограды.

От этого замечательного места, столь мало обратившего на себя
Л. 29 внимание большей части других путешественников, следуя по вы//соко-му берегу на северо-запад, приблизительно в расстоянии 150 саженей находятся фундаменты странного плана, и их назначение еще труднее угадать. Это два ряда больших тесаных камней, идущих параллельно от SO к NW, один - длиной 11, а другой - 13 аршин. Камень, видный на самом дальнем из двух указанных рядов, в его восточном конце имеет поверху круглое углубление, как будто в нем вращался толстый штырь или стержень дверной петли; там же примечаются два очень больших продолговатых камня между стенами, но без связи с ними. На северо-западном конце в длиннейшем ряду этих камней, наиболее близкому к морю, в правом углу виден ряд больших тесаных камней длиной в 10 аршин, тут же подле есть круглая яма, в которую можно спуститься, выкопанная и пробитая в обыкновенной почве и слое камня, расширяющаяся в большую пещеру, из которой проделан на восток низкий подземный проход, ведущий в десяти или двенадцати шагах в открытую пещеру на южном обрыве гор к морю,

В 133 саженях не более, далее от скалистого берега, находится прямоугольник в 37 и 32 фута в сторонах, построенный из больших тесаных камней, от которых примечаются, независимо от указанных фундаментов, к морской стороне три ряда камней, лежащих один на другом; два ряда фундаментов раздельных стен, образующих угол на одном конце - в расстоянии от 5 до 8 саженей. Далее нет более следов чего-либо. Неподалеку от северо-западной стены прямоугольника находятся две ямы, окруженные венцом камней: как бы раскопанные могилы.

Прибрежье приблизительно в 67 саженях отсюда образует отвесный выступ скалы, которого достигают вдоль долины и крутого лесистого склона; обрыв этого выступа, почти отвесный, примечают только став на самом его краю; несколько голых и каменистых мест в известковом слое заканчивают вершину этого выступа, с которого нельзя без страха смотреть в глубину к морю. На северо-западном склоне этой возвышенности, почва которой - голая скала, в нескольких местах, также и в иных других местах Херсонеса, видны каменные ограды в диаметре от 4 до 5 аршин, круглые, на // уровне почвы, одна подле другой, как гнезды, без порядка; я в них вижу могилы древних херсонитов. Я видел в одном месте их много овальных, или также овальных и круглых, или две круглые, близлежащие. Самая обыкновенная, грубая работа закруглений этих увенчивающих камней указывает на их чрезвычайную древность. Следуя по тому же обрывистому южному прибрежью, но понижающемуся по дороге к хутору отставного контр-адмирала Алексиано, в 10 верстах от Георгиевского монастыря, в солончаковых низинах внутренней бухты Фанари, остаются справа внутри материка целые пространства, на которых находятся следы прямоугольных разрушенных оград, как кажется, построенных насухо, без раствора, как это еще и до сих пор обычно в Крыму. Видно много подобных стен, приближаясь к бухте у подошвы высоты. Л. 29 об.

Самая замечательная местность во всем Херсонесе в отношении древностей - наиболее удаленная часть от конца бухты и хутора Алексиано до крайнего мыса Фанари[40*] на протяжении двух с половиной верст ровной плоскости. Оба залива этой бухты так глубоко вдаются к южному высокому краю берега, что от конца этих заливов остается не более трехсот саженей ширины у этого малого полуострова. Затем он расширяется, и у своего отрезанного края - шире полутора верст. Весь этот полуостров, по моему личному мнению, кажется мне одним населенным городом и, по всей видимости, - это древний Херронес Страбона[41*].

Первым замечается у начала этого маленького полуострова малый остров, связанный с материком болотистым перешейком и находящийся в более длинном заливе бухты, против хутора Алексиано. Считаю себя обязанным дать план этого укрепления на второй виньетке[42***], строенного из больших тесаных камней, из которых сохранились только нижние, почему я и не могу дать их размеров. Предоставляю сообразить, было ли это укрепление построено для защиты древнего Херронеса или это была крепость, воздвигнутая скифским вождем Скиллуром против полководцев Митридата[43*]. Сам остров: /А/ имеет сухую почву, поднятую над уровнем моря, тогда как его перешеек /В/, примыкающий к материку, - низкий, сырой и заливаемый отчасти морем, когда ветер дует в бухту. Эта плотина /может быть, искусственного происхождения/, кажется, была прикрыта и укреплена стенами, из коих одна еще видна и упирается на материке в квадратную башню /С/. Сильнейшая защита была на самом островке, обороняемом не только толстыми стенами из тесаного камня, но и башнями, основания которых еще видны: одна - около ворот, а три - с востока, все квадратные, и еще одна - в юго-западном углу /Д/, где, может быть, была круглая башня, но ныне это только куча мусора. По-видимому, с этого же угла до моря шла стена и почти против нее - другая, от прибрежья залива по направлению к высоте, где был расположен город. Подле этих укреплений на суше найдены два погребальных склепа, шириной в несколько аршин, один подле другого, выложенные камнями; // они были взломаны. Л. 30 Л. 30 об.

Развалины этих укреплений с их стенами и другими зданиями, кое-где разбросанными, занимают почти половину полуострова. Самая наружная стена начинается у верховья бухты, несколько позади укрепленного острова, и подымается на высоту прямой поперечной линией от севера к югу, пока не достигнет приблизительно в 240 саженей южного берега, перерезая таким образом весь полуостров. В этой стене, по-видимому, был вход, прикрытый передовым укреплением подле острова и, может быть, была еще башня в 40 саженях ранее достижения стеной берега моря. Кажется, что эта стена, как и другие внутренние, образующие главные прямоугольные отделения /различной величины и часто косые/ были построены насухо, так что большие камни шли налицо, а мелкими, разбитыми, заполняли внутренность. Их толщина - более двух аршин, и если бы они строились на глине, то было бы почти невозможно, чтобы таковая была совершенно вымыта из стен, судя по их некоторым частям, еще видным до двух аршин высоты. Некоторые из внутренних прямоугольников, разделенные подобными стенами, но в особенности внешние кажутся пустыми и нежилыми; по крайней мере, следов тому не видно. В других прямоугольниках видны только остатки прямых параллельных стен на равных перемежающихся расстояниях в три и четыре аршина из известняка толщиной в основании почти в два аршина. В постройках такого рода нельзя себе сделать иного представления, как думать, что более узкие промежутки между стенами были еще разделены и поперечными, составляя жилище, а по более широким проходили улицы; могло быть и обратное. Это соображение покажется еще более вероятным, видя на южном конце города приметную большую квадратную площадь, у которой кончаются параллельные стены, так что в них можно видеть идущие во все стороны улицы. Эти параллельные стены прекращаются на некотором расстоянии от прямоугольников и внешних стен и обычно заканчиваются большим плоским камнем, столь же широким, как и самые стены по их толщине. Пустые прямоугольники, о которых мы говорили, служили, по-видимому, общественными местами для содержания скота или для садов; наиболее
Л. 31 дале//кие к югу, когда оставляют за собой последнюю улицу, по-видимому, предполагалися - как можно думать, по десяти кучам камня, правильно уложенным, - быть местом погребения. Внутри города, близ моря, находятся несколько фундаментов больших строений из тесаного камня, большая часть которого вывезена. Местность, идущая от второго залива, лишена каких-либо каменных построек; на широкой плоскости к маячному мысу находятся только пустые прямоугольники, разделенные стенами. Мне следовало бы составить общий план, но для этого надобно времени больше, чем я мог пожертвовать, а самое это любопытное дело было бы мало полезным. Маячное сооружение на крайней западной точке мыса кажется более новым, возведенным или новыми херсонитами, или генуэзцами. Оно построено из гладко обтесанного камня, положенного на извести и в своей северо-западной части, где стена еще видна на высоту более сажени, имеет красивую дверь, перекрытую полуциркульной аркой для входа вовнутрь, имеющую квадратно две сажени два аршина. Эта стена сломана со стороны моря, вероятно, ударами обломков скал, набросанных в стены бушующими волнами. Чтобы заметить эту башню, поставленную на краю моря, и указать мореплавателям на видимую от мыса опасность, из большого количества обломков сложили нечто вроде искусственной скалы. Ничто с большею очевидностью не указывает назначение этой башни для маяка, как самое ее название Фанари /фонарь или светоч/, ставшее названием и самого мыса и бухты. Необходимость, когда-то заставившая сделать эту постройку, доказывает ее полезность, тем более при по-

стоянном увеличении мореплавания в Черном море; следовало бы восстановить и содержать еще более высокий и видимый маяк, назначением которого было бы предохранение в темные ночи от крушения суда, плавающие в этом море.

От хутора Алексиано, также называемого Новой землей, по прямой линии через бухты считают двенадцать верст до Севастополя; почти восемь - до хутора адмирала Ушакова, в прекрасном месте с обильными источниками, и десять - до Георгиевского монастыря. Измерив по диагонали расстояние от второго залива бухты с соляным озером до маяка, я нашел его длиною в две версты, или в тысячу туазов[44***].

Перехожу теперь к видимым остаткам древностей, находимым поблизости Ахтиара и по дороге оттуда до Георгиевского монастыря и Балаклавы. Поговорю в другой раз, когда найду свободное время, о небольшом количестве этих древностей, находимых разбросанными посередине Херсонеса, а также о всем замечательном вокруг Казацкой, Круглой и Стрелецкой бухт. Л. 31 об.

Несколько менее двух верст от Ахтиара, на западе от бухты, в которой выдерживают карантин, - развалины Нового Херсонеса, процветавшего во время Страбона. При занятии Крыма еще были видны большей частью его стены, построенные из прекрасного штучного камня; красивые городские ворота и значительная часть двух больших башен, из коих одна - у самой бухты, виденная мною в 1794 году - еще в нарядном виде; но построение города Ахтиара закончило разорение этого древнего города. Прекрасный штучный камень выбрали даже из фундаментов для постройки домов, не озаботившись или не полюбопытствовав сделать план города или нарисовать хотя бы его набросок; по крайней мере, мне о том ничего не известно. Нашел только прекрасную надпись на белом мраморе у моего друга Таблица, сохранившего ее, и сообщаю ее рисунок на листе 5[45***], она относится к исправлениям, сделанным в крепости в царствование императора Зенона и была, по-видимому, вделана в одну из башен. На виньетке 3[46***] представлена еще надпись с монограммами, найденная в том же месте. Я добыл еще в Ахтиаре несколько незначительных надписей, там сохраняют в церкви жалкий барельеф, изображающий одетого мужчину со свертком в руке и с надгробной надписью. Неполная надпись по-латыни, от которой найдена только часть, по-видимому, указывает, что и генуэзцы также занимали этот город.

Красивая коринфская капитель серо-белого мрамора прекрасной работы в четыре четверти высоты на три чет//верти в диаметре, виденная мною у вице-адмирала Пустошкина, доказывает, что в этом городе, из которого добыли эту капитель, было более роскоши, чем в древнем. В прежнее время должны были найти много обделанного мрамора, привозного из Белого моря[44]. Здесь не в редкость находить серебряные и медные монеты, битые в царствование Гордиана, Аврелиана, Аврелия, Константина и даже Августа; но золотые очень редки. Находят много медных с оттиском якоря. Здесь отыскиваются осколки белой, светло- и темно-голубой эмали, так же как и обыкновенного стекла, но эти осколки так разложились, что находятся в пластинках всех цветов радуги. Нет сомнения, что было бы найдено еще много замечательных вещей, если бы произвели старательные раскопки внутри города, в особенности в большой мусорной куче, представляющей род холма, если принять Л. 32

[44] Мраморного.

особенно усердные меры, чтобы ничто не было похищено из раскопок и если бы найденное не попало в невежественные руки. На пятом листе[47***] представлена хорошо сохранившаяся прекрасная серебряная медаль, найденная в этих развалинах; но так как я не знаток в этой отрасли и пишу вдали от всяких авторитетов, могущих мною руководить, то и не могу определить значений этой медали, но полагаю ее благородного исполнения.

Все пространство города, находящееся между городскою стеною, описывающею в ее кривизне несколько углов для защиты, и скалистым берегом моря, здесь несколько возвышенным и заканчивающимся обрывами, может в себе заключать от 70 до 80 000 квадратных саженей. Ныне невозможно узнать и различить план бывших улиц и домов после вывоза камней и полного разрушения, претерпенного развалинами, от бывших позднейших раскопок. Кажется, что ограда города слишком мала для бывшего там многочисленного населения; надобно думать, что значительная часть жителей или пребывала в деревенских помещениях вне города, или занималась торговлей. Вокруг города еще видны многочисленные пещеры в террасах известковых гор, в которых, вероятно, жили команды приходивших сюда судов.

Восьмиугольное здание, ныне совершенно разрушенное, но остатки Л. 32 об. которого еще приметны менее чем в версте расстояния, с очевидностью доказывает, что вода поступала в город водопроводами. В одном углу этого здания можно спуститься через отверстие на глубину около пяти аршин, где оказывается очень узкий проход к востоку длиною в 15 саженей, в конце которого - род колодца /глубиною в несколько футов/; из него чистая прозрачная вода, переливаясь через край в проход, там и исчезает. Позади этого колодца приметны еще два прохода, из коих один совершенно засыпан, тогда как другой продолжается дальше. Все это удостоверяет, что это - остатки разрушенного водопровода.

Независимо от многочисленных стен, совершенно разрушившихся, окружающих большие поля, квадратные и прямоугольные, занимающие большую часть Херсонеса, образующие иногда улицы, а иногда местами несколько рядов маленьких квадратов таких же размеров, как указанные мною в древнем Херсонесе - как будто это были деревни-колонии, как говорю - независимо от этих стен - обломки камня, которые как бы нарочно разбросаны на всем пространстве почвы; находят одиночно рассеянными по всему Херсонесу остатки зданий, построенных из больших тесаных камней, может быть, бывших башнями, чтобы дать защиту и укрытие жителям от нечаянных нападений тавро-скифов. В наибольшем числе находятся эти постройки ниже города и между Балаклавской дорогой и красивыми долинами, орошаемыми источниками, в которых находятся хутора адмиралов Пустошкина и Ушакова. Я их насчитал между так называемым трактиром подле Балаклавской дороги и хутором Ушакова - не менее тринадцати на протяжении четырех верст от юга к северу и двух - от востока к западу, и еще несколько находятся близко одна к другой на пространстве полутора квадратных верст вокруг фонтана, находящегося у Балаклавской дороги. Большею частью они прямоугольны, с отношением сторон 12 к 15 аршин, имея иногда две стороны более короткими. Не у всех есть вход с одной стороны. В большей части этих построек еще находим большие камни, служившие для их возведения, часто бывающие в два аршина ширины и толщины. Иногда в некоторых встречаются еще два или три ряда камней, один на другом. Многие примыкают к прямоугольникам оградных стен, о Л. 33 которых мы часто // упоминали, или разрушенные остатки стен тянутся от них в поле. Сейчас вслед за хутором Пустошкина я встретил на одном буг-

ре правильный прямоугольник больших фундаментов в двенадцать аршин, построенных из больших штучных камней со входом на западе, окруженный более низкой стеной, у которой две стороны в 30 аршин длины, а две другие - в 32 аршина, имеющие малый прямоугольник, поставленный не совсем в центре большого. Здесь вблизи на краю земли, на которой построен хутор, есть постройка, состоящая из двух удлиненных прямоугольников, опирающихся один на другой, на одной стороне которых я еще заметил четыре ряда тесаных камней один на другом. Еще далее виден удлиненный прямоугольник в 10 на 13 аршин, построенный из громадных камней со входом на склоне, где примечаются также каменные ограды. Между хуторами Пустошкина или скорее Зухарина я нашел на высоте старую правильную каменоломню хорошего известняка, откуда извлекали камень, служивший для построения стен укреплений. Несколько из этих камней еще оставались на местах, не будучи вполне отделены, иные готовые остались невывезенными. Богатая источниками долина, в которой построен хутор Ушакова в 9 верстах от Ахтиара и не более полутора верст от Георгиевского монастыря, имеет с обеих сторон на высотах много таких прямоугольных оснований из больших тесаных камней; а на высоте, против самого хутора к югу от долины, у самой дороги, ведущей из Ахтиара в Георщевский монастырь, находятся еще остатки большого здания. Есть еще много подобных, в числе которых находящийся более к югу имеет величину в 40 аршин квадратно; две ямы, наполненные камнями, - как бы засыпанные колодцы и посередине меньший прямоугольник; другая малая стена величиной в 15 аршин опирается вместе с большой в удлиненный прямоугольник размером в шесть шагов, открытый к северо-западу. Оба построены из очень больших тесаных камней, местами, сохранившихся в стенах в три ряда один на другом. От юго-западного угла тянется на восемьдесят шагов к NW стена, поворачивающаяся тупым углом к северу подле малого в четырнадцать аршин прямоугольника, построенного из тесаных камней толщи//ною более 14 четвертей, шириной - в семь, примыкающая поперечной стеной с угла и кончающаяся в 200 шагах к долине, соединившись с следами многих других зданий. Так как эта долина находится в самой красивой и плодородной части всего Херсонеса, то и не удивительно, что ее защищали многими укреплениями этого рода, Л. 33 об.

В расстоянии трех-трех с половиной верст от нового города Корсуня находится несколько возвышенностей с кучами из камней, лежащих одна подле другой и подобных тем, о которых я говорил выше, как о могилах херсонитов, но число их еще больше вокруг балки, впадающей в Стрелецкую бухту. Эти возвышенности заслуживают исследования их внутреннего устройства, на что в этой стране мне недоставало случая и необходимых для исполнения рабочих.

Остается мне поговорить о найденных мною в разные времена туземных растениях в Херсонесе. Между ветвистыми деревьями и кустарниками оказываются: карликовый граб[45], карликовый берест[46], серый дуб[47], Juniperus phoenicea, Pirus nivalis, Prunus spinosa, Paliurus, Rosa spinosissima и pumila, Jasminum fruticans, затем - Peganum Harmala, Zygophyllum Fabago и Ruta officinalis, особенно любящая расти на мусоре старых построек; Ruta linofolia, Euphorbia myrsinites minor и некоторые другие евфорбии, Statice trigine, Lychnis dioica и Conoidea; Zinum:

[45] Zwergweissbuche.

[46] Zwergulme.

[47] Cerris.

narbonense, hirsutum, strichissimum, flavum и serotinum, несколько видов люцерна[48], Serpyllen citri odore, Sideritis Syriaca и montana, Jris pumila, Asphodelus luteus, Ornithogalum monile, Allium arenarium и Scilla autumnalis.

Л. 34 Очень замечательный предмет древности, но не столь отдаленного времени, есть старая крепость в Инкермане, лежащая на самом отдаленном начале бухты Ахтиара с пещерами подле нее, о чем я дам описание соседства ради с сказанным. Не буду стараться решить, было ли это место уже укрепленным, во времена греков херсонитов и следует ли вместе с Формалеони[48*] видеть в нем ктенус[49***] древних, или это ~ работа генуэзцев, что мне представляется более правдоподобным. Пещеры, однако, кажутся более этого времени отдаленными, и, по моему мнению, это - работа монахов во время средневековых императоров или более поздних. Так как херсониты, что известно из истории Византии, были секты ария[50***], а эта секта, столь многочисленная на востоке, впоследствии потерпела многие преследования в Византийской империи, то очень вероятно, что многие монахи и приверженцы этой секты удалились в Корсунь, где, не найдя убежища, начали устраивать кельи и созидать часовни во многих местах Крыма в мягком местном известняке; здесь они продолжали обрядность своей монастырской жизни по уставам своей секты с надеждой, быть может, обратить в нее диких обитателей страны. Кроме видимых подле Инкермана, много таких пе-
Л. 34 об. щерных жилищ или // келий в обрыве известковой горы на севере-северо-западе деревни Карани подле Балаклавы, далее - в скалах принадлежащего мне урочища Каракоба, под Манкупом, за деревней Шулю, также мне принадлежащей, в Тепе-Кермене и Киз-Кермене[51*] подле деревни Шюрю на Каче, неподалеку от Жидовской крепости, которой мы дали описание, так же, как и во многих других местах, где скалы мягкого известняка и меловые легко обрабатывались. Подобную же работу греческих монахов России мы видим в богатом Святогорском монастыре за Донцом, недалеко от Тора и Изюма. Этот монастырь был выдолблен в высокой лесистой меловой горе подле Донца по длине 50 саженей, а также в нескольких торчащих отдельно естественных скалах над церковью, две из них[52***] в особенности можно принять за башни; они состоят из мягкого, легко обрабатываемого мела.

Инкерман /пещерный город по буквальному переводу/ получил свое название от келий, выдолбленных в скале. Известковый хребет, о котором я говорил выше, идущий до Ахтиарской бухты к устью впадающего в нее ручья Биюк-Узень, подходит к нему не далее как версты на полторы, и подобной же известковой горой с другой стороны суживает прелестную долину, богатую лугами, представляя обрывистые скалы. Хребет заканчивается по правой стороне маленькой речки двумя выступающими углами, имеющими вид отвесных скал, в первом можно явственно рассмотреть наслоения и в стороне дальнего угла значительное количество келий, выделанных ярусами одна над другой, как это можно ясно различить в перспективном виде его южной стороны, представленной на шестом листе[53***]. Громадный кусок скалы, величиной не менее послужившего подножием в монументе Петра Великого в Санкт-Петербурге, оборвался зимой 1793 на 1794 год с проделанными в нем испорченными кельями на проходящую
Л. 35 внизу дорогу, когда я первый раз по//сетил это место, но вскоре матросы распилили его для построек и вывезли. Крепость находится на втором выступающем углу. Эта скала так наполнена с южной стороны открытыми

[48] Schnecken kleearten.

пещерами, расположенными ярусами одна над другой, что издали все это походит на сваленные в кучу ульи, а место так выгадывалось, что стены или промежутки между кельями часто бывают не толще четверти. На юго-западе, кроме нескольких пещер и двух лестниц, ведущих в церковь, находится и самая церковь, расположенная довольно высоко от земли. Скала в этом месте отвесна, как стена, ужасающе нависшая в одном углу в виде сегмента готического свода, а ее подножье выдолблено или подкопано пещерами на большом протяжении. Вся скала кажется цельной, без слоев, едва разделенная местами, горизонтальными трещинами и наполненная маленькими раковинами, их обломками и мелкими энталитами[49]. Церковь /внутренний вид ее дан на четвертой виньетке[55***]/ выделана в камне и в цельном куске. По двум сторонам алтаря, устроенного в впадине, кроме клиросов, также выделанных с двух сторон в той же скале, - два саркофага на полу той же работы, в которых, по-видимому, могли быть найдены Кости лиц, умерших почитаемыми за святость, но ныне никаких остатков не оказывается. Глубина часовни - три с половиной, а высота - одна и три четверти сажени. Подобные саркофаги грубой работы часто оказываются у стен келий, сообщающихся по лестницам с верхними ярусами. Везде, однако, замечается начало полного выветривания под влиянием образования селитры, отчасти уничтожившего и кельи и лестницы, так что многие из первых недоступны вследствие обвала кусков скалы. Лестница из церкви ведет вверх на ровную площадку крепости, от которой еще видна крепкая стена, косо примыкающая к недоступным бокам угла скалы с несколькими башнями и глубоким рвом; но эта стена уже очень разрушена тем самым выветриванием, которое приметно не только в пещерах скалы, но и во всех каменных сооружениях.

Идя отсюда косо через долину шириной около тридцати саженей, по которой протекает ручей, широкой мощеной, но очень испорченной дорогой подходят к совершенно разрушенному каменному мосту в три сводчатых пролета, затем // по обрушающемуся четвертому в стороне - Л. 35 об.
к устью ручья. Оба кажутся глубокой древности. За ручьем, к западу - гора, идущая к левой стороне ручья, образует выступ длинной стены скал с углом, тянущейся все понижаясь по направлению к бухте. Внизу угла скалы в ней видны несколько пещер и ступенчатый проход с несколькими пещерами в нем внутри скалы и тремя открытыми наружу; ведет он косо кверху. Этот проход, поднимаясь, приводит в часовню, выделанную с несколькими полуциркульными сводами, но часть ее наружной стороны обвалилась вместе с обрушивавшейся скалой. Сбоку этой часовни, точно находящейся на самом углу скалы, начинается удобный проход, выполненный также в скале, имеющий только два световых отверстия наружу и идущий на протяжении сотни и более шагов вдоль по уклону скалы в направлении бухты. Куда ведет этот проход и какие пещеры находятся с ним в связи, нельзя исследовать; с тех пор как он, так же как и большая часть пещер служат пороховыми погребами и, следовательно, закрыты и охраняемы. Говорят по этому поводу, что эти пещеры - не только большой ценности для сохранения пороха, но, несмотря на близость болот и моря, он не только не отсыревает, но даже приобретает особую силу от долгого пребывания в этих погребах. В пятистах шагах от угла приблизительно видны у подножья скалы на протяжении ста шагов различные хорошо выделанные пещеры; некоторые из них также обращены в пороховые погреба; в двухстах шагах отсюда

[49] Entaliten[54***].

приметны остатки стены, от скал до ручья, имеющего в этом месте часто глубину в полторы сажени; стена продолжается и по другую сторону ручья до гор и, кажется, имела здесь вход.

Проезжая на шлюпке из устья Биюк-Узеня в Ахтиар, видно, как высота известковых гор Инкермана, особенно с правой стороны бухты, нечувствительно уменьшается, и они совсем понижаются в направлении Северной косы /северный мыс устья бухты/. С левой стороны, в некотором отдалении от устья ручья, примечают несколько пещер, выдолбленных в прибрежных скалах и на значительной высоте недоступного

Л. 36 берега - замечательную часовню, насколько можно // судить, с соседними пещерами. Несколько далее к морю, почти на его уровне - прямоугольная, как бы обрубленная скала, выдолбленная внутри с замечательным порталом и несколькими пробитыми окнами, также обращенная в пороховой погреб.

Непостижимо, как столь значительное число монахов могло жить в такой чрезвычайно нездоровой долине, как Инкерманская, когда подумаешь, что люди, посланные сюда летом для сбора сена или пастьбы скота, не могут уберечься от злой перемежающейся лихорадки и даже посещающие утром или вечером эти места заболевают, подышав здешним воздухом; когда ветер дует отсюда, то причиняет болезни и даже в самом Ахтиаре. Ничего другого и нельзя ожидать, видя значительные, часто заливаемые морской водой болота, окружающие устья ручья и начало бухты. Весной и летом на этой низине, кроме многочисленных Salicorniae, Statice, Limonium, Salsola Soda, sativa и altissimma, Chenopodium maritimum и других, растущих на солончаках, - маленький сельдерей[50] в изобилии и Leucojum vernum /обычно с четырьмя цветками/; несколько повыше - Elaterium Ononis uinermis, крымские растения, почти нигде более ненаходимые, а подле известковых гор находят редчайшие виды, принадлежащие только этому полуострову. Кусты этой низины: Pirus orientalis, Rubus sanctus, Clematis Vitalba, дикие виноград и роза.

Л. 36 об. Последнее замечательное место, о котором я должен дать отчет из моего путешествия по Херсонесу Гераклеотическому, есть греческий монастырь Святого Георгия /Георгиевский монастырь/. Во время моего первого путешествия в Ахтиар я направился в этот монастырь, перерезав вкось Херсонес близ хутора Ушакова. Распускались первые весенние цветы, в числе которых примечался одним из первых маленький Ornithogalum очень подобный Luteum, имеющий корень из нескольких клубней, прикрепленных один за другим и скрещенных; последний клубень - тот, из которого выступает цвет, из него же приготовляется новый, для следующего года, за ним ранее бывшие - только пустая шелуха.

Монастырь Св. Георгия расположен на выравненной поверхности выемки очень высокого крутого южного берега Херсонеса между грозно выдвинутой горой, или мысом Айя-Бурун, о котором мы говорили ранее, и выступающей скалой, называемой Георгиевский мыс. От верхней террасы этого залива, сплошь скалистого, все побережье понижается как бы ступенями, чередуясь с обрывами до уровня моря так, что можно было устроить жилища на узких верхних террасах и виноградники - на нижних; здесь также видны рассеянные между скал деревья и в их числе - черный можжевельник /Juniperus lyccia/, подобный кипарису. На седьмом листе[56***] ясно изображены положение и общий вид монастыря, садов и всего берега, взятый с высоты выступающего угла, у которого находится черноватый риф,

[50] Sellerie.

лежащий в море. Такие виды с высоты очень трудно изобразить на бумаге
с точной перспективой, более близкое представление о плане мо//настыря Л. 37
дает пятая виньетка[57***]. В прорезе берега, которым спускаются к мона-
стырю между известковыми камнями, подобными болиту /однако это -
только маленькие вкрапленные улитки, подобные просяным зернам/, вид-
ны места, откуда были выломаны большие штучные камни, находимые в
древних зданиях по Херсонесу; замечаемые подле хутора Ушакова по-
стройки обнаруживают тот же ряд известняка. Показываемая в монастыре
древняя колонна из простого известкового камня хотя и без капители, но
исполнена в самых верных размерах и, вероятно, найдена в каком-либо об-
вале берега. Она имеет три с половиной аршина длины и 13 дюймов в наи-
большем диаметре, несколько утолщена посередине и кажется очень древ-
ней. Некоторые думали заключить по ней о том, что именно здесь, за мо-
настырем, стоял Fanum daemonis virginis[58***], хотя от постройки подле Айя-
Бурун, выше описанной, до угла скалы с черным рифом не видно ни малей-
ших следов. Однако местность могла стать неузнаваемой от последова-
тельных обвалов скал, потому что даже и теперь скалы верхней террасы
так нависли над церковью и самим монастырем, что их падение может
быть ускорено самым легким землетрясением. Здесь находят также не-
сколько пещер, служащих монахам погребами и курятниками, подле кото-
рых растут несколько прекрасных фиговых деревьев, не пострадавших в
суровые зимы 1798 и 1799 года, когда до корня погибли эти деревья в не-
скольких долинах. Положение монастыря вообще очень теплое, направ-
ленное на полный юг и защищенное от всех холодных ветров, но опасное
от бурь, идущих с юга и юго-запада. Монастырь состоит из маленькой цер-
кви, соединенной с ней большой трапезы и нескольких помещений средней
величины, обитаемых немногими греческими монахами. Там жил также
подчиненный епископ-грек, и монастырь этот славится как место богомо-
лья и увеселительных прогулок преимущественно для греческих семей все-
го Крыма в день Св. Георгия в апреле, что особенно нравится женщинам.
Несколько ниже монастыря из-под скалы вытекает родник превосходной
воды, чистой и холодной, он хорошо обделан камнем и служит для ороше-
ния нижележащих виноградников. В скалах в изобилии // растет Elaterium и Л. 37 об.
другие растения, любящие тепло. Впрочем, очень трудно, даже с лучшими
легкими, собирать по берегу растения, и сошедший по извилистой тропин-
ке к морю с трудом взойдет к монастырю без отдыха.

Здесь, подле Георгиевского монастыря, на побережье можно видеть горные образования трех родов и составить себе представление об орографии Крыма. Сверху виден пласт нового известняка с обломками ракушек и оолитом, покрывающий все толстым слоем; ниже монастыря показывается мраморовидный древний известняк, образующий большие толщи без слоев, но заполненный в трещинах железным серным колчеданом; это образование примечается в Священном мысе[51] и в более далеких горах в направлении к Балаклаве, тогда как новый известняк здесь и кончается. Наконец, подле моря и в особенности в углу восточной скалы, заканчивающей амфитеатр монастырского залива, появляется ниже известковой скалы глинистый сланец, грубо слоистый, более или менее темного серого цвета, часто переходящий в бурый, в котором кое-где примечаются октаэдры кристаллов марказита. Красная яшма с небольшими жилами халцедона и трещинами, находимая обломками на склоне, по-видимому, происходящими из какого-либо ущелья, в котором находятся жилы красного бо-

[51] Айя-Бурун.

люса и серного колчедана, между струйками воды, вытекающей **в** скалистом берегу, находится одна и с железистой водой.

После моего первого посещения монастыря, когда на берегу возвышался только один деревянный крест, а путник, войдя в проход к монастырю, был приятно изумлен неожиданным видом, открывавшимся его взорам, теперь построили часовню в память погребенного здесь грека. Генерал, впоследствии граф Каховский приказал перевезти сюда же большое количество огромных штучных камней из строений древних херсонитов для сооружения из них часовни в память своей супруги, также погребенной в этом месте; впрочем, это предположениене было выполнено графом.

Л. 38

Путешествие в Чоргуну, Балаклаву и вдоль Западной части южного берега Крыма

Моя первая поездка в Ахтиар и Херсонес увеличила желание ближе изучить Крым. После возвращения, воспользовавшись весенними днями, я, не теряя времени, поехал с моим другом Габлицлем в его имение Чоргуну и оттуда уже без него направился далее в горы Южного берега Крыма. /Я выехал в первый день Пасхи в сопровождении моей семьи, также желавшей познакомиться с чудными местностями Крыма./ Путь до реки Бельбека я уже описал; здесь покидают ахтиарскую почтовую дорогу, идущую к западу и продолжают путь на юго-запад, как следовала монархиня в 1787 году при посещении Ахтиара, Балаклавы и знаменитой Байдарской долины. Проехав Бельбек в двенадцати верстах от Бахчисарая, дорога, понемногу поднимаясь, становится крутой при въезде на известковую гору; о ней я уже упоминал и далее дам ее подробное описание. Почва здесь покрыта довольно густым лесом низкорослого мелколистного граба /Carpi-
Л. 38 об. nis minor/, очень обыкновенного в Крыму, // с ним перемешан Paliurus, терн[52] Cornus mas, Viburnum Lantana, из поросли которой делают любимые чубуки к трубкам, Oxycedrus, Ligustrum и также кое-где Иудино дерево[53]. На северной стороне видны цветущие примулы /Primula uniflora/ в большом количестве трех цветов, обыкновенно-белая, рыже-светло-желтая и еще более редкая ~ светло-лиловая. Также начинают цвести Dentaria pentaphyllos, Veronica Feucrium и Euphorbia sylvestris, Scilla hyacinthoides уже отцвела. Прелестные крымские лесные пионы /Paeonia triternata/ были в полном росте. На сухой меловой южной стороне горы растет шалфей /Salbey/ в большом количестве и Seseli dichotomum. Не достигнув вершины, налево, в некотором отдалении /около трех четвертей версты от дороги/ видна башня старого укрепления, называемого татарами Черкез-Кермен[54], давшая свое название близлежащей деревне, где прежде жили греки, теперь же живут только татары. Всего замечательнее в этом старом укреплении, где уцелели только башня и часть стен, высеченный в скале в нескольких сотнях саженей от укрепления глубокий колодезь; в него спускаются с опасностью по ступеням, высеченным также в скале.

Адмирал Мекензи, бывший командир Ахтиарского флота, построил хутор на высоте горы, для чего ему было подарено большое количество леса, потом выкупленного казной для ее нужд; гора и теперь назы-

[52] Schleedorn.

[53] Judasbaum.

[54] Черкесская крепость.

деется у русских Мекензиевой. Татары называют эту часть известкового хребта Кок-агач. Дорога на спуске с этой высоты, несмотря на многие петли, так крута, что приходится тормозить колеса.

Спустившись с этого высокого хребта, усеянного торчащими каменьями, дорога идет по обширной долине с небольшими возвышенностями по ширине восьми верст до Балаклавских гор, она расширяется еще более в направлении Ахтиарской бухты и Херсонеса. Налево от дороги, на плоской возвышенности, находятся ямы, из которых добывают превосходную серую мыльную сукновальную глину, называемую кеф-кил. Всю высоту, докрытую кустарником дуба[55], грабом[56], кизилом[57] и держи-деревом[58], // возвышающуюся не более 15-18 саженей над долиной, татары изрыли бес- Л. 39
численными ямами. Эти воронкообразные шахты приходится углублять на восемь до двенадцати саженей сначала в рассыпающемся меловом рухляке, прежде чем дойти до глинистого пласта, на котором обыкновенно находят роду. Хороший пласт глины, приблизительно в аршин толщиной, покрывает прослоек чрезвычайно жирной глины того же цвета, а под ним опять идет белый меловой рухляк. Вероятно, пласт хорошей глины выступает где-либо в долине около старых ям на краю холма, так как иначе, без особой случайности, невозможно было бы открыть ее. Татары, нанимаемые для этих работ обыкновенно зимой, подвергаются большой опасности, так как не устраивают никаких креплений[59], в начале они работают перпендикулярно, затем, на глубине нескольких саженей, горизонтально до тех пор, цока держится порода; глину они выламывают лежа боком, и только нефсолькими подпорками стараются оградить себя от обвалов. Арендатор горы нанимает рабочих за две пятых части всего добытого. Когда нельзя •дальше проникнуть, яму покидают, и вскоре она заваливается искрошившимся мергелем. Глина под названием кеф-кил[60] перевозилась прежде большими количествами в Константинополь, где женщины употребляли ее в банях для мытья волос. Добывают ее частью здесь, частью - в шестнадцати верстах от Ак-Мечети, около ручья Саблы; новый ее пласт открыт недавно также и недалеко от Карасубазара, в долине под крутой меловой Порой Ак-кая. В настоящее время ее мало вывозят /приблизительно до ста пудов ежегодно/ вследствие прекратившегося во время войны сообщения, что вынудило турок искать подобную у себя, найденную в Анатолии, не уступающую добротой крымской; ею и снабжается Константинополь. В Крыму ее употребление весьма ограниченное, хотя цена ее - всего 20 копеек за пуд на всех рынках. Суконные фабрики в Новороссийске /прежде Екатеринославе/ могли бы употреблять ее с большей пользой, так как она не уступает по цвету и доброкачественности английской, кроме того, что иногда в ней попадаются кусочки известковых частиц, смешанные с блестками и шари//ками колчедана. Л. 39 об.

В шести верстах от этой, так называемой Мыльной горы, налево от дороги в Балаклаву, по прилегающей соседней суживающейся долине, где протекает речка Биюк-Узень[61], или Казикли-Узень, впадающая в Ахтиарскую бухту, достигают деревни Чоргуны, также Карловки, из-

[55] Eichem.

[56] Weissbuchen.

[57] Vurnelstanden.

[58] Christdorn.

[59] Подпор.

[60] Кафская земля.

[61] Большой ручей.

вестной у русских под именем Черной деревни; у ее владельца, уже упомянутого моего друга Габлицля, на лоне приязни мы отпраздновали Пасху. Долина этой деревни заслуживает внимания не только по живописному ее положению и по украшающей вид старой башне, видимой с Балаклавской дороги, хотя и при бесплодных соседних скалистых горах; этот вид дан мною на листе 8[59***], взятый с находящихся к северо-западу вершин скал при входе в долину; она также важна и в орографическом отношении, так как здесь замечается ясное разделение формаций Таврических гор. Эти места, где я провел столько приятных дней, останутся навсегда в моей памяти; они служили мне местом отдохновения и свидания с моей семьей в конце моих путешествий по западному Крыму.

В самой деревне, разделенной на две части, ручей Казикли, или Биюк-Узень, вытекающий из деревни Байдары, сливается с правой стороны с соседним ручьем Ай-Тодор[60*], вытекающим из долины, поворачивающей на восток около известкового хребта, о котором мы часто говорили; несколько верст выше в него впадает с левой стороны ручей Баргана. Биюк-Узень, как все ручьи и речки Крыма, то превращается в бурный горный поток, то остается почти без воды, так что находящиеся здесь мельницы часто не могут работать. Я видел, как маленький ручей Ай-Тодор, текущий пару верст выше Чоргуны и недостаточно орошающий даже принадлежащую мне долину с фруктовым садом, после сильного дождя становится та-
Л. 40 ким бурным, что никто не осмеливается переходить // через него. Как бы то ни было, Биюк-Узень следует считать второразрядной речкой в Крыму. Высокая, прочно построенная из тесаного камня восьмиугольная башня в Чоргуне по преданию была воздвигнута жившим здесь турецким пашой, чтобы защитить от разбоев близлежащие деревни. Но я склонен думать, что это - скорее работа корсунских греков или генуэзцев и служила для прикрытия сообщения жителей Балаклавы, лежащей в шести верстах расстояния, с крепостью Мангуп, находящейся едва в 10 верстах, вверх по ручью Ай-Тодору. Башня построена так прочно, что даже частые выстрелы из маленьких пушек, стоящих на ее платформе, не повредили ее.

Неподалеку от этой башни находится деревянный, хотя и с тонкими стенами, но еще крепкий дом паши, окруженный галерееей, построенный в турецком роде; подле него владелец рассадил плодовый сад и цветник в европейском вкусе, а внизу, в долине, большой виноградник. На некотором расстоянии построен из кирпича в 1796 году маленький изящный домик, но вследствие отсутствия владельца он - без обстановки.

* * *

Считаю необходимым сказать подробно о различных формациях гор, которые я наблюдал по всей Тавриде, так как без того следующее описание хребта гор по западному морскому берегу будет мало понятным.

Я уже упоминал выше[62] об известковом слое нового образования, покрывающем часть равнины и значительное протяжение горной части Крыма; простираясь в ширину на сорок-пятьдесят и более верст, от Инкермана до Кафы, он имеет вид сегмента круга. Этот известковый слой от северной равнины Крымского полуострова сначала поднимается плоской, потом волнистой поверхностью, а ближе к горам он разорван или перерезан долинами; затем почти все эти горы слегка склоняются прямо к северу, круто обрываясь к югу пилообразными уступами; их

[62] Стр. 11, 20, 41, 92 подлинника.

слои, когда их можно рассмотреть, имеют слабое падение по отношению к горизонту и незаметно исчезают.

Этот слой состоит то из более или менее твердого чистого известняка, часто залегающего на довольно большом пространстве как отлитый без заметных окаменелостей, то известняк становится менее плотного сложения, часто рухляковый с чечевицеобразными камнями или большим количеством маленьких раковин[63], вкрапленных в виде болита в некоторых местах с окаменелостями больших гребешковых устриц[64], или составлен из обломков раковин, то иногда, наконец, из меловых или глинистых мергелей, очень известковых, но еще рыхлых, реже - из рыхлого мела. Плотный известняк часто смешан местами с граветом[61***], раковинами, обломками их или с большим количеством песку. Там и сям видны прослойки гравета и рухляков, песковатых, желтоватых, железистых, наполненных кварцевым граветом, легко рассыпающихся на воздухе и на многих местах обнаруживающих почву, усыпанную граветом, что может ввести в заблуждение, думая, что этот гравет вынесен на поверхность водами. Такие же места встречаются на Салгире, у ручья Фондукли, и во многих местах по дороге к Карасубазару. Л. 40 об.

Уединенные известковые горы, лежащие до Бельбека, разделенные частью большими долинами, а частью узкими лощинами, соединяются Между Бельбеком и Казикли-Узенем, образуя горный кряж, считаемый самым высоким местом залегания нового известняка во всем Крыму; он состоит частью только из угловатого мелкого хряща, частью из обломков ракушечного рухлякового известняка; в нем не видно никаких следов окаменелостей, но много гравета; он покрыт не очень толстым растительным слоем и с малым уклоном понижается к северу; с южной же стороны круто обрываясь, заключает в себе часть обширной долины Казикли-Узень с северной стороны. Кряж, начинаясь Инкерманскими высотами, где пещеры или кельи выдолблены в более плотном известняке, от Ахтиарского залива и моря тянется сначала на восток, потом на юго-восток на расстоянии более десяти верст под именем Коок-агача и Чертел-кая, образуя у деревни Мармора, прежде населенной греками и теперь покинутой, высокую террасу скалы на//зываемую Чаплак-кая, в Л. 41 уступе которой выдолблены кельи монахов, сходные с инкерманскими, известные здесь под названием Кара-коба, затем далее - под именем Шулдан - или Шулудан-кая; хребет гор тянется вдоль ручья Ай-Тодор и разрывается около деревни Шулю глубоким узким ущельем, прорванным как бы мощным влиянием сил природы, идущим до Бельбека, где разрозненные части скал вновь соединяются на восточной стороне долины. Это ущелье, в котором берет начало маленький ручей Сук-Чесме, текущий в Бельбек, так суживается между Шулдан-кая, усеченный угол которой называется Елли-бурун[65], и высокими скалами, называемыми Мангуп или Манкуп, где находится крепость этого имени (описание ее далее), что с большими издержками и трудом я мог сделать это Ущелье с дорогой по нем в Шулю сколько-нибудь возможной для проезда. По обеим сторонам этого ущелья стоят высокие прямые стены обнаженных скал, с которых зимою обрываются большие глыбы. В особенности с высоты Манкупа несколько лет тому назад с такой силой низверглись обломки скал, что перелетели через речку на другую сто-

[63] Геликс.
[64] Hohnen-Kämmen.
[65] Угол бурь.

рону ущелья. С северо-восточной [стороны] скалы Манкупа отделены от известковых гор таким же узким ущельем, также с текущим по нем ручьем; отвесные скалы этого ущелья, стоящие стенами, кажутся как бы оторванными мощными силами природы, а это заставляет думать, что идущие к Бельбеку испытали ту же катастрофу, так как трудно предположить, чтобы текущие ручьи, спадающие маленькими перепадами, могли бы сделать такие подмывы. Высокие плоские вершины этих гор, так же как и гора Манкуп, покрыты лесом Pinus maritima, кроме гор соседней деревни Ай-Тодор, не растущей нигде в Крыму в таком далеком расстоянии от моря.

По ту сторону боковой долины к стороне Шулю, середину которой занимают расширяющиеся скалы Манкупа, появляется опять высокий крутой, с южной стороны скалистый, известковый хребет; он возвышается еще более и поворачивает на северо-восток к деревне Албат у Бельбека; на другой стороне речки он понижается, пересекается доли-
Л. 41 об. ной Качи // и другими, поворачивает к NNO, сливаясь с разорванными известковыми горами у Бахчисарая, Чуфут-Кале и деревни Мангуш, где живут колонисты-молдаване. Здесь я собрал наблюдения, сделанные во времена моих путешествий, чтобы описать этот тянущийся более чем на двадцать восемь верст известково-рухляковый хребет по всей его длине; он вновь появляется в восточной части гор Крыма, но не столь обширен и также перерезан несколькими отдельными горами.

Отложения этих гор состоят из плотного известняка с морскими остатками и обломками раковин. Они появляются в долине Казикли-Узень и, как я выше сказал, покрывают поверхность всего Херсонеса, где обнажаются на возвышенностях; они заметно понижаются к северо-западу, образуя крутые обрывы к югу у древних известняков. В одном из таких обрывов, идущем над долинами Балаклавы и Карани, состоящем из твердого грубого известкового сланца, наполненного окаменелостями, оказывается над Каранью тройная видимая издали пещера. Пройдя переднее ее углубление, в ее средней части видится хорошо вырубленная дверь и около нее, у пола пещеры, световое окно. Через дверь входят в хорошо вырубленную узкую сводчатую галерею с лестницей, длиной в несколько саженей, едва освещаемую световым окном из соседней пещеры, лежащей направо; затем галерея искривляется, не имеет света и кончается узким, полуобвалившимся углублением. Две соседние пещеры, кажется, составляют природные углубления в скале с широкими отверстиями. Находящаяся справа отделена от средней пещеры четырехугольным столбом, выделанным руками. Эти пещеры кажутся работой отшельников, использовавших природные углубления. У подножия высоты с пещерой находятся следы очищенных от камней мест и оград, заключавших, вероятно, сады или поля; греки из Карани возделывают и теперь эти места. Дорога отсюда, ведущая к Георгиевскому монастырю, проходит по каменистой возвышенности мраморовидного известняка, на которой уже в апреле везде на скалистых местах Херсонских и Балаклавских гор обильно цветут Asphodelus luteus и Iris pumila /голубой с желтым и бледно-желтый/,

Л. 42 Ручей Биюк, или Казикли-Узень, отделяет верхний рухляково-меловой слой от более твердого известкового, но начиная от каменного моста, по которому идет главная дорога в Балаклаву, их разделяет боковая дорога, ведущая в Ахтиар. Дорога, идущая по долине от Чоргуны на Балаклаву, напротив, разделяет вправо лежащие известковые слои, наполненные мелкими морскими частицами от мраморовидного известняка и сланцевых гор, лежащих налево.

Неподалеку от владельческого дома деревни Чоргуны, подымаясь по ручью Ай-Тодор, рухляково-меловой слой, лежащий наверху, образует довольно высокую гору; под ним - слой древнего твердого мраморовидного известняка, дальше у Биюк-Узеня сильно расширяется, поднимаясь высокими скалистыми горами, покрытый двумя видами можжевельника[66] и держи-дерева; из него же сложены и все видные за ручьем лесистые горы, заключающие каменистое ущелье, по которому вытекает ручей из лежащей к югу Байдарской долины. Наиболее низкая часть этих гор, идущая уступами, у деревни состоит из мраморовидных древних известковых скал, почти без следов окаменелостей; в других же частях Крыма они содержат очень рассеянные, едва узнаваемые следы кораллитов, всего более попадающихся в этих скалах. Этот известковый камень тверд, в некоторых местах - он серого или желтовато-красного цвета, иногда искривленный, как брекчия, местами он, действительно, смешан с мелкой галькой. Его сложение так тонко, что почти неприметно, отчего он уподобляется роговому камню[62***]. В некоторых местах эти скалы образовывают плотные, почти горизонтальные слои, искривляющиеся по форме гор. На средней высоте над этой известковрй скалой в направлении к описанному выше хребту мелового рухляка видно, как такой же рухляк вздымается значительными горами; он достигает большой высоты, и в его слоях разбросаны белые и серые камни. В некоторых трещинах непосредственно над мраморовидным известняком примечается слой не столь толстый, но совершенно иного сложения, образованный из сланца, то песчаного, то из грубого // песку, Л. 42 об.
перемешанного с осколками и катаной галькой, на котором отлагался меловой рухляк. Упоминаемые здесь горы мраморовидного известняка имеют преобладающее значение в существе древних слоев Крыма, почему я и хочу дать как приготовление к моей поездке по южному берегу общее обозрение природы этих старейших гор, составляющее вывод из моей поездки.

Эти самые возвышенные и древнейшие горы Тавриды, образующие Южный берег Крыма, этого прекрасного полуострова, простираются от Балаклавы почти до Феодосии, или Кафы, в длину около 150 верст при неодинаковой ширине, в средней части наибольшей, а к двум названным краям уменьшающейся. Они состоят из высоких хребтов и гребней, идущих почти по обрезу слоев; эти хребты, разделенные и разорванные Широкими и узкими долинами, на южной стороне щетинящиеся, на склонах сложены ступенями; на северной мягче понижаются, что я уже заметил и в новых известковых слоях. Все эти горы всего резче возвышаются к югу и образуют вдоль морского берега почти непрерывную цепь чрезвычайно высоких утесов; высокие, холодные, покрытые снегом еще в конце мая плоскогорья этих альп[63***] татары называют Яйлой вследствие великолепных жирных пастбищ, служащих в жаркое леяо их стадам. Овраги с этого наивысшего хребта гор направляются в одну сторону на север или NW и N0, в другую сторону - на юг, никогда, Насколько знаю, не соединяясь, хотя в верховьях они почти соприкасаются. Последние вследствие высоты гор и близости моря - узки и коротки, но глубоки и с неописуемо быстрым в них течением вод, редко сообщаясь между собой. Все ручьи, выходящие из этих гор, бегут маленькими перепадами непосредственно в море, почему и нет значительных на этой стороне, но зато часты стремительные потоки. Напротив

[66] Wachholder.

того, открытые долины и ручьи северной стороны разнообразно соединяются во многих местах, тянущихся через горы нового известняка в равнину, и образуют самые значительные речки Крыма, впадающие частью на запад, в Черное море, как Казикли-Узень, Кабарта, или Бельбек, Кача и Алма, или на северо-восток в Сиваш и Азовское мо//ре, как
Л. 43
Салгир с его многими ручьями-притоками, Карасу и Ендоль. Эти маленькие речки, как было уже сказано, большей частью походят на большие горные ручьи с каменистым ложем, часто выходят из берегов при таянии снегов и больших дождях, обращаясь в короткое время в бурные потоки.

Относительно этих древних и высоких гор я не могу согласиться с их разделением, сделанным моим уважаемым другом Габлицлем[64***] (в его описании Крымского полуострова). В орографическом представлении все они составляют одну очень высокую гору, у которой недостает только истинного ядра, или высокой крыши, и содержащей лишь много разностей в слоях, перемежающихся и повторяющихся многократно. Высота и мощность этих гор неодинаковы и видоизменяются сообразно различным родам слоев по сопротивлению, какое эти слои оказывают выветриванию и разрушению воздухом и водой. Самая мощная и почти непрерывная цепь этих гор тянется вдоль морского берега от Балаклавы до Алушты. Склоняясь к северу, она образует сначала Яйлу Байдарскую, или Уссунджийскую, далее - Кокозскую и, наконец, по направлению к Алуште так называемую Бабуган-Яйлу; на этих альпийских плоскогорьях возвышаются одиночные горы. У Алушты эта цепь прерывается широкой долиной между источниками Алмы и Салгира, где уединенно возвышается Чатыр-даг, или Шатер-гора, самая высокая в Крыму, очень крутая, несколько более удаленная от моря. Восточнее, в этой же долине ей соответствует столь же скалистая и еще более крутая, но более низкая Темерджи-Яйла; с нею соединяются мало прерываемой цепью Караби-Яйла и высокие горы за Юскутом, более раздельные, идущие к Судагу и Кара-дагу. Я наблюдал каждую из частей этого хребта в особых поездках и в таких случаях обращал особое внимание на различные разрезы гор в боковых дорогах.

Так же как Крымские горы кончаются у самого моря высокими и крутыми уступами, возвышаясь на протяжении нескольких верст, во многих местах на тысячу и более футов над уровнем моря, так и в море,
Л. 43 об.
под водой, должно ожидать // таких же обрывов, так что по наблюдениям мореплавателей на расстоянии одной версты от берега невозможно линем измерить глубину. Хорошие места для якорной стоянки находятся главным образом у мысов, но в каменистых заливах - много подводных камней, перетирающих якорные канаты. Берега бухт имеют в некоторых частях узкие полосы песку и гравия, тогда как мысы, или концы выступов гор, обычно обрываются прямо в море. Подножья гор, обыкновенно покрытые обломками камней и глыбами земли, так круты, что во многих местах лошадь едва может извилинами вскарабкаться наверх. Их вершины всего более походят на венец из совершенно крутых частью прерванных, частью на больших пространствах соединяющихся гряд высоких скалистых стен. Спуститься с них к морю можно только по немногим разрывам в этих грядах, в особенности в западной их части, и по опасным для верховой езды стезям.

Главные пути этого рода между Балаклавой и Алуштой:

1. Из Байдарской долины, едучи из самих Байдар в Форос и Пшатку.

2. Из этой же долины через Скелё, спускаясь в Мухалатку по так называемой лестнице /Мердюен/, где лошади спускаются самым труд-

ным горным проходом, со скалы на скалу, как по ступеням лестницы; подъем здесь невозможен.

3. По той же долине от Скелё через Уссунджи и так называемую Байдар-Яйлу, спускаясь вниз горы косыми поворотами над Лименой по обрывистым тропинкам, ведущим в Симёус или Алупку,

4. Из Кокоз, поднимаясь крутым ущельем по течению Кабарты на Яйлу, идя оттуда прямо в Гаспру или Алупку.

5. Через Мангуш, Стелё и Узенбаш прямо в Алупку,

6. Подымаясь по течению Алмы в Авутку и Ялту,

В Алушту по Салгиру идет и другая проезжая дорога, где по нужде можно на арбах проехать по Алме. Всем иным экипажам в западной части гор эти пути совершенно непроездны. В части гор, идущих от Алушты на восток, где высший уступ гор все более и более удаляется от мо//ря, проделаны многие проезжие дороги через горы на берег моря, Л. 44
как, например, от Карасубазара в Капскор, в Судаг и Коккоз, где была проведена прекрасная дорога для путешествия императрицы, и из Кафы - в Отуз.

Чтобы установить существенное и общее определение древних слоев, мы скажем, что они состоят, главнейшие, из следующих:

1. Уже упоминаемые древние известковые скалы.
2. Песчаниковый сланец, или песчаник.
3. Глина, перемежающаяся с двумя первыми.
4. Брекчия из соединенных вместе галек.
5. Различные сорта вакки.

И наконец:

6. Змеевик, наиредчайший из всех.

Серые твердые известковые скалы иногда видны в громадных объемах и толстыми слоями, неправильно расположенными, иногда лежат то косыми слоями, то разделены правильными параллельными трещинами; они составляют большую часть Чатыр-дага, так как нелегко разрушаются водой и временем, и самых высоких и крутых гор, в особенности в западной части горной цепи, и ее высоких вершин, скал и утесов. Эти скалы то серы, очень тонкого строения с охристыми, красноватыми, а частью наполненными известковым шпатом жилами, могут употребляться, как мрамор; то состоят из настоящего вонючего камня[65***] и частью заключают мраморовидные жилы, частью черные, излом которых землист и чешуеподобен. В них почти не находят следов Окаменелостей, и немногие состоят из полуисчезнувших кораллитов. Они везде очень тверды, но, истрескавшись и там где обнажены на поверхности, что обычно в многочисленных горах, понемногу под влиянием мороза и погоды распадаются, образуя грубый песок и желтый рухляк с хорошо растущими на нем горными растениями. Там, где горы понижаются, их слои несколько наклонены к горизонту, а иногда /как около Чоргуны и в других местах/ ясно видно, что они следуют виду гор и высот, искривленному или волнистому. Опытный глаз может ясно издали различить этот род гор, называемой татарами Кююк-таш[67] /смотрите шестую виньетку и шестнадцатый лист[66***]/- Почти никогда // эту по- Л. 44 об.
роду не находят в тонких слоях между другими сланцами, но своими мощными толщами она образовывает большие обнаженные известково-скалистые горы, о которых восьмой и шестнадцатый листы, а в особенности шестая виньетка дают представление. Из них видно, что эти

[67] Голубая скала.

склоны почти всегда более высоки и обрывисты к югу, а к северу или северо-западу их слои уточняются, падая иногда под углом до сорока пяти градусов. Выше я заметил, что на эти скалы налегают слои нового известняка, непосредственно или перемешанные с песчаниками, покрывая также и другие их слои.

Именно эти известковые скалы, составляющие основную часть высочайших гор Тавриды и иногда появляющихся в виде вакки, происходящей из обломков прошлого распада, перемежаются по большей части с глинистыми сланцами, составляющими большую часть древних хребтов. Так как главное простирание этих древних слоев лежит между O и SO и NW и западным направлением, то образующие с линией берега моря косые углы все эти пласты очевидны в разрезе у морских берегов и еще лучше в оврагах. Главная составная часть этих глинистых слоев есть тощий глинистый сланец серого или черноватого цвета, более или менее отверделый, от сырости рассыпающийся в мелкие чешуйки, с кислотами не вскипающий; в восточной части - почти всегда, в западной - реже он солоноват от основной горькой соли. Эти слои, имеющие от нескольких дюймов до нескольких футов и даже саженей толщины, обыкновенно переслоены тонкослоистым, или постелистым песчаным сланцем, несколько известковатым, серым, желтоватым, ржавым или черным, железистым, который на большую толщину параллельно вытянут как по шнуру. Эти сланцевые слои на разных расстояниях переслоены глиной, толщиной от четверти дюйма или обуха ножа до мощности нескольких футов, принимающие одинаковое простирание и падение к горизонту с известковыми слоями, но почти никогда их не видно [ни] на краях, ни отвесно поставленными. Между этими твердыми сланцами, переслоенными мало прочными слоями глины, попадается также черный, мало или совсем не вскипающий с кислотами, местами смешанный с песком, кровельный аспид, частью тонко слоящийся, а в
Л. 45 неко//торых местах лежащий большими плитами, употребляемый татарами для крыш их хижин. В восточной части гор песчаный сланец часто переходит в мелкозернистый песчаник, вообще твердый, лопающийся в огне, окрашен железистой охрой, усыпан маленькими блестками слюды и точильного камня, зерна которого иногда едва видны; бывает, что он лежит огромнейшими разбитыми плитами и четырехугольными столбами, когда приближается к отвесному положению. Во многих местах он, перемежаясь с мягкими слоями песчаника, образует такие толстые слои, что из него можно получить хорошие плиты для построек. Твердая часть такого песчаника включает в своих трещинах прозрачные или молочные кристаллы кварца, замещаемые иногда горным хрусталем. Можно упомянуть в числе этого песчаника жерновой камень, смешанный с галькой и зернами кварца, найденный у Стиле и Судага и образующий целые горы. Часто эти слои глинистого сланца бывают с примесью рухляка и сильно вскипают с кислотами, обнаруживая трещины с известковым шпатом, реже кристаллизованным. В некоторых местах они тверды, как глинистый сланец в Эрцгебирге[68], в других окрашены железистой охрой и содержат также красновато-коричневые или серые, целые или полые, включения железной руды, а иногда плотные, тяжелые глинистые железные почечные камни[69], появляющиеся то полосами, то целыми постелями, но столь обильными, что их можно употреблять для плавки. Признаков других металлов в Крыму не найдено.

[68] Рудный город[67***].
[69] Eisennieren[68***].

Горы, состоящие только из глинистых слоев, распознаются издали по внешнему виду; они плоски, понижены, круты и пересечены частыми оврагами; таковы и все слои южного берега. Я укажу в особом описании некоторых местностей, какое имеют и будут иметь влияние эти глинистые слои, занимающие такое большое место среди твердых древних слоев, постоянно подмываемых водой, на сдвиги и обвалы Крымских гор. Самые толстые слои песчаника в этих горах, по большей части состоящие из мягких слоев, сохранились в форме гребней или стен, так же как горы из твердого известняка и других таких же горных пород выступают из-под первых.

В таком же отношении, как песчаники, о которых мы говорили, в порядке образования слоев в этих древних горах мы находим брекчию, появляющуюся большими толщами, даже целыми горами, и если она тверда, то выступает над мягкими породами, образуя скалы и гребни, как ясно видно на пятнадцатом листе. Твердость и свойства веществ, связующих этот слой брекчий, различны в разных местах и часто в том же слое. Иногда она образована из мелкой катаной гальки разной величины, связанной серой окаменелой глиной; иногда тонким рухляком, или известью, или глиной, смешанной с кварцем, или мелким песком; очень часто связующее вещество состоит из твердой железистой глины или коричнево-красной, столь рыхлой, что можно рукою растереть этот камень, так же как он распадается на воздухе и доставляет в этих местностях горам и долинам нанос мелкой гальки. Связующая галька по большей части мала, величиной не более ореха или самое большее - яйца, перемешана с крупным гравием; но есть также слои этой же брекчии, где эти катаные камни бывают величиной с пушечное ядро, бомбу, весящие несколько центнеров, и все их строение гораздо грубее. Состав этих основ переносной породы гальки тот же, что и большей части крепких пород Крымских гор; состоят они из известняка, песчаника, глинистого сланца и кварца, реже - из вакки с шерлами. Я не мог здесь найти никаких следов гранита, также не находят его и в гальке на морских прибрежьях Крыма. Гораздо реже попадаются другие более редкие породы скал, в особенности в середине высоких, лежащих у берега горах, как-то: вакки с шерлами, сходной с гранителью из известкового шпата и листков рогового камня, змеевика и других, о которых я не буду говорить здесь подробно, так как хочу сказать отдельно о каждой из них в своем месте; они принадлежат к той же породе гор, как и предыдущие, входящие в систему древних. Л. 45 об.

* * *

После данного общего обозрения гор Крыма я хочу описать мои путешествия в самых высоких из них, но чтобы не нарушать намеченный порядок, дам прежде обещанное описание древнего генуэзского города Манкупа, бывшего последним прибежищем изгнанным из прибрежий лигурийцам; я воспользуюсь случаем, чтобы сказать и о других предметах в его соседстве. Л. 46

Достигнуть скалы, где находится крепость Манкуп, можно только по двум тропам; одной, ведущей из долины Ай-Тодорского ручья, вдоль которой, пересекая обширный прелестный луг, находящийся в долине Филегус, как называют ее татары, и Пелагос, как говорят греки, достигают Шулю в пяти или шести верстах расстояния. Весьма вероятно, что этот луг заключал в себе озеро, так как он окружен высокими горами мелового рухляка и известковыми, которые как при входе ручья Ай-Тодор, так и там, где он вытекает из луга, тесно сходятся, образуя как бы

ворота, - ущелье, которое скопившаяся вода прорвала, найдя себе выход. Ай-Тодорская долина, ведущая в деревню Шулю, отделяет слои нового известняка и горы мелового рухляка от первоначальных[70], лежащих на ее левой стороне; только некоторые части первых находятся на южной стороне ручья, как бы вытолкнутые на древние слои.

Дорога, ведущая из Ай-Тодорской долины на Манкуп, доступна и для татарских арб. Она служила и мне так же, как другая, на западной стороне скалы, поднимающаяся от деревни Кара-Иляс; последняя толь-
Л. 46 об. ко для пешеходов и вер//ховых. Она ведет вдоль плодовых садов деревень Юхары[71]-Кара-Иляс и Бугас-Сала; последняя довольно высоко расположена у подножья горы, на которой стоят скалы Манкупа, в восьми верстах от Нижнего Кара-Иляс. Отсюда, проехав каменистую и лесистую лощину, поднимаются на скалистую с крутыми склонами гору, где тропинка высечена в скале. Достигнув двух третей очень высокой стены, сложенной на известковом растворе частью из штучного, частью из бутового камня; она, прорезав вдоль доступные части долины, упирается концами в обрывы боковых скал. У тропы были, вероятно, ворота, разрушенные с частью стены. В некотором расстоянии на той же покатости лощины примечают очень древнее жидовское кладбище со многими двурогими надгробными памятниками, указывающие на пребывание этого народа в городе Манкупе. Первой городской стены достигают по верхней болотистой части лощины, где протекает источник, увлажняющий почву. Здесь налево находится обширная пещера с правильною высеченною дверью и несколько открытых цистерн, высеченных в известняке, которыми жиды, приходящие летом из Чуфут-кале, занимающиеся кожевенным делом, пользуются для дубления кож корою обильно растущих на горах дубильных растений /Rhus Coriaria, Cotinus/, почитая местную воду особенно для того пригодной. Стена, идущая через долину, снабжена круглой башней, служащей для защиты входа и источника, продолжаясь по склону далее несколькими оборонительными углами; она имеет более аршина толщины и неполных две сажени высоты, ее части еще хорошо сохранились, потому что камни положены на извести. Несколько сот шагов к востоку находятся ворота, которых достигают из глубокой Ай-Тодорской долины по очень трудной дороге, но возможной для езды на волах, близ них - обделанный фонтан с водоемом и около, под обрывом утеса, пещера, служащая убежищем скоту. Над фонтаном, на камне - татарская надпись, показывающая 953 год геджра /1546/. Верхнее плоскогорье, защищенное со стороны пологой вышеупомянутой стеной, а с крутой - ужасно высокими обрывами скалы, покрыто прекрасной травой, кое-где кустарниками и несколько одичалыми плодовыми деревьями, но за исключением сина-
Л. 47 гоги и нескольких домов обитаемых жидами, // занимающимися дублением кож, видны только развалины жилищ и остатки двух маленьких христианских церквей; в их восточных нишах можно еще рассмотреть сохранившиеся иконы святых, писанные красками на стенах, и в одной - прекрасный образ Марии. Мечеть, построенная вблизи внутренней крепости, сохранилась лучше церквей. Эта внутренняя крепость состоит из очень сильной и высокой поперечной стены, перерезывающей узкий мыс, который образует гора с востока в сторону подъема от Ай-Тодора и из четырехугольного замка, стоящего в линии стены и имеющего два этажа. В нижнем были отверстия для мелкого огнестрельного

[70] Древнейших.
[71] Верхний.

оружия, а в верхнем, почти разрушенном, кажется, стояли большие орудия. На этом мысе растут кустарники и несколько грушевых деревьев; с него открывается великолепный вид на окружающие долины и Херсонес, на моря и горы до Уссунджинской Яйлы; в нем имеются также несколько высеченных пещер с южной стороны от дороги из Ай-Тодорской долины. Самые замечательные из них - в крайнем наружном выступе скалы к востоку. На скалистой плоской вершине его проделаны несколько водоемов и желобов для приема дождевой воды, на ее северной стороне - опасная, высеченная в скале лестница ведет вглубь, по ней сходят в просторную в три сажени длины и семь аршин шириной четырехугольную высеченную в скале комнату, потолок которой поддерживается четырехугольным столбом. Эта комната имеет с восточной стороны два высеченных помещения, а с южной - три с прямоугольными входами. С западной стороны два входа ведут в комнату, отделенную от первой сохранившейся стеной, имеющей три сажени длины и менее двух - ширины; в ее глубине - широкая каменная скамья, наподобие дивана. Из этой комнаты, пройдя в другую, северную дверь, можно выйти на обрыв скалы, место, с которого взору представляется в далекой глубине Кара-Илёзская долина; к нему ведет еще более опасная наружная лестница, ничем не защищенная со стороны пропасти. С южной стороны мыса есть еще открытая терраса, к которой ведут несколько ступеней с верхней плоскости, в ней - цистерна, покрытая скалой, и около - просторная пещера, высеченная в скале, и другая ма//ленькая лестница, Л. 47 об.
ведущая опять на верхнее плоскогорье.

Из этого описания видно, что основание города Манкупа не относится к очень глубокой древности. Тем более удивительно, что так мало известна его история и судьба. Незадолго до завоевания Крыма русскими там жили татары и жиды. Теперь[72] жиды покинули это место, и оно совершенно опустело.

* * *

Так как я здесь упомянул о деревне Кара-Илёс, то хочу, чтобы не оставить ничего замечательного в этом соседстве, сказать о ее окрестностях и красивом местоположении.

Это - прекрасная, густо населенная деревня, разделяемая на Верхнюю и Нижнюю, прежде принадлежала Мехмету-аге /ныне умершему/, бывшему казначеем последнего крымского хана, а потом русским статским советником. Верхняя простирается до скалистой долины, ведущей к Мангупу и ай-тодорским деревням. Нижняя тянется довольно далеко под обрывами скал, с которыми соединяется лежащий в долине известково-рухляковый слой и со стороны Бельбека, вдоль речки Сук-Чесме[69*], высокий, далеко простирающийся скалистый гребень, образовавший как бы 10 выдающихся круглых башен, кажущихся древней крепостью. К востоку, по направлению к Бельбеку, местность более открыта, и в ней встречаются только отдельные, частью причудливой формы скалы, лежащие довольно далеко одна от другой. От длинного скалистого гребня, возвышающегося от 2 и до 300 футов над уровнем ручья, - четыре громадные глыбы скал, по-видимому, отделившихся от него, скатились вниз и остановились у господского дома в куче щебня и обломков. Две из них, упавшие совсем близко от дома, составляли, ка-

[72] 1800 г.

жется, одну рассевшуюся надвое, обе имеют более 9 саженей в длину и от трех до четырех - в толщину. Все скалы состоят из довольно твердо-
Л. 48 го мелового рухляка, усеянного // чечевичными камнями. Разрушение, видимое здесь в известняковых горах, выдающиеся разорванные скалы и все общее расположение гор делают вероятным, что текущая теперь довольно отдаленно река Бельбек, течение которой очень быстро, прежде протекала по долине Кара-Илёс, где остался только ручей Сук, и воды ее могли подмыть и разрушить известковые горы. Кто знает, какое изменение долин и форм гор могло произойти, особенно в этой очень гористой местности с многочисленными речками, берущими здесь начало и часто соединяющимися. Так как в Крыму часто случается, что горы, подмываемые водой, обваливаются, то весьма возможно, что эти массы запруживают ложе речки в узкой долине, заставляют ее принять другое направление. Действительно, кажется, что долина Ай-Тодорского ручья, простирающаяся до Бельбека в окрестности Фотусала, служила прежде ложем течения большой речки, и несколько замкнутых долин могли заключать в себе озера, пока напор воды не образовал прорыв. Но довольно делать эти хотя не невероятные догадки. Господский двор Кара-Илёса есть лучший во всей Тавриде, не только по своему живописному положению, но и по плодородию почвы и по превосходству соседних садов. Он состоит из дома для гостей, гарема, окруженного высокими стенами, при нем - маленький сад и купальня, далее - вышележащий более старый дом для гостей и еще выше - мечеть, у которой находятся семейные могилы; у дома - мельница, приводимая в движение водою из находящегося на возвышении канала, заключенного в каменные плотины. Сады внизу дома и посаженные у ручья итальянские тополи придают местности большую красоту, так же как сады и луга вдоль деревни на пространстве более версты с половиной. От Чоргуна до Кара-Илёса по Ай-Тодорской и Манкупским долинам считают до 15 верст.

* * *

Чтобы сделать точное описание древних горных хребтов, я начну с окружающих Балаклавскую бухту, как с западного начала этих гор. От Чоргуна до Балаклавы считают по кратчайшему пути 6 верст. Долина,
Л. 48 об. разделяющая древние и новые // пласты, простирается до греческой деревни Кадыкой, вблизи бухты в двух верстах по сю сторону Балаклавы. Крутые обнаженные горы, окружающие с двух сторон гавань и образующие как бы ворота для входа с моря, схожи с находящимися в глубокой западной долине у греческой деревни Карани; они состоят из мраморовидного известняка, схожего с находящимся у Чоргуны, который не имеет правильных наслоений, но трещины с красноватой глиной и местами брекчией, красною и белой, подобной мрамору, в которой обломки белого, а связующий цемент - красного цветов и который полируется, как мрамор. В некоторых местах, как у Чоргуны, этот известняк лежит толстыми искривленными пластами, в которых кое-где видны следы энтрохитов или мало приметные остатки миллепоритов. Из этого известняка получается гораздо лучшая известь, чем из новых пластов. Он выдается несколькими чрезвычайно обрывистыми мысами в море из которого два образуют устье гавани, а самый западный, уже упомянутый выше Айя-Бурун, находится у Георгиевского монастыря. Вблизи монастыря, на мысе, эти пласты мраморовидного известняка вдруг опускаются, образуя как бы ступень, и покрываются новым бе-

лым с большим количеством окаменелостей вперемежку с толстыми оолитовыми пластами; под ними на мысе появляется бурый сланец, все более понижаясь в западном направлении, исчезая в море, недалеко от пробитого мыса, которой я охотно назову мысом Ифигении[70***]. Кое-где, в особенности на востоке пробитого мыса, под новым известняком выступает слой песчаника с прекрасными, схожими с жемчугом, кварцевыми зернами, расположенного сообразно с неровностями сланца; а у самого мыса видны опять остатки известняка, лежащего непосредственно на сланце и вместе с ним понижающегося к северо-западу.

Гора, в которой расположена старая крепость Балаклава, построенная, вероятно, греками, подновленная генуэзцами и теперь лежащая в развалинах, находится на восточной стороне гавани; она обнаруживает по направлению к долине на востоке рыхлую, легко рассыпающуюся брекчию, смешанную с известковыми и кварцевыми зернами и гравием, составляющую настоящее отложение морского дна, не достигшее своего // полного окаменения; здесь не находят глыб катаного базальта, Л. 49
усеянного шерлом, виденного местами на берегу моря, которых я нигде здесь не встречал как коренную породу, хотя несколько кусков, свежеоторванных, были найдены в гавани. Но если бы пласты этой породы и были бы найдены на выдающейся части мыса, их следует рассматривать как базальтовую вакку, пласты которой мы увидим далее у берега; никаким образом нельзя считать ее левой или указанием на вулкан, так как я не мог найти следов последнего в Крыму. Весь горный хребет, идущий от крепости вдоль моря и долины, отделяющей его от еще более высоких гор, лежащих на востоке, состоит из грубой брекчии и в орошенной источниками лощине, отделяющей крепость от вновь построенного в гавани греческого города, вновь видны ее утолщенные к северу пласты с простиранием - восток-запад, ясно прилегающие к мраморовидным известковым пластам, у которых их масса более землиста и рыхла; в высоких восточных горах, состоящих исключительно из этой породы, она имеет твердость пудинга[71***] и содержит менее отшлифованные голыши белого и железистого кварца, редко достигающего величины кулака, обломки черного, частью плотного, частью землистого, глинистого сланца и мраморовидный известняк. На утесистом склоне лежащих к западу у гавани гор в известняке находятся жилы известкового шпата, то ромбовидного, то призматически спаянного, а со стороны материка видны также здесь новые рухляково-известковые пласты, лежащие на известковых скалах.

Город Балаклава, вероятно обязанный своим названием греческой Крепости Паллакион, был прежде населен татарами. Но так как при присоединении Крыма большая их часть переселилась или рассеялась, то этот город выбрали для гарнизона с лежащею до Биюк-Узеня страной с деревнями Кадыкой, Карани, Камара и Алесу, выселив отсюда оставшихся татар и образовав Албанский полк, состоящий в настоящее время из одного батальона. Ныне - это совершенно греческий город, и девятый лист представляет очень точный его вид, взятый с западной стороны при входе в гавань; на листе десятом нарисованы в обыкновенных одеждах// тамошний арнаут[72***] и их женщина. Этот иррегулярный Л. 49 об.
полк был образован большею частью из греков, служивших русским в архипелаге; по царской милости им дали земли, жалованье, провиант, на который было назначено 72 000 рублей. В мирное время их служба была нетрудная, ограничиваясь караулами, дозорами при случающихся беспорядках и пикетами для охраны южного побережья. Очень малая их часть занималась обработкой земли и виноградников, еще меньшая -

рыболовством, это было очень выгодно. Их главное занятие - мелкая торговля в городах, на что они получили разрешение и разошлись по городам всего Крыма. Число их офицеров, носящих соответствующие армейские чины, и унтер-офицеров почти так же велико, как и солдат. Город лежит на берегу самой гавани вдоль подножья горы, но не имеет хорошей питьевой воды. Гавань глубока, и так как она защищена высокими горами и мало открыта со стороны моря, то в ней так же тихо, как в пруде, и рыбная ловля может производиться во всякое время. Проходные рыбы, в особенности макрель[73] (скумбрия) и кефаль[74] заходят во множестве, также много султанки /Mullus/, которая как в свежем виде, так и маринованная - самая вкусная рыба здешнего моря. Макрели, пролежавшие год в рассоле, так нежны и вкусны, как сельди. Гавань имеет не более полутора верст длины, а ширины - приблизительно двести саженей. Вход в нее очень глубок, но между крутыми скалами так узок, что два судна едва могут разойтись. Несмотря на опасные скалы входа, она все-таки служила удобным прибежищем для судов во время бури, не решающихся обогнуть Херсонесский мыс. Но так как вследствие ее незначительной окружности нельзя воспрепятствовать контрабанде, к которой греки очень падки, по ее невыгодности, а с нею - возможности заноса чумы, в 1796 г. был запрещен вход судов, последствием чего было несколько кораблекрушений. В конце гавани впадает маленький ручей, текущий из Камаров, и другой - из западных гор.

Старая крепость находится, как и все генуэзские и греческие укрепления этого полуострова, на недоступных утесах, у самого входа в гавань, на лежащей к востоку горе и защищена высокими стенами и баш-
Л. 50 нями. Рисунок[73***] дает // лучшее представление, чем подробное описание. Маленький красивый Ornithogalum, которого я еще нигде не видел, растет на продолжении горы, где построена крепость.

* * *

Путь свой вдоль Южного берега Крыма я направил на Камары, так как было бы тяжело переезжать прибрежные горы вдоль моря между Балаклавой и ближайшим на Южном берегу Форосом. Когда я начал свой путь верхом /4 апреля/, в садах цвели персики, абрикосы, миндали и сливы; в лесах боярышник[75], барбарис[76] и Lantana начали цветение. Из трав: Adonis vernalis и apennina, Fumaria, Alyssum montanum, Ornithogalum pilosum, Asphodelus luteus, Astragalus testiculatus, Clypeola Ionthlaspi, Geranium cicutarium, Taraxacum и некоторые Euphorbiae.

От Чоргуна до Камара /4 версты/ едут по известковым высотам, и гора, покрытая кустарниками, на которой лежит Камара с греческой церковью, состоит из переслоенных известняков и песчаников. За этой горой достигают вдоль долины Алсу, в ущелье между горами, в направлении к берегу открытого вида на море. В этом месте была устроена палатка для монархини, когда она посетила Байдарскую долину. Это ущелье отделяет Балаклавские горы, состоящие из брекчии, от следующих ближайших, состоящих из серого известняка, на котором опять лежит брекчия. От Балаклавы до ущелья и оттуда до деревни Ласпи скалистые горы у моря образуют очень крутой и обрывистый берег. Здесь растут

[73] Makrelen.

[74] Kephalen.

[75] Schlehendorn.

[76] Berborissen.

примулы всех цветов, но красные встречаются редко; при моем проезде по Байдарской долине по сторонам дороги, проведенной с большим трудом и уже разрушающейся, росли Alyssum Clypeatum и еще цветущий красивый Orobus, Alyssum montanum, Euphorbia sylvetris и Iris pumila цвели очень обильно; Asphodelus luteus еще не цветет. Эта гора отделяется глубокой долиной, идущей к морю от лежащего у моря Аю-дага; название Святой горы он получил от находившегося здесь монастыря, развалины которого еще существуют. Вершина этой горы в сегодняшний дождливый день была покрыта облаками; здесь я сделаю замечание о том, что известковые горы притягивают об//лака и туманы. На этом Л. 50 об.
мысу должны господствовать постоянные морские ветры.

Достигнув горы, открывается вид на веселые долины Варнаутки и Кучук-Мискомии, образующие как бы начало более обширных Байдарских долин, от которых их отделяет узкий утесистый хребет, идущий к морю на NO непрерывной стеной. Наши плохие лошади едва могли взобраться по трудной и испорченной дороге на эту скалистую вершину; с нее, проехав лес, к вечеру я достиг деревни Байдары, давшей долине свое название.

Эта долина восхваляется всеми путешественниками, и прославленная покойной леди Кравен за ее живописное местоположение, пожалованная потом князю Потемкину действительно имеет много пленяющего для каждого, кто не видел Сибири. На меня она не произвела такого впечатления, так как я в той стране видел места с более редкими и величественными видами. Кавказские долины также далеко превосходят эту прославленную [долину.] Замечательнее она по своему необычайному положению. Можно ее себе представить как далеко простирающуюся более шестнадцати верст, от юго-запада к северо-востоку длины и от восьми до десяти верст ширины котловину, с южной стороны ограниченную лесистыми скалами, идущими вдоль берега, с восточной - скалистыми обрывами Уссунджинской Яйлы, оканчивающейся высокой горой Толака и другими скалистыми хребтами; с севера также высокими хребтами и утесами, отделяющими ее от долины ручья Узен-баша и лесистыми горами Кокулос и Ай-Тодор; с западной стороны - вышеупомянутым хребтом Варнаутки. Котловина этой долины и сама по себе гориста и покрыта лесом; в ее ущельях берут начало источники и ручьи, соединяясь с часто упоминаемым Казикли-Узень, текущим к северо-западу, проходя сквозь горы более разорванным и не столь высоким местом, узким ущельем, к Чоргуну. В этой долине находятся, кроме не включенных в нее деревень Варнаутки и Кучук-Мискомии, деревни Каиту, Байдар, Сафтик, Календе, Биюк-Мискомия, Тейлю, Уркуста, Бага, Уссунджи, Саватка и Скелё, населенные 700 семействами неспокойных татар. Богатая, покрытая лесами и возделанными полями эта долина обильна всеми сор//тами чернолесья, среди коего - прекрасные дубы; но Л. 51
лучший строевой лес был вырублен для постройки судов в Черном море во время последней турецкой войны[74***]. Ореховые деревья прекрасно растут здесь, в долине Шулю и во всех южных долинах гор, где встречаются очень старые, огромной толщины. В особенности замечательно ореховое дерево в одном из садов деревни Уркуста, чрезвычайной величины, приносящее восемьдесят и до ста тысяч орехов. В моем саду в Шулю находится тоже очень большое ореховое дерево. По большой величине можно к этим деревьям присоединить и дубы, между ними замечателен растущий в саду адмирала де Рибаса на Бельбеке, в деревне Биюк-Сюрень, величайшее дерево во всем Крыму[75*].

Я покинул Байдарскую долину 5 апреля, чтобы переехать на мор-

ской берег через высокий хребет гор. Мы поднялись верхом по отлогости, редко покрытой деревьями, на юг к хребту, соединяющему горы Чуку и Синор. Она состоит из пластов мраморовидного известняка, потрескавшихся и мало выраженных. Хотя утро было очень хорошее и небо ясно, на горах все же падали отдельные снежинки. С небольшой высоты мы могли обозревать всю долину к северу. С другой стороны страшное при первом взгляде зрелище представляло появление открытого моря под крутыми утесистыми скалами более ста саженей вышины, идущими вдоль берега вместе с горами деревни Ласпи[76*]. Очень трудная извилистая тропа ведет по каменистой лесистой крутизне, по которой через скалистое ущелье идет дорога, направо, в деревню Фо-
Л. 51 об. рос[77], Байдарская и другие. // Лошади горной породы так привыкли к таким крутым скалистым дорогам, что в самых трудных местах можно вполне на них положиться и опустить поводья. Даже вьючные лошади, никем не управляемые, никогда не избегают крутых опасных поворотов тропинки, ведущей с одного утеса на другой, и нелегко их заставить переменить направление.

На половине подъема, на уступе горы, я заметил песчаный сланец, а пониже - прослойки железистой охры. В открытых местах, около деревни Пшатки, куда привела нас тропа, козы не оставили никаких трав, за исключением большой, растущей между скалами Euphorbia myrsinites, дающей более двадцати побегов и цветущей уже в марте.

У татарской деревни Пшатки, или Мшатки, показываются пласты песчаника с вкрапленным в него порфиром, или родом вакки. Внизу деревни к морю - прекрасные фруктовые сады, орошаемые находящимся там устроенным источником; поля украшали большой жесткий Ranunculus и крупные примулы; начинал цвести, схожий с Alliaria, но не имеющий запаха Sisymbrium. Здесь также растут оливковые деревья, посаженные когда-то греками и хорошо сохранившиеся.

Тропа, часто опасная, поворачивает на восток вдоль усыпанного обломками склона гор в некотором отдалении от высокой стены скал, идущей то повышаясь, то понижаясь непрерывной цепью, состоящей из серого известняка. Скоро затем достигают выдающегося в море гребня из глинистого сланца. Кое-где показывается песчанистый сланец, пласты которого простираются более к NW и SO и падают к северо-востоку под углом более сорока пяти градусов. Перед Пшаткой они понижены от севера к востоку.

Следующая ближайшая к морскому берегу деревня Мухалатка — в расстоянии 15 верст от Ласпи и Фороса. Между камнями, из которых татары строят свои хижины, я нашел два куска кварца, перемешанного с большим количеством ромбоидального полевого шпата, дающего искры, но не мог узнать, откуда были взяты эти камни, и нигде в Крымских горах не встречал подобных.

По ту сторону Мухалатки, показывается пласт сероватого сланцево-
Л. 52 го песчаника и далее - плотного слоистого песчани//ка, простирающегося также с востока на запад, как почти все известковые и сланцевые пласты. В урочище, называемом татарами Алазма[77*], начинаются отвесно стоящие слои черноватой рыхлой глины, железной руды и железистого сланца. Вероятно, здесь прежде было какое-либо разрушение гор к стороне моря; проведенная по крутому глинистому склону тропа так опасна, в особенности обходя овраги, что при снеге и дожде, нас

[77] Рынок.

здесь встретивших, делавших тропу скользкой, лошадь едва могла пробираться; здесь следует опасаться новых обвалов. Эти глинистые пласты имеют по ширине не менее трехсот саженей. Затем следуют известковые, вновь сменяющиеся сланцевыми и той же глиной с прожилками и почечной железной рудой, и опять сланец, отчасти рыхлый, отчасти звонкий. В двух местах видны последования толстых глинистых пластов с тонкими прослойками сланцевого песчаника, и между которыми глина лежит толщиной в несколько дюймов, или в руку, то - более аршина. Вскоре после, перейдя красивый ручей Даста-су, текущий в море по глубокой лощине, находят опять известковые скалы. Очень высокая гора, которою проявляются эти скалы, называется Морчека, по ее западному краю проходит одна из самых страшных горных тропинок, по которой спускаются в деревню Скелё, лежащую в Байдарской долине; она называется татарами Мердуен[78], а русскими - лессинка [лесенка]; взором можно проследить до вершины эту стезю по крутому утесу. Ступенчатые скалы этой горы в некоторых местах кажутся как бы исправленными руками человека; они почти недоступны лошадям при подъеме и чрезвычайно опасны при спуске.

От ручья Даста-су до деревни Кучук-Кой[78*] идут опять различные овраги с рыхлой, рассыпающейся железистой глиной, в которых мокрые тропы очень скользки. Я попал под град, и дувший с гор холодный ветер пронизал меня до костей,

Кучук-Кой замечателен по недавнему в феврале 1786 г. обвалу, о котором я уже сообщал в моих Neuen Nordi//schen Beiträgen /I Band, s. Л. 52 об.
258/[79***], дающему новое доказательство бросающегося в глаза разрушения гор Южного берега Крыма и заставляющего думать, что это не последнее подобного рода, которое можно ждать на полуострове.

Деревня находилась на крутой покатости горы в 400 саженях от подножия скалистого гребня гор и почти в таком же расстоянии от моря, близ оврага, соединявшего гораздо ниже к востоку с другим, где четыре главных источника образовали ручей, текущий с крутого берега в море. Почва между этими оврагами состояла то из слоистой глины, то из битуминозного глинистого или черного песчаного сланца, потрескавшегося большими глыбами, из которого выступали несколько гребней известковых скал. По рассказам старых жителей деревни большое землетрясение, бывшее почти пятьдесят лет тому назад в этой местности, оставило следы, причинив разрушение береговых гор; замечательно, что одновременно с случившимся здесь новым обвалом, по известиям из Силезии и Венгрии, там были сильные землетрясения.

Оказалось, что 10 февраля 1786 года поверхность земли в оврагах, о которых я упоминал, и в рытвинах, лежащих восточнее, начала трескаться и расседаться настолько, что в этот же день ручей, приводящий в действие две маленькие татарские мельницы, исчез в этих расселинах. Два дня спустя, после того как земля все более и более трескалась и татары, живущие поблизости, от страха покинули жилища со своим скотом и имуществом, вся площадь земли между описанными оврагами, от высокого гребня скал до моря на протяжении приблизительно 900 саженей, или почти двух верст, и от 350 до 500 саженей в ширину, около полуночи обрушилась с страшным грохотом; это обрушение продолжалось до 28 февраля и образовало провал глубиной от 10 до 20 саженей, в котором уцелели только один большой и два поменьше параллельных гребня твердой скалы. По мере того как часть крутой отлогости отде-

[78] Лестница.

лялась от скалистого хребта, вся масса давила пропорционально книзу и урез берега выступил в море на 50-80 саженей. Ночью 28-го было опять
Л. 53 еще два менее сильных толчка землетрясения, и исчезнувшие // ручьи вновь показались на поверхности, но потекли по другому направлению, образовав несколько болотистых мест в глубинах и на новых берегах. Сопровождалось ли это обрушение землетрясением, испуганные татары не приметили. Обрушившиеся камни и деревья находившихся там садов были разбросаны в большом беспорядке. Еще и теперь кое-где видны деревья, торчащие из этой груды обвала. Кроме двух мельниц, восемь домов с садами и полями и сады тридцати других татар погибли в этом разрушении. Источники, разделенные на две течеи[80***], бегут по вновь образовавшимся непокрытым зеленью оврагам. Там, где растительный слой земли остался на поверхности, почву вновь вспахали. По краям оврагов везде выступают известняки, а гребень, видимый в середине оврага, состоит из самых крепких слоев этой известковой скалы, которая не поддалась, но все же очень разрушена. В обрушившейся земле виден черный песчаный сланец в больших пластах, и под ним - более тонкие, рыхлые, между которыми, вероятно, лежала глина. Следует допустить, что уже давно воды источников, вытекающие из-под скал, проникали в глубину глинистых слоев и что внезапный их провал повел к подмыву и размягчению глины, вследствие чего вся верхняя масса почвы сползла с высоты к морю.

Одновременно с происшедшим обвалом в Кучук-Кое выдающийся в море мыс между Кучук-Узенем и Куру-Узенем тоже обрушился, о чем я скажу ниже и постараюсь доказать различными наблюдениями, сделанными в других местностях южных гор Крыма, что большая часть обвалов в этих местах следует приписать источникам, а не действию вулканизма, как можно было бы думать. В первое время существования мира, когда все горы были еще выше и круче, а море, покрывавшее равнины, стояло у подножья этих гор большими его разлитиями, а также низвергавшимися с вершины скал горными потоками, причинялись гораздо более могучие обрушения целых гор, пока поверхность земли не сделалась более ровной[81***].

Деревня Кучук-Кой с оставшимися жильями лежит на западном краю обрушившейся местности, и дорога, ведущая к ней, очень трудна. Соседняя с ней деревня вдоль морского берега Кикинеиз - в расстоянии почти пяти верст. Pyracantha, которую татары называют шайтен-
Л. 53 об. ткен[79], // растет обильно от Кучук-Коя вдоль гор и покрывает своими низко ползучими ветвями большие пространства. Терпентинное дерево, разные сорта диких плодовых деревьев, дикий виноград, Fraxinus Ornus, Celtis, Diospyros Lotus, Juniperus lycia обильно растут по лесам; между весенними цветами прекрасные Orobi начинают цвести уже в апреле. Тянущийся непрерывно скалистый гребень, образующий верхнюю гряду хребта гор, составляет то четвертую, то пятую часть всей их высоты. Затем горы резко понижаются к морю частыми скалами, частью покатостями, покрытыми то обломками, то зеленью; в некоторых местах морское прибрежье узко, и песчаные мели выдаются в море; в других местах берег скалист. Большие скалы обрушиваются временами с гор, особенно там, где ручьи и источники подмывают твердые слои или где трещины скал расщепляются дождями и морозами.

Вокруг Кикинеиза видны только серый лишаеватый сланец различной толщины и серо-белый известняк, образующий толстые пласты. За Кикинеизом в долине течет ручей, называемый татарами Хорис-Узеен.

[79] Чёртова колючка.

Более чем на 22 версты тянувшийся непрерывно высокий гребень скал понижается, и две отдельные скалистые вершины, в одной из которых находится сквозное отверстие, сообщают его с гребнем, идущим на восток. Довольно удобный перевал, называемый Еску-Богас[80], пересекает прибрежный хребет гор. Песчаный сланец, показывающийся во многих местах, усыпан почти во всех трещинах кристаллами кварца. Значительный ручей Биюк-Узеен маленькими перепадами низвергается в другой овраг, где опять появляется глинистый сланец, в котором пласты, падающие с одной стороны к юго-западу, параллельно переслоены листоватыми песчано-сланцевыми. По ту сторону следующего оврага, называемого татарами Биюк-Хурис, высокий гребень от Эски-Богаса удаляется от моря, на склонах находятся прекрасные плодородные поля для посева льна и пшеницы, весьма пригодные для посадки виноградников и оливковых деревьев.

Следующая деревня Лимена лежит на более высоком склоне гор; дорога, ведущая к ней, очень камениста, почему // предпочитают тропу внизу, у Л. 54
берега моря. Берег здесь обильно усыпан галькой от различных пород, в которых трещины наполнены шпатом и кварцем; между ними я заметил несколько схожих с лавой, у которых трещины также заполнены. Каменные породы на берегу состоят из кварцевого песчаника. Скалистый мыс, выдающийся в море, образован из серого известняка, вонючего при трении, заканчивающийся крутой, недоступной, очень высокой скалой, высшая часть которой, склоняющаяся к востоку, имеет верхнюю плоскость, укрепленную поперечной стеной. На этой скале я издали увидел на недоступном месте первое дерево Arbutus Andrachne с его кроваво-красными ветвями и стволами. Вслед за этим мысом находится такой же другой, его крутые скалы выдаются прямо в море, а перед ними лежат в воде странной формы скалы и между ними возвышается утес, имеющий вид стрелы. На самой высокой части утеса построена с единственно доступной стороны стена толщиной в два аршина, ее лицо сложено из камней, а внутренность заполнена известью и щебнем. Эти укрепления татары называют Тшива, а предыдущее, на большой скале, - Иссар. На укрепленный утес ведет маленькая узкая и опасная тропинка по краю бухты, образованной скалой по востоке; другая бухта со скалистыми берегами находится между этой скалой и западным мысом. Дорога, идущая по обнаженной скале, довольно опасна. Helix, скрученный, редко встречающийся в Крыму, здесь обыкновенен, в этой же местности и до Симеиза находил я между скалами Convolvulus Scamonea с корнями толщиной в руку, обычную в Анатолии, где ее называют Mamutia.

Вслед за этими скалами идет плоскогорье, на котором виден фундамент очень старой постройки из неотесанных камней, разделенный на четырехугольные отделения. В соседней рытвине я видел обломок колонны из белого мрамора толщиной в один фут, от которой татары отбивают куски, употребляя их из суеверия для внутреннего употребления. Далее следует прекрасный источник, который татары называют испорченным греческим словом Аги-панта /Все святые/. Неподалеку от этого источника, в тринадцати верстах от Кикинеиза, находится деревня Сименс в истинно райской долине, покрытой старыми оливковыми деревьями, // посаженными кое-где рядами, гранатовыми деревьями и Л. 54 об.
великолепными плодовыми садами. Пугающий вид скал и открытый вид на море делают эту долину гораздо более живописной, чем это представляет ее изображение /одиннадцатый лист/[82***].

[80] Старое отверстие.

Горные татары трех деревень - Кикинеиза, Лимены и Семеиса - отличаются своей странной и необыкновенной наружностью. Очень длинное лицо, длинный и горбатый нос с удлиненной, приплюснутой у висков головой придают им смешной вид, и наименее безобразные между ними походят на сатиров. Профессор Хакет[81], которому я сообщил о моих наблюдениях в бытность его в Крыму, в одном из своих писем ко мне обратил мое внимание на одно место у Скалигера, могущее иметь отношение к странному образованию головы у жителей этих мест. Он пишет[83*]: "Генуэзцы унаследовали от своих предков мавров обычай сплющивать головы новорожденных у висков, и хотя этот обычай не существует теперь, они от рождения схожи по духу и телу с терситами". Я не берусь решить, происходят ли жители этих деревень от древних генуэзцев, переселившихся в Крым или от какой-нибудь другой народности, уединившейся в дикие горы Южного Крыма и сохранившей свой странный наружный вид /12 лист, 2 фигура/[84***]. Удивительно еще, что эти татары почти всегда имеют светло-рыжие, красноватые и совсем светлые волосы на голове и бороде, что необычно в Крыму.

Достоверно, что все жители деревень южного берега, ныне считающиеся татарами, - потомки других народов, вытесненных отсюда или приплывших сюда, и чужды татарам, а в особенности монголам; поэтому самые настоящие крымские татары считают их чужестранцами и презрительно называют: тат.

Долина Семииза оканчивается с восточной стороны мысом называемом Кротис-Бурун, с которого открывается чудесный вид на долину. Источник в деревне несколько железист, а обломки скал известняка, обрушившихся в деревню, состоят из вонючего камня. Между этими обломками на кладбище растут два толстых каркоса-дерева /Diospyros Lotus/.

Л. 55 За упомянутым восточным мысом возвышаются горы, окружающие особенно жаркую долину Алупки опять непрерывными крутыми гребнями скал, и, вероятно, они представляли /как самая южная часть хребта/ Криу метопон[82] древних греческих мореплавателей. Западную высокую часть этого гребня татары называют Скутан-Каясси, среднюю - Саган-Каясси[83] и самую высокую восточную Петер-Кая[84], или по-гречески Ай-Петра. Между второй горой и примыкающим к Петер-Кая гребнем скалы Кизил-Кая находится небольшой разрыв в венце скал, называемый Топек-Богасси[85], через который ведет верховная тропа на Яйлу, или альпийскую равнину Уссунджи и Скеле. Другая еще более трудная тропа около Петровой горы круто спускается к Узен-башу и Стиле.

Достигнув вершины Кротис-Буруна, можно обозревать всю долину Алупки и чувствовать жаркий воздух ее даже при холодной весенней погоде, когда гора Св. Петра была покрыта вновь выпавшим снегом. Однако же зимой дующий с гор холодный северный ветер очень чувствителен в долине.

Долина, в которую теперь спускаемся, богата источниками; первый встречающийся носит греческое название Кротирия. Затем проходят через широкую лощину черного сланца Кара-тепе, ее верхняя часть, называется Ставас, в ней - большой источник. В самой долине следует маленький источник Мёка-су и другой более значительный, перепадаю-

[81] Hacquet.

[82] Бараний лоб.

[83] Ястребиная гора.

[84] Скала Петра.

[85] Собачий проход.

щий с крутых гор, с полугреческим названием Стариус-Узень[86] впадает в море около деревни Алупки.

Эта деревня со всеми ее домами и садами и частью обработанных полей лежит на огромнейших обломках скал или между ними, происшедших от обрушения части гор к морю, захватившего пространство в триста сажений ширины и около двух верст в глубь страны до верхнего уступа гребня гор. Между этими обломками находится серый камень, иногда зеленоватый с белыми пятнами, схожий с змеевиком; его огромные глыбы, по большей части продолговатой формы - неравносторонний или многосторонний трапецоид толщиной часто восемь-десять и более саженей - лежат в // пол- Л. 55 об. ном беспорядке, как бы набросанные одна на другую рукою гигантов. Самая большая их груда находится посреди долины, ближе к морю, где между обломками видны густые лавровые кусты; эта груда образована наполовину из вышеупомянутого камня, наполовину из немного вонючего серого известняка, составляющего около стоящие высокие гребни скал; он лежит большими глыбами по обеим сторонам, образуя восточный и западный край обвала. Обе горные породы лежат от подножия скал до моря, из которого выступают их отдельные глыбы в виде рифов; между ними кое-где попадаются глыбы мраморовидного известняка, пористого и рыхлого, заполненного в трещинах и пустотах известковыми сростками и стяжениями, местами с красноватыми пятнами и прожилками шпата. Рассматривая оба оврага, находящиеся по восточной и западной стороне этого обвала, с его высоких глыб, видим, что они состоят из той же листоватой сланцевой глины, переслоенной более твердым сланцем и жилами, проникнутыми железом, которую я впервые видел в урочище Халазма и которая, по-видимому, была причиной катастрофы в Кучук-Кое. У берега и в море видны ее правильные наслоения, простирающиеся к NW, падающие немного к N0 или морю и покрытые налетом солей около маленького ручья. На западной стороне упомянутые большие источник и ручей Стариус промыли широкую лощину Кара-тепе и увлекли пласты этой породы до морского берега, так что близ Алупки они кажутся как бы сползшими туда. На востоке этот сланец окружает котловину с садами и оливковыми деревьями, в которой течет выходящий из подножия гор под обломками скал ручей Каракунга, изливающийся в море перепадами. За этой котловиной к востоку идет опять гряда разорванных скал, продолжающаяся до моря, вдоль нее течет ручей Хастагая, вытекающий из подножия горы Петра и низвергающийся большими перепадами. Частью море, частью упомянутые ручьи и многочисленные источники, собравшиеся здесь, понемногу размягчили и пропитали два толстых пласта глинистого сланца, между которыми залегали наклонные пласты известняка и вакки, подобной змеевику, дав им возможность сползать по крутому наклону к морю, // вследствие чего и скалы, Л. 56 не имея поддержки, должны были также обвалиться. Тот, кто внимательно познакомится с окрестностями Алупки и сравнит их с местностями Халазмы и Кучук-Коя, схожих в малом виде, не станет оспаривать моего мнения.

Вышеупомянутая вакка с шерлом, подобная змеевику долины Алупки, следов которой я нигде более в Крыму не заметил, заслуживает особенного внимания. Большие глыбы ее, иногда составляющие стены прилегающих к ним домов или образующих ограды, различны по составу. Некоторые состоят всецело из грубого желто-серого или зеленоватого с белыми крапинами змеевика; другие содержат большую подмесь извести в мало приметных частицах; некоторые - с вкрапленными

[86] Крестовый ручей.

зернами роговой обманки или состоят как будто из одной роговой обманки беловатого цвета как бы в друзах. Их цвет различен, смотря по сложению, но по большей части светло- или темно-серый. Азотная кислота только местами дает вскипания. Сильно прокаленный в огне этот камень не теряет своей твердости, но затем погашенный в воде от той же кислоты сильно вскипает. Большая часть этих глыб находятся внизу, в долине, смешанные с малыми осколками, частью покрытыми землей, составляющей почву садов. Чем более подымаемся на гору по тропе, ведущей к Узен-башу, Стиле и Мангушу, тем более наваленные один на другой обломки обнажены, а их промежутки пусты и нет в них ни земли, ни растительности. На одной из возвышенностей, над покрытой лаврами низиной, где имеется слой земли, насчитывают приблизительно 66 старых оливковых деревьев, посаженных рядами или разбросанных; там растет также Ephedra monostachya значительной вышины. Далее к верху следует известковая порода, беловато-серая, разбросанная до верхней гряды скал, находящаяся в том же полуразрушенном состоянии. Пройдя ущелье, в котором выступает бурый железистый сланец и глина с желваками железной руды, находятся три большие глыбы известняка, разорванных, но как бы вылитых в один кусок вышиной в 30 саженей, в расщелинах которых растут большие приморские сосны; у подножия этих глыб из большей груды камней вытекает быстрый ручей
Л. 56 об. Кара-кунга и по этому уще//лью впадает в море. Затем достигают высокого горного уступа в горе /Malaija/, покрытого прекрасными приморскими соснами с зонтичными вершинами; тут же обильно растет серый ранний дуб /Quercus Cerris/, стелящийся по земле. С этого уступа спускаются во впадину у подножия обвала высокой скалы, откуда вытекает обильный ручей /Hastagaja/, низвергающийся частью с высоты нескольких футов многими перепадами, и пенясь протекает по обширному ущелью, впадая в море. Вершина этой горы, так же как и более высокой Петра, состоит из несколько вонючего известняка, твердого, серого, не имеющего определенных слоев и представляющего везде вдоль глинистых оврагов следы разрушения.

Сосны растут обильно в горах, но часто с изогнутыми вершинами, растущие же в долинах ровны и хорошего вида. Татары всячески истребляют это полезное дерево, гоняя из него смолу огнем или иными способами. Смола этой породы сосны так же хороша для курения по своему запаху, как и привозимая из Молдавии в Россию для того же употребления. На южной стороне горы Петра растет кое-где земляничное дерево /Arbor Andrachne/. Эта долина - самое жаркое место на всем Южном берегу Крыма, так как, будучи открыта на юг и защищена от холодных ветров, она весь день нагревается солнцем. Я сам убедился в этом во время одного из летних путешествий; нагретые солнцем камни, в особенности лежащий в оврагах черный сланец, так горячи, что их нельзя продержать в руке и три секунды, и жар почвы ощущается через подошву сапогов. Было бы очень трудно получить урожай с каменистых полей, обрабатываемых на уступах гор, если бы ни многочисленные ручьи, воду которых татары берут для обильного орошения.

Все растения жаркого востока могли бы здесь произрастать; кроме посаженных в садах, растут одичалые фиговые, гранатовые и оливковые деревья между скалами; обычны также здесь лавровые деревья, все сорта диких плодовых, виноград, Dyospyros, Terebinthus и Cetlis. Несколько кипарисов, Laurocerassus, Mimosa arborea, самшит[87] и другие, привезенные

[87] Buchsbaum.

из Константинополя и сюда пересаженные, здесь // растут очень хорошо. Л. 57 Маленькое, находящееся здесь, собрание оранжевых деревьев предохраняют от мороза только переносом в холодную татарскую хижину. Нигде в Тавриде я не видел столько старых ореховых деревьев, как здесь, и у многих охват ствола достигает 3 и 4 саженей. Дикий виноград, а также и оливковые деревья достигают здесь невероятных размеров. Также и все дикие растения наиболее жарких мест Крыма собраны здесь: Rhus Coriaria, Rubus sanctus, Ruscus aculeatus, Cistus incanus, Alyssum clypeatum, Verbascum graecum, Scutellaaria orientalis, странный Trifolium subteiraneum, особенно хорошо пахнущая крупная фиалка[88], светло-голубая или белая на высоком стебле; Convolvulus Scamonia и много других растений жарких стран здесь обычны. Во впадине, где растут лавровые деревья, находится источник между обломками скал, вода его совершенно бурая и покрыта тиной. Почва вокруг болотиста, и на многих скалах очень обыкновенен Polypodium europoeum. Между береговыми скалами растет Crithmum maritimum, который греки называют Krithama. Около морских скал водятся морские скорпионы[89] и бычки[90], а также другие мелкие рыбки, охотно держащиеся близ подводных камней; также очень вкусные морские крабы. Первых ловят родом сетки /которую французы называют - epervior, татары - сатсма, а греки - Pesowolo/ ночью по берегу или между скалами при зажженных смолистых факелах.

Скорпионы, редко попадающиеся в Крыму, водятся в Алупке в изобилии. Весною их можно найти разных величин под каждым камнем в старых стенах, в особенности где лежит навоз; принадлежат они к семейству Scorpio carpathicus по определению Линнея. Также здесь многочислен большой синий Carabus.

Татары, обитающие здесь, имеют сходство с симеизскими и лименскими: то же удивительное строение головы и лица, светлые или каштановые волосы, что редко встречается у крымских татар, так же как у греков или турок. Походка их очень легка, и они с ловкостью танцоров перепрыгивают с камня на камень. Хижина их так же, как и большей // части жителей южного берега от Балаклавы до Алушты, приткнута к Л. 57 об. скале, как будто частью в ней построена и имеют только две боковые стены и переднюю; крыша - плоская, покрыта землей обыкновенно в уровень с скалою, так что легко можно переходить с крыши на скалу. Внутри их хижины имеется обширный камин с дымовой трубой; вокруг - широкие подушки для сиденья и спанья. Вследствие каменистого грунта и ограниченного места их полей жители для обработки почвы не могут употреблять обыкновенный большой татарский плуг с колесами, а имеют род крюка с стрелообразным лемехом, насаженным почти прямо к рукоятке /рычагу/ в шесть четвертей, сделанной из того же ясеневого пня; с двух сторон к нему приделаны доски отвалов и прикреплен грядиль - дышло длиной в 12 футов, в которое впрягают пару волов. Они называют этот очень простой крюк, хороший для работы на виноградниках - сабан, рисунок его показан на восьмой виньетке, фиг. 1[85***]. Для спуска с крутых гор леса для построек и отопления они употребляют особенные сани, называемые шаасак, в них впрягают пару волов - рисунок их показан на второй фигуре той же восьмой виньетки. Их рогатый скот - малого роста, очень хорошо взбирается и спускается по го-

[88] Frühlingsviole.

[89] Scorpionen, вьюн.

[90] Meergründel.

рам, как мулы; он рчень легок и, как кавказский, привык бегать рысью. Горные татары держат немного лошадей, они - небольшого роста, но очень выносливы и крепки на ноги. Гораздо более у них коз, между ними много черного цвета с рыжею шерстью на животе, ногах и щеках; другие - совсем рыжие или буро-красноватые. Бараны, как и козы, - малого роста, имеют жирный хвост, очень тонкую шерсть, продающуюся гораздо дороже, чем шерсть степных баранов, и можно было бы довести ее до еще большего превосходства скрещиванием с испанскими баранами. Остальные жители южных долин не имеют характерных черт упоминаемых татар, они /как показывает вторая фигура двенадцатого листа[86***] / другой расы, красивой наружности, веселого нрава и отличаются также своим наречием, различным от татар, населяющих долины северной части гор.

Л. 58 Так как я много раз бывал в Алупке и возвращался оттуда по разным дорогам через горы, то хочу здесь описать две дороги для более точного ознакомления со строением этих гор. Третья дорога, по которой я не ездил, идет севернее, через Кучук-Узен-баш и Стиле; две первые направляются более к западу. По первой из них я проехал верхом в апреле после сильной бури с дождем, и тучи, идущие с моря, окутывали высокие горы; эта дорога сейчас за деревней идет между разрушенных скал косо на NW по крутым горам и ущельям Кара-тепе, а далее вдоль упомянутого западного Черного ущелья, которое тоже окружено вершинами утесов, подымаясь все выше /хотя все же там имеется на уступах гор несколько возделанных полей/; оттуда - через другие известковые утесы, перемежающиеся с оврагами глинистого сланца, покрытые чудным густым сосновым лесом, вершины этих сосен имеют зонтичную форму; далее дорога идет через ручей Саханкая-Узеен, текущий маленькими перепадами, где мы во время бывшей бури были окружены облаками, и шедший внизу дождь здесь сменился туманом; затем по крутой скалистой тропе среди слоя облаков поднимались все выше в горы, где обыкновенный дуб, граб, липа и осина сменили сосновый лес; наконец, по ужасным обломкам разрушенных известковых скал через широкое ущелье с черным сланцем мы достигли самых высоких известковых скал, вершина которых стоит одиноко, а бока нависли к юго-западу; и теперь при дождливой погоде подмытые утесы, скатываясь вниз, делали тропу очень опасной, пока мы

Л. 58 об. через узкий проход между скалами // Топек-богаси достигли Яйлы.

Я должен здесь наполнить наблюдения, сделанные мною не только в этот раз, но и в прошлые мои летние путешествия во время сильных гроз; тучи, гонимые с моря, рассматриваются, когда внизу идет дождь; на половине высоты чувствуется только мокрый холодный туман. Подымаясь выше, попадаешь опять под дождь с вышележащих, окутывающих вершины утесов облаков, часто спускающихся на Яйлу в виде тумана. Смотря сверху, нижние облака кажутся как бы волнующимся морем, закрывающим вид на местность внизу, а над головой в это время блестит молния и слышен гром.

Яйла, или плоскогорье альп, о котором я буду часто упоминать, представляет, проехав вершину венца утесов, необозримую равнину, склоняющуюся к NW, покрытую зеленью, с покатостями, ущельями и углублениями, в которых снег, обыкновенно покрывающий всю плоскость еще в мае, лежит до июня. Различные сорта крокусов, первоцвета и другие растения, цветущие в крымских долинах, часто уже в январе или феврале, здесь зацветают в конце апреля или в мае. На северных склонах находятся, например: Draba pyrenaica, Androsace Chamoesyce, Graphaiium supinum, Veronica orientalis, Polygala Schreberi, Iberis saxatilis, Pedicularis tuberosa и им подобные. На этом плоскогорье

встречаются кое-где скалистые возвышенности, также пропасти; как бы широкие колодцы, в которых многолетний снег лежит целое лето, и тающая вода питает скрытые источники. Чаще встречаются овраги и долины, часто без выхода, с чередующимися углами, все более и более углубляющимися и расширяющимися, подобно как бы произведенными обвалами земли, где среди граба и дубов растет много высоких тиссов. По этой долине ведет дорога в Уссунджи, куда спускаются по каменистому ущелью, покрытому можжевельником, такому крутому, что лошадей надо вести в поводу. От Алупки до Уссунджи по - направлению вкось по Яйле, можно считать 35 верст расстояния, от Уссунджи до Скелё, самой красивой и приятной местности Байдарской долины - 5 верст и далее до Байдар - 6 верст; от Байдар по ближайшей, но только верховой дороге, через Алсу до Чоргу//на Л. 59
14 верст.

От Алупки по прямой линии к северу, через Яйлу до Кокоз, большой прекрасной деревни на берегу Кабарты, считают 30 верст расстояния. Туда можно достичь или по следующей долине Гаспры, или по ранее описанной дороге через Топек-богасси или Симеиз-богасси, где на Яйле находят хорошо пробитую тропу для верховых, идущую через открытое плоскогорье, почва которого состоит из красноватой глины и грубого хряща, происходящего, по-видимому, от разрушения древних известняков. Приблизительно в четырех верстах далее эта плоскость покрыта террасами скал, в которых известковый рухляк показывается наверху пластами, падающими к N. В расстоянии едва восьми верст от южного края гор подходят к широкой лесистой долине реки Кабарты. В нее спускаются крутым ущельем, в котором течет ручей Куру-Узень, проходя густым лесом, где я заметил одиночное рябиновое дерево Crataequs torminolis и обыкновенную сосну, вообще редко встречающуюся в Крыму, а также часто находимый Cypripedium. Далее переходят по ужасным тропинкам потоки ручья Сибрикая-Узеень и по очень крутой углубленной между скалами, мрачной лесистой долине, обставленной с западной стороны утесами Сибриташ и Давильга, справа - очень высокой крутой горой Бойка, а в ее глубине течет сама Кабарта с большим шумом, несясь частыми перепадами. У деревни Кокоз эта долина расширяется, давая прекрасный вид на горы. Вокруг широкой долины видны к югу скалы Сибрикая, Сидам и Дальвига в западной стороне реки, на юго-западе - гора Бойка, большая часть которой несколько лет тому назад обрушилась в Кабарту и на некоторое время задержала ее течение; на северо-востоке длинный хребет Биюк-Каясси и, наконец, на севере, против входа в долину - высокая гора Ай-Георг, образованная из новых меловых известняков. Татары Кокоза очень состоятельны, занимаясь торговлей лесом, спускаемым ими с ужасно крутых гор на вышеупомянутых санях; живут они в хороших чистых домах, имеют прекрасно устроенные сады, а владетель этой деревни, самой большой на всем полуострове, коллежский советник Меметша-бей, име//ет здесь Л. 59 об.
построенные в турецком вкусе трактир и гарем, а также хорошую мельницу.

Внизу Кокоза, где дорога на Бахчисарай пересекает Кабарту, видны бурые пласты древнего сланца, простирающиеся от востока к западу, падающие, с одной стороны, на юг, а с другой - на север под углом сорока пяти градусов. У деревни Фотусала, или Фотсала, следуя по Бельбеку, видна белая гора нового белого известняка, очень высокая, и когда едут отсюда влево или на запад - по дороге в Шулю, то следуют по

длинной долине, отделяющей известково-рухляковую горную цепь, высокую и разорванную, описанную раньше от древних известковых гор, невысоких и лесистых, с отлогими склонами. Это разделение двух горных образований можно наблюдать на протяжении 25 верст - непрерывно до Шулю, следуя этой и ближайшей долинами.

* * *

Прежде чем возвратиться к описанию южного берега и разорванных гор, лежащих у моря, следует заметить, что за Алупкой берег моря поворачивает на северо-восток, что горы и в особенности венчающие их скалы, удаляются на три и даже четыре версты от берега и к морю имеют широкий, но каменистый и гористый склон. Вследствие этого измененного направления горные пласты более видны в разрезе гор, лежащих у берега.

Дорога от Алупки до Ялты, длиною в четырнадцать верст, идет сначала вышеупомянутой широкой котловиной с бурым сланцем, покрытой плодовыми садами и оливковыми деревьями, в которой течет ручей Каракунга. Небольшой хребет Ай-Влас, усыпанный обломками разрушившейся известковой скалы, отделяет эту долину от другой, бурого сланца, орошаемой сильными источниками Хастагая[91], названный так потому, что часто при высокой воде он увлекает скот и разбивает его о скалы. Ручей этот приводит в движение татарские мельницы - колотовки.

Затем следует более высокий хребет с разбросанными в беспорядке
Л. 60 известковыми скалами, выдающийся мысом // Дермен-Бурун в море. Перейдя этот хребет, спускаются в прекрасную широкую долину, которая вместо полей и плоских садов должна была бы быть засажена виноградниками и оливковыми деревьями. Несмотря на плохо содержимые сады, они все-таки украшают эту долину и придают ей чудный вид с вершины известкового скалистого утеса, лежащего близ моря, посреди долины. Сразу видны три татарские деревни: Миссохор, или Мюсхор, на западной стороне; Хорис - внутри страны, к северу, и к востоку - Гаспура, или Гаспра. Растущие старые и вновь посаженные гранатовые, фиговые и оливковые деревья, также несколько лавров показывают превосходство этой долины для всех растений южных стран. Высокая гора Св. Петра со своим тупым углом остается позади, и каменистый гребень скал закрывается более низкими лесистыми горами, составляющими скалистый морской берег.

За Гаспрой, где еще видны следы греческой деревянной церкви, возвышается лесистая гора, называемая полугреческим именем Кутиллн[87*] сyримляр. В средней части она состоит из мраморовидного известняка, толстые пласты которого, покрывающие высокие части горы, падают к N и NW под углом сорока пяти градусов. К ним примыкают в тех же направлениях на обеих сторонах, западной и восточной, тонкие пласты песчаного сланца. Ручей, сбегающий с горы, отделяет восточный пласт песчаного сланца от известняка.

Вид делается более разнообразным. За упомянутой горой между лесистыми ущельями выдвигается крутой мыс Ай-Тодор[92], покрытый лесом, круто падающий в море; в этой местности на глубине от тридцати до сорока саженей ловят лучшие устрицы, добываемые аутскими греками. На этом мысе должны бы еще существовать развалины греческого монастыря, так же как и на вершине Св. Петра. Следующая высокая гора, называ-

[91] Причиняющий боли.
[92] Св. Федора.

емая Мургундуну-Каясее, обращена к морю крутыми утесами, на которых растут многочисленные земляничные деревья. Далее следует гора Кангеела, или Рангеела, отделенная от хребта высоких гор, на которой один из утесов имеет вид // громадной каменной статуи. Крутые склоны этой горы покрыты деревьями черного можжевельника /по-татарски самла-агач/ с стволами толщиной в локоть и древесиной, имеющей запах кедрового дерева; до самых высоких скал растут здесь земляничные деревья великолепными группами; их кроваво-красная кора и белые цветы представляют даже издали прекрасный вид. Стволы их, толщиной в ляжку человека, часто вырастают по нескольку от одного корня и достигают от двух до трех саженей высоты, но плоды их малы и сухи в Крыму. К концу апреля между прекрасными зелеными листьями на концах ветвей появляются цветы, но к лету кроваво-красный цвет стволов и веток переходит в грязно-зеленый и буроватый; срезанное зимой дерево сохраняет свой красный цвет и в фанерном деле походит на розовое дерево. Л. 61

Несколько далее к востоку видна в лесу, направо к морю, укрепленная скала, окруженная каменистыми полями с пшеницей, на которую ведет очень узкая, частью искусственно проложенная тропинка, в очень крутых местах имеющая опорные стены, сложенные из кусков скалы. Наверху большие кучи беспорядочно наваленного черноватого вонючего камня, между которым - большие щели и пустоты. Из одной из этих расщелин, особенно большой, дует холодный воздух, а зимой выходят испарения; возможно, что она имеет сообщение с морем. Пастухи уверяют, что эти испарения светятся, и предполагают в этом месте зарытые сокровища. Наверху этой скалы, которую татары называют, как и все старые укрепления, Иссар, а также и Ургенда, находят обломки черепицы и черепки горшков, а в долине - следы старых жилищ. Терпентиновые деревья здесь очень стары и огромной величины, некоторые имеют от пятнадцати до шестнадцати четвертей в окружности.

Дорога отсюда ведет лесом через возвышенность в другую широкую долину, где находится другой холм, называемый татарами Фуул, спускающийся уступами до морского берега. Далее, еще через возвышенность, достигают широкой, глубокой и лесистой долины с скалистым холмом, татарами называемым Вагелиста /Евангелист/. По продолжающемуся // лесу приходят в загороженный луг, который и теперь татары называют Папас-Чаир[93], и далее - в небольшую долину с болотистой почвой, поросшей камышом, где протекает прекрасный источник, сохранивший греческое название Xagia[94]. Впереди и позади этих мест показываются опять в лощинах бурые сланцевые пласты, но незначительные. Л. 61 об.

Отсюда спускаются в широкую долину Аупки, или Аутки, и Ялты, окруженную полукругом горами и последовательно расположенными лощинами и холмами. С гор близ Гаспры виден уже горный хребет над Ялтой с прекрасным сосновым лесом, высокий и мрачный, покрытый снегом даже в мае. Два ручья - Учарсу, у которого лежит деревня Аутка, разделенная На три части, вытекающий из самых высоких гор водопадом, и ручей Ялта орошают эту долину. Речное ложе, проложенное в долине, при разливе имеет от шестнадцати до семидесяти саженей ширины, но в обыкновенное время ручей незначителен, и дно его завалено большой галькой. Здесь, как во всех каменистых руслах речек Тавриды, растет в изобилии Tamarix germanica, справедливо называемый татарами узеен-агач[95]. Никогда или очень редко он не превосходит человеческий рост.

93 Поповский луг.
94 Святой.
95 Речной кустарник.

Аутка населена исключительно греками, переселившимися с другими христианами, жителями полуострова, в Мариупольский округ, но после завоевания Крыма двадцать семейств получили разрешение от князя Потемкина вернуться обратно для ловли устриц на алупкинских устричных банках; устрицы, хотя и малы, но столь же вкусны, как английские. В этой деревне есть маленькая церковь и развалины другой большой. Вне деревни, по дороге, видны еще следы церкви и около нее могилы.

От Аутки, или Авутки, можно видеть далеко за Ялту высокие горы, расположенные вокруг амфитеатром. Самая отдаленная из них, лежащая в двадцати верстах на восток, выдающаяся в море - Аю-даг, ближе ее - мыс Никита-Бурун, по которому хребет гор как бы заканчивается в море. Еще ближе видны два небольших мыса, подле которых лежат Ялта и Марсанда. Вся прибрежная сторона до Алушты прежде была населена греками.

Л. 62 Породы камней, видимых у домов и в русле ручья Аутки, состоят из вакки, имеющей вид гранители; черного рогового сланца, черного кровельного сланца, серого известняка с прожилками шпата, твердого песчаного сланца со слюдой; бурого глинистого сланца и, наконец, пудинга. Здесь и в Ялте сохранились еще несколько оливковых деревьев.

Ялта, или Ялита, лежит в шести верстах от Аутки, у моря на высоком мысе, у которого протекает ручей того же имени. Прежде она была населена греками, теперь в ней - небольшое число татар. Находившаяся здесь греческая церковь была случайно уничтожена пороховым взрывом во время предпоследней турецкой войны, и теперь видны ее остатки на скале у моря. Большой текущий в глубокой долине - ручей Ялта, впадающий тут же в море, на нем выше лежит деревня Дерекой, с пяти-шести верст кверху в дикой лесистой местности сбираются сюда воды, вытекающие из пяти долин, или больших ущелий высоких гор, называющиеся, считая с востока на запад, Кувё, Балла, Панаге, Стамиц и Темиар. Два главные - Кувё и Балла - соединяются в лесу в расстоянии версты над Дерекоем; сейчас [же] за деревней течет Панаге, самый сильный из впадающих в море к южному берегу источников.

Местность Ялта пригодна для всех насаждений жарких стран, а окружающие горы богато покрыты приморской сосной и другими лесными породами. Часть леса на горах сгорела в 1794 году. От Алупки до Ялты считают четырнадцать верст.

Округа Дерекоя, куда вверх вдоль ручья всего около двух верст пути верхом, - самая богатая по растительности местность всего Крыма. Замечательнейшие растения, которые я там приметил: Ophrys anthoropophora, muscaria и Corallorhiza, Serapius grandiflora, Satyrium Epipogum, Orchis Coriophora и militaris, Tamus communis, прекрасная Asperula и в каменистом ложе ручья - низкий, но во всех частях очень крупный и видный Heracleum с зловонными зонтичными цветами, имеющими запах выгреба нечистот при приближении ночи, как и вонючий Arum. Здесь имеется несколько старых каштановых деревьев, приносящих почти ежегодно съедобные плоды; было бы желательно, чтобы
Л. 62 об. эти // деревья были посажены в большем количестве, ибо, кроме Дерекоя теперь их нет нигде в Крыму. Все сорта боярышника, растущего в горах, здесь очень обычны. Я приметил семь видов их: один с большим стволом, около фута толщиной, почти без колючек с черными плодами; второй - с бурыми плодами; третий - с продолговатыми красными плодами; затем известные виды Crat. torminulis, Aria, Oxyacantha и Crat. oriontalis Турнефорта, приносящий то ярко-желтые, то ярко-красные яблочки приятного вкуса, могущие быть улучшенными прививкой.

Из долины, орошаемой речкой Ялта, перейдя незначительные холмы, приходят в долину Марсанды, где вновь показываются пласты бурого черноватого сланца, переслоенные бурым песчаником, кварцевым или кристаллизованным; далее встречаются только обломки разрушенных известковых скал. Деревню Магарач - между нею и Марсандой, на крутой возвышенности к морю находятся развалины монастыря - оставляют в стороне моря и следуют по дороге к деревне Никита по дикой, богатой лесом местности. Три названных деревни были прежде населены греками, переселившимися в Мариуполь; одичалые обширные их сады по странной случайности, неудобной для передачи, сделались собственностью коллежского советника Смирнова; но вместо того, чтобы отдать их в руки частных собственников /не имеющих желания работать на пользу общую/, было бы лучше вообще, как и в прочих южных долинах, поселить там колонистов из теплых стран. Верхние склоны гор в изобилии покрыты соснами и другими высокоствольными деревьями, остающимися без употребления, между которыми часто попадаются Fraxinus ornus и Juniperus oxycedrus.

Прежде чем достигнуть далеко выдавшегося в море мыса Никита-Бурун, налево от верховой тропы встречаются высоко над морем большие известковые скалы, разорванные и разбитые ужасным образом. Между ними находится глубокое, широкое и опасное углубление /пещера/, наполненное обломками скал, из которых дует холодный ветер. На этих осыпях цвел Crataegus Aria, между камнями росли кустоватый берест, приморские сосны и другие растения, хорошо укоренившиеся. На скалах растет земляничное дерево.

Мыс Никита есть край выдавшегося далеко в море скалистого круто- Л. 63
го хребта, составляющего часть альп, или Яйлы. Его сложение сначала состоит из того же известняка, что и находимый в Марсанде; в середине хребта возвышается гребень песчаника с каплеобразными натеками в трещинах по длине; на восточной его стороне опять находится голубовато-серый известняк, видный местами на склоне хребта в долине Юрзуфа.

Эта прекрасная обширная долина, частью покрытая кустарником, окруженная к северу высокими горами, несколько отделенными от моря, перерезанная многими углублениями, ограниченная к востоку далеко выдающимся в море Аю-дагом[96], образует круглую бухту, в середину которой входит идущий к морю горный хребет, оканчивающийся на берегу мысом, а за ним - несколькими подводными камнями. Неподалеку от этих подводных камней лежит у моря скала более 15 саженей высоты, разделяющаяся на два утеса, между которыми и Никита-Бурун есть маленькая круглая бухта, или рейд. На этом выступе построено укрепление Уршуф, или Юрзуф, представленный на седьмой виньетке. Деревня Юрзуф лежит более к западу; в глубине страны деревня Кизилташ с прекрасными садами и восточнее, у подножия Аю-дага - деревня Куркулет, откуда через горы идет верховая дорога в Кугуш. Кроме многих оврагов, в восточной части долины текут два ручья Сюнар-путан и Артек, впадающие в море. Почва здесь состоит, главным образом, из рыхлого бурого глинистого сланца, в котором увидимые пласты местами простираются от NW к SO, а в других местах они искривлены.

Сейчас описанная скала имеет на своей северной вершине[97] защитную стену, совершенно недоступную; около 6 саженей ниже, на уступе, куда ведет удобный подъем; по впадине, разделяющей два утеса, распо-

[96] Медведь-гора.
[97] Окончании.

ложена, по-видимому, генуэзская батарея, построенная из бутового камня на извести, толщиною стены - в полтора сажени; один из ее фланков - с двумя амбразурами для пушек, обращенных на бухту, другой - для пяти пушек направлен в сторону долины. Проход между утесами был закрыт стеной, у подножья скалы, как кажется, было также
Л. 63 об. укреплено стеной и ронделью. Под бата//реей находится основание круглой башни, откуда крепостная стена спускалась к берегу моря. Здесь между подводным камнем и искусственным молом была устроена маленькая очень надежная гавань. Край скалы, обращенный к морю, - отвесный и недоступный. Здесь замечается голубоватый известняк, неправильные его слои падают к северу, подводные камни состоят из него же. В северной части скалы слои пластов яснее, они падают к северу под углом сорока пяти градусов и простираются от O к W. Камень голубоватый, вонючий при трении, усеян друзами шпата и очень тверд. Вокруг скалы, кроме ее обломков, находят куски гранита и черновато-зеленой базальтовой вакки, перемешанной с черновато-зеленым шерлом, происходящие, может быть, от выброшенного здесь судового балласта.

В крепости я нашел Hyosciamus albus, обильно цветущий, который я еще нигде в Тавриде не встречал, вероятно, размножившийся здесь из случайно занесенных семян. Под камнями находят скорпионов и огромных голубых Carabus.

Из обширной Юрзуфской долины, минуя Куркулет, достигают деревни Партенит, пройдя седловину, соединяющую Аю-даг с высокими горами. Черный сланец между Юрзуфом и Аю-дагом кое-где смешан с колчеданом и имеет железистые натеки.

Аю-даг - высокая, могущественная, с крутыми скалами конусоидальная гора, покрытая небольшой растительностью, отделена широкой долиной от верхней Яйлы, или альпа, и соприкасается с ним только посредством упомянутой выше седловины, которой подножие состоит из бурого сланца. Гора лежит в море, куда она круто опускается: как бы бастион; на ее южной стороне на почти недоступных скалах растет прекрасное земляничное дерево. С северной стороны гора состоит из вакки, смешанной с шерлом серовато-зеленоватого цвета, которая в свежем изломе имеет вид песчаника, но снаружи отделяется, как трапп, в виде трапецоидальной черноватой вакки. Со стороны моря она состоит из неплотного буро-красного песчаника, смешанного с зернами кварца.
Л. 64 Обе породы клинообразными глыбами различных форм, величиной часто до локтя в поперечнике, сдвинуты вместе и к // стороне моря отвесно обломаны. Гора господствует над большей частью южного берега, благодаря ее высоте и выдающемуся положению; в море она видна как с мыса Судага, так и из Гаспры. На вершине Аю-дага находятся развалины греческого монастыря во имя святых Константина и Елены, укрепленного стеной. Длина постройки - шесть саженей, ширина - три, преддверие - четыре сажени. У монастыря лежит мраморная колонна длиною в аршин, имеющая в диаметре три четверти.

За Аю-дагом лежит долина, в ней между этой горой и восточным мысом находится деревня Партенит /17 верст от Ялты/; ее греческое название, как кажется, имеет отношение к истории Ифигении. Ручей Таката, в верхней части которого лежит большая, богатая садами деревня Дерменкой, течет в этой долине и впадает в море на широком побережье. Все садовые стены и дома Партенита построены из серого и черноватого трапповидного в изломе камня Аю-дага.

Вышеупомянутый мыс ограничивает с западной стороны бухту

Ламбат, или Лампад. Восточный заканчивает эту полукруглую бухту под деревней Кучук-Ламбат; он выдается в море скалистыми обрывами; его пласты, падающие к северу, состоят из трапповидной шерловой вакки; на них до половины высоты надвинут черный, частью рыхлый, глинистый сланец, круто поднимающийся почти до Биюк-Ламбата. Залив бухты имеет в основании бурый сланец, а западный мыс, тоже отвесно падающий в море, показывает ту же вакку, смешанную с шерлом. На утесах растут Avena fatua, Cynosurus aureus, Ephedra, Jonthlaspi и особенная Alyssum; здесь я нашел также и обыкновенные васильки, совсем низкорослые, очень редко встречающиеся в крымских полях.

По опасной тропе за Биюк-Ламбатом я взобрался частью на лошади, частью пешком по крутой покатости на альпы, охватывающие бухту, чтобы изучить каменные породы этих гор. Пройдя источники ручья Ламбат, мы оставили наших лошадей и пешком через густой дикий лес взобрались наверх. Над бурым сланцем, пласты которого лежат более низко, чем где-либо к вершине гор, я заметил обломки голубовато-серого известняка, усыпанного большими мадрепорами и следами очень маленьких кохлит. Эти обломки лежат на горе до высоты почти ста сажень отвесно над морем у подножия скалы, столь же высокой и под названием Магараша образующей часть Бабуган-Яйлы. Большие глыбы асбеста, или тремблита, сорвались с этой скалы. В садах Биюк-Ламбата я видел оливковые деревья и довольно большие, как кажется, привитые стволы Crataegus orientallis, или азароля Ornithopus sckorpioides растет наверху, между камнями.

В Кучук-Ламбате приходится опять оставить береговую дорогу, вследствие двух выдавшихся углов гор, один из которых называется Бутани-Каяссе. Первый состоит из серого известняка, кажется, обрушившегося со скал альпа в самое море, образовав подводные камни, из коих один по сходству с судном называется Даш-кемэ. Второй угол состоит опять из трапповидной вакки, смешанной с черным сланцем траппа. Вслед за тем устье ручья Ламбат, подле которого лежит множество обрушившихся и скатившихся до моря больших и малых глыб особенной горной вакки, похожей на гранитель, состоящей собственно из смеси кварца, белого известкового шпата и черной роговой обманки; последняя равномерно распределена и имеет значительную твердость. Эта особенная вакка показывается также на горе Аю-даг. Через прорыв, образуемый ручьем, между близлежащими горами, ясно видна разрушившаяся серая скала, лежащая высоко на альпе, называемая орлиным утесом /Куш-кая/.

По ту сторону ручья, около моря, видны пласты сланца, то в прямом, то в волнистом направлении. Затем опять удаляются от берега по теперь безводной лощине Кара-Узень, глубоко прорытой в буром сланце, перерезывающей трапповидный пласт. Здесь достигают горы, выступающей на юго-восток от Бабуган-Яйлы, подходящей к морю, образуя небольшие разорванные вершины; дорога очень тяжела через гору Кастель, усыпанную обломками камней до самого моря, состоящих из толстых слоев светло-голубых, клинообразных и трапецоидальных разбитых камней. Этот очень тяжелый камень подобен вышеупоминаемой вакке в свежем изломе, имеет ясно различаемую примесь шерла и пластинчатое образование, усеян вкрапленными темными и бурыми точками, сильно смешан с кварцем, так что дает искры при ударе. Обломки распа//даются (выветриваются), давая налет беловатой, немного ржаво- Л. 65
Желтой коры, внутри которой приметна темно-синяя линия. Подобная горная порода, разламывающаяся на кусочки, как морской сухарь, нахо-

дится в Уральских горах, в верхних частях реки Урала, у Верхояницка и называется в простонародье Сухарный камень[88**].

После этих гор с разбитыми пластами следует опять бурый сланец, смешанный с глиной, волнистые пласты которого идут до Алушты. Вся дорога от Аю-Дага, у Партенита до Алушты длиною в 12 верст, усеяна прекрасными растениями, а между кустами часто встречаются Coronilla Emorus.

Широкая долина Алушты отделяет западную часть высоких Крымских гор, о которых я говорил до сих пор, от восточной. Ширина ее - приблизительно шесть верст и длина - не более пяти, считая от подножия верхнего Чатыр-дага до моря. Эта гора, уединенная двумя долинами, идущими до северной равнины, замыкает долину, как бы выдвигаясь к северу из цепи высокого хребта; на западной стороне выдается почти такой же высокий край западных гор, образующий так называемую Бабуган-Яйлу, достигая своими отрогами моря; на восточной стороне несколько менее высокий горный хребет Темерджи, лежащий против Чатыр-дага, также достигает моря своими частями, так как весь берег от Ламбата направляется к северо-востоку. Широкая, глубокая и лесистая долина между лежащей много южнее Бабуган-Яйлою и столь же обрывистым Чатыр-дагом идет к северо-западу от источников реки Алмы, собирающихся, главным образом, с восточной стороны альпа Бабугана, где идущая к Чатыр-дагу пониженная седловина отделяет их от источников, направляющихся к Алуште. Восточная, менее углубленная долина идет прямо на север между высокими горами Темерджи и Чатыр-дагом к источникам Салгира; здесь и была проложена егерским батальоном довольно хорошая экипажная дорога до Алушты. Из этой долины вытекает значительный ручей Темерджи, впадающий в море у Алушты; другой - Мезарлик бежит с западной долины через деревни Котнахур и Кутукуль у подножия Чатыр-дага и впадает в море у Алушты.

Л. 65 об. Между этими двумя ручьями находится на отдельной возвышенности у моря местечко, в котором еще видны остатки древней греческой крепости; здесь прежде находилось значительное число жителей и была епископская кафедра. Еще сохранились остатки трех разрушенных башен и стен, сложенных из бутовых камней, вышиной более пяти аршин и толщиной от двух до трех аршин. Большая круглая башня образовывала юго-восточный угол к морю, на покатости от нее шла стена на запад, утолщаясь по причине уклона почвы. С северо-восточной стороны она была меньшей толщины, образуя тупой угол, защищенный четырехугольной башней в середине этого угла, а с севера - третьей башней, находящейся в 70 шагах от первой. Северный и западный склоны в долину очень круты, и там приметны только следы стен; также видны остатки стены, шедшей в середине пространства, занимаемого теперь татарскими хижинами, мусором и кучами навоза.

Объезд Чатыр-дага и восточных частей южных гор Крыма

Я отправился в мае месяце из Ак-Мечети для объезда Чатыр-дага, удаленного только на двадцать верст по прямой линии.

Наибольшая ширина белых гор нового известняка лежит по Бельбеку до Албата, а по Каче до Бия-Сала; они менее широки между речками Салгиром и Алмой в направлении к древним образованиям, но приближаются к включаемому в древние горы Чатыр-дагу по причине его более северного расположения, кончаясь не далее 10 верст от его северного подножия. Эта гора - наиболее высокая и видная из всего Кры-

ма с его равнины; она находится в 20 верстах от Ак-Мечети по прямой линии, включая и ее подножие, а около 10 верст от этого города кончаются белые известковые горы. Между Салгиром и Карасу эти горы более распространены, но также и более плоски и менее разорваны, так что с этой стороны почти отовсюду беспрепятственно виден Чатыр-даг, так же как и вся восточная сторона высоких гор Темерджи до Судака. Эта гора еще виднее с моря, откуда ее ничто не скрывает, потому что она представляет скалистые обрывы в сторону Алушты; таким образом, не следует удивляться древним мореплавателям, сделавшим ее предметом особого внимания, дав ей, по словам Страбона, название // Трапезус /стол/.

Дорога к Чатыр-дагу ведет из Ак-Мечети вверх по Салгиру в Султан-Мамут - местопребывание самого почтенного и богатого из числа татарского дворянства статского советника Батыр-Аги из рода Ойрат, у которого все путешественники, желающие взойти на эту гору, находят гостеприимство, проводников и лошадей. Страна, которую проезжают, чтобы доехать до этой горы, приятно обставлена небольшими известковыми горами, представляя местами восхитительные пейзажи. Склоны гор хорошо покрыты и богаты травами, во многих местах виднеются пахотные земли многочисленных деревень, расположенных вверх по Салгиру с его обеих сторон. Между ними заметна деревня Ески-Сарай[98] в расстоянии почти 12 верст от Ак-Мечети на левой стороне вышеназванной речки, как самая любопытная по находящейся в ней старой крепости, состоящей из неправильной четырехугольной стены, построенной подле горы с четырьмя башнями, все на известковом растворе; может быть, она составляет работу генуэзцев. В этой деревне, красиво расположенной, есть большая мечеть. Salvia austriaca (Jacquin) и nutans, Teucrium Laxmanni, Beta Cycla, Poeonia multifida многочисленны в этой местности. Hordeum bulbosum растет с обыкновенной в Крыму, как бы посеянной, дикой рожью на паровых полях. Л. 66 об.

От Мамут-Султана есть удобная верховая дорога, длину которой считают в 10 верст, проделанную по мягкому северному склону Чатыр-дага, и ее избирают все путешественники, восходящие на гору и желающие вместе с тем посетить находящуюся там пропасть, в которой снег сохраняется от одного года до другого. Надежда найти больше весенних цветов во всем их блеске вынудила меня предпочесть дорогу по южной стороне только что указанной, которую я предположил посетить при другом случае. Поэтому я проехал верхом значительно далее вверх по Салгиру. До деревни Аян видны по дороге на несколько срезанной горе пласты песчаника, переслоенные глиной, простирающиеся к SO и NW, затем падающие и скрывающиеся к NO. Сейчас же вслед за Аяном показываются горы серого известняка, скалистые и обнаженные, появляясь в большом // числе на O и W направлении, по которому срезаны и Л. 67
самые эти горы. В некоторых местах скала принимает свойство вонючего камня. В этих горах тянутся несколько лощин, постепенно размытых дождями ступенеобразно. Из-под одного из этих ущелий и промытых скал, из обширной пропасти выбивается Салгир сильным ключом холодной воды, с шумом появляющейся и выше выхода ключа в пещере, проделанной снеговыми водами из вышележащей впадины на верхних террасах горы, но без сомнения, увеличиваемой снеговыми водами внутренности Чатыр-дага, на вершине и впадинах которого она собирается. Здесь ловят много форелей между камней речки. Из растений по

[98] Старый замок.

скалам, покрытым мхом вокруг пропасти, видна Saxifraga липкая в изобилии и значительной величины. В трещинах скал - Ulmus pumila и Spiraea crenata, нигде более в Тавриде не растущая. Cerastium tomentosum - здесь обыкновеннейший цветочек. В изобилии также замечается Pedicularis tuberosa, нежный маленький Heracleum, Campanula hybrida, Asclepias nigra и Vincetoxicum, Geranium lucidum и robertianum, Asplenium Geterach и trichomanoides, а на затененных местах скал - Bryonia и Atropa physaloides.

Осмотрев источники Салгира, я следовал по немного спускающейся дороге в деревню Чавке, расположенную около двух верст далее на ручье того же имени. Продолжая путь отсюда, прежде всего замечают открытые высоты с пахотными полями, за которыми следуют более высокие горы, покрытые лесом, восходящие к подножию Чатыр-дага, а долина, поднимаясь еще выше, суживается между последней горой с крутым склоном к востоку и горами, соединенными с Темерджийской Яйлой. Эти горы в большей их части вдоль ручья состоят из бурого сланца, в котором обычно изрыты все лощины и овраги слоями, простирающимися в направлении на NO и падающими на северо-запад с крутым уклоном у подножия Чатыр-дага. Затем дорога лежит в тесном ущелье Анчар-Богасси, ведущем между высшей частью Чатыр-дага и верхней Темерджийской Яйлой в долину Шумы на южном склоне первой горы. В лесу находят Orobus luteus и tuberosus, Smyrnhim Olusatrum,
Л. 67 об. Dictamnus и хорошень//кие Lathyri, и особенный однолетний Allium; в пахотных полях - не только обычные во всем Крыму Caucalis daicoides и latifolia, но также и Bunium Bulbocastanum, не встречаемый в других местах; его съедобные корни татары называют кодж-кардаш[99]; в изобилии также встречаются мелисса и Chelidonium cornieulatum. В сухих и тенистых местах лесов обычно находится маленькая особенная Blatta, темно-бурая, совершенно отличная от Blatta lapponica. В этом лесу обычны все здешние виды боярышника, а также Pirus orientalis, которой высокоствольное дерево, привитое на старом грушевом дереве, я видел подле Шумы; плоды на нем должны быть более крупные, чем на низких диких деревьях этого вида, что указывает возможность улучшения этого иволистного дерева.

Деревня Шумы, или Шумаи, расположена довольно высоко на южном подножии Чатыр-дага, в местности богатой источниками. В числе этих прекрасных соседних родников, составляющих ручей Месарлик, текущий в Алушту, есть один - с силой [выбивающийся] из скалы через дыру величиной не менее лисьей норы. Деревня, вероятно, получила свое название от шума источников, вытекающих со всех сторон. Почва здесь так плодородна, что повсюду виднеются одиночные колосья диких ржи и ячменя. На N0 от этой деревни находится довольно высокий альп горы Темерджи, склон которого крутой скалой падает в долине, особенно своим южным углом, где примечаются разорванные скалы, и продолжается к востоку так называемой Караби-Яйлой. На WSW виднеется Бабуган-Яйла, еще более высокая; на западе - деревня Кобукуль; на NW - самый Чатыр-даг; на SO и S видны море и Алушта, куда долина, окруженная небольшими лесистыми высотами, склоняется не так круто на расстоянии около 5 верст.

Именно 14 мая вслед за утренними сумерками, слегка дождливыми, покинув Шуму, я поднимался на Чатыр-даг в жаркий и необычайно ясный день. Верхом едут вдоль скалистого хребта до 5 верст от деревни,

[99] Sestes arietis - ядра барана.

подымаясь в верхнюю часть горы. Этот хребет, изогнутый в направлении с юга к северо-западу, состоит частью из серого известкового камня, а частью сначала из нескольких косых // слоев кварцевого песчаника, затем бурого твердого сланца и, наконец, довольно значительного пласта того же сланца, переслоенного глиной, местами с желваками железной руды. Высшая часть этого хребта и другого, спускающегося параллельно в долину и к морю, отенена грабом сначала с подмесью других деревьев, а выше им одним; прекрасный источник вытекает с первого хребта. Bunium здесь очень част, Polygala grandis /Jacquin/ растет чрезвычайной красоты, иногда с голубыми цветами и еще реже - с белыми. Л. 68

Верхняя часть Чатыр-дага, по которой уже нельзя ехать верхом, оголена и поднимается несколькими террасами скал, одна над другой ступенями, из коих самая значительная - нижняя. Наверху и между террасами примечаются большие поверхности котловинами, в которые набивается снег, питая местные источники. Порода камня - везде плотный и твердый известняк, серый, иногда более темный, слегка вонючий, разрушение которого дало много обвалов и осыпей на склоне и в лесу, но оно мало приметно наверху, выражаясь только трещинами самого разнообразного вида и рода, как бы - письмена. Разделение слоев, явно приметное в некоторых террасах, простирается от SO и O и от NW K W; падение их только около двух градусов отклоняется от перпендикуляра к юго-западу. В других террасах эти постели кажутся более повернутыми к северо-востоку с падением к NW. На верхнем плоскогорье возвышаются небольшие, одна над другой, скалистые высоты с лежащими между ними плоскими долинами с почвой растительного чернозема; некоторые из этих углублений, прикрытые с западной стороны, были еще наполнены снегом в половине мая, но на их краях только что распускался первоцвет, уже везде цветший. Вообщем, гора может иметь, считая с расширением ее подножия, около 10 верст от юга к северу длины и приблизительно от 5 до 6 верст от востока к западу. Наибольшее возвышение горы — на востоке, так же как и на западе, над ущельями с торчащими крутыми скалами, и не без ужаса взирают в глубины долины Алмы, которую густые леса между западным обрывом и Бабуганом, или Бабильган-Яйлой, выказывают еще более мрачной. На западе гора образо//вывает наибольшую возвышенность, без сомнения, господствующую над Бабуган-Яйлою, стоящей против нее, поднимающейся, однако, не ниже первой террасы горы; обращая взоры за альп Термеджи и над так называемой Караби-Яйлой, беспрепятственно видно до Судага, так же как и над более низкими горами до Ялты со всем побережьем. Это зрелище еще шире - с северной стороны, смотря в ясную погоду с понижающейся в эту сторону горы, представляется обширнейший вид всех равнин Крыма и всего Тарханского Кута до Перекопа и еще далее. Л. 68 об.

Составляя превосходные специальные карты, что исполнялось немедленно после завладения этой страны, измеряя высоту горы, нашли, что она возвышается перпендикулярно над уровнем моря на тысячу двести футов. Измеряя с возвышенной плоскости Ак-Мечети, определили по барометру в августе 1797 года возвышение горы в семьсот четырнадцать с половиной футов. Но впоследствии оказалось, что барометры были несовершенны и между собой неодинаковы.

Только с половины наиболее высокого холма горы начинают примечать распростертыми несколько маленьких веточек обыкновенного можжевельника, Evonymus verrucosa и мелкую лозу. Кроме перечисленных, не видно никаких кустарников на верхней плоскости горы. Ее флора - смесь растений альп с степными, причиненная влиянием солнца от-

носительно разнообразных положений террас и скалистых холмов. Я видел, что в мае цвели: Veronica austriaca, Chamaedris и incana, Phleum vaginatum, Bromus tectorum, Vaillantia, обычно находимая повсюду в Крыму; Asperula cynanchica, Primula uniflora, Lithospermum arvense, Androsace Chamaesyce с красными и желтыми зонтиками, Alchemilla, Hyacinhus racemosus, Ornithogalum luteum и pilosum, Allium, названный выше; Gerastrium tomentosem, Geum, подобный alpinum, Fragaria vesca,
Л. 69 Potentilla rupestris, Filipendula Anemone vекта, Ranunculus rutaefo//lins и nivallis, Siderites suriaca, Stachys germanica, Phlomis Herba-venti, Ajuga alpina, Lamium, Thymus Zygis, Thlaspi busa, Draba muralis и aizoides, Alyssum montanum и alpenium, Fumaria bulbosa и крупный вид этого семейства с охристо-желтыми цветами, с несросшимися лепестками, находимый в горах близ Карасу в первые весенние дни; Genista linifalia, Viola odorata, Taraxacum, Cierarium alpina, Ackrostichum Marantae, Asplenium Geterach adiantoides и Ruta.

Глубокая долина Алмы между Чатыр-дагом и альпом Бабугана - единственная местность в Крыму, где растет Belladonna, называемая татарами Бабуган-оот. Насекомыми гора еще более бедна потому, что за исключением нескольких маленьких обыкновенных бабочек и пчелок более не оказалось летающих. Гора, однако, летом очень ценится, охотно посещается табунами лошадей и прочим скотом за свои хорошие пастбища и отсутствие насекомых. Ночи на ней очень свежи, и летние засухи никогда не иссушают ее пастбищ. Главным образом этому содействуют туманы и облака, которые при малейшей влажности в атмосфере стягиваются к вершине Чатыр-дага, сначала венчают ее, закрывая мало-помалу, затем и совсем, как и высокие соседние горы или Яйлы; поэтому на эту гору окрестные жители смотрят, как на показатель дождя, редко обманывающий; она также предвещает продолжительную ясную погоду, когда очищена от облаков.

Поговорив о Чатыр-даге, я дам описание восточной половины Крымских гор, хотя и отделенных от него широкой долиной, но находящихся в одной с ним цепи и без перерыва простирающихся до Кафы. Эти горы состоят главным образом из пластов, признанных обыкновенными в западной половине; только там не замечается вакка с шерлом, замещенные мощными пластами песчаника, лежащими большими пли-
Л. 69 об. тами и ромбоидальными столбами; жилы железной руды и // брекчия встречаются еще чаще в сланцевых пластах, а почва всех гор заметно солонцевата, что обнаруживается в водных жилах и вокруг источников; вот почему каперцы и иные солончаковые растения, любящие такую почву, почти невидные в западной части, изобилуют здесь.

Возвышенная часть, наиболее близкая к востоку, есть Темерджийский альп, отделенный от Чатыр-дага только очень приятной лесистой лощиной, давшей свое имя деревне, лежащей там довольно высоко; в нее приезжают верхом, поднимаясь вдоль красивого ручья, бегущего из источника, вытекающего в самой деревне. В глубине долины переходят пласт синеватого глинистого сланца, переслоенного бурым, в котором образовались значительные промоины. На противостоящих горах видны над самым сланцем известковые пласты; далее поднимаясь, показываются известковые пудинги, заключающие гальку всех крымских пластов и в особенности - песчаник величиной не более кулака. Чем более поднима-

ются к подножию гор, срезанных почти отвесно над деревнею, тем многочисленнее и больше попадаются куски обрушившихся скал, лежащих до обеим сторонам ручья на склонах гор.

Деревня Темерджи расположена высоко над долиной и пахотными полями с пшеницей и льном, засеваемыми и орошаемыми на склонах; у подошвы высокой скалы, почти отвесной, разорванной, унизанной торчащими кусками камня и покрытой лесом в скалистых прорывах. Этот участок скал отделяется ущельем от плоскогорья альпа, или Яйлы, протягивающейся на северо-восток, и сам направляется с NW на SO. Наслоения его неясно примечаются и как будто местами они падают к N0 и кажутся нависшими над долиной. По-видимому, именно такому положению приходится приписать падение огромных глыб, срывающихся со скал, видимых сейчас же перед деревней, где сильные источники выходят из-под камней; говорят, что эти глыбы своим падением когда-то раздавили несколько жилищ деревни. Рассказывают, что еще и теперь дожди причиняют обвалы частей скал, отрывающихся и скатывающихся вниз, но не причиняя вреда деревне, так как удерживаются ранее скатившимися. Нашлись даже татары, достаточно смелые, чтобы построиться между этими огромными // глыбами. Сложение их таково же, как Л. 70
и пудингов, о которых мы уже говорили, - с известковым цементом и известковыми стяжениями. Некоторые из этих глыб имеют величину до 7-8 саженей, местами наваленные одна на другую с промежутками, в особенности около опоясанного ими источника, так, что образовались пещеры, одна из которых с старым ореховым деревом перед нею дает такое прелестное пустынножительство, какое только можно себе вообразить. Это место в уменьшенном виде сходно с обвалами скал в Алупке с тою, однако, разницей, что положение и открытый вид отсюда несравненно приятнее. В полях находятся как обычные растения Ruta linifolia [так] и редкое Chelidonium hybridum.

Гора, у подножия которой расположена деревня, как и весь гребень Яйлы, срезана с юга на север, и подножие утеса скалы завалено до половины высоты большими осыпями, на которых растут Astragalus Poterium, Anthylles cornieuna, очень душистый Dracocephalum и другие красивые растения. Господин статский советник Габлицль даже уверяет, что нашел в этом месте редкую Statice Echinus, которая мне не попадалась нигде во всем Крыму. Слои брекчии в юго-западном углу скал, обращенных к морю и к долине Алушты, так же как и плоскогорье альп, падает к N0 под углом сорока пяти градусов; они накрыты пластами песчаника, более плотного и отвесно растреснутого, образуя сверху конические пиловидные с затупленными вершинами выдающиеся утесы. Против этих скал эхо повторяет слова два, иногда три раза. В брекчии примечается много кварцевых галек, очень мало перенесенного гранита и между находимыми там катанными камнями не бывает больших человеческой головы. Я нашел здесь особую искрапленную вакку И прослойку, совершенно точно подобную черному траппу; наконец, кое-где - обломки черной лавы с мелкими пустотами, наполненными белым веществом, подобным оолиту. Astragalus Poterium вновь исчезает вместе с брекчией.

Перемежающийся дождь шел все утро, когда я находился подле Темерджи. Все эти дожди подходили со стороны Бабуган-Яйлы, на которой около полудня остановилась темная страшная туча; Чатыр-даг был тоже окружен густыми обла//ками, увенчавшими также и Яйлу-Темер- Л. 70 об.
джи, после полудня.

Я спустился от Темерджи к морю вдоль по долине и, свернув с доро-

ги, ведущей к Биюк-Узеню, достигнул маленького ручья Едеев у обрывистой к морю террасы, чтобы вдоль нее прибыть к Куру-Узеню. Вся обширная долина между отрогами, спускающимися на юго-восток к морю, облесена дубом и иным чернолесьем, а во всех ее углублениях примечаются чередующиеся черные слои бурого песчаного или глинистого сланца, часто пронизанные железистой охрой, большей частью простирающиеся на северо-восток и восток и круто падающие к северо-западу; эти слои, однако, местами смешиваются. Прибыв на террасу к морю, мы почувствовали невероятно жаркий воздух, увидели много очень толстых терпентинных деревьев и многочисленные кипарисовые можжевельники, составляющие значительную часть леса у подножия гор, часто имеющие до трех четвертей в диаметре. Мы также находили по всему побережью до Туяка Rhus Coriaria и называемый татарами сариагач[100], или сумах, по виду его древесины желто-лимонного цвета, такой красивой в фанерной столярной работе, и не менее полезный для окраски. Капорцы, Cotinus, Aegilops caudata и ovata, Elynius, Caput Medusae и иные травы и растения, охотно прозябающие на солонцеватой почве[89*], были здесь очень многочисленны. Во всех углублениях и в самом ложе речки растет особый вид тамарикса, которого я никогда не видел в западных горах, в каждом его цветке - только три или четыре тычинки; каждый куст дает несколько стволов, часто вышиной более сажени, наклоненных к земле и столь обильно усыпанных колосьями цветов, что весь куст кажется совершенно покрытым красноватыми или белыми цветами.

От вышеназванного ручья Едеева до более значительного на западе, называемого Тут-Терек, впадающего в версте в море, и в двух часах хода на лошади от последнего источника до Алушты весь нижний обрез морского побережья состоит из бурого сланца, постели которого, пере-
Л. 71 крученные и волнистые, как разводы слоев дерева, принима//ют всяческие направления, представляя иногда большие чешуйчатые тела, у которых внутреннее сложение походит на склопление охристых железных руд, а толщина часто бывает в одну и даже несколько саженей в диаметре. Удобная верховая дорога продолжается к востоку на довольно значительное расстояние вдоль моря до Караул-обо[101], вдающийся в морс своими тупыми концами и обязанный своим именем поставленному здесь казачьему посту. Этот холм замечателен по событию, подобному в Кучук-Кое, и в то же время ясно видно в его первом выступе, что мягкие сланцевые постели сдвинуты к морю; везде приметны гребни более твердых слоев, также сдвинутые и разбитые; несколько слоев известняка, перерезывающие их, также разрушены и навалены один на другой, а вся почва - с таким обилием незаполненных трещин и расселин, что трудно заставить лошадь - с ужасом и против воли идущую этими местами, как бы чувствуя, что у нее земля проваливается под ногами, - перейти через высоту. Второй выступ холма - из сланца, извилистого как морские волны; наконец, третий - из кварцевых песчаников, плотных, образующих толстый пласт; за этим выступом находится деревня Куру-Узень, в которой на полях с пшеницей и льном растут многочисленные Beta Cycla и Chelidonium hybridum.

От Куру-Узеня за углом горы, подходящей к морю под именем Мангана, - три версты до Кучук-Узеня. Последняя деревня расположена в узкой долине между высоким мысом и другим отрогом гор, сбегающим

[100] Желтое дерево.
[101] Сторожевой холм.

к морю и называемым татарами Кутилла. Можно одновременно видеть с этой высоты долины Кучук- и Куру-Узень, а вдоль по прибрежью к западу и востоку открывается вид на все горы и мысы, обращенные к морю; на востоке до Судага и Кооза с отчетливо представляющимися Чобан-Кале, на западе - Чатыр-даг, Бабуган-Яйла и до Аю-дага, еще более удаленного. Этот высокий отрог протягивается на юг до моря, образуя террасы, снижаясь от Караби-Яйла, не очень отдаленной. Эта Караби-Яйла заслуживает внимания любопытными своими ледниковыми ямами, в которых снег лежит все лето. Несколько подобных отрогов спускаются параллельно с альпа, позади деревни Туяк, до // которой после Кучук-Узеня считают только три версты от этого отрога. Состоит он по большей части из рода бурого и черноватого сланца, прорезанного оврагами, очень крутыми к высоким горам. В одном из этих оврагов, татарами называемым Зимавль, замечают песчаник, подобный роговому камню, с многочисленными трещинами с кварцем, в которых часто находят красивые друзы кристаллического шпата. Чем более углубляются в овраг, к горам, тем круче делаются пласты песчаника, наконец, становясь совсем на головы или даже падая в обратную сторону. Л. 71 об.

Приятная и жаркая долина Туяка расширяется по двум сторонам довольно значительного ручья Шит-Терек, вытекающего из двух лощин, образуя у моря продолговатую равнину, не очень большую, но плодородную, с хорошими полями, засеянными поливным льном. Лен, выращиваемый в долинах, начиная от Алушты в особенности, предпочитается и продается дороже за его длину и тонкость, и оба качества следует приписать орошению. Засеваемые ими поля обрабатывают с большим старанием узкими грядами, между которыми - маленькие канавки для напуска воды; эта культура дает наиболее значительные средства для существования татар.

Так как равнина с галькой вокруг устья ручья обведена оградами из-за полей и защищена от скота, то на ней появляется много красивых растений. Наиболее приметны вдоль побережья: Andrachne telephioides, Craton tinetorium, Cleome ornithopodioides, Daucus muricatus, Anchusa italica, Bupleurum junceum, Centaurea Crupina и много других многочисленных трав. Деревня, как и Кучук-Узень, расположена вверх по долине с домами один над другим, пристроенными к скале и даже в ней самой. Здесь находят так же, как и во всех жарких долинах, одиночно летающую в кустах крупную особенную саранчу, подобную Gryllus tataricus, с полосатыми глазами, вполне окрыленную в мае месяце.

С течением обстоятельств не представилось случая для проезда по стране на протяжении около 10 верст вдоль по морскому прибрежью между Туяком и Юскютом; следовательно, я не имею возможности сказать что-либо положитель//ное относительно ее состояния. Судя но виду гор, они кажутся во всей этой стране, как и далее к востоку от Кутлака, состоящими в большей части из пластов сланца и глины. Большой ручей, высыхающий летом, а осенью и в дождливое время при его разливе достигающий 30 саженей ширины, должен вытекать с половины высоты альпа, впадая в море. Татары называют этот ручей Канака. Высокое и широкое плоскогорье альпа Караби-Яйлы кончается выступом около Ускюта, куда я приехал с востока; хребет высоких гор именно на севере этой деревни между двумя самыми высокими горами прерывается долиной, точно направляющейся с севера на юг, расширяясь в сторону моря, в довольно значительные пространства, по которым протекает ручей Акфортла, или Ускют-Узень, впадая в море. Остающееся к востоку продолжение высоких гор начинает отсюда суживаться и не обра- Л. 72

зует таких широких плоскогорий, альп. Прежде чем перейти к этому продолжению, я сделаю краткое обозрение долины Ускюта и для более точного познания этих гор дам описание разреза этой долины, одной из наиболее поучительных для геологии Крыма; это обозрение можно сделать по дороге из Ускюта на север, в направлении Карасубазара, доступной татарским арбам или двухколесным воловьим повозкам, но опасной и очень крутой.

Долина, в которой находится в некотором расстоянии от моря хорошо населенный Ускют, довольно широка до прибрежья, имеющего нечто вроде рейда, орошается несколькими источниками и имеет много виноградников, из плодов которых татары не выделывают вина, довольствуясь по большей части отвозкою урожая винограда в Карасубазар, где многие жители, но в особенности жиды, делают из него вино, впрочем плохое, потому что виноград этих мест слишком поздно вызревает и очень толстокожий. С высот вокруг Ускюта можно видеть на запад Аю-даг с выступающим Никита-Бурун, горы Алушты и более близкой Караби-Яйлой, за которой показывается Чатыр-даг, ясно господствуя на пространстве около шестидесяти верст южного берега.

* * *

Л. 72 об. Очень неудобная для арб дорога, косо переваливающаяся через горы, может иметь более тридцати верст по прямому направлению из Ускюта в Карасубазар. Она идет прямо на север, поднимаясь по долине; из нее вытекает ручей, о котором мы уже говорили выше, и, круто сбежав с гор, исчезает в прибрежной гальке. Эта долина разделяет две высокие лесистые горы - Арпат, направо или на востоке, и Скала, налево или на западе. Эти две горы вследствие их открытого положения первые видимы вместе с Чатырдагом из перекопских степей. Первая /Арпат/, представляющая высокие скалистые вершины, - самая мощная и образует на востоке с горами Кутлака непрерывную цепь. Вторая /Скала/ есть одиночная вершина с утесами. Из долины, где обыкновенно находят Crucianella angustifolia, Asperula cynanchica, Minuartia, Scutellaria orientallis, Verbasum Berhavii и много других красивых растений, дорога поднимается у подножия Скалы, где все время углубляющаяся долина, чрезвычайно узкая, орошается сбегающими источниками. Прежде всего примечают пласты глинистого сланца, и, наконец, пласт серого известняка пересекает долину. Несравненно красивее структура гор и пластов, составляющих их самые верхние части там, где дорога достигает почти самой высшей точки и проходит подле вершины гора Скала. Прежде всего примечают значительный пласт рыхлой брекчии, у которой галька, образованная из буро-красной глины, по-видимому, заимствовала свой цвет от красной железной руды и болюса, столь слабой прочности, что ее можно раздавливать рукой. Этот пласт около пятидесяти аршин толщины простирается, как и многие следующие, от SW к N0, почти следуя за положением гор к востоку; его падение - к горам. За этим пластом следует значительный гребень известковых скал, щетинящийся высокими утесами, показываясь на обеих горах. Камень этих скал неравномерно расколот большими глыбами и содержит много обломков шпата, но никаких окаменелостей не имеет. Позади этого гребня представляется пласт брекчии толщиной около 35 аршин; затем показывается тонкий гребень известковой скалы, наклоненный на половину прямого угла к северу; затем - еще брекчия в восемь аршин толщиной; далее ~ пласт известковой скалы, сме-
Л. 73 шанной побли//зости с брекчией из катанных галек; затем - опять мощный пласт в восемнадцать аршин толщины известкового камня с брекчией и

другой - песчаного сланца в четырнадцать аршин, падающего почти перпендикулярно и простирающегося от ONO к WSW. После этого вновь показывается мощный гребень известняка, из которого бьют красивые и значительные источники. Наконец, в самой вершине долины вновь встречается глинистый сланец, бурый и серый, между которым толстый слой черноватого и серого вонючего камня, простирающийся вместе с сланцем почти с W на O и, по-видимому, падающий на половину прямого угла к Арпату. Все эти пласты, кажется, продолжаются через вершину горы Скала и достигают через долину противоположных восточных гор.

С высшей точки, до которой доходит дорога, через самый пласт вонючего камня начинается противоположная долина, продолжающая спускаться к NW и северу лесом граба, обнаруживая только пласты глинистого сланца, которых примечают, конечно, не менее ста, чередующихся до Енисалы. Эта долина становится открытой между понижающимися горами, делающимися более плоскими, собирая из нескольких источников ручей, участвующий в составлении Тунаса, притока Большого Карасу. Так же, как понижаются горы, понижаются и чередующиеся пласты сланца и глины. Совсем вблизи деревни Енисала и устроенной в этом месте мельницы ручей перебегает через горизонтальный пласт серого известняка толщиной в несколько саженей, волнисто падающий к NW, в котором, видимо, замечаются слои от аршина до сажени толщиной и следы окаменелостей. С обеих сторон ручья, кажется некогда перегороженного скалами, впоследствии разорванными, эти известковые пласты показывают округленные отделившиеся скалы, суживающие долину, как воротами, и причиняющие в глубине ущелья сильный ток воздуха. Самую высокую налево скалу на западе татары называют Куш-кая[102], подобную громадной круглой башне.

В деревне Енисала есть греческая церковь еще в хорошем состоянии, хотя все жители выселились; заместившие их татары имеют только жалкую мечеть. Под камнями построек находят много обломков раковистого конгломерата. // Следуя по течению ручья Тунасы, спускаясь к деревне Баши, примечают, как слои известняка выравниваются до угла в тридцать градусов и холмы становятся более покатыми. Когда, наконец, дорога выходит к Большому Карасу, выбегающему около Баши, ,как Салгир из углубления в скале, - вблизи которого построены артиллерийские казармы, столь опороченные за их нездоровую местность, и дворец, построенный для приема покойной монархини, - вновь отчетливо видны слои мелового рухляка, лежащие на твердом известняке, все более выравнивающегося. Эти рухляковые пласты, примечаемые очень низко в горах, оставшихся позади, представляют, напротив того, в сторону степи и в особенности поблизости глубокой долины, в которой расположен город Карасубазар, значительные горы, всегда скалистые и обрывистые к югу и покато сглаживающиеся к N и NW; они занимают и окружают все пространство между Большим и Малым Карасу.

Насколько город Карасубазар неприятно поражает взор своим жалким и грязным видом, настолько он выигрывает, смотря на него с высоты берега. Его вид, показанный на тринадцатом листе[90***], особенно замечателен изображением большого таш-хана, самого значительного торгового учреждения; нескольких мечетей и многочисленных тополей, украшающих сад генерала Розенберга, ныне подаренный Медицинской коллегии для аптечного назначения.

[102] Орлиный утес.

* * *

Продолжаю давать только общее описание гор вдоль Южного берега Крыма. За Ускютом сланцевые горы, всхолмленные и изрытые оврагами, продолжаются вдоль моря, и их отроги, между которыми несколько рытвин, смоченных родниками, сбегающими к морю, примыкают к высокому хребту гор. В особенности приметен узкий отрог, перерезанный глубокой долиной, спускающейся из Арпата почти параллельно морю и впадающий в ручей Ускюта. На самом дальнем конце этого отрога, там, где он поднимается, скалисто обрываясь к морю, почти на половине пути в Капсихор около 7 верст от Юскюта находится старое греческое укрепление, названное татарами Чобан-Кале[103].

Л. 74 Это укрепление состоит из прочной круглой башни около двадцати аршин в поперечнике и вышиной более четырех саженей, имеющей наверху проломанный свод; в нее проникают по лестнице, вход на которую поднят над землей. Хотя в этой башне и есть большая трещина, она все же очень прочна по причине толщины ее стен, построенных из штучного камня. Перед ее входом - значительная насыпь, происходящая, быть может, от рвов для фундамента, поросшая Astragalus[91*], встречающегося только здесь; отсюда начинается рондель[92***] в северо-западной части башни, а стена в два аршина толщиной, построенная из бутового камня без раствора, повернув под углом, продолжается вдоль склона, к северу мыса; здесь скала, покрытая можжевельником, не так круто обрывается, по длине около ста шагов, примыкая к обрыву мыса в море; она служила прежде защитой с этой стороны пространству за башней, ныне она наполовину обрушена. В одном месте у этой стены заметны несколько могил, одна подле другой, обложенных грубым камнем, по-видимому, греческих. Выдающееся положение мыса, на котором находится подле берега моря эта совершенно открытая башня, позволяет не только видеть ее со всех сторон, с самых дальних высот, но и большую часть южного берега как в сторону Кафы, так и к Алуште.

Вокруг этой башни растут в изобилии Rhus Coriaria и Cotinus, так же как и малые кусты Crataegus Aria[93*], а наверху ее стен видны Pisum maritimum, Clypeola Johnthlaspi и другие растения.

Приблизительно в направлении Чобан-кале от моря на высоте, на склоне гор, расположена значительная татарская деревня Арбат или Арпат, а по проезде ее горы этого же имени образуют высокую гору,
Л. 74 об. называемую Построфиль, про//стираясь затем на северо-запад, к деревне Вэрон, окруженной высокими горами.

Пласты глинистого сланца, иногда опрокинутые, но часто в их естественном положении и направлении продолжают тянуться вдоль по берегу. Должно быть, именно в этом месте горы по ширине нескольких верст некогда обрушились в море. Местами видны многочисленные овраги, пересекающие прибрежье, из них вытекают солонцеватые воды, теперь пересохшие; они оставили значительные отложения горькой соли в виде мучного налета. Сейчас перед Капсихором со стороны моря - мощный гребень песчаника в слоях один на другом толщиной в полтора и даже два аршина, простирающихся к OSO и падающих к NO, но разбитых внутри бесчисленными косыми трещинами, пронизывающими их насквозь.

Долина Капсихора[94*], богатая садами и виноградниками, с самым приятным положением - около полутора верст от моря, между горами

[103] Пастушья крепость.

- открывается к бухте, образующей прибрежье между мысом Чобан-кале и горами, выдавшимися в море между этим местом и Кутлаком. Это - бухта, не имеющая подводных скал, очень удобна для рыбной ловли. Ручей Шелен, поблизости которого лежит деревня этого имени, высоко в горах, в девяти верстах от моря, течет мимо Капсихора в море. Богатые татары, жители этих мест, имеют на берегу моря под высотами превосходные поля с огурцами и льном, старательно унаваживаемые и орошаемые. Они пользуются дорогой, переваливающей через горы, доступной арбам, для продажи на рынке Карасубазара зерна и прочих произведений их земель. Крап[104] растет здесь в низинах без посева, и можно было бы разводить и хлопок с большой выгодой. Но вино здесь очень плохое потому, что не обращают внимания на посадку лучших сортов виноградных лоз в садах.

Из долины Капсихора вдоль моря прибывают в соседнюю, где течет в море ручей Ворун, выходящий из верхних трещин гор, откуда видны высоко расположенные дерев//ни Ворун, Айсерес и Вэрон. Проследовав, поднимаясь в гору, порядочное расстояние между Tamarix germanica и tetrandra, верховая тропа проходит по очень крутой возвышенности, через глубокое поперечное ущелье, называемое Сюггюль-Тепе[105]. Здесь представляются пласты бурожелезистого глинистого сланца, чередующиеся с другими серыми, как видно в горах, странно развороченные и часто в удивительных положениях. Эти пласты представляют, как, например, у Алушты, разного рода кривые, ящикообразные, многоугольные фигуры, местами, но только в увеличенном виде - вроде желваков, почечных камней железных руд, с тою разницей, что здесь концентрические листы сланца, содержащие железо, вложены один в другой, а их промежутки наполнены серым рыхлым глинистым сланцем. Эти трапецеидальные тела часто достигают поперечника в две, три сажени, и их образование, без сомнения, очень трудно объяснить. Л. 75

В конце этой долины переходят в следующую, протягивающуюся на юг, между двумя горами: Кютюр-обо и Тюльчин-кая[106], более и более расширяющуюся к морю. Эта долина, так же, как и Лисья гора, сплошь покрыта черным можжевельником, схожим с кипарисом, стволы которого растут прямо и часто бывают толщиной в тело человека, но низкорослы по причине отрубания вершин и не более полутора саженей вышины. Обилие этих деревьев дало название долине - Кара-ардыч-дерес-си. Пласты бурого сланца и глины простираются то на ONO, то вполне на восток-запад и падают к югу с уклоном в половину прямого угла. То же противоположное падение и в пластах Лисьей горы, таких же до половины высоты, что и в Кютюр-обо, только у подножия горы между глинистым сланцем лежит мощный пласт песчаника. Эта гора чрезвычайно крута и тягостна для входа; на ее склонах нет иной растительности, кроме черного можжевельника и маленьких серых дубов, но на ее вершине лежит толстый пласт того же самого плотного, падающего к югу жернового камня, употребляемого почти во всех мельницах в Крыму, Это, впрочем, только выдвинутый к северу отрог истинной горы Жернового камня в Кутлаке, простирающийся в виде хребта к морю на юго-запад. Эта го//ра, хотя и перерезанная на востоке глубоким оврагом, связывается с значительной лесистой горой Перчам-кая, расширяющейся к Судагу и делящейся на западе с несколькими искривлениями Л. 75 об.

[104] Färberröthe.
[105] Оленье ущелье.
[106] Лисья гора.

на два хребта к морю, из коих северный, более короткий и низкий, кончается в долине, тогда как другой, более высокий, с которого кажутся отчетливо и близко видными Караби-Яйла, Чатыр-даг и даже до Аю-дага, продолжается крутым отрогом к морю. Он кончается двумя мысами, из коих один, более высокий и значительный, с другим кривым образовывают нечто вроде щипцов. Между этими мысами и крутой головой, скалистой и отвесной с основания, лежащей в море подле долины Судага и называемой Куш-кая, находится порт Судага /Судаг-лиман/, в котором якоря падают в глинистое дно.

Большая гора жернового камня, так же как и малая, прорезана в подножье пластами глинистого сланца, образующими впереди еще несколько высот. Большая часть этих пластов состоит из песчаного сланца или песчаника, слои которого простираются в направлении ONO и WSW, падают почти под углом половины прямого и даже еще круче к SO, видны во всех вышеназванных долинах и проникают даже в облесенные горы. Гребень, или вершина горы, острая, как конек крыши, представляет торчащие пласты настоящего твердого жернового камня, состоящего по большей части из мелких кварцевых галек, смешанных с глинистыми желваками и связанных кварцевым, несколько известковым цементом. Слои этого камня имеют толщину от четверти до аршина, а под ними - рыхлый, рассыпающийся песчаник. Трещины в камне вертикальны, но деления пластов падают под углом половины прямого. К стороне моря, но несколько ниже высшей точки части хребта, серый известняк накрывает жерновой камень, образуя состав приморских гор близ Судага. Внизу, в глубокой долине подле Судаг-лимана, находят остатки старого греческого монастыря во имя Святого Георгия.

Жерновой камень, не столь твердый в малой горе, содержащий смесь зерен глинистых камней, с большим трудом разрабатывается татарами из Кутлака, скатывающими его с гор и обделывающими в жернова внизу; они продают//ся по различным ценам, но никогда не ниже 30 или 40 рублей за пару. Здешний вид некоторых из этих камней, вообще нелучшего сорта, подал мне надежду найти здесь зерна гранита, но более внимательный осмотр тут же убедил меня в том, что эти породы принадлежат к ряду древних пластов Крыма, также и подобный же жерновой камень, но еще худшего качества, находимый на вершинах гор подле Стиле.

Деревня Кутлак расположена приблизительно в десяти верстах от Капсихора, в долине между горами с жерновым камнем в стороне моря и подымающимися к высоким горам за Айсерес и Вэрон. Эта долина - обширна, окружена со всех сторон горами средней высоты и частью усажена виноградниками, дающими вино посредственного качества, слабое и вовсе не сохраняющееся. Наиболее высокие из окружающих гор, кроме Лисьей горы, о которой уже было сказано, на юго-востоке; видная сейчас за деревней на NW круто скалистая гора Коердсен образована из твердого серого известняка; на севере - Чакал-кая, как кажется, с пудинговыми образованиями, на ней - два холма с торчащими в каждом двумя скалами: найдя в них некоторое сходство с коровьем выменем, их прозвали Эмчетен-кая. На востоке уже названная - гора Перчам-кая, занимающая своими холмами значительное пространство, сложенными в большей части из глинистого сланца; вдоль ее подножия в долине, ведущей к Судагу, протекает ручей Карагач.

Дорога, остающаяся до Судага около десяти верст, идет большей частью вдоль ручья между значительной горой Перчам-кая, состоящей, как мы уже сказали, из сланца и брекчии, за лесами Карагача и проти-

воположными горами, расположенными на севере, более разорванными и скалистыми, между которыми особенно примечается высокая вершина вонючего известняка, называемая Капларен-Каясси. В этих горах также видна брекчия или пудинг, перемежающиеся с глинистым сланцем и железистыми шнуровыми стяжениями, простирающимися от OSO к WNW и падающими на юго-запад. Вместе с этим ручьем, пройдя долину, засаженную виноградниками, названную по развалинам греческой церкви именем Ай-Сава, вступают в красивую долину Судага, полную виноградников и заслуживающую точного описания.

Эта долина, славящаяся своим превосходным вином, простирается Л. 76 об. от моря в горы почти с юга на север по длине более трех верст и шириной в две версты, затем она разделяется около выдвинувшейся высоты, называемой Гейдатли, и протягивается между горами еще около трех верст, но более узкой к северу, к деревне Таракташ, а ее западная ветвь Ай-Сава длиною в две версты - к Кутлаку. Эта долина засажена виноградниками и плодовыми садами во всю ее длину, но только одна нижняя часть долины, образующая овальную равнину, видимо, наклоненную к югу, под полным жаром солнечных лучей, дает вино превосходного качества, тогда как верхние части долины, напротив того, более узкие, отчасти наклоненные к северу и частью закрываемые прилежащими горами от утреннего и вечернего солнца, доставляют вино, более терпкое и занимающее едва четвертое место в ряду производимого Крымом. Значительный ручей Сук-су, текущий с горных вершин по длине тринадцати верст, пробегает большую долину, падая в море; в него впадает маленький ручей Карагач, выходящий из прилегающей с запада долины, [который] течет не каждый год и почти всегда летом пересыхает. Вода этих обоих ручьев распределяется повсюду хорошо устроенными каналами, служит для орошения виноградников и оплодотворения почвы долины - неизбежная предосторожность в такой почве, рухляковые свойства которой удесятеряют ее сухость. Я скажу об этом более в отделе, назначенном для описания культуры винограда в Крыму.

Горы вокруг долины Судага - не из числа самых высоких в Тавриде, но, вообще говоря, они разорваны и очень круты; от этого происходит , такой вид, что они кажутся более значительными, чем то было бы при пологих склонах. В них находят каменные породы различного образования вместе, что способствует приданию им различного внешнего вида, сообразного с различием их сложения. Эта долина сужена с востока к морю круглой возвышенной лысой горой Алчак-кая[107], обрывисто расположенной в море, состоящей из мраморовидного известняка, называемого татарами вообще кокташ, а на западе - конической скалой Куш-кая[108] того же состава, более вы//сокой и облесенной сосной толь- Л. 77 ко на покатых склонах к северу, но почти везде срезанная обрывами к стороне моря и отделенная от него той скалой, на которой расположена старая генуэзская крепость Судаг. Далее от моря, спускаясь по обеим сторонам долины, видны очень обширные горы, отчасти облесенные, состоящие из смешанного сланца; на западе Перчам-кая, а на востоке, называемая русскими Голая, с разными прилегающими, соединяющимися с ее подножием. На севере главная виноградная долина закрыта невысоким хребтом в виде полумесяца Гейдатли, прорезанным пластами песчаника и брекчии, немало способствующим доброте вина от по-

[107] Синяя скала.
[108] Орлиная скала.

лучаемых в этой нижней долине солнечных лучей, связанной с горами, протягивающимися по северной стороне долины Ай-Сава. Напротив того, к северу, вдоль долины Таракташа, видны еще две высокие горы, одна из них за деревней Таракташ со скалами из брекчии в виде гребня называется именем Таракташ[109]; другая, ей противоположная, на западе от ручья, состоит из серого известкового камня и получила название Бакаташ[110] по причине отделившейся, повисшей на ее задней стороне обрывистой и лысой скалы, подобной сидящей лягушке. Из сказанного ясно видны, один подле другого, вокруг этой долины различные внешние виды, получаемые горами от входящих в их состав пластов, самых обыкновенных в Крыму; отчасти можно научиться их познать по двум видам, представленным на пятнадцатом и шестнадцатом листах[95***], видя на первом гору Таракташ и деревню, в соседстве расположенную, в долине этого имени, а на втором - вид гор Куш-кая и Перчам-кая, находяся к морю на западе; тут же - и крепость Судаг. Вся ширина древних гор с разорванными и отчасти разрушенными пластами - около двадцати верст в местностях Судага, до места у речки Индол, где начинают показываться горы нового известняка, как я скажу далее.

Каждая из значительных гор, только что названных, чем-либо замечательна, так что приходится обозреть каждую из них отдельно. Гора Куш-кая - первая из всех, на которой останавливаются облака и тума-
Л. 77 об. ны, идущие с моря, час//то в самые ясные летние дни, хотя это чаще бывает весной и осенью; затем они покрывают высшую часть Перчам-кая. Когда эти туманы окружают и высокую гору Голую на востоке и спускаются в долину, то обыкновенно следует дождь.

Серый известковый камень вокруг крепости Судага и подле Куш-кая - тот же, что и примечаемый в Алчак-кая, расположенной на востоке долины; толстые пласты этой породы обыкновенно согнуты по виду горы, как листки луковицы, мало сдавленные один на другом и состоят из известкового, серого, твердого, потрескавшегося камня, дающего превосходную известь. В ней находят, но очень рассеянно крупные мадрепоры и миллепоры, очень измененные, а также и энтрохиты, но более - никаких следов окаменелостей или морских животных. Подле подобной мадрепоры я нашел кусочек черного как бы окаменелого угля. В этой известковой породе примечают также местами большие и малые пустоты, из которых некоторые открыты наружу, как можно видеть в одной скале между крепостью Судага и горами, возвышающимися в направлении к Куш-кая. Эта скала изображена на шестой виньетке[96***], вместе с греческой церковью и стоящей там башней. На Алчак-кая примечают много малых пустот, наполненных наростами, подобными кораллам, белым и незначительным, но с видимыми разветвлениями, часто с укороченными концами, в известковой коре, беловатые, как бы отлитые на камне, почти сходные с Millepora Calcaria[97*]. В этой горе также видны местами немного диагонально наклоняющиеся трещины, наполненные известковым шпатом, ломким, немного желтоватым с отливом, ромбоидальным, твердым.

Значительный хребет Голой, отделенный долиной и широким оврагом от Таракташа, - сложение которой почти таково же, как и Перчам-кая, в отношении разнообразных сланцев - расширяется на шесть верст к морю, находясь в связи с подобной же Токлук-Сырт, о котором будет сказано далее. Очень высокая вершина и несколько меньших этой горы

[109] Скала Петушиный гребень.
[110] Скала Лягушка.

прорезывают песчанистые слои и исчезают малыми отрогами в виде пальцев руки к морю, проходят глубокие овраги. Высшие части этой большой цепи гор, отделенные // на востоке, между деревнями Токлук и Кооз, долиной от другой, подобной же горы, называемой Биюч-Сырт, состоят отчасти из мощных слоев песчаника, расколотого на большие плиты и четырехугольные и также тонкие саженной длины столбы; здесь же и слои бурого сланца, окрашенные железом, более или менее рыхлые, и, наконец, серая рассыпающаяся глина, переслоенная с первыми постелями и проникнутая шнурами железистых желваков в направлении, параллельном пластам сланца. Простирание этих пластов, видимых на высотах, так же как и во всех оврагах, по большей части таково же, как и прочих, образующих горы вокруг долины Судага, - прямолинейное от NO и SO, их падение к NW под крутыми углами - и даже поставленные на головы. Более толстые слои песчаников образуют наивысшие хребты и возвышенности; долины же, напротив того, изрыты в сланцах, и долина самого Судага, мне кажется, образовалась также в подобных пластах глинистого и рухлякового сланца; во всяком случае, их примечают везде в возвышающихся краях, а также в подножье Перчамкая, где они в особенности в углублениях выказывают сильную солоноватость и где замечают в широких частях глины параллельные слои, наиболее значительные и самые богатые хорошей железной рудой, болотной, красной, содержащей желваки с коркой охры, из которой по надобности можно было бы добыть хорошее железо для кузниц. Л. 78

Серый песчаник этих мест есть плотный камень, очень твердый, звонкий, с силой растрескивающийся в огне, в разломе едва дающий заметить песок - так велико содержание в нем кварца. Плиты, добываемые из этого камня для жомов[98***] и мостов, часто бывают длиной сажени в полторы и шириной от половины до полутора и двух аршин, разнообразной толщины, иногда только в несколько дюймов. Столбы, добываемые вместе с плитами, в тех же пластах бывают такой же длины, но часто едва в четверть толщиной; очень удобны и употребительны татарами как могильные и пограничные камни и столбы. Встречают подобные же столбы, происходящие из слоев рыхлого песчаника, расслаивающиеся тонкими листьями, в которых находят рассеянные черные час//ти растений. Значит, этот песчаник заключает подмесь извести или рухляка. Л. 78 об.

Эти сланцевые горы не менее замечательны и своими красивыми растениями, им принадлежащими. У подножия Перчам-кая виден красивый Hedysarum, дающий белые цветы, Astrogalus lanatus и Dracocephalum caniloides; на горе Голой встречают Cheiranthus odoratissimus и Astragalus utriger /macrocarpus/, здесь очень обыкновенные и нигде более невидные в Крыму. Долина не менее богата редкими и многочисленными растениями, каковы Illecebrum capitatum, Onosma Tauricum, Herniaria hirsuta, Hedysarum Tauricum, Seseli qumiferum, Salvia Habliziana, Scutellaria orientalis с желтыми и красными цветами, Lotus siliquosus, Eupatorium Ponticum, Vicia Bithynica, Alcea rosea, Capparis, Astragalus Poterium /татары его срезывают в этом месте, обжигают колючки на слабом огне и сладковатые ветки употребляют на корм скоту при надобности зимой, перевозя их вьюками/ и vesicarius, Zygophayllum Tabago, Harmala, Salsola sedoides, ericoides, tamariscina и brachiata, Polycnemum oppositifolium, Scabiosa gracilis, Centauria Picris, solstitialis, montana, Tordylium maximum, Smirnium perfoliatum, Echium altissimum, Satyrium hercinum, Equisetum nigrum и giganteum. Но подле берега моря - Bunias Cakile, Crambe maritima, Verbascum pinnatifidium, Convolulus Soldanella и terrestris, Eryngium

maritimum, Salsola Traqus, Cenchrus, racemosus и многие другие. В числе заслуживающих внимания кустарников числят Pyrus orientalis и Crataegus orientalis, дикие розы, часто вырастающие до двух саженей высоты и Jasminum fruticans. Многочисленные лозы дикого винограда стелятся вдоль ручьев, нередок и Tamarix tetrandra. Луковицы Scilla hyacinthus, Ornithogalum Narbonense и Hyacinthus paniculatus и racemosus - в таком изобилии, что можно сказать: нельзя копнуть лопатой, чтобы не найти их или клубни Lathyrus tuberosus.

Старая генуэзская крепость Солдайя, получившая имя от называемой так долины, расположена на скале, разорванной и обрывистой со всех сторон, но в особенности от моря, где она более высока, а с севера круто спускается. На краю она обнесена высокой толстой стеной с
Л. 79 де//сятью башнями, частью круглыми, частью квадратными; она прерывается только со стороны моря, где скалы недоступны; однако и здесь есть стена, поднимающаяся от более низко стоящей башни до наблюдательной, выстроенной на самой высокой точке скалы, в которой видны трубы, собиравшие дождевую воду в глубокие обширные сводчатые цистерны, превосходно построенные в крепости. В это место удобно взойти можно только одним путем, в северо-западном углу, между высокими башнями, но и эта дорога защищена наружным укреплением. На стенах и башнях, отчасти разрушившихся, во многих местах виднелись надписи, высеченные нарядным готическим шрифтом, сделанные с большим вкусом; многие увезены отсюда, и лишь немногие остались так же, как и барельеф Святого Георгия. В особом сочинении генуэзца Одерико[99*] ныне надобно искать исторические пояснения и разъяснения этих надписей. Много разваленных зданий, но готического стиля, изящной постройки еще существовали, когда я первый раз посетил эту крепость; теперь их снесли для построения казарм внутри стен, так что на восточном склоне города осталась только большая и красивая сводчатая соборная церковь, башни и стены крепости. В прежнее время у подножия горы на западе находилась татарская деревня с мечетью, большая часть ее жителей бежали при занятии Крыма, а недавнее построение казарм вынудило и остальных искать иное место для поселения. В глубокой долине, с западной стороны крепостной горы, на отдельной скале, имеющей с восточной стороны внизу пещеру, находятся та самая греческая
Л. 79 об. церковь и высокая башня, которые изоб//ражены на шестой виньетке[100***], в самом низу, под скалой с возвышающейся над ней крепостью, море образовало рядом подводных камней маленький закрытый порт; но настоящим портом у генуэзцев был Судаг-лиман, о котором мы говорили, давая описание горы с жерновым камнем в Кутлаке, между Куш- и Перчам-кая; в нем, как сказано, была церковь или род монастыря. В прежние времена в нескольких местах долины Судага были подобные церкви или пустынножительства, представляющие развалины. Стоит вспомнить Ай-Саву, указанную уже ранее, подле прекрасного источника на северной стороне горы Перчам. Приметна подобная же маленькая церковь, в которую греки, обитатели виноградников, ходят на поклонение, построенная между большой и малой вершиной Голой подле значительного источника, вытекающего из этой горы; стены этой церкви во имя Святого Георгия еще довольно хороши. Верховая дорога по течению этого источника ведет через горы прямо в деревню Токлук, на расстоянии от долины Судага, по этому пути несколько менее пяти верст.

До сих пор во всей долине Судага между виноградниками построено очень мало жилых домов. В виноградниках, присвоенных себе князем

Потемкиным, после него возвратившихся опять в казну, он построил значительное винокуренное заведение, ныне разрушающееся. Также был построен большой сводчатый подвал из штучного камня в небольшом холме с двумя выходами в двадцать саженей длины на девять ширины. Этот подвал, над сводами которого находилась давильня и все устройства, необходимые такому заведению, может поместить не менее 600 бочек с многими тысячами ведер вина; несмотря на хорошее состояние, в котором он еще находится, им не пользуются.

Покидая долину Судага, следуют по удобной экипажной дороге, косо переходящей через горы, о которых придется еще говорить далее, описывая вместе с тем и идущие до равнины. Итак, я опишу долины вдоль по берегу и дам описание прибрежных гор, оставшихся до бухты Кафы, где они и кончаются. Расстояние от Судага до Кооз можно счесть в пятнадцать верст или несколько менее по обыкновенной экипажной до//роге от Кооза через Отууз, девятнадцать - до Кара-дага, от Л. 80
Кара-дага в Кафу - шестнадцать верст.

Две дороги ведут в Кооз. Самая удобная для экипажей проходит по поперечной долине, идущей от деревни Перакташ, между горой этого имени и следующей - Сары-кая с скалистым гребнем и Токлук-Сыртом в значительном расстоянии от моря, поднимаясь между гор близ источника, окруженного камнями, пересекая пласт брекчии и, наконец, достигнув обратной долины, круто спускающейся к Коозу между сланцевым Токлук-Сыртом и скалистой Порсук-кая. Эта дорога проходит по сланцевым горам, в которых пробиваются кое-где гребни брекчии и песчаника, и их пласты простираются на юго-восток, как и вообще пласты этой восточной части гор.

Другая, более трудная дорога идет по долине Судага неподалеку от моря через северное подножие Алчак-кая, представляющейся округленной и выходящей из моря; спускается между этой горой и соседней ей Ачик-Сырт к морю, следуя ближе или дальше по его прибрежью и ведущей несколькими колеями частью за Токлук, частью прямо в Кооз. На этом пути много геологических достопримечательностей. Алчак-кая состоит, как было замечено выше, из серой известковой скалы, обнаженной и расслаивающейся с восточной стороны ущельем, идущим к морю; он[а] как бы обрезан[а] с юга к северу на двух третях своей вышины; глинистые песчаники, составляющие горизонтальными пластами его[101***] восточное подножие, изобильно усеяны трещинами, особенно приметными подле известняков и наполненными известковым шпатом. За ущельем - маленькое возвышение на берегу моря, сложено из глинистых слоев, разделенных песчанистыми, в которых трещины наполнены известковым шпатом; они бывают толщиной от четверти до сажени и более и простираются то в довольно прямом направлении, то извиваясь на высотах, близко от NO к O и NNO, очень круто падая, почти отвесно. В первом значительном каменном пласте примечаемом у прибрежья, состоящем из серовато-белого песчаника, перемежающегося с слоями шпата, то тонкими, то толстыми, примечаются прослойки рыхлой охры и имеются друзы шпата, в которых лежат большие плоские желваки прекрасного пе//регородчатого камня[111], я нашел даже ку- Л. 80 об.
сок окаменелого дерева /подобного тому, из которого выжигают уголь в Исландии/: плоский, раздавленный между постелями, шириной в две ладони, разделенный на осколки и усыпанный кристаллами шпата; следы подобных же частиц дерева видны и в некоторых слоях песчаников.

[111] Ludus Helmontii.

В соседних глинистых слоях примечаются местами рассыпанные друзы селенита, как то бывает в горизонтальных слоях. Другой слой камня, простирающийся более к востоку, представляет как бы разваливающуюся стену из штучного камня. Постели этого слоя, падающие почти отвесно, состоят из больших неправильных штук камня, как бы неплотно пригнанных одна к другой, а в промежутках наполненных и инкрустированных смесью сланцевого песка и ила. В этой удивительной смеси, представляющей как бы каменщичий [свойственный] раствор, находят разбитые белемниты с их осколками, частью еще соединенными, плоские отпечатки аммонитов шириной в ладонь и раковины гребешков, подобные еще живущим в Черном море.

Невозможно сомневаться в том, что эти слои отложились некогда под водой горизонтально, и куски дерева были между ними раздавлены в этом положении. Какое явление природы подняло всю эту громаду пластов, образующих горы на протяжении стольких верст и имеющих, как в горизонтальных слоях, довольно параллельности, круто и даже отвесно поставив их, не нарушив значительно параллельности даже в глинистых пластах, столь мало прочных, не расстроив необычайно все эти постели? Без сомнения, есть нечто непонятное в происхождении и даже в нынешнем состоянии этих пластов!

Более к востоку, также на берегу моря, тот же пласт имеет вышину в три и даже в пять саженей, неравномерно разделенный, и состоит внизу почти на четыре пятых высоты из слоев глины, обыкновенной и жирной, желтой и серой, местами снизу синевато-испятнанной, с несколькими желваками железной руды и тонкими постелями охры в волнистом направлении, приближающемся к горизонтальному, прорезанный тонкими жилами шпатов в диагональных и часто веерообразных направлениях.
Л. 81 Этот глинистый пласт // кажется изборожденным действием волн, маленькими оврагами, совершенно заполнившимися горизонтально новыми морскими осадками на старых слоях. Этот новый слой, толщиной от одной до двух саженей, не протягивается далеко в материк; в его основе - слой гальки, крепко сцементированной, заполнившей все неровности и смешанной с ракушечным песком, внизу которого видится скопление еще довольно хорошо сохранившихся ракушек; над ним виден слой сцементированного круглого камня. Морской песок составляет наибольшую толщину этого нового пласта, и в его толщине, или в основе постелей, - небольшие прослойки раковин, точно тех же видов, что и теперь находимые в Черном море. Этот новый пласт камня появляется там, где море размывало мягкие слои глины до вакки, лежащей в море. Далее древние нижние пласты состоят из песчаника, в одном месте возвышающегося над поверхностью новых образований, где они и кончаются, незаметно понижаясь с другой стороны на юго-восток в море, теряясь по большей части к северу и часто вновь падая довольно круто. Еще далее эти древние пласты размыты широкими оврагами, направляющимися к морю, оставляя только одиночные холмы, по-видимому, бывшие окруженными морем, и, наконец /в нескольких верстах от СудагаД приблизительно посередине бухты между скалистыми мысами, к стороне Судага, образующими Алчак-кая, а к стороне Кооз - хребет горы Буюк-Сырт - новые горизонтальные слои, сложенные из морского песка и перенесенного материала, связанного известковым цементом, смешанным с песком и обломками полуразбитых ракушек толщиной в одну-две сажени в виде двух выступающих плоских мысов почти на уровне моря своими нижними постелями, отчасти однородных во всю толщину, в особенности там, где пласты подобны пудингам, образованным из са-

мых больших круглых камней. Заключающийся в них материал состоит частью из песчаника, а частью - из серого и черноватого известняка как в самых обыкновенных породах древних пластов, отчасти из железистых желваков, пустых и шелушащихся, буро-красных, образующих шнуры в мягких слоях глины с немногими голышами, мало отполированными. Переносные материалы на берегу - все точно того же рода. Во всех постелях раку//шек, лежащих диагонально или горизонтально между этими толщами, содержатся сердцевики[112], обыкновенные гребешки[113], мелкие ракушки[114] и различные виды теллин[115] (песчанок) в том виде, как их отложило море: то цельные, то разломанные, довольно хорошо сохранившиеся и составляющие большую часть слоев. Этот пласт нового образования /дающий превосходный штучный камень, употребленный на постройку казенных подвалов в Судаге/ дает новое доказательство бывшего поднятия уровня Черного моря в этой стране; тоже можно применить, как покажу далее, в нескольких местах на берегах этого моря. Л. 81 об.

Прилегающие равнины бесплодные, пропитанные солью, местами заливаемые еще морем, когда его уровень стоит высоко, не показывают никаких следов этого слоя, так же как и холмы этой равнины; напротив того, он замещен везде, где не существует растительный слой почвы, пластами глинистого сланца, окрашенного железом, песчаниковым сланцем, а местами - дикой известковой скалой. Таково сложение всей этой сухой и солончаковой части страны, в которой в четырех верстах от моря находится деревня Токлик, или Токлук, с виноградниками, дающими довольно хорошее вино, отделенной от Кооз на OSO Буюк-Сыртом, на N и N0 - Токлук-Сыртом /слои которого прорезывают эту страну/, на западе - Алчак-кая и на юге - морем.

Кроме того, в этой стране между берегом моря и деревней Токлук, на холме, видна замечательная скала вышиной в несколько саженей из громадных глыб раздробленных известковых пластов, из которых некоторые еще находятся почти на своих местах, тогда как другие свалены одна на другую. Татары называют эту скалу Параламь-кая[116] и, по-видимому, это - выдающаяся вершина гребня известковых скал. В нескольких сотнях шагов от нее на юго-восток на бесплодной равнине, окружающей холм, я нашел замечательное место погребения, вероятно, очень древнее, подобного которому я не находил в Крыму, за исключением, как в долине Кооз, оно - не татарское. Прежде всего видно на прямой Линии почти в направлении с О на W и по длине тридцати двух шагов около десяти // могил, обведенных на поверхности плоскими камнями, Л. 82 вкопанными в землю и как бы разделенных перегородками. Четыре измеренных из этих могил имеют по четыре аршина в каждой стороне, а пять других - только по два аршина и, следовательно, они продолговаты. Расстояния между ними неправильны и разнообразны, так как в двух местах это расстояние - всего в один аршин между ними. Вот - порядок и расстояния, в которых расположены эти могилы одна от другой, с востока на запад: 2, 1, 4, 1, 2, 2, 4, $3^3/_4$, 4, 2, 2, аршина. По-видимому, некоторые из этих могил имели прежде на южных концах более высокий камень. С юга в расстоянии почти двух саженей примечают также впереди этого ряда еще три одиночные могилы другого ряда, а к во-

[112] Cardium, Herzmuschel.
[113] Pecten, Kammuscheln.
[114] Jakobsmuscheln.
[115] Tellinen.
[116] Раздробленная скала.

сточному краю - плоский холмик, окруженный камнями и два прямоугольника, обставленных по краям на ребро плоскими камнями, у которых - на южных сторонах стоящие более длинные камни. Татары думают, что это - жидовские могилы, но без сомнения, они кажутся делом иной, более древней и немногочисленной народности.

Дорога, ведущая в Токлук, далеко удаляется от берега моря по причине многочисленных оврагов, спускающихся с обнаженного Токлук-Сырта, представляя по большей части глинистую и солончаковую почву, а в лощинах везде выступают горизонтальные пласты глинистого сланца, прорезанные песчанистыми, падающими на NW, иногда также стоящими на головах, с многочисленными шнурами и железистыми желваками, также встречаются кое-где Ludus Helmoti. Орошение предохранило деревенские виноградники, так же как в Судаге и Коозе, от солончаковости почвы. Tamarix tetrandra есть самый высокий куст, видный в этих долинах, где кроме того примечаются Astragalus Poterium и Harmala, а также во многих местах и красивый Hedusarum с цветами в красных прожилках и многочисленный красивый Carduus. Продолжающаяся еще далее дорога в Кооз оставляет справа большой хребет горы Буюк-Сырт, выдвинутый в море.

Красивая жаркая долина Кооз, столь богатая садами, в которой расположена деревня этого имени, производящая самое крепкое вино во
Л. 82 об. всем Крыму, начинается немедленно // вслед за деревней между горами Токлук-Сырт и Порсук-кая, покрытая виноградниками она тянется до моря по длине четырех с половиной верст. Сейчас вслед за деревней она делится на две широкие долины. Западную: идущую у подножия возвышенного горного хребта к морю, вдоль высокой горы Копсель-Сырт, или Копсали, продолжающейся до моря, по ней сбегает безымянный ручей, выходящий выше деревни из трещины горы, орошающий сады. Главная долина, более широкая, идет прямо от деревни, расширяясь, окружает уединенную плоскую возвышенность, называемую Кодирли-Бурун, на южной стороне которой еще видны разрушенная келья и разваливающаяся греческая церковь во имя Святого Георгия. Западный рукав этой долины - самый широкий и раздвигается до одной версты; соединившись вместе, они идут, сужаясь до самого моря, где превосходный виноградник, называемый Бостанджди-оглы по имени его бывшего владельца, открывается прелестным видом на море и пропускает ручьи источника, бегущие по долине. В этом винограднике замечается сильный источник, покрывающий серым туфом все предметы, по которым протекает; чем далее сбегают его воды, тем более они смешиваются с глиной, и туф становится более рыхлым. Слева виноградная долина сжата возвышением, на котором стоит казачий пикет, и отделена от другой долины, менее длинной, но более широкой, прорезанной глубокими оврагами, в которых растет кустистая Salsola ericoides, капорцы, полынь и только местами Nitraria; справа - виноградная долина, более узкая, отделяющаяся от главной, открывается к морю с своим ручьем, часто высыхающим в устье. Все вышеописанные долины покрыты самыми превосходными и плодородными виноградниками. Татары этих мест по справедливости считаются лучшими виноградарями в Крыму.

Высокие горы, прикрывающие в некотором расстоянии эту долину, защищают ее от холодных ветров северо-запада, севера и северо-востока, не лишая ее, однако, благодетельного влияния солнца; все они идут к юго-востоку довольно параллельными цепями. На западе это - Токлук-Сырт, Буюк-Сырт и Копсали; с восточной стороны - сначала Пор-
Л. 83 сук-кая, состоящая, как и первые три, из глинистых и песча//нистых ело-

ев; затем - скалистый хребет горы Пандчар-кая[102*], сзади нее - Эчки-даг, более резко выступающий с своими слоями скал, выдвинутыми на края, еще более подавшийся к морю; далее протягивается Кара-даг, кажущийся совершенно черным, глядя на него с этой стороны, а над ним по всей его длине - высокие вершины разорванных скал; сам он вдается в море крутыми скалами, позади него, подле бухты Кафы, наконец, выдается низкий мыс Киик-Атлама, также в основе скалистый и разорванный, заканчивающий, таким образом, великолепную красоту этого вида, которым можно наслаждаться с холма пикета, указанного выше.

Мы опишем подробно и особенно культуру виноградников в этой долине, также как и в Судагской. Здесь виноград вызревает ранее и дает сусло, более крепкое и сладкое; несмотря на то, вино в Коозе уступает судагскому в отношении тонкости вкуса и продолжительности сохранения, что происходит, может быть, от почвы, здесь более жирной, дающей больший урожай, чем в долине Судага.

Население долины Кооза еще и ныне довольно значительно. До выселения здесь было много греков, занимавшихся культурой винограда, и еще видны их разрушившиеся дома. В деревне есть и греческая церковь на высоте, разделяющей верховья долин, так же как и красивая мечеть с восьмиугольной башней, или минаретом, хорошо построенным из кирпича. Прежде были в деревне и несколько хороших фонтанов, из них некоторые ныне пересохли. Постройки жителям их домов и оград виноградников облегчаются штучным камнем, в изобилии добываемом в соседних горах, дающих большие плиты и могильные столбы для кладбищ, очень твердого сложения, подобного описанному нами, говоря о Судаге.

Дорога, идущая в Отууз, продолжающая экипажную, названную выше, начавшуюся от Таракташа, становится опасной для экипажей на перевале следующих крутых гор. Татары, однако, по ней проезжают в своих двухколесных арбах потому, что их волы привычны к крутым спускам. Эта доро//га проходит, поднимаясь по долине выше Кооз, где на- Л. 83 об.
ходятся еще несколько плодовых садов, через скалистый гребень Порсук-кая, образуемый опять выступающими значительными слоями серого мраморовидного известняка, продолжающегося на север к армянскому монастырю в соседстве с Старым Крымом. На вершине вышеназванного разорванного гребня /Эльтегень/, поперек хребта, видна старая крепостная стена, а самая дальняя часть этого хребта поднимается к NW в виде скалы в три вершины /Мадшил/, пробитой накось треугольной дырой сквозь которую можно видеть. На вершине я видел разные Astragali, а с высшей точки гребня скалы дорога спускается тут же по стороне скалистой, чрезвычайно глубокой лесистой долины, где между растущими породами деревьев особенно примечается обилие Pyrus orientalis. Эта долина, ведущая в Отууз, названная Сарай-дере - от бывшей здесь постройки, принадлежащей генералу турецкой армии /между ними - разрушенная мечеть/, - отделяет подножие Пандчар-кая и другой горы от противоположной высокой скалы Кизилташ-кая, также, по-видимому, состоящей из известняка. Он, однако, кончается в долине там, где дорога достигает высшей точки, близ фонтана из родника, и за ним следует мягкий пласт глины и сланца, в которых промыта долина с своими прилегающими разветвлениями. Глинистый сланец везде пронизан постелями тонкого сланца, бурого, пропитанного железом, более пониженных, чем близ Судага, очень мало наклонных, различно простирающихся и часто как бы сдвинутых. Местами видны слои железной руды.

Долина Отууз относительно своего расположения между высокими

горами и косого направления к восточным ветрам и полуденному солнцу не так благоприятно расположена для культуры винограда, как Кооз и Судаг, хотя ее почва и кажется лучше. Большая часть винограда и плодов отсюда везется на рынок Кафы, туда же везут и дрова из богатых лесов соседних гор в довольно большом количестве. Жилья разделены на две маленькие деревни, недалекие одна от другой - Верхний и Нижний Отууз, в последнем есть мечеть. В первую можно приехать из Кооз и по другой долине - Суашан-дере. Долина, в которой расположен
Л. 84 Отууз, закрыта на юго-западе горами Маля-кая и Папас-тепе; // на NO - горой Сари-Чесме, а с востока и юго-востока Большим Кара-дагом, далеко простирающимися и представляющимися с скалистыми, пилообразными вершинами. Это - очень приятная долина с почвой, столь же благоприятной для виноградников, как и плодовых деревьев, орошается маленьким ручьем Отууз. В песчаниках соседних гор видно много камней с отпечатками обломков черноватого дерева и стволов растений, а также и пудингов с катанными камнями. С горы Маля-кая, в которой пласты песчаника несколько известковы и простираются наполовину прямого угла от NW к SO, обрушаются большие глыбы скал, в которых видны значительные трещины или прослойки известкового шпата толщиной до одного фута с стоящими в них чечевидными кристаллами. Могильные камни здесь, как и в Коозе и Судаге - высокие плоские или толстые значительной длины и твердости, добываемые в пластах песчаника. Они все сцементированы известью и пропитаны железом, твердо-звонкие. Измерив подобные столбы, вкопанные как пограничные на высотах между Судагом и Коозом, я нашел, что они имели более двух саженей высоты над землей, хотя только около полуаршина ширины и еще несколько менее толщины.

Я продолжал свой путь от Отууз, чтобы посетить конец древних гор до восточной подошвы последней высокой горы - Кара-дага, где видна большая татарская деревня с мечетью и красивым фонтаном. Лучшая дорога идет на север, вокруг подошвы этой большой горы. Въехав на высоту, уже примечают слева на N и N0 белые горы с новыми известняковыми пластами, тянущимися к морю с почтовой дорогой, ведущей из Эски-Крыма в Кафу, и близ последнего места совершенно накрывающими древние горы; но здесь они разделены, как и в других местах Крыма, широкой, открытой долиной. Они образуют в этой местности значительную гору, у которой скалистая терраса к югу называется Сари-кая.

Самый высокий гребень Кара-дага, завершающийся скалами в виде сахарной головы, состоит из серого дикого известняка, несколько вонючего при трении, но восточная подошва горы - из глинистых пластов, откуда вытекают несколько солоноватых источников. Однако источник
Л. 84 об. подле // развалин деревни Кара-дага, обложенный штучным камнем, дает холодную чистую воду, выходя из-под самой высокой известковой скалы. Расстройство почвы водой и большое количество ям, примечаемых в растительном слое, делают небезопасной старую дорогу через деревню. Впереди Кара-дага, на юге к морю, примечается высокая круглая гора, называемая Азиис; на ней был погребен по своему желанию духовный этого имени, приходивший сюда молиться, умерший в почитании святости; к его могиле татары ходят на поклонение.

На востоке Кара-дага сбегает широкая, открытая к морю долина, тянущаяся почти от Эски-Крыма, называемая в стране Кююк-тепе[117].

[117] Зеленая долина.

на ней расположена ближе к морю маленькая деревня, подле самого моря в небольшом холме, сложенном отчасти из песчаника, находят в трещинах яшму, редко чистую, почти травянисто-зеленую, иногда с красными прожилками, полупрозрачную на краях, а также и вулканическое образование в виде черноватого губчатого миндалевидного камня, заключающего в своих пустотах шпат и халцедон. На берегу моря - много гальки из этой яшмы и халцедона. Эта единственная во всей Тавриде каменная порода, могущая служить подтверждением в доказательство вулканической деятельности в самой отдаленной древности.

За этой долиной по сю сторону мало и полого подымающегося мыса, за которым расположена Кафа, и начинается бухта ее имени; узкий мыс выступает далеко в море скалистыми холмами; татары его называют Киик-Атлама[118], подле него была устроена батарея, названная Двуякорной. С этого мыса мне приносили большие куски полуокаменелого дерева, выбрасываемые морем, и иногда находимые в этом месте в пластах песчаника. Этим последним заканчиваются также и древние горные образования, которым я дал описание на протяжении двухсот верст вдоль Южного берега, кругообразно обставленные новыми образованиями.

ПУТЕШЕСТВИЕ В ГЛУБЬ КРЫМА, ВДОЛЬ ПОЛУОСТРОВА КЕРЧИ И НА ОСТРОВ ТАМАНЬ[103***] Л. 85

После полного объезда высоких гор Крыма мне осталось ознакомиться с новыми образованиями в прилегающей равнине плоскохолмистого полуострова Босфора и противолежащего острова Тамани, очень замечательного во многих отношениях; это было мое последнее занятие летом.

Местность от Ак-Мечети до Карасубазара, второго по значению города в Крыму, имеет более низин, чем гор, и большие равнины между известковыми горами. От Салгира до ручья Зуи горы в некотором отдалении понижаются влево крутыми склонами к югу, вправо - отлогими покатостями, усыпанными цветами. Эти склоны весной обыкновенно так богато покрыты цветами всевозможных видов, что издали принимают окраску цветущих там растений, например: Poeonia multifida или Papaver, совершенно красный; Vinca или Salvia nutans, голубой; Euphorbiis Vaillantia или ранункулы, желтый; Aspohodelus Tauricus, или Myagrum зеленовато-белый; эти различные цвета склонов, перемешанные с зеленью, представляют самый разнообразный и прелестный вид. Здеш//ний дикий хрен /Crambe orientalis/ обильно растет между Салги- Л. 85 об.
ром и Зуей, часто толщиной в человеческую руку. Ручьи, впадающие в Салгир, у которых находится много татарских деревень, называются: Бала-Салгир, сильно разливающийся после дождей; Чуюнча, сильный Бештерек и, наконец, Фондуклы, впадающий в Зую; в его верхней части по распоряжению князя Потемкина был посажен прекрасный виноградник из венгерских лоз. Между Бала-Салгиром и Чуюнчей растет в большом изобилии как бы посеянный белый таврический асфодель[104***]. Вся волнистая местность, перерезанная лощинами позади крутых уступов гор, так же плодородна, как и долины; между ручьями Чуюнчей, Бештереком и Зуей, впадающими в Салгир, во многих местах показываются известковые пласты, как бы вылитые одним куском. Камень этих довольно толстых пластов татары употребляют для изгоро-

[118] Прыжок дикой козы.

деи в домах и лугах; по большей части он порист, схож с туфом, в некоторых частях смешан с ракушечным песком и хрящом. В некоторых само вещество раковины разрушено или вымыто, и в камне остается только отпечаток его, другие мешаны с квасцом или гравием. Совершенно особенный легкий, очень рыхлый, охристо-желтого цвета известняк появляется у деревни Бурнаш, где вблизи Салгира соединяются два вышеупомянутых ручья. Он состоит из разбитых, тонких, рыхлых ракушек, слабо соединенных вместе; когда он смочен, его можно легко раздавливать руками, рубить топором или пилить. На воздухе он несколько твердеет так, что может служить для постройки домов, но пропускает воду и даже воздух, и если дом стоит довольно долго, то вследствие дождей известняковые части, цементирующие камень, неприметно вымываются, и камень разрушается.

В двадцати одной версте от Ак-Мечети на Зуе находится деревня, основанная русскими поселенцами с очень подозрительной нравственностью[105***]. Вся эта местность совершенно безлесна, но ближе к горам, в расстоянии около восьми верст от дороги, начинаются лески, а далее и леса. Пахотные и пастбищные поля везде превосходны, но весной в Тавриде часто бывающая сушь вредит богатым урожаям.

Л. 86 По ту сторону ручья Зуи, переехав возвышенность, достигают незначительного ручья Манта; Бурульча - более значительный, вытекает из высоких гор в шести верстах от Манта, течет по низовьям местности, орошаемой Салгиром, и почти высыхает не достигнув его. Ни один из ручьев в Крыму не изменяет так количества протекающих в нем вод, как Бурульча. Его ложе, по крайней мере в шестьдесят саженей ширины, полно голышей и кругляков, и в этом широком ложе вьется обыкновенно очень маленький ручей. Но после сильных грозовых дождей или при большом таянии снегов в горах все ложе ручья наполняется потоком воды, часто в аршин глубиной.

От Зуи местность более ровная и широкая, повышаясь к высоким альпам Темерджи и Карабе, не имеет впереди высоких гор, так что можно свободно видеть возвышающуюся цепь гор до Чатыр-дага. Эта равнина, идущая также и к югу, не имеет никаких видимых каменных пластов, благословенная лугами, пастбищами и пахотными полями. В феврале в богатом черноземе здесь цветет очень обильно ранее других видов крокусов бесспорно особый вид Colchicum Vernum.

Ближе к Карасубазару, влево от дороги, возвышается цепь меловых гор, тянущаяся до города более чем на восемь верст, и затем южнее она примыкает к так называемой Ак-кая и соединяется по ту сторону Карасу с известковыми и меловыми горами, тянущимися от NW к SO более чем на двадцать верст расстояния и окружающими широкое пространство, где находится этот город; высокие горы, меловые и рухляковые, видимые из Карасубазара, примыкают одним концом к высоким лесистым древним горам, из которых вытекает ручей Индол. Эти меловые горы заключают в себе ружейный кремень, то в определенных слоях, то в желваках, почковидных стяжениях; кремень черноватый, часто приросший к белому рухляковому камню, не имеющих никаких следов метаморфозы или переходных форм, но основную смесь гальки, глинозема и мела. В середине пластов кремень более черный, сверху и снизу покрыт белоснежной коркой, столь же твердой, как и самый кремень в месте соединения с ним, не вскипающий с кислотами, но у поверхности более мягкий и вскипающий. Эти меловые горы, обращенные к полуденному солнцу, дают превосходные растяжения, между которыми замечаются две великолепные Hedysaria, розово-красная Crepis, несколько ред-

ких Gallia, на многих рухляково-меловых горах растущие Salvia Hablitsiana, Convolvulus biflorus, Scabiosa cretacea, Astragallus austriacus и multicaulis, Scutellaria orientalis и все разновидности Veronica austriaca. Достойно сожаления, что пасущиеся стада большей частью не дают этим прекрасным растениям вполне развиться.

Город Карасубазар находится в очень низкой долине, сравнительно с окружающими со всех сторон возвышенностями и горами, а с западной стороны, где нет гор, долина понижается до ручья Сарис, через который проезжают по каменному мосту. Вследствие отражения солнечных лучей от близко лежащих с севера меловых гор летом здесь бывают невыносимые жары; зимой дождь, соединение нескольких ручьев и проведенных для поливки канав производят неописуемую грязь. Несмотря на то что в городе нет хорошей питьевой воды, он не считается нездоровым, но среди жителей редко встречаются с цветущими лицами. Улицы, как и во всех татарских городах, узки, неправильно расположены и задавлены стенами жилищ и дворов по сторонам. Несколько хороших домов, большие каменные лавки и мечети с их башнями придают некоторый вид Карасубазару особенно красивый, если смотреть с южной стороны горы вдоль ручья Тунаса, откуда и была срисована восточная часть города, изображенная на тринадцатом листе[106***]. В городе насчитывают двадцать три татарские мечети, три церкви, в их числе одна армяно-католическая. Жиды имеют синагогу. Торговых складов, или ханов, больших и малых - 23, лавок - 310, кофеен - 23 и 915 частных жилищ. Семь мельниц в самом городе и около него, работающих силой различных ручьев. Главная аптека для всего Крыма переведена сюда из Ени-Кале в 1796 году; она находится в очень удобном доме с прекрасным садом, прежде принадлежащем генералу фон Розенбергу. В верхней части города, у ручья Тунаса, был построен дворец для покойной императрицы, позже пожалованный ею со всеми // окружающими зем- Л. 87
лями князю Безбородко, теперь он перешел к новому владельцу Ламбро Качони, перестроившему его. Постоянных жителей мужского пола считается тысяча пятьсот, из которых почти тысяча татар, более двухсот - жидов, большей частью талмудисты; столько же армян, из которых менее половины - католики; около ста греков и очень мало русских. Женщин не более тысячи. Различных национальностей иностранцев: греков, армян, итальянцев, жидов и русских - считают около двухсот; в это число следует причислить стоящий гарнизон, прекрасный драгунский полк, ему вне города построены казармы и конюшни.

Окружающие деревни доставляют в город свои произведения и поддерживают торговлю, поэтому цены на товары здесь более умеренны, чем в других местах. В городе имеется также довольно много ремесленников и фабрик сафьяновых и кожевенных изделий, свечных, мыловаренных, горшечных, кирпичных, черепичных заводов, кузниц и т.д. Сады дают в изобилии плоды и овощи, много плодов доставляют и деревни. Осенью - такое изобилие винограда, что жители, особенно жиды, находят выгодным давить его и выделывать вино, для чего употребляют выделанные из целого известняка давильные чаны. Различного рода скот продается в большом количестве и дешево еженедельно на базаре.

Здесь очень много строят из кирпича - сырца большого размера, из которого работа гораздо скорее, дешевле и прочнее, чем из вальков с глиной и соломой, отнимающей много времени. Чем более кирпич-сырец лежал на воздухе, тем крепче и прочнее будут стены. С тех пор как русские сделались владетелями Крыма, они как здесь, так и в других ме-

стах, значительно обобрали тесаные камни с татарских кладбищ, употребляя их для постройки домов, в особенности в Карасубазаре. Вся местность между Большим и Малым Карасу дает превосходный известковый камень для построек и других надобностей из находящихся здесь на большом пространстве и как бы вылитых в один кусок известковых пластов, из которых можно выпиливать самые большие колонны и рабочие камни.

Л. 87 об. Сейчас за городом проезжают через речку Большой Карасу[1], замечательную своим истоком, выходящим из сводчатой пещеры в скале в семи верстах расстояния. Описание его, данное леди Кравен[107*] в ее письмах, не совсем верно: эта речка даже при самой высокой воде не может быть сравниваема с Салгиром. На другой стороне речки непосредственно меловые и известковые пласты начинают повышаться и образуют горы. Здесь в мелу находят много черноватого ружейного кремня с белой корой. Ак-кая[2], находящаяся на левой стороне дороги - самая высокая из меловых гор с южной и западной стороны, она поднимается как бы высокой четырехугольной крепостной стеной, но к северу полого понижается. Русские называют ее Ширинская гора, так как здесь было обычное место собрания ширинских мурз, восставших против правящего тогда хана[108***].

На крутом обрыве горы с южной ее стороны над кучей обломков, покрывающих подножие, видна пещера и выше - еще другая, недоступная. Ружейные кремни с белой коркой добываются здесь везде в мелу, который в глубоких ущельях и в западном обрыве особенно мягок и годен для употребления, в других же местах он груб и каменист. В этих же местах находят также мыльную, или сукновальную, глину и добывают много селенита /по-татарски - джал-терган/; глину татары после обжига употребляют для беления шуб.

Почтовая дорога, идущая до сих пор к востоку, поворачивает к северо-востоку до Малого Карасу сначала по меловому грунту, потом через плотный, как бы из одного куска состоящий каменисто-известковый пласт, лежащий на поверхности, как бы некогда размытый морскими
Л. 88 волнами и // только в небольших углублениях имеющий землю, годную для растений, между которыми я заметил маленький Iberis с цилиндрическими сочными листьями.

У Малого Карасу дорога поворачивает на юго-восток. Берег реки по обеим сторонам состоит из известняка, в котором видны несколько вымытых водой пещер. По ту сторону берег повышается вправо и в двенадцати верстах от Карасубазара образует высокий хребет известкового пласта, который, как уже было упомянуто, тянется вокруг обширной долины Карасубазара. Ближайшая часть этого хребта, очень лесистая, круто спускающаяся со стороны долины, называется Уссун-Алан. С ее вершины, часто покрытой облаками, открывается широкий кругозор не только на всю плоскость долины Карасубазара и севернее, на предгорье и неизмеримые равнины Арабата, но и за Сивашом, на Азовском море и северо-восточнее, на Керченский полуостров. Только с востока этот обширный, выше всякого воображения, великолепный вид ограничивается лежащей у Ески-Крыма высокой горой Агермыш вблизи лесистой цепи гор, на которой расположен армянский монастырь, а с юга - высокими горами около Ускюта. Горы состоят из известковых пластов, часто лежащих близко к поверхности, покрыты чудесной травой и цвета-

[1] Черная вода.
[2] Белая гора.

ми, а также густым дровяным смешанным лесом. Владелец этой горы генерал граф Каховский провел через этот лес много дорог, удобных и для езды в экипажах; его можно было бы легко преобразовать в увеселительный парк. На одной из примыкающих высот был, вероятно, армянский монастырь, следы которого еще видны. Из лесных и плодовых деревьев есть дубы, грабы, липы, осины, зимние и летние грушевые деревья, дикие яблони и вишни, круглые сливы, терновник[3], орешник[4], кизил[5], глоч[6], калина[7], бирючина[8], Cotinus, различные виды Evonimus europaens и т.д., растущие смешанно с диким виноградом и ежевикой. Из трав здесь находятся Betonica, Agrostemma coronaria, Ferula orientalis, Selinum monnieri, Gentiana cruciata, Chrysantemum corymbiferum, Polygonatum и красивый Lathyrus; у плоского подножия горы вышеупоминаемая большая Fumaria и удивительные три сорта пионов: один - широколистный, обыкновенный в горах Крыма; второй - с вырезными листьями // /P. tenuifolia/ и третий - довольно редкий, составляющий Л. 88 об.
средний вид, которого описание я дал в своей "Flora rossica"[109*], никогда не дающий зрелых семян. Вообще вся местность, орошаемая двумя речками Карасу, богата различными растениями и травами.

На одной из Карасу находится прекрасное поместье графа Каховского в расстоянии приблизительно четырнадцати верст от Карасубазара, называющееся Азамат, заключающее более десяти тысяч десятин лучшей пахотной и пастбищной земли, к которому также принадлежат две татарские деревни, одна русская и одна ногайская, называемая Мелек, имеющая пятьсот человек населения. Мимо нее дорога проходит, повышаясь понемногу к станции Бурундук /в двадцати пяти верстах от Карасубазара/, лежащей на берегу ручья Булганак, впадающем вместе с ручьем Арчил в Сиваш.

Здесь я оставил почтовую дорогу, ведущую в Кафу и Керчь через Ески-Крым, и направился через горы на юг в Судаг.

У Бурундука ломают на высотах твердые пласты рухляка почти без окаменелостей. За ними у маленькой речки Индол, или Ендол, следуют известковые горы, между ними особенно приметна одна около Кишлава, татарами называемая Бор-кая, с оторванными известковыми скалами, имеющая внизу пещеру и вокруг много обвалившейся вакки. По этой горе ясно видно, что пласты, ближайшие к горам древнего образования, заметно поднимаются к югу. В пещерах и трещинах скал этих гор водится много диких пчел, вообще часто встречаемых в горах на деревьях и входах в пещеры. Во всей местности этих известковых гор особенно в холодное время года часто бывают туманы, и эта, в общем приятная, долина Индола по своей сырости вредна для здоровья. Но по своим сенокосам, лугам и чернозему вся местность этих ручьев великолепна. В Кишлау прежде стоял полк легкой кавалерии, его казарма и конюшни уже развалились, но около полкового штаба остаются еще следы //
сада. Л. 89

За Индолом горы поднимаются все выше, сближаются и кое-где покрыты лесом, особенно лежащие у протекающего ручья Суок-сала, впадающего в Ендол. Вместо бывших до сих пор почти горизонтальными

[3] Schlehen.
[4] Haselstauden.
[5] Kornelkirschen.
[6] Hartriegel.
[7] Wasserholder.
[8] Ziguster.

известковых пластов они подымаются чем дальше, тем круче падая и, наконец, становясь почти отвесно; древние пласты, состоящие из глинистого сланца, гребней песчаника, брекчии и, наконец, известняков, простираются по прямой линии от Суок-сала до Судага на расстоянии шестнадцати верст, но повороты дороги через долины увеличивают это расстояние до двадцати пяти верст. У ручья Суок-сала основана большая деревня для отставных солдат и матросов, эти земли очень плодородны и лесисты. Между этой деревней и лежащей влево от дороги Шах-Мурза близ ручья Куру-Ендол видны в глубине оврагов смешанные пласты рухляка и глинистого сланца, падающие довольно круто к NO, кое-где видны следы древесного угля. Над этим глинистым слоем находится рухляковый плитняк, где расположена деревня Шах-Мурза. Немного далее достигают деревни Эльбузлы; у ручья, там протекающего, и вблизи хороших источников, кроме татарской деревни, находятся еще и русские поселения, устроенные с большими издержками владельцем поместья адмиралом Мордвиновым. Татары этой деревни содержат стада буйволов, которых вообще в Крыму мало видно; здесь в холодной местности они, как и молдавские, малы ростом и хорошо защищены черной шерстью, а небесшерстны, как персидские или астраханские. Их содержат не только ради жирного молока, но главным образом потому, что они могут перевозить гораздо более тяжелые грузы, чем обыкновенные волы.

Все более поднимающиеся от Эль-бузлы лесистые и очень обильные источниками горы, кроме большого цветущего в октябре лесного Crocus, не имеют каких-либо замечательных растений. В числе значительных гор, между которыми идет дорога в деревню Сук-су /шесть верст/, начинается сейчас же у истока ручья Сук-су длинный хребет с высокой гребнеобразной скалой толщиной от пяти до десяти саженей,
Л. 89 об. пятнадцати и более саженей высоты, простирающейся с за//пада на восток и падающей на пятьдесят градусов к югу; она состоит из ясных слоев известняковой брекчии, там и сям пересекаемой трещинами, наполненными известковым шпатом. Подобные же гребни скал показываются в горах к западу, их сложения я не видел вблизи, но, по-видимому, они сходны с первым.

Дорога идет по ручью Сук-су, вдоль которого в ущельях и разрезах гор везде видны частью брекчия, частью песчаник, довольно круто падающие и простирающиеся с O на W. У деревни Сук-су пласты базальтовой вакки и глинистого сланца переслаиваются кое-где слоями камня. У деревни Таракташ /восемь верст/- высокий и далеко простирающийся скалистый гребень того же имени[110*], состоящий из толстого пласта железистой, местами очень рыхлой, брекчии, кругляки которой бывают больше бомбы. Этот пласт идет также западнее, ниже через долину ручья и дороги. Деревня лежит у подножия гор, на которых находится этот гребень; ее вид представлен на пятнадцатом листе[111***], по причине ее приятного расположения и замечательного строения гор. Против этой горы возвышается на западе высокая обнаженная пирамидальная скала известняка, называемая Бакаташ по утесу, на ней находящемуся, имеющему сходство с лягушкой. Остается еще несколько верст, чтобы спуститься к морю в вышеописанную Судагскую долину, засаженную виноградниками; ее описание уже сделано.

Возвращусь назад к главной дороге. До Эски-Крыма, находящегося в двадцати четырех верстах от вышеупомянутой станции Бурундук, можно ехать по прямой дороге от Эль-бузлы через Шах-Мурза, где расстояние только пятнадцать верст. От Шах-Мурза до Старого Крыма

едут вдоль длинного хребта между двумя долинами, отделяющими его от высоких богатых лесом гор. Эти горы находятся налево от высоких гор Агермыша, покрытого лесом, в // цепь с которым входит небольшая, идущая к востоку гора Таз-Агермыш[9], кончающаяся у Кара-Гоза. Л. 90 Направо лежат обильные лесом горы, примыкающие к высоким горам Кооза и Отуза, на одной из них виден с самой высокой части хребта армянский монастырь, расположенный высоко в лесу; в нем имеет местопребывание армянский архимандрит.

Так называемый Старый Крым - Эски-Крым находится в плодородной долине, спускающейся понемногу с высоты хребта, в его далеко идущих развалинах, вероятно, был древний Cimmerium. Первые развалины, лежащие у дороги, - две татарские мечети. Сейчас за ними следует обновленное здание фонтана с сильным и великолепным источником, за его обновление и постройку вновь самого провода должно быть благодарным добродетельному генералу фон Шютцу; затем следует армянская церковь, представляющая собой род параллелепипеда, над которым возвышается восьмиугольный купол; внутри, с восточной стороны, - выдающаяся вперед ниша для алтаря, а с западного конца - притвор, состоящий из двух отделений. Приметны также и полковые, находящиеся вне города, казармы, теперь совершенно разрушенные, а также виноградник, засаженный токайскими лозами. Небольшие и почти уничтоженные остатки этого города состоят из развалин татарской бани, двух мечетей, греческой церкви, и близ ручья Серен-су, текущего в южной стороне города - старый не очень большой дворец крымских ханов, имевших прежде здесь пребывание, еще довольно хорошо сохранившийся. Русский епископ, живший в нем до 1800 года, перешел во вновь отстроенное здание. Этот когда-то очень населенный город, лежащий в самой плодородной местности, правительство предоставило армянам, дав им двенадцать тысяч десятин земли; может быть, они и приведут его опять в цветущее состояние. Прекрасные сады Эски-Крыма были совершенно уничтожены, и только худшие, негодные для столярных работ шелковичные деревья, росшие здесь в большом количестве, уцелели. Это изобилие шелковичных деревьев навело князя Потемкина на мысль устроить здесь шелководство, для чего были вновь посажены эти деревья. Был приглашен из Милана граф Парма директором этого учреждения с назначением ему большого содержания. Л. 90 об. Ему предоставили несколько татарских домов для помещения рабочих и 1850 десятин лучшей земли для посадки шелковичных деревьев, но приведению в исполнение этого намерения помешали военные действия; директор, малоспособный в этом деле, получал свое содержание до 1796 года, и вся его заслуга заключалась в насаждении питомника нескольких тысяч шелковичных деревьев; ежегодное производство этого учреждения не превышало шести или десяти фунтов шелку, и только в последний год дошло до двадцати фунтов, вследствие чего нашли нужным его закрыть. Можно было бы поднять это производство и сделать его цветущим, пригласив несколько тысяч армян и грузин колонистов, которые здесь были бы более полезны, чем в степях Кумы и Терека, где они терпели нужду; они могли бы без директора и без затрат казенных денег довести производство шелка до многих сотен пудов и пустить его в продажу, а также поднять производительность и других полезных отраслей сельского хозяйства Крыма. Достойно сожаления, что прекрасные жаркие долины Южного берега населены неспособными, ленивы-

[9] Лысый Аг[ермыш].

ми и часто очень опасными татарами, склонными более к уничтожению, чем к насаждению растений; принадлежащие казне прекрасные местности отданы в собственность людям, не имеющим ни средств, ни доброй воли сделать что-нибудь хорошее.

Окрестности города Эски-Крыма и находящаяся между городом и горой Агермыш местность Кусгуна-Бурун[10] сохранили следы прежней очень большой населенности. Замечательны здесь многочисленные колодцы и источники на высоте, перерезанной с обеих сторон долиной. Под землей находят следы водопровода, по большей части разрушенного. В горе Агермыш находится упоминаемый Габлитцлем глубокий провал, или пещера, Ингистан-Кую; в этой горе хан Шагин-Гирей, последний владетель Крыма, привлеченный находимым здесь /как и во многих местах/ серным колчеданом, сделал много бесполезных горных работ. Так как эта гора лежит свободно и видна издалека, то, быть может, ее можно счесть Киммерийской горой Страбона.

Л. 91 От Старого Крыма опускаются с последней возвышенности известняка в долину, богатую травой, где в семи верстах расстояния находится поместье гостеприимного и бодрого генерала фон Шютца у деревни Кара-Гоз. Сейчас за ней видим старый вал, но я не заметил его направления и не измерил протяжения. В этой местности находят остатки памятника, построенного из тесаного камня с готическим сводом и татарской надписью /868/ 1454, указывающей, что это мавзолей Гиасс-эдин Султана, сына хана Килай-Темира.

Я должен отнестись с особенной похвалой к сельскохозяйственным устройствам владельца Кара-Гоза, первым в этом роде сделанным после занятия Крыма. Имение находится в плодородной, немного возвышенной равнине у ручья Серен-Су, берущего свое начало у Старого Крыма. Подле дома владельца разведен виноградник из трех тысяч кустов и устроен пчельник, доходящий часто до трехсот ульев. Кроме огородов и цветников, по ту сторону ручья простираются на несколько квадратных верст вверх по течению старые плодовые сады, к которым прилегают татарская мечеть, деревня ногайских поселенцев и несколько далее деревня поселившихся татар. Скотоводство здесь очень значительно, в лесе - большой недостаток, который ногайцы и татары, как обычно в степях, заменяют навозным кизяком.

Из долины Кара-Гоза дорога идет в Кафу, отдаленную на семнадцать верст, приближаясь опять к последним мысам известняка, лежащим в западной части бухты Кафы и прикрывающим вид высоких гор. С этих высот тянутся многочисленные овраги, теперь безводные, через которые проложены хорошие каменные сводчатые мосты, находящиеся в хорошем состоянии; затем, проехав через равнину, достигают занимающей более двадцати восьми верст длины бухты с песчанограветным дном и, проехав вдоль нее две версты, въезжают в город Кафу, находящийся в западном углу бухты, но от когда-то знаменитого и густо населенного этого места остались одни груды камней.

Этот город татары прежде называли Малым Константинополем
Л. 91 об. /Кучук-Стамбул/; после занятия Крыма он по//лучил свое первоначальное название - Феодосия, но потом опять был переименован в Кафу. Она прекрасно расположена, удобна для торговли и была самым значительным местом из владений генуэзцев в Крыму. Также и под владычеством татарским она имела большое население, дополненное греками и армянами, и торговля ее процветала. Но со времени владычества русских в

[10] Воронья высота.

Крыму вследствие войны и большого количества выселившихся из нее ее население очень уменьшилось, и теперь, за исключением нескольких кварталов, она представляет жалость, кучу развалин. Крепкие и высокие городские стены, возведенные из тесаного камня генуэзцами, остались невредимыми, особенно со стороны моря [как и] многочисленные башни с батареями, поставленными в расстоянии двадцати, сорока и до шестидесяти саженей. Эти башни, очень хорошо построенные, открытые в их нижней части внутри, перекрытые вверху большим готическим сводом, имеют в середине их вышины - где, вероятно, находились комнаты - четыре отверстия для пушек; столько же, а может быть и более, стояли на верхней платформе. Стены образуют продолговатый прямоугольник, более семи четвертей верст, прилегая к бухте, протягиваясь на ее западную и южную сторону по последним высотам известняка, образующим западный высокий мыс бухты, им же кончая и горы. На этом мысу лежит маленькая крепость, или цитадель, с еще уцелевшим домом консула, на котором сохранилась над входом надпись с именем Юстиниана. Эта маленькая крепость имеет двенадцать башен с стрельницами и четверо ворот, между которыми одни особенно хорошо защищены толстыми стенами и сухим рвом, одетым камнем. Другой маленький форт находится на северо-западном конце города и состоит из замка, окруженного стеной; в нем - башни с стрельницами, четыре сильные рондели с сухим рвом, также одетым камнем. Два предместья, теперь почти разрушенные, находятся на южной и восточной сторонах вне городской стены. Среди этих развалин, между несколькими полуразрушенными домами внутри города еще обитаемыми, видна лежащая почти в середине большая, построенная с благородной простотой, прекрасная, еще порядочно сохранившаяся главная мечеть, называемая Биюк-Джами. Она имеет семнадцать саженей в длину и четырнадцать - в ширину. Главный ее купол - более // девяти саженей в поперечнике, и с трех сторон она Л. 92
еще имеет одиннадцать маленьких куполов. Два минарета вышиной в шестнадцать саженей с витой лестницей до самого верха еще существовали, когда я поручил нарисовать вид Кафы со стороны бухты, представленный на листе четырнадцатом[112***], но затем они были разрушены. Около этой мечети находится большая турецкая баня с двумя сводчатыми помещениями, обращенная в гауптвахту, а мечеть - в склады. Город имеет довольно правильные улицы, в нем - хорошая греческая церковь, одна армянская, одна католическая и так называемый дворец, принадлежащий крымскому архиепископу; хорошие лавки и ханы. За городом, у бухты, находится дворец, заложенный Шагин-Гиреем, но неоконченный; и им же построенный монетный двор, скоро пришедший в упадок и обращенный в казармы. Кафа была снабжена прекрасными водопроводами, проведенными с восточной горы, возвышающейся на пятьсот пятьдесят футов и дававшей воду всему городу.

Рыболовство в Феодосийской бухте очень обильно, но жаль, что оно заброшено. Особенно много бывало проходной рыбы Черного моря. Устричные мели лежат у гористого берега до Кооз и очень богаты, но устрицы мелкие, с тонкими цветными створками. Раковины большие, в их мясе находят много маленьких жемчужин, самые большие из них - величиной в конопляное семя и не имеют блеска, я часто находил до тридцати таких жемчужин в одной раковине. В море также очень много маленьких раковин гребешков[11].

На песчаном берегу бухты растут Crambe maritima, Bunias Cakile,

[11] Jacobsmuscheln.

Salsola Tragos, Elymus и другие, мною уже упомянутые прибрежные растения. Самое замечательное - Messerschmidia, которой я до сих пор не видел в Крыму, и которую, вероятно, нельзя нигде найти на западе.

Почтовая дорога идет от Кафы через деревню Шибан /22 версты/ на значительном расстоянии вдоль песчаного берега бухты и такой же песчаной равнины. Здесь растут: до сих пор не примеченный в Крыму Astragalus tennifolius и Onobrychnis в их настоящем виде, тогда как на известковых почвах Крыма они малы и ползучи; также и Chierantus montanus, нигде еще мною не виденный на полуострове. Нако//нец, удаляются от бухты. У вышеупомянутой деревни видна с восточной стороны на незначительном расстоянии линия развалин, составленная из последования возвышенностей или куч обломков. Говорят, что эта линия продолжается к северу до Азовского моря и здесь простирается до самой высокой части равнины на O и W по прямой линии на несколько верст, затем поворачивает к югу к Феодосийской бухте. По собранным сведениям эти следы древних стен более заметны между Порпачем и Корфечем, от Шибана они принимают его западное направление к морю и деревне Тюреке, далее - к Сариголу и Аджикала, где они примыкают к соседним с Кафой горам. Груды камней видны в кругах, и на прямой линии, и на буграх. Вблизи Шибана на одном месте виден кусок скалы, включенный в стену. Бугры, отстоящие на 180 шагов один от другого, имеют от шестидесяти до восьмидесяти шагов в диаметре. Кое-где в западной части видны следы рвов и многих ям, из которых, вероятно, брали глину для постройки стен. Почти несомненно, что это - та самая стена, о которой упоминает Страбон[113*], шедшая поперек полуострова, // построенная Асандром для его защиты; только расстояние башен, которое Страбон определял приблизительно в десять саженей /очень малое/, не согласуется с расстояниями между наваленными буграми, о которых я говорил.

Л. 92 об.

Л. 93

Находясь вблизи Арабата, я нашел нужным посетить эту крепость и идущую за нею косу. Расстояние от Шибана всего двенадцать верст, через годные к пахоте поля долины и равнины, из которых некоторые солонцеваты и покрыты Centaurea glastifolia в большом количестве.

Крепостца Арабат находится непосредственно в самом начале косы, между Сивашом и Азовским морем, закрывая вход с этой косы в Крымский полуостров. Она состоит из полигона в семь правильных бастионов, прочно построенных из известкового тесаного камня; с сухим рвом, одетым камнем; длинного ретрашамента[114***] к стороне Сиваша, а к стороне моря более короткого, на котором устроены батареи, все из камня. В крепости видны только: каменная хорошо построенная мечеть с минаретом, плохой дом коменданта и несколько солдатских помещений, частью под землей, частью под валом. Коса имеет здесь ширину в несколько сот саженей и в начале состоит из ракушечного песка, в котором хорошо растут немногочисленные травы. Дальше идет обыкновенный песок, более плотный и солоноватый, где растут Statice femlacea и некоторые Polycnema. На морском берегу к востоку - много гребешков[12], феллин[13] и других раковин. Растущие здесь растения: Elymus и Eryngium, maritimum, Daucus muricatus, Crambe orientalis и maritima, Gallium piostratum, Asperula cynanchica, Astragalus Onobrychis и virgatus, Achillea tomentosa, Bunias Cakile, Centaurea paniculata, Coromilla varia, Medieago falcata, Thymus Zygis, Cheirantus erysimoides, Potentilla recta,

[12] Pectiniten.

[13] Fellinen, песчанок.

Feucrium Polium, Atriplex // portuiacoides, Statice Limonitim, Artemisia austriaca, Plantago media и lancelata и иные. Я находил очень много Coluber Berus[14] и июньских жуков[15] с белым пухом. Эта коса имеет 11 верст длины до переправы в Ениче. По ней проходят многочисленные подводы из Малороссии, везущие жизненные припасы и различные товары в Крым и рыбу из Азовского моря. Л. 93 об.

От Арабата я следовал по ближайшей дороге вдоль моря до деревни Ак-Монай, у которой на одной из идущих к морю долин находятся несколько старых, выложенных камнем колодцев. Здесь же на поверхности виден пласт известняка. Сейчас за деревней, в нескольких верстах от Арабата, имеется каменоломня, из которой был взят камень для постройки крепости; он очень мягок, состоит из ракушечных обломков и лежит толстыми слоями на высоте не более сажени над уровнем моря. Над пластом известняка подымается плоская возвышенность, с которой спускаются по крутой дороге в татарскую деревню Огуз-Тепе[16], получившей свое название от этой возвышенности. Все татары, живущие в безлесной местности Крыма в Керченском полуострове, употребляют для отопления навозный кизяк, насыпая из его золы целые холмы вокруг своих жилищ, из нее могла бы получаться в большом количестве и хорошего качества селитра. Никаких садов на всем Босфорском полуострове не видно. Пахотная земля в полях везде черная и очень плодородная. Вокруг деревни видны солончаковые места. Местность - ровная до следующих одна за другой деревень Алибай и Киет и даже до станции Вогибель, которую также называют Айбель и Огибель, имеющую каменную мечеть; здесь, в четырнадцати верстах от Шабана въезжают на почтовую дорогу. Опять появляются плоские хребты, а к западу - крутые, проходящие поперек и вкось полуострова с находящимися между ними равнинами и долинами, тянущимися к двум морям. Везде - прекрасный, богатый травой чернозем с степными растениями. Обыкновенная ящерица[17] здесь, как и в долинах около Карасу, очень большая, травяно-зеленого цвета, иногда с пятнами или темно-бурая, водится в большом количестве.

Следующая почтовая станция Аргин /четырнадцать верст/ - разоренная татарская деревня с мечетью из тесаного камня, на стенах которой высечены изречения из корана, около нее - много, частью очень больших, надгробных памятников. Все камни состоят из конгломерата песка и обломков ракушек; этот пласт из образованного морем известняка, вероятно, покрывает весь Керченский полуостров, хотя он редко и только в нескольких местах выступает из-под чернозема. Л. 94

В этой местности, в пяти с половиной верстах к югу от почтовой дороги, находится замечательный холм Дшо-Тюбе, или Дшаль-Тюбе, неподалеку от деревни того же имени. Он лежит по дороге, ведущей от деревни Кошай /между Шабаном и Айбеле/ мимо озера к Кулассину по довольно волнистой местности в десяти верстах к северу от Черного моря и восьми от деревни Дюрмень, в начале оврага, идущего к ручью Киргиз и к соляному озеру Качик. Это замечательный холм изверженной грязи - из всех находящихся на Босфорском полуострове и на острове Тамани; происхождение его и сложение, о котором мы сейчас упомянули, должны быть освещены. Татары помнят еще извержение огня, под-

[14] Гадюка.
[15] Junius Käfer.
[16] Бычий холм.
[17] Lacerta agilis.

нявшее этот холм, сопровождавшееся обильным потоком грязи, приписывая это явление пребыванию там злых духов, к которым нельзя приблизиться без опасности. Холм - имеющий наверху открытый кратер, из которого грязь распространилась на расстоянии полуверсты на восток к деревне и наполнила одну из ветвей оврага, о котором мы говорили выше. Эта грязь еще не покрылась травой. Зимой и в сырую погоду она еще и теперь течет. Летом это жерло пересыхает, так что можно по нему ходить. Извергаемая грязь состоит из серой глины, довольно однородной, смешанной с каменными обломками; также попадаются там куски серного колчедана. Поблизости есть несколько источников нефти.

Четыре версты не доезжая деревни Ак-Гёз, или Ак-Коз, в двадцати двух верстах от станции Аргин /следовательно, в тридцати верстах от города Керчи/ на волнистой, высокой, покрытой травой равнине бросается в глаза линия, состоящая из вала и рва, вероятно, составлявших
Л. 94 об. границу // между Босфорским царством и владениями херсонитов. Она еще довольно хорошо сохранилась, потому что покрыта высокими густыми травами, между которыми часто встречается Centaurea tatarica; там же в июне даже во время бури были видны многочисленные летающие Myrmelion libelluloides. Этот огромный вал имеет около сорока аршин в поперечнике, а находящийся с его западной стороны ров - двадцать аршин. С дороги, которая их пересекает, видно, как они оба направляются на юге, поднимаясь по прямой линии; направо, недалеко от этой самой дороги вал образует низкий, возвышающийся к западу холм, около которого груды больших разбросанных камней как бы указывают, что там когда-то находилась башня или ворота. Отсюда линия принимает направление в сторону Азовского моря, между NW и NNW. На юге она не достигает берега Черного моря, а кончается в северной части соляного озера Итар-Алчик, занимающего протяжение в восемь верст. Константин Багрянородный, как кажется, указывает причину возведения этой пограничной линии между босфорскими греками и херсонитами, бывшими и в позднейшее время в недружелюбных отношениях[115*]. В одной из войн между ними во время правления императора Константина венценосный херронесский протевон[116*] победил босфорского царя Сав-
Л. 95 ромата у Кафы, где и была установлена граница для жителей // Босфора. Через несколько лет другой Савромат, правитель Боспора, нарушил договор о пограничной линии и перешел ее, но был побежден в единоборстве Фарнаком, венценосным протевоном херсонитов, и боспорцы принуждены были отодвинуть свою границу до Кибернита в сорока Milliaria от города Босфора. Во время моего пребывания в Керчи мне показывали редкую монету, величиной с дукат, посредственной сохранности, которая, кажется, была выбита по случаю этого поединка. На одной из ее сторон - коронованная голова с надписью BACHJIEWC CAYPOMATEC. На оборотной стороне - воин на коне, с протянутой правой рукой, а против лошадиной груди, отдельно - маленькая отрезанная голова с бородой.

От Ак-Гёза, или Ак-Коза, въезжают в необозримую возвышенную равнину; затем, по направлению к Керчи /двадцать шесть верст/ местность начинает повышаться, становится гористой и получает вследствие курганов, стоящих на высотах, совершенно особенный вид, подобно которому я не встречал нигде в моих путешествиях. Между этими высотами, пройдя несколько долин к востоку, достигают пролива, у которого на низком морском берегу находится город и крепость Керчь.

Керчь, называвшаяся прежде Босфором, расположена на расширен-

ной части Босфора, на мысе, имеющем болотистые и вонючие берега, он выдается в бухту с очень хорошим грунтом для якорной стоянки судов, имеющей от одиннадцати до пятнадцати саженей глубины. Крепость построена по старому образцу из тесаного камня, круглая с углами, довольно возвышенная; в ней с южной стороны пристроена русская крепость в виде интершанца[117***], одетая камнем, для защиты гавани. Над воротами крепости виден вделанный в стену мраморный венецианский лев, и в одной из старых магазинных построек выдается хорошей работы белый мраморный кронштейн. В крепости были, кроме очень древней греческой церкви, всякого рода развалившиеся постройки, которые уничтожили, взяв нужный материал для постройки казарм. При раскопе фун//даментов было найдено много старых могил и других Л. 95 об. древностей различного рода, срытых работавшими солдатами, а камни с надписями были ими употреблены в постройки. Упомянутая очень древняя церковь покрыта готическим крестовым сводом, имея высоту под ним в пять саженей, опирающимся вместе с барабаном купола на ее четыре колонны из серого мрамора. Вне крепости, на северной и западной сторонах, в равнине, окруженной холмами, находится маленькое предместье с базарной площадью, разбросанное без всякого плана. Жители малочисленны, так что мужского населения насчитывают только пятьдесят семь купцов и сто девятнадцать ремесленников; большая часть жителей - греки, занимающиеся только рыбной ловлей.

Павловская батарея, стоящая на берегу моря, в нескольких верстах южнее крепости, и Александровская - в небольшом от нее расстоянии, составляют ключи Босфора и Азовского моря, так как здесь пролив, уже суженный Южной косой в расстоянии четырех верст и в северо-западную сторону лежащими узкими островами и мелями, суживается еще более песчаными мелями, так что фарватер шириной от двадцати двух до двадцати шести футов проходит под выстрелами батарей. Все лето здесь, в Босфоре, стоит брандвахтой фрегат, на зиму возвращающийся в Ахтиар, когда море начинает покрываться льдом. Недалеко от Керчи находится карантин с несколькими домами и разведенными прежде невольниками-грузинами виноградниками, не принесший до сих пор особых удобств мореплавателям.

Несколько раз предлагали устроить в Керчи общий карантин для всего Азовского моря. Государство бы выиграло во многих отношениях от этого; во-первых, и главным образом полным ограждением внутренних провинций от заноса чумной заразы, что иначе трудно исполнимо при везде доступных обширных берегах Азовского моря; далее - сохранением издержек на карантины и заставы, которые вынуждены содержать в Таганроге и других местах, и, наконец, облегчением вывозной торговли и увеличением числа каботажных судов, которых там недостает. Тогда население Керчи возросло бы, и город сделался бы складочным местом русских товаров; большие суда, которые не могут войти в // Босфор, имеющий всего от пятнадцати до шестнадцати футов глубины, Л. 96 грузились бы здесь, и так как они могут в лето сделать два рейса, то их фрахт был бы гораздо ниже; барки с Дона, привозящие железо, зерно, пеньку, паруса и мачты в Таганрог, могли *бы* доставлять все это прямо в Керчь, где гавань гораздо удобнее для нагрузки. Несмотря на очевидную выгоду, могущую служить процветанию Крыма, это предложение не принималось, так как богатые таганрогские купцы, видевшие в этом уменьшение своих выгод, употребляли все меры, чтобы препятствовать исполнению этого предложения. Устройство такого карантина в Керчи не стоило бы почти ничего казне ввиду расположения крепости; доволь-

но было бы заложить одни ворота, оставив только один вход - находящихся казарм было бы достаточно; суда, стоящие в Таганроге в илу, грузятся там с большим трудом, они могли бы приставать в Керчи у крепости прямо к берегу, одетому каменной набережной.

Местность у самой Керчи более гориста, чем при начале Босфорского полуострова. Хребты гор, опоясывающие ее, все более возвышаются, и три последние особенно замечательны. Они лежат полукругами, заключающимися один в другом, упираясь своими концами к Босфору, на берегу которого образуют скалистые мысы, между ними плоские долины открываются к морю. Наружный, самый дальний полукруг, начинается у косы Кара-Бурун и, соединяясь с лежащим севернее Еникале скалистым мысом, образует цепь. Между ним и Таки-мысом, заканчивающим Босфор, находится соляное озеро Шунгулен, отделенное от моря только песчаной пересыпью. Второй круг идет у Камыш-Буруна, покрытого маленькими озерами, направляясь на север также к Еникале, где он теряется в первом. Между этими двумя полукругами на южной стороне находится озеро Чурубаш. Третий, или внутренний, круг начинается близ крепости Керчь с юга Ак-Буруном, описывает круг в равнине Пантикапея, между Керчью и Еникале, вдоль бухты и соединяется другим концом с высотами близ моря, на которых находится Еникале. Карантин устроен около моря, между этим хребтом и вторым. Два маленьких утесистых мыса, лежащие между Керчью и Еникале, как ка-
Л. 96 об. жется, составляли часть четвертого // хребта, дуга которого исчезает в равнине. Все эти хребты состоят из известняка, очень рыхлого во внутреннем полукруге, из одного ракушечного песка; в других двух - более твердого, хотя и губчатого, выеденного и большей частью состоящего из Eschara lapidosa. Три этих хребта /вышина которых по сделанным здесь вычислениям не превышает трехсот футов/ представляют очень необычный вид вследствие многочисленных холмов, находящихся на их вершинах, издали подобных огромным надгробным курганам. На внутреннем, окружающем Керчь круге, особенно бросающемся в глаза, можно насчитать более шестидесяти холмов различной величины. На следующем - они выше и скалистее, но в меньшем количестве и расположены в два ряда. На третьем - они гораздо менее. Многие из них имеют видимые на поверхности во многих местах пласты известняка толщиной до двух аршин, расседающиеся, как бы осевшие, и лежащие один на другом разрушенными глыбами; того же рода и состава отстоящий от Керчи в четырех верстах близ почтовой дороги так называемый Алтын-обо[118*], который принимали за гробницу Митридата, собственно находящуюся в Крыму. На этом холме кончается род вала, который проходит поперек части мыса полуострова, схожий с этим валом примечается около Мелек, в трех верстах от Керчи. Плоские долины между этими высотами, так же, как и равнина между Керчью и Еникале, имеют вид осевших. Я не хочу что-либо из наружного вида этой местности приписать подземной причине, но некоторые другие указания заставляют думать, что под Босфорским полуостровом так же, как и под островом Таманью, есть подземные горючие материалы, отчего и происходят грязевые извержения провала Джал-Тюбе, упомянутого выше, и другие, подобные же, находящиеся вблизи Босфора. Независимо от тех, которые я опишу в статье о Еникале, имеются еще другие, действующие доныне провалы в восьми верстах от Керчи к северу, около заброшенной деревни Джаулау-Тархан, в расстоянии двух с половиной верст от берега Азовского моря и в одной от этой деревни, на возвышенности подле ущелья, тянущегося к Керчи. В этой же местности находятся ко-

лодцы с сгустившейся нефтью, происходящей, несомненно, // от подземной возгонки. Л. 97

На равнине между Керчью и Еникале находился точно древний босфорский город Пантикапей, лежащий по Скилаксу Кармандскому в двадцати стадиях, или приблизительно в четырех верстах, от настоящего устья Мэотийского моря[119*], ближе к Керчи. Прежде населенная, ныне эта часть равнины покрыта большими грудами строевых остатков и совершенно заросла Harmala, любящей селитреную почву. В некотором расстоянии от моря виден ясно фундамент большой башни, имеющей двенадцать аршин в диаметре, окруженной рвом, и дальше находится много других следов строений; часть местности, которую занимал когда-то Пантикапей, покрыта более чем пятьюдесятью большими надгробными курганами на значительном пространстве, один из этих курганов наполовину размыт морем; видны обломки урн, в нем находившихся. Также и лежащий севернее маленький скалистый мыс усыпан такими обломками урн; далее, на каменистом мысе, которым заканчивается Керченская бухта, находят остатки древней крепости, построенной из камня. В окружностях древнего города нередко находят куски мрамора, бывшего в постройках; там же находили и камни с барельефами и надписями, по большей части довольно грубой работы. Некоторые из этих камней заложены в стены древней церкви в Керчи, другие я видел в Еникале в доме коменданта. Из первых особенно замечателен изображенный на семнадцатом листе[120***] не только по своей древности, относящейся ко времени Митридата и последнего босфорского царя Парисада, но и по очень ясному отпечатку следов обутых человеческих ног, в которых не примечают ни искусства работы, ни даже следов инструментов. Этот камень из серого мрамора, приблизительно в два аршина длины, один - ширины и четверть - толщины, покрывает край стены, выступающей у входа в церковь. Неподалеку находится изображенный на восемнадцатом листе /fig. 1[121***]/ камень и некоторые другие, вделанные в стены церкви. В доме священника в Керчи я нашел кусок мрамора в семь четвертей вышиной с барельефом, представляющим Triclineum и надписью ΑΓΑΘΗΤΗΧΗ /fig. 2/. Этот камень, должно быть, принесен сюда из каменного фонтана, находящегося на западе от поч//товой дороги, ведущей в Керчь. В теперешнем городе Керчи Л. 97 об. есть очень хороший фонтан новой турецкой работы, на что указывает находящаяся на нем надпись.

Еникале построен в одиннадцати верстах от Керчи, в южном углу выдающегося мыса полуострова, который образует Босфор, или пролив в Азовское море. Крепость лежит на круто спускающейся к морю высоте, построена амфитеатром турками, она представляет совершенно неправильный многоугольник с каменными укреплениями; в северо-западном углу, прилегая к высоте, устроен очень высокий бастион и малый - в юго-восточном углу у моря, где находится карантин; остальное укрепление состоит из неправильных оборонительных углов. Город лежит на юго-западе от крепости, у берега моря, не имея замечательных строений, но - ряд лавок. В числе жителей мужского пола считают купцов пятьдесят три и мещан сто тридцать семь, большая часть их - греки. В крепости кроме церкви, бывшей прежде мечетью, имеется: дом коменданта, а также [дом,] выстроенный для аптеки, снабженный хорошими погребами, в настоящее время покинутый; несколько казарм и немного плохих домов. Под малым бастионом находится цистерна, достаточная для снабжения водой гарнизона в течение трех дней, получающая воду из водопровода. Мраморный саркофаг, взятый из Тамани, составляет водоем этого водопровода.

В доме коменданта находятся еще несколько древних камней, которые по моему настоянию были заделаны в стены для их лучшей сохранности. Два из них представлены на листе восемнадцатом /фиг. 3 и 4/. Один из этих камней /фиг. 3/ более шести четвертей вышины и две четверти - ширины; другой /фиг. 4/ - такой же ширины, но - четыре четверти длины. Около карантина имеются два туловища львов, которые по высшему приказанию были привезены сюда из Тамани и составляют памятники бывшего там венецианского владычества. Я еще видел также три прекрасные колонны из мрамора с правильно, как по линейке, проложенными в длину серыми прожилками, с двумя капителями высеченными грубой работой.

К северу от города вся долина, идущая к морю, была покрыта плодовыми садами, от которых сохранились только некоторые остатки.
Л. 98 Едучи от крепости к северо-востоку // по берегу Босфора, за этими садами в одной версте достигают солонцеватой низменности, стоящей под водой во время дождей. В ее северном конце, на склоне хребта, идущего к высотам Босфора, находится несколько замечательных источников. Два из них - внизу у подножия возвышенности, в ста шагах от моря и в нескольких шагах один от другого, из которых - солоноватый и очень битуминозный на вкус вытекает почти на два аршина ниже другого, который - еще солонее, но без вкуса битума; оба соединяются вместе при истоке. Над этими источниками вырыты на возвышенности ямы, в которых собирают нефть, просачивающуюся из земли.

Я хочу указать все известные мне места на Босфорском полуострове, в которых, кроме двух уже известных, находится нефть или горная порода, собиравшаяся прежде артиллеристами для фейерверков:

1. У покинутой деревни Иръял, в пяти верстах от Керчи.
2. У деревни Сеит-Али, в тридцати трех верстах от Керчи.
3. У деревни и соляного озера Шунгулек, о котором скажу далее.
4. У Копкини-газа - сорок четыре версты от Керчи, в соседстве тех же соляных озер.
5. У Ярмой-Качика.
6. У соляного озера Мизирь, между холмами, в восьми верстах от Керчи, в стороне Азовского моря.
7. По дороге к Арабату, тридцать три версты от Керчи, в плоской долине, где в девяти ямах все лето добывается едва два ведра нефти.

В нескольких верстах от этих ям, следуя по берегу Босфора к Азовскому морю, встречают на возвышенности, отстоящей приблизительно на версту от моря, несколько грязевых источников по направлению от северо-востока к юго-западу. Северный, самый сильный, образовал довольно высокий холм и выбрасывает еще теперь даже летом мягкую грязь и пузыри. Другие, менее значительные, отстоят от восемнадцати, пятнадца-
Л. 98 об. ти, тринадцати и двадцати шагах расстояния // один от другого, как бы выравнены в одну линию. Некоторые из них имеют несколько отверстий, и земля под ногами - мягкая, как бы подсохшая грязь. Холм, из которого вытекает она, лежит отдельно от возвышенности, посреди материка, между двумя берегами Босфора.

Из этих возвышенностей, близ одной фермы, к северу от города была проведена вода в Еникале из хороших источников через широкую долину посредством значительного акведука, устроенного на четырнадцати каменных арках, вероятно турецкой работы. Пролеты - более двух саженей высоты и трех четвертей ширины; теперь многие из них разрушены.

* * *

Переезд на остров Тамань в больших лодках при бурных погодах часто опасен. До Северной косы, которая, собственно говоря, и образует Босфор, переезд - всего в четыре версты и самый верный, но так как в этой местности нет деревень, где бы можно было иметь лошадей, то обыкновенно едут мимо конца Северной косы, поперек через Таманский залив, прямо в город Тамань, и этот путь в восемнадцать верст довольно опасен не только вследствие неожиданных порывов ветра и частых мелководий, но также вследствие очень заметного, даже при тихой погоде, кипящего течения воды пролива, образующего короткие волны[18].

При тихой погоде обычное верхнее течение Босфора удаляется от берега к устью пролива. По направлению к Северной косе ясно видна полоса, где желтоватая вода Азовского моря встречает темную соленую воду Черного моря. Глубина фарватера - от десяти до семнадцати футов, а самая большая глубина находится в расстоянии более версты от европейского берега, где она за Еникале увеличивается от четырнадцати до семнадцати, девятнадцати и двадцати и двадцати двух футов, в Азовском море она опять уменьшается до семнадцати и четырнадцати. Направление узкого канала, имеющего только четыре версты, идет от юго-запада к северо-востоку. Босфор расширяется как Керченской бухтой, так и находящимся напротив Таманским заливом и суживается у // Южной косы, отстоящей от Северной косы на четыре версты; ею и на- Л. 99
ходящимися в продолжении ее конца островами до трех верст; это - самое удобное место для переправы, прохода и отдыха лошадей и рогатого скота вследствие многих мелей, покрытых водой, где животные могут отдохнуть. Несмотря на свое течение, Босфор, как и большая часть Азовского моря, покрываются зимой льдом, чего главной причиной следует наносный с реки Дона лед. В суровые зимы можно переезжать через пролив нагруженными возами, и ледоход весной длится долго, часто до мая. Весьма вероятно, сообщение Страбона[122*], что в том же месте Босфора, где летом вожди войск Митридата дали морскую битву, зимой было сражение конницы с крымскими народами.

Рыбная ловля в Босфоре и вдоль всего берега очень обильна, особенно много ловится белуги и осетров, и для их ловли употребляют или сети, или веревки с поплавками, к которым прикреплены крючья. Всего более занимаются рыболовством в Керчи греки, вылавливающие триста-четыреста тысяч ок[123***] /от двадцати четырех до тридцати тысяч пудов/ рыбы в год. Посоленые с селитрой и вяленые на воздухе, прозрачные и красные спины белуги /балыки/ и ее бока и животы /тёшки/ составляют любимое кушанье постом в России и на греческих островах и, несмотря на их неудобоваримость, очень ценятся любителями. Если вытирать почаще эти балыки: смазывать их свежим оливковым маслом и держать в тенистых проветриваемых местах, то они могут сохраниться несколько лет и ценятся еще выше. Эту рыбу ловят и зимой крючьями в прорубях, но не в самых льдинах, как // неправильно указывает Л. 99 об.
Страбон. Здесь и у черноморских казаков отлично приготовляют паюсную икру, но очень плохо рыбий клей.

При переезде через Босфор в Тамань я заметил сильный пар, постоянно стоящий в тихую погоду над островом Таманью. Эти пары, походящие на густой туман, вместе с грязевыми и нефтяными источниками

[18] Толчею.

дают неоспоримое доказательство того, что под этим островом на значительной глубине есть слой горящего вещества, отчего и происходит это явление, а также и чрезвычайная жара и сырость почвы на ее поверхности. Такие же пары замечаются на берегу Еникале, вероятно, происходящие от той же причины.

При занятии Тавриды старый город Тамань получил древнее греческое название Фанагории, по моему мнению, совершенно ему неподходящее; следовало бы возвратить ему старое название /Тмутаракани/, данное властвовавшими здесь прежде русскими князьями. Старая Тамань, или Тмутаракань, была обширным городом, построенным на древних развалинах, ее укрепления простирались от берега до берега на две с половиной версты по окружности, по длине в полторы версты вдоль берега Таманского залива. Внутри этого пространства на высоком морском берегу была построена во время последней турецкой войны /1787/ малая неправильная крепость из двух полных бастионов и нескольких оборонительных углов с узкими рвами; в ней были только гауптвахта и дом коменданта. В местности старого укрепления осталось мало домов из бывшего города. По дороге в Темрюк черноморские казаки начали постройку новых домов. Каменная мечеть с минаретом не особенно старательной работы теперь обращена в православную церковь. Эта местность имеет шесть колодцев с хорошей водой, что соста-
Л. 100 вляет // редкость в Тамани. Так как город должно было очистить для черноморских казаков, а его местность не подходила для постройки крепости вследствие ее неровности и везде лежащих на ней развалин, то для этого в 1794 [году] выбрали в двух верстах к востоку от нынешнего укрепления на берегу залива совершенно ровное место, лежащее на высоте от сорока семи до пятидесяти восьми футов над уровнем моря, для постройки новой регулярной крепости из трех полных и двух полубастионов, упирающихся в берега моря; теперь крепость совершенно готова, имеет казармы и колодцы /выкопанные в желтой глине/. Впереди нее должна была быть построена искусственная гавань для флотилии черноморских казаков. Между старой и новой крепостью, названной Фанагорией, около моря существует ретраншамент, построенный фельдмаршалом Суворовым.

Под развалинами старой Тамани находят много камней с надписями и скульптурой из мрамора, но, вероятно, есть много и скрытых. Кроме укрепления на юго-западной стороне имеется еще большой каменный бассейн, вымощенный камнем, очень старой работы, и на этой же стороне - остатки садов, где прекрасно растут кусты винограда. Так как большая часть многочисленных виденных здесь надписей - надгробия нынешних греков и армян и не имеют особого значения, то я представил на семнадцатом листе[124***], фиг. 2, 3,4 и 5 только самые замечательные из них. Я видел также между другими остатками древних скульптурных работ половину торса фигуры воина в латах и одеянии, довольно грубого исполнения, несколько кронштейнов и особую треугольную капитель из белого мрамора.

Местность вокруг Тамани - с песчаной почвой, далее внутри страны и около возвышенностей она смешана с глиной. Этот песчаный пласт в некоторых местах очень глубок и доходит до уровня моря, на морском берегу и в оврагах лежат пласты другого рода. Сейчас за первым старым укреплением к стороне Южной косы примечают в глубоком овраге у морского берега под двумя и тремя аршинами чернозема кирпичную глину и синюю глину, пласт железной руды с отливками перегоре-
Л. 100 об. лых прекрасных // двустворчатых раковин довольно большой величи-

ны. Между двумя очень твердыми пластами железной руды виден бурый слой, рыхлый, зеленовато-коричневый, в котором лежат отливки перегорелых двустворчатых раковин с свободно лежащими крепкими еще створками, только выбеленными временем. Некоторые внутри совершенно наполнены прекрасными прозрачными темно-красными стяжениями кристаллического селенита, в других - только небольшие горошины железной руды. Мне дали довольно большой позвонок, вероятно, маленького вида Cete, найденный здесь и наполовину окаменелый. Примеченные раковины принадлежат к трем видам, ныне не находимым более на берегу:

1. Совсем короткая выпуклая раковина /Mytulus/, приблизительно $1^{3}/_{4}$ дюйма длины, $1^{1}/_{3}$ дюйма ширины и одной линией более - в самой большой толщине, когда довольно толстые створки хорошо соединены.

2. Venus[19] желобчатая, ребристая, закругленная на одном конце, на другом - несколько угловато закругленная и расширяющаяся к смыкающей мышце с очень плоскими мало выпуклыми створками $2^{1}/_{3}$ дюйма - длины, несколько более $1^{1}/_{2}$ дюйма - ширины и $^{3}/_{4}$ дюйма - толщины.

3. Большая Venus в виде бычьего сердца, с небольшими бороздами; на обеих сторонах - с бугорками, как на копыте оленьей ноги; от смыкающей мышцы, где желобчатость створок наиболее выдается, до острого конца в ней - 3 дюйма длины при $2^{1}/_{2}$ дюймах ширины и 2 дюймах толщины.

На восток от Тамани на берегу моря имеется много окаменелых раковин, тоже наполненных железной охрой и покрытых пластом красновато-бурой и желтой охры.

Остров Тамань представляет страну с перемежающимися разорванными долинами и холмами, их вид, видимо, происходит от понижения почвы как следствия внутренних извержений, от морских наводнений и от разлития реки Кубани; возможно, что эти причины послужат и дальнейшему ее изменению. Различные рукава реки Кубани, большие заливы и заливаемые низменности образуют из этой местности настоящий остров, идущий к западу со стороны Азии, так же как Босфорский полуостров - к востоку, и, образуя вместе Босфорский пролив, заканчивают Мэотическое, или Азовское // море. Большие заливы, которые мож- Л. 101
но приписать вторжению моря, суть:

1. Соленая бухта Тамани /Таманский залив/, образованная морем, не имеет соединения с Кубанью.

2. Лиман Темрюка, по-татарски Ак-Тенгиз - закрытый, как озеро; отделяется от Азовского моря только узкой полосой земли и несколько более широкой от Таманского залива; в него впадают несколько малых протоков Кубани, вероятно, бывших когда-то судоходными; он изливается в Темрюкский залив Азовского моря, имеет пресную воду.

3. Южный Кубанский лиман - самый большой из всех, куда впадает главный рукав реки Кубани, изливается в Черное море маленьким протоком, проходимым вброд, называемым Бугас, находящимся между двумя узкими косами; от него с западной стороны есть отдельный залив.

4. Кизильташский лиман, образует с западу отдельную губу, конец которой, покрытый камышом, носит отдельное название - Цокуровский лиман. Так как этот Кизильташский лиман отделен от Кубанского залива узкой полосой земли и имеет с ним сообщение посредством ма-

[19] Венерка.

лого протока, то я не вижу ничего невероятного в уверениях татар, что Кизильташский лиман был прежде закрытым соляным озером и что при увеличении народонаселения прорыли узкую полосу земли, отделяющую его от Кубанского залива; от этого соединения вода лимана сделалась менее соленой.

Независимо от этих заливов болота, образуемые морем у Курки, с несколько впадающими притоками Кубани и далее два более значительных той же реки впадающих севернее у Ачуева в Азовское море, носящие русские названия Черная протока и Казачий ерик, образуют настоящий остров Тамань, который в древние времена не имел названия; настоящее же, вероятно, произошло от татарского и русского слова - туман, которое остров и заслуживает вследствие упомянутых выше густых испарений. Все прибрежные воды и заливы вокруг Тамани очень обильны рыбой.

Местность, идущая к Бугасу, на юго-восток от города Тамани, меж-
Л. 101 об. ду Черным морем и Кизильташским лиманом, име//ет много достопримечательностей. Первая - это малое соляное озеро, находящееся у Южной косы, по-татарски - Кутук-Туссала. Затем - большее озеро у косы, образующей Бугас, или устье Кубанского лимана. Оно продолговато идет по направлению от севера к югу, имеет четыре версты в окружности и, как все соляные озера Крыма, отделено от Черного моря низкой и узкой песчаной пересыпью. Летом большая его часть высыхает, но вследствие выпадающих дождей осевшая соль легко растворяется, и для засола рыбы она не очень хорошего качества; когда уровень моря повышается, его вода попадает в озеро и препятствует садке соли. Это озеро имеет сильный запах малины или фиалки и поверхность его очень ровная. Соль здесь оседает, как у озер Керчи, пирамидальными кубоидами. Вокруг этого озера обильно растут Salicornia strobilacca и herbacea, Cakile, Astriplex portulacoides и laciniata, Salsola Kabi и Messerschmidia,

Местность, окружающая это озеро со стороны материка, перерезана несколькими оврагами к Бугасу, она повышается до шести-семи саженей отвесно и состоит из рухлякового сланца, звонкого, имеющего вид обожженного. В маленьком овраге здесь приметен соляной источник; его черная грязь имеет сильный запах серной печени. Lepidium crassifolium растет здесь в изобилии. Обломки камней, имеющих вид обожженных, находятся смешанными под слоем глины оврага. Несколько далее, немного не доходя до пикета Бугаса, у прорезывающего высоту более глубокого оврага, в верхнем его начале, на склоне западной стороны показался во время моего пребывания маленький грязевой действующий источник, из которого вытекала серая грязь, сходная с выходящей в грязевых провалах Еникале, образовавшая со стороны оврага маленький холм. Два, сходных с этим, грязевых провала, в то время (июнь) высохших, были на другой стороне оврага. По ту сторону на маленькой возвышенности, почва которой везде покрыта трещинами и имеет несколько грязевых мест, находится несколько ям или неглубоких колодцев, где густая нефть, схожая с
Л. 102 смолой, собиралась на поверхности слег//ка соленой воды. Высота этой горы над уровнем лимана приблизительно от шести до семи саженей. Утверждают, что по направлению к Южной косе существуют такие же источники нефти, которых я не видел, на возвышенности, отличающейся красным цветом своих пластов, не говоря о многих других, находящихся в различных частях острова Тамани.

Пикет Бугас находится приблизительно в восемнадцати верстах от Тамани. Узкая и низкая коса, идущая к юго-востоку на протяжении менее версты, соединяется своим концом с другой, еще более узкой, но в шесть

раз более длинной, лежащей напротив, на турецкой стороне, и сопровождается еще третьей внутри лимана, оканчивающейся маленьким островом около русского берега. Две первые косы, на концах которых находится, с одной стороны, русский, с другой - турецкий пост, имеют едва сто саженей ширины между собою, где вытекает Кубанский лиман в море.

При взятии Анапы кавалерия Крымского вспомогательного корпуса переходила вброд с одного мыса на другой. Когда я там был, турки строили каменный форт у деревни Джеметри, лежащей на крутой высоте в начале косы, для чего тут же находилось судно; с нашей стороны также воздвигался напротив другой форт, а по дороге, ведущей к пикету, несколько более версты от Тамани заложен редут для поддержки сообщения между ними. Турецкая крепость Анапа видна очень ясно на берегу моря.

В шести верстах от пикета по дороге к Кизильташ-Буруну, проезжая по холмистой косе между Кизильташским и Кубанским лиманами, оставляют влево значительный холм, на котором видны следы развалин древнего города; весьма возможно, что это - Фанагория Страбона, лежавшая по его описанию у Кубанского лимана, называемого прежде Корокондамстисом. Другие приписывали эти развалины городу Корокондаме, который по ясным и точным описаниям Страбона, должен был находиться против Пантикапея в десяти стадиях, или в двух верстах, от Бугаса, где, несомненно, еще найдутся его следы. На этой горе сейчас под черноземом находятся пласты известняка, состоящего из ракушек, который татары называют по его цвету Кизильташ-Бурун[20].

* * *

Средняя часть острова Тамани, находящаяся между Кубанским и Темрюкским лиманами, есть самая возвышенная и наиболее холмистая очень плодородная и богатая пастбищами. Эту часть между лиманом и рекой Кубанью занимали так называемые некрасовские казаки, происходящие от взбунтовавших и перешедших к туркам донских казаков, жившие в нескольких прекрасных деревнях, пока взятие Тамани не принудило их переселиться южнее, далее к Анапе. Их деревни, расположенные на различных высотах вдоль Кубани, были окружены самыми плодородными лугами и пахотными землями и отличались чудесным видом от них, простиравшихся за рукава Кубани до гор Кавказа, покрытых деревнями и лесом. В центре местности должны быть найдены различные древности и надписи. В холмах вдоль Кубанского лимана находят в глине большие и малые куски селенита, а в части, прежде обитаемой казаками, встречают нефтяные источники, из которых добывают чистую и очень жидкую нефть. Татары ставили в эти колодцы бочки с дырчатыми днами, чтобы получать более чистую нефть. Об этой центральной части острова можно было бы сказать много достойного примечания, но недостаток времени и опасность путешествия не позволили мне проехать по ней. Л. 102 об.

* * *

Я гораздо старательнее изучил местность вдоль Таманского залива и между ним и Темрюкским лиманом[125*], а также северный угол острова, лежащий против Северной косы.

[20] Мыс Красной скалы.

Ближайшая достопримечательность этой местности, если ехать от города Тамани, - это домик, построенный по повелению высокоблаженной монархини между песчаными холмами к югу от города около фонтана для хранения замечательного мрамора с древней русской надписью. Камень, открытием и сохранением которого мы должны быть благодарны некоему майору фон Розенбергу, был найден у одной казар-
Л. 103 мы стоящего в Тамани егерского батальона, // где его употребили, как ступень у входной двери. Вице-адмирал Пустошкин, эскадра которого плавала тогда в этих местах, взял камень с собою в Николаев, откуда по высочайшему повелению как исторический памятник его опять перевезли на то место, где он был найден, и для его сохранения построен этот маленький домик. Это - плита белого мрамора, трех аршин и трех вершков длины, полирована с нижней стороны и с поперечных, а наверху грубо околота, с выделанной дырой для железной скобы; как кажется, была положена над дверью. Надпись, находящаяся на краю одного конца плиты тем более замечательна, что не оставляет сомнения в том, что Тамань есть древняя Тмутаракань, в которой пребывали князья из рода удельных русских; господин И.Г. Штриттер давно уже опроверг сомнения в этом историческом факте сравнением византийских писателей с русскими летописями. Надпись дословно говорит: "В лето 6576 /1065/ индикт 6, Глеб, князь, мерил море по леду от Тмутаракани до Керчи 30 054 сажени". Трудно высказаться о поводе для надписи на мраморе, так как вовсе нередкостное явление - замерзание Босфора и возможность измерения по льду. Г-н тайный советник Алексей Мусин-Пушкин в особенном описании дал исторические разъяснения об этой надписи и о древнем княжестве Тмутаракани[126*], сопровожденные объяснительной картой древней географии России и рисунком надписи, изображенной на десятой виньетке[127***]. Но так как оказались некоторые неточности в цифрах, представленных в этом сочинении, то я подчеркнул их в данном новом изображении девятой виньетки[128***], что мне казалось важным для такого исторического документа. В некотором расстоянии от старого города Тамани вдоль Таманского залива, направо по дороге в Темрюк против новой крепости виден ряд высот или холмов в полуто-
Л. 103 об. ра верстах от крепости и берега залива, возвышаю//щихся до ста шестидесяти и ста семидесяти футов. Четвертая из них, называющаяся Кирккая, самая замечательная и значительная потому, что представляет очень странные явления природы. Верхняя ее часть покрыта сероватожелтой глиной, неплодородной, в которой перемешаны различного вида обломки камней. Когда достигают самой верхней плоскости, то чувствуется сильный запах нефти у первого, самого северного холма из трех находящихся на этой плоскости. Этот плоский первый холм занимает широкое пространство, будучи не более полутора саженей вышины и более ста шагов в поперечнике, кое-где поросший Camphorosma, которая вместе с упоминаемой выше Lepidium crassifolium составляет первые признаки растительности на этой грязевой почве. Этот холм представляет три террасы амфитеатром, образовавшиеся, вероятно, от трех различных извержений. В середине видны два или три места с ясными следами наполненных и пересохших грязевых провалов. Он окружен долиной более глубокой к югу, заключающей болото в виде полумесяца, не имеющее истока; его вода - со вкусом соли и мочевины, берега его покрыты камышом, а дно илисто и летом никогда не высыхает. Второй холм - в пятидесяти шагах от круглообразной долины первого холма, немного выше и менее расширен, имеет только две террасы, и на одной стороне ясно видно, как вытекала грязь и застывала в окруж-

ности, а также и места, где были провалы. Глубокая круговая долина окружает также и этот холм и имеет с северной стороны широкое озеро в виде полумесяца с болотистыми берегами и очень мутной водой, менее отдающее мочевиной, но более соленой на вкус; в середине озера приметна издали более прозрачная вода, вероятно, вследствие большей глубины. Третий холм, менее чем в ста шагах от второго и южнее первого, - самый высокий и крутой, в форме кургана[129*] двух с половиной саженей высоты и состоит из ила, в котором видна смесь различных камней. Углубление, его окружающее - узко, и смешанные слои почвы вокруг не имеют большой связности.

С этого холма спускаются к югу по искривленному хребту, имею- Л. 104
щему, с одной стороны, низменность Кизильташского лимана, а с другой - глубокий овраг, идущий вниз и змеящийся по низине. На этом хребте, на половине его высоты, направо против низменности, виден грязевой провал, выбрасывающий в двух местах жидкую вытекающую грязь, а в одном, ближе к спуску, еще видны пузыри. Выбрасывающая эти пузыри пучина имеет полтора аршина, а весь провал - до двух саженей в поперечнике. Жидкая, пепельного цвета грязь солона и имеет нефтяной вкус. Напротив, с другой стороны хребта находится другой грязевой провал, высохший и меньших размеров. Несколько спустившись, менее чем в ста шагах расстояния позади холма, стоящего на хребте, находится замечательный и значительный грязевой провал, удаленный только около двух саженей от края круто спускающегося оврага; его поперечник - около десяти саженей; он очень глубок, его высохшие края покрыты тонким слоем соли; срединная плоская поверхность слегка выпукла, имеет пять саженей в поперечнике и состоит из жидкой солоноватой грязи, покрытой в середине вокруг как бы корой, которая колеблется как пузырь, когда ее шевелят древком копья. В мягкой грязи видны каждые десять-двадцать секунд появляющиеся пузыри величиной с голову, с шумом вырывающиеся. Грязь не переливалась во время моего там пребывания, но по глубокой канаве, идущей косо в овраг, видно, что еще в эту весну грязь текла глубиной в один фут, и вся канава, проходящая по хребту, густо покрыта солью. В глубоком овраге пробивается рухляковый сланец в плитках, сходный с паппенгеймским[21], с отпечатками кусков водорослей. Вероятно, это был тот грязевой провал, о котором еще помнят жители Тамани и Еникале, как проявивший в 1782 году с большим треском и взрывом большое вулканическое извержение. Я был очень удивлен, найдя здесь, в овраге, лишенном зелени, гнездо молодых ушастых сов, еще не обросших перьями, зная, что эти птицы любят темные леса и высокие скалы.

Спускаясь с горы косо, на северо-восток к Таманскому заливу, находят на богатой травой равнине два глубоких колодца с пресной водой, обложенных камнем. Сей//час за ними идет Темрюкская дорога через Л. 104 об.
глубокий овраг по хорошо устроенному каменному мосту. Направо видна цепь небольших соприкасающихся возвышенностей, подле одной из них, из долины, течет соляной источник, и виден малый холм, одинаковой по высоте с уже описанными, на его середине - также три бугра, отделенных один от другого на треть их основания, состоящие из черноватой клейкой глины. Они были покрыты растительностью и, следовательно, произошли, вероятно, от более древних извержений. Этим холмом, называющимся Ассодаг, оканчивается маленькая цепь холмов, и

[21] Ohreulen.

только небольшие возвышенности тянутся между Темрюкским и Кубанским лиманами к юго-востоку.

Вдоль Таманского залива местность очень песчана и особенно в одном месте отличается прекрасным белым песком. Далее тянутся много могильных насыпей, занимающих значительное пространство между дорогой и морем, и частью находятся на крутом берегу моря; почва этого берега состоит из обломков рухляка и песку, связанных с глиной. Далее видны у моря следы татарской деревни Шемардан; несколько верст далее, у моря - пятьдесят и шестьдесят могильных насыпей, состоящих из песку, связанного глиной, расположенных частью вдоль берега; частью они стоят порознь посреди равнины. Между ними две особенно больших, отстоящих около ста шагов одна от другой, очень примечательны. Холм, лежащий западнее, был открыт благодаря обрушившемуся камню от свода, находившегося внизу; в него проникли, открыв правильный вход с востока. Хорошо построенный свод этого могильного холма представляет продолговатый четырехугольник со входом и передней камерой с востока. Длина главного свода - четырнадцать футов девять дюймов парижских, ширина - девять футов три дюйма; вышина свода, несколько приподнятого посередине, - восемь футов восемь и четыре пятых дюйма. Ширина отверстия в переднюю камеру - пять футов три дюйма. Передняя камера имеет восемь футов одиннадцать дюймов ширины и шесть с половиной длины; вышина круглого свода имеет только восемь футов пять дюймов. Отверстие шириной пять футов два дюйма было закрыто двумя плоскими камнями. Опорная стена свода от
Л. 105 пола, смазанного кирпичной глиной, // чем смазан и свод в глубине, имеет четыре фута и четыре с половиной дюйма вышины и два фута толщины, поперечные стены - три с половиной фута толщины. Тесаные камни белого известняка, схожего с оолитом, состоящего из маленьких улиток, из которого построен этот свод, плотно пригнаны один к другому и положены на тонком известковом растворе и таким же раствором оштукатурены, каждый имеет несколько более двух футов толщины и 2,5 длины. Толщина свода - не более десяти дюймов, но высота земли, его покрывающей, - семнадцать футов. Что было найдено в этом прекрасном склепе и когда и кем он был открыт, я не мог получить точных сведений. По некоторым рассказам жителей мраморный саркофаг, поставленный внизу фонтана в Еникале, был найден здесь, но теперь тут уже ничего не видно. /Потом был раскопан другой большой курган, но о найденных в нем достопримечательностях я не получил точных сведений. Что в нем было найдено несколько драгоценных вещей, доказывает массивный золотой браслет с змеиной головой грубой работы, впоследствии попавший в руки умершего в Тамани инженера фан дер Вейде"[130**]/. В некоторых, неподалеку от этого могильного кургана, раскопанных могильных насыпях и в других, размытых волнами или наполовину развалившихся, находят большое количество черепков толщиной в треть дюйма, объемистых урн грубой работы, без лака. Ряды урн, как кажется, находились и на поверхности земли, покрытые ее кучами. В большом холме на берегу моря я ясно видел два ряда таких урн, один на другом, между которыми был положен слой еще не истлевшей, но побелевшей в земле мягкой морской травы /Zostera/, составлявших волнистый пласт. Я никогда не находил ни одной урны целой; те черепки, которые были еще в первобытном положении, оказывались наполненными землею с примесью угля. Эти урны, имеющие более аршина, измеренные в самой широкой части, превосходят вышину и имеют суженное горло; как кажется, они не были предназначены для сохранения пепла и

костей, а вероятно, были наполнены вином и другими напитками, ставившимися у праха умерших. Такие урны, но очень нарядного вида, часто крытые лаком или раскрашенные, находили в могильных насыпях Босфорского полуострова. Одна подобная, особенно красивая и нарядная урна, или amphora, найденная также на этом полуострове, представлена на рисунке десятой виньетки[131***] под буквой А, буквы В и С указывают обыкновенный вид вышеописанных таманских урн. Amphora /фиг. А/ независимо // от ее иного вида, отличается еще той особенностью, что не имеет подножия /которые и у всех очень узки/, но кончается острием, и на горле урны видны ясно оттиснутые слова в двух строках: Л. 105 об.

Ε Γ Ι К А Λ Λ Ι А
Ε Ο Π А Μ Ο Ν Ο Σ

На этой же виньетке /фиг. 2/ в середине представлена в разрезе могила, подобная находимым в Херронесе в Крыму, найденная при работах крепости в Овидиополе, на берегу лимана, или Днестровского залива, называемого молдаванами Лакул-Овидулуй[132*]. Я обязан любезности инженера-генерала де Воллана изображением этого рисунка с кратким, им же данным, описанием; я приведу здесь его же собственные выражения, описывающие способ погребения древних греков в этой местности. Фигуры 1 и 2 одиннадцатой виньетки[133***] представляют хорошо сохранившуюся головку в настоящей величине, сделанную из красноватой глины; найдена она была среди костей в этой могиле и теперь находится в императорском кабинете древностей Эрмитажа в С[анкт]-Петербурге. "Мне кажется, - говорит г-н де Воллан, - что маленький античный бог, найденный на берегу Днестровского лимана, называемого Лакул-Овидулуй, заслуживает вашего внимания, и мне прискорбно, что более важные занятия лишали до сих пор меня возможности сообщить Вам о случайности, сделавшей нас обладателями вещи, выдающейся по красоте и достойной внимания знатоков. Этот бюст представляет голову очень красивой женщины, высота его - три дюйма. Его материал - терракота, и работа превосходна. Профиль греческий, и прическа Дианы: волоса разделены на лбу в два узла, составляя вместе род полумесяца. Этот достойный внимания предмет был найден в одной из могил, постоянно нами встречаемых во время работ по укреплению, производимых нами на берегу названного Днестровского лимана[134**]". Сооружение этих могил столь же необычно, как и интересно: // пять камней из Л. 106 сланца образуют род ящика, содержащего человеческие кости, угли и в большинстве их род разбитой лампы с большим кувшином из той же терракоты, как и бюст. Я присоединил к этому описанию набросок рисунка этой могилы с двумя большими кувшинами, поставленными в том же положении, как тщились объяснить на рисунке. По моим соображениям - это бюст домашней богини-пената, погребенной с останками умершего, бывшего - судя по величине могилы и других атрибутов, как, например, двум кувшинам вместо одного, как в других могилах, - значительной особой. Некоторые думали видеть в этом бюсте голову Юлии, находя полное сходство с медалями и геммами, дающими нам изображение этой знаменитой римлянки. На этой догадке настаивали тем более, что озеро, где находилась эта могила, носит имя у местных жителей, схожее с Овидием. Изображенные на рисунке амфоры, обозначенные буквами а, найдены прислоненными к могиле; в, глиняная лампа; с, кучи пепла с костями, находящиеся в образованной из каменных плит помещения могилы, вырытой на глубину десяти футов в земле; д, наконец,

каменные плиты, составляющие могилу, имеющие два с половиной фута в квадрате при четырех дюймах толщины.

От вышеописанных замечательных могильных насыпей считают приблизительно одну версту расстояния до обильных нефтяных источников, проходя на юге значительного протяжения возвышенность, с которой видны Таманский и Темрюкский лиманы, разделенные этой возвышенностью. По другую ее сторону находится широкая лощина, размытая дождями, спускающимися с высоты в низменность Темрюкского лимана, и имеющая много обнаженных, лишенных зелени мест. В этой лощине, соединенной с запада с двумя меньшими, течет источник с бурой нефтью из верхнего, очень битуминозного слоя земли, лежащего на серой вязкой глине. В одной из лощин находятся две, в другой - двадцать ям /на продолговатой плоскости длиною в двадцать восемь шагов, мягкой и зыблющейся посередине, / большая часть этих ям наполнены соленой водой, другие же сухи, и в них собирается нефть. Во всех этих ямах выделяется бурая нефть. Возможно, что битуминозный пласт зем-
Л. 106 об. ли скрыт под боль//шой лощиной, где находятся вышеуказанные обнаженные места.

Темрюкский, или Афтонийский, лиман окружен широкой низиной, покрытой травой и растениями; на ней находится много казачьих хуторов, а прежде были несколько татарских деревень. Вода этого лимана, в своей верхней части отделенной камышами, довольно пресная и годна для питья, но ниже, около Темрюка, негодная и отзывается гнилью. Однако она питает изобилие рыбы: карпы[22], судаки[23] и другие чешуйчатые, а также раков, имеющих горьковатый вкус.

Далее по Темрюкской дороге видна гора Шумукая, лежащая направо к восточному концу Таманского залива. Эта гора, имеющая наверху несколько мест, поросших камышом, и несколько насыпей, похожих на могильные, прорезана оврагами, продолжается к востоку широким плоскогорьем. В двадцати верстах от Тамани на этой расширенной части высоты виднеется высокий конический холм, заметный издалека, и по своему виду указывающий на образование вследствие подземного извержения. Татары называют его Кюль-обо или Кюль-тепе[24]. Если смотреть на него с западной стороны низменности, то он имеет сходство с маленьким вулканом, беловато-серая вершина которого лишена растительности и имеет вид недавнего происхождения. Но если смотреть на нее с подножия Шумукая, то она теряет свою значительность и имеет вид неправильного конуса вследствие холма, находящегося на ее западном склоне. Окружность этой горы в ее подножии, опирающемся на обширный хребет Шумукая, имеет приблизительно триста саженей. Восточный холм покатости находится в ста шагах от остроконечной вершины, а серая, лишенная растительности вершина имеет тридцать саженей в окружности и немного менее двух саженей отвесной высоты; вся гора до низменности имеет десять саженей высоты, а до уровня лимана - пятнадцать. На самой высокой точке верхнего серого конуса, вокруг которого холм понижается одинаково во все стороны, виден был и теперь (в июне) мягкий грязевый провал, выбрасывающий маленькие пузыри, имеющий около полутора аршина в поперечнике, в котором на глубине более сажени пикой достигали мягкого, а глубже - более вязко-
Л. 107 го вещества, и чувствовалось, что от верха книзу про//вал все расширя-

[22] Karphen.
[23] Sandarten.
[24] Пепельный холм.

ется. Грязь - совершенно пепельно-серого цвета, в свежем виде - несколько голубоватая, однородная и замечательно, что она перемешана с корнями камыша и роговы, которые местами видны и в высохшей, несколько пузырчатой массе[135*]; это явление дает неоспоримое доказательство тому, что существует подземное сообщение между этой грязевой пучиной и Темрюкским лиманом, богатом камышами во многих местах; также и тому, что море, проникая в воспламененные места вулканических пластов, образует упругие пары, составляющие главную причину извержений в этих грязевых пучинах. Вокруг верхнего конуса, кроме обломков беловатого, часто имеющего вид как бы обожженного рухлякового сланца, видно много кусков древних урн, или amphoris, лежащих кругом, заставляющих предполагать, что на горе до извержения находился могильный склеп с урнами или что во время древнего извержения жители этой местности, еще язычники, поставили несколько таких наполненных амфор, чтобы умилостивить подземных богов или же бросили их в провал, а позднейшими извержениями их вновь выбросило и разбило. Видны еще свежие, хотя высохшие, следы небольших грязевых потоков, образовавшихся, кажется, весной этого года (1794), когда я осматривал холм, так как вообще в сырое время года очаги здешних грязевых провалов наиболее деятельны. Уверяют, что во время бури, когда море или ближайший лиман волнуются, в Кюль-обо слышны шум и кипение. Грязь в настоящее время совершенно охлаждена, солоновата на вкус, но высыхая, не дает больших отложений соли; достаточным доказательством солоноватости грязи этой части холма служит то, что на ней не растет ничего, кроме Camphorosma, далее, ниже - Statice scoparia. Один из сопровождавших меня уверял, что он четыре года тому назад видел грязевую пучину с жидкой, почти, как вода, кипящей грязью, окруженную обрывистым // краем очень горячей и соленой грязи. В боко- Л. 107 об.
вом холме на южной стороне тоже видно грязевое отверстие, летом совершенно высохшее. В многочисленных трещинах сухой грязи замечается еще как бы необычайная теплота, но если погрузить руку глубже в трещину, то чувствуется, что она холоднее и нагревание ее поверхности следует приписать солнечным лучам. Обломки пород вершины Кюль-обо, разбросанные и выброшенные с грязью, следующие:

1. Серая и бурая железистая руда, глинистая, с раковистым изломом; серая порода немного вскипает с кислотами.

2. Серый песчаник, блестящий, как кварц, мелкозернистый, дающий искры при ударе, очень твердый и не вскипающий.

3. Песчаный сланец, серый, рыхлый, землистый, несколько известковый, рассыпающийся от влажности.

4. Глинистый сланец, серо-белый, с раковистым изломом.

5. Рухляковый сланец в толстых пластах, серо-белый, сильно вскипающий.

6. Глинистый сланец, светло-бурый и буро-желтый, в тонких листках, не вскипающий.

7. Обломки селенита.

От подножия Кюль-тепе, время извержения которого неизвестно, Темрюкская дорога спускается в широкую низменность, кое-где покрытую камышом и маленькими озерами, занимающую всю местность до Темрюка шириной в полторы версты, отделяющую Темрюкский лиман от Азовского моря. На этой низменности близ Темрюкского лимана, по берегу которого я шел обратно, я нашел совершенно высохшую грязевую яму, или пучину, как ее называют русские в этой стране. На низменности видны и несколько более высоких мест с могильными холмами, а

близ почтовой дороги - старые укрепления, о которых я не мог получить разъяснений. Они состоят из широкого четырехугольного вала с маленькими бонетами, или возвышениями, на углах и с исходящим углом в середине западной куртины. На южной стороне виден широкий
Л. 108 проход // у восточного бонета; на юго-западном углу, во рву, находится колодезь с сернисто-солоноватой водой и внутри укрепления приметны углубления, как бы указывающие на бывшие там землянки.

Сейчас за почтовой станцией достигают так называемой Пересыпи, песчаного холма в форме четырехугольного вала вышиной в полторы сажени, плоского наверху, занимающего самую узкую часть пространства между Азовским морем и Темрюкским лиманом и служащую ему утолщением. Эта песчаная насыпь, край которой у моря укреплен порослью камыша в песке, в середине понижается и опять повышается по направлению к старому Темрюку, находящемуся в шести верстах по ту сторону нынешнего Темрюка, на холме, окруженном водою и укрепленном валами /как говорят жители острова, чтобы помешать донским казакам входить в устье Темрюкского лимана на лодках для грабежей/.

Так как вследствие ветра с моря, поднявшего уровень Темрюкского лимана, невозможно было проехать в этот город, имеющий мало замечательного, то я отсюда возвратился назад, чтобы посетить грязевый холм, образовавшийся вновь в северо-западном углу острова и оттуда через Северную косу вернуться обратно в Еникале. По сведениям, мною полученным, нынешний Темрюк /вероятно, Pagus Cimbricus Страбона/ есть незначительное бедное местечко, расположенное на небольшой высоте, окруженное болотом, поросшим тростником, находящееся в шестидесяти верстах от Тамани. В нескольких верстах, также среди болота, по дороге в Курки находится теперь покинутая крепость, прежде занимавшаяся турками, из дикого камня с крепкими стенами. Эти болота, поросшие камышом, к северу окружают оба устья Кубани, называемые Черной протокой и Казачьим ериком; они также тянутся и вдоль Азовского моря до Ачуева.

* * *

Л. 108 об. В окрестностях старого Темрюка в 1799 году произошло замечательное явление природы, могущее служить объяснением теории грязевых извержений и самих вулканов, почему оно должно занять значительное место в этом труде. Вот что я узнал об этом явлении из сведений очевидцев. В упомянутом году 5 сентября при восходе солнца в Азовском море, против старого Темрюка, в ста пятидесяти саженях от берега, был слышен подземный гул, сопровождавшийся страшным громом, за которым следовал удар как бы от пушечного выстрела, и сейчас же на глазах жителей внимательно следивших за происходящими явлениями, поднялся на поверхность моря с довольно глубокого морского дна /около пяти-шести саженей/ остров, как большой могильный курган, окружность которого можно считать приблизительно в сто саженей; этот остров, подымаясь, растрескивался, выбрасывая грязь и камни, пока извержение огня и дыма не покрыло все это место; все это явление продолжалось полтора-два часа. Море все эти дни было так бурно, что никто не отваживался приблизиться к острову на лодке, казавшемуся поднятым над волнами на две сажени и совершенно черным от выбрасываемой грязи. В тот же день в семь часов пополудни в Екатеринодаре /двести верст отсюда/ чувствовались два сильных толчка земле-

трясения, один за другим. По позднейшим сведениям вновь образовавшийся остров имел семьдесят две сажени длины и сорок восемь ширины, возвышаясь на семь футов над уровнем моря. Различные занятия и лихорадка помешали мне посетить Тамань в это время, чтобы самолично на//блюдать это необычайное явление, а на следующий год мне сообщили, что этот остров был или размыт волнами, или сам погрузился в воду, и на поверхности моря ничего более не было видно. Л. 109

* * *

Я продолжал свое путешествие по Северной косе 16 июня 1794 года, чтобы посетить вновь образовавшийся грязевый вулкан и вернуться через Босфор. Л. 109 об.

Дорога от описанных могильных курганов идет по восточному берегу Таманского залива через песчаную низменность, покрытую отчасти могильными курганами, а частью - крутыми песчаными холмами, насыпанными ветром /кучугуры/. В углу внутреннего залива виден очень старый вал, шириной более десяти саженей в основании, идущий на расстоянии версты от запада к востоку по прямой линии от моря по равнине, где и оканчивается, не достигнув соседних высот с холмов; в нем ясно видны три входа, у которых устроены нечто вроде бонетов. На южной стороне этот вал имеет широкий неглубокий ров с солоноватой водой, на другой его стороне видны углубления, из которых, вероятно, брали землю для насыпи вала.

За этой линией дорога, несколько повышаясь, ведет к плоским высотам, богатым пастбищами, на которых находится хутор, построенный на остатках деревни Чокрак-Кой с прекрасным источником холодной воды, вытекающей к северу по глинистой канаве. Далее продолжается высокая равнина, по которой тянутся неправильно разбросанные могилы то от O к W, то от N к S не татарского, но, вероятно, черкесского происхождения; они окружены большими плоскими плитами известкового и песчаного сланца, стоящими на ребро. Я замерил также несколько могильных столбов вышиной в сажень, схожих с находимыми на моги/Мах в Токлуке, описанных мною. Л. 110

В восемнадцати верстах от большого сводчатого склона достигают хутора, устроенного казачьим лейтенантом Станкевичем на месте разрушенной деревни, лежащей в шести верстах от грязевого вулкана, находящегося против города Тамани на широкой косе, видимой со всех сторон, вследствие чего я склонен его счесть за Monumentum Satyre, упоминаемый Страбоном как могильный курган.

Татары называют эту гору Куук-обо[25], а черноморские казаки после огненного и грязевого извержения считают ее трубой из ада и называют Прекла[136*]. Она возвышается посередине широкого мыса, образующего внутренний угол Таманского залива к северо-востоку от города Тамани, против Еникале - к востоку и немного южнее. Этот холм /как видно по его профилю внизу двенадцатой виньетки[137***], срисованной из Еникале/ имеет сходство с высыпанной кучей хлебного зерна, к северу удлиняется понижающимся хребтом; его отвесное возвышение над уровнем моря может быть около тридцати восьми саженей. Окружность холма у подножия имеет три версты и триста саженей, расстояние его от Таманского залива приблизительно две версты и сто двадцать саженей, а от Еникале по прямой линии - четырнадцать верст. По показа-

[25] Голубой холм.

нию пастуха, часто посещавшего это место, гора до извержения имела на своей вершине яму шириной более трех аршин и глубиной один аршин, в ней в сырое время года собиралось более четверти глубины хорошей питьевой воды; камыш, росший вокруг этой ямы и обильная трава, покрывающая вершину холма, оставшаяся нетронутой и после извержения, дают неоспоримое доказательство того, что грязь, выходящая из глубины пучины не была горячей также и в других пучинах. Упомянутая яма и глинистая почва, перемешанная с обломками камня, образующими верхний, старый слой холма, делают вероятным, что такие же извержения происходили в очень давние времена и, может быть, образовали и самую гору.

Л. 110 об. Когда в 1794 году я посетил первый раз Крым, то этот холм представлял замечательное явление, о котором и его последствиях я дам подробный отчет, чтобы объяснить причины извержений грязевых вулканов этого рода, больших и малых, старых и новых[138*].

В марте вышеупомянутого года получилось от смотрителя Таманского карантина лейтенанта Константина Линтварева уведомление о происшедшем утром 27 февраля в половине девятого необычайном явлении на северном краю холма, лежащего в двенадцати верстах от Тамани, считая поперек морского залива, и в шестидесяти верстах по сухопутной кружной дороге. Вначале был слышен шум в воздухе при страшном порыве ветра, длившегося не более минуты, потом грохот, подобный грому, выходящий с холма, вслед за тем из середины его вершины показался густой столб черного дыма, и через минуту огненный столб вышиной в пятьдесят саженей и в тридцать в окружности, как казалось издали. Пламя длилось с половины девятого до десяти часов без десяти минут, когда пары и шум уменьшились; нарочный, немедленно туда посланный, сообщил, что на холме образовалось отверстие, из которого

Л. 111 время от вре//мени вытекала горячая грязь, сопровождаемая дымом и пламенем, текущая во все стороны и не позволявшая приблизиться, чтобы вернее определить величину отверстия. Это извержение не сопровождалось землетрясением ни до него, ни после.

Очевидцы, наблюдавшие это необычайное явление в Тамани и Еникале и посетившие гору сейчас после извержения, сравнивают его с грозовым ударом как по шуму, так и по продолжительности. До удара и после него слышны были в Еникале шипение и свист. Вместе с ударом поднялся белый пар и за ним черный дым, а в нем показывались красные и светло-желтые огненные столбы; несмотря на сильный ветер, пламя поднялось в вышину перпендикулярно более чем на двойную высоту горы и расширялось в виде снопа. Эти огненные столбы держались около двадцати пяти минут и затем исчезли. Черный дым продолжался четыре-пять часов, покрывая густыми черными облаками обе стороны, на следующий день его уже не было видно. При первом извержении гора выбрасывала большие количества грязи кверху и во все стороны вокруг на расстоянии версты. Большое количество грязи вытекало через оторвавшийся кусок величиной в сажень глинистого растительного слоя земли, в то время мерзлой; течение грязи, сначала чрезвычайно быстрое, затем замедленное, распространилось во все стороны холма и по рассказам достоверных людей, ездивших верхом с хутора, через несколько часов после извержения она не была особенно тепла, хотя сильно дымилась при бывшем тогда холоде. Несколько казаков, посланных туда уверяют, что грязь вытекала горячей. Кипение, свист и шум продолжались до ночи, и до третьего дня гора еще выбрасывала иногда грязь на высоту двойного роста человека. Затем еще раз был слышен

треск, гора снова начала выбрасывать грязь в вышину, но огонь более не показывался даже и ночью. В марте был послан в Тамань землемер, чтобы снять изображенный на двенадцатой виньетке[139***] план Куукобо. Он нашел, что образовавшееся наверху отверстие A имеет от десяти до двенадцати саженей ширины и полтора аршина в поперечнике - в самой пучине B. Он еще видел выходящие временами пар и грязь, смешанную с нефтью, а // принесенные образцы грязи были очень битуминозны. Потоки грязевой лавы $C.C_1C_1$ занимали тогда то же пространство, как я его видел на следующее лето. Л. 111 об.

Вследствие глубоко лежащей мягкой и вязкой грязи долгое время нельзя было приблизиться к вершине горы. Теперь продолжительная засуха высушила грязь настолько, что можно было повсюду ходить и делать исследования. Когда я посетил холм, то нашел его в следующем состоянии: на его вершине разлившаяся грязь заключала более ста тысяч кубических саженей объема. Вершина холма была покрыта со всех сторон этой массой, особенно на западной и южной, вытекавшей неодинаковыми потоками толщиной в два-три аршина в виде густой каши с толстыми краями. Северо-восточный поток, самый большой, могучий и толстый, очень широкий наверху, достигает так же, как и западный-юго-западный, до равнины у подножия холма. Первый - длиною около четырехсот, второй около трехсот саженей. Три других потока, почти параллельные, направлены к северо-западу и четвертый - к юго-западу, более узки и не спускаются так низко. Вспученность хребта к востоку заставила и массу грязи принять то же удлиненно-закругленное положение. Во всех грязевых потоках видны кое-где, в особенности по краям, небольшие кучи, нажатые одна на другую во время высыхания горы, как наблюдают в реках при ледоходе. В двух местах грязь образовала у небольших возвышенностей маленькие островки. На верху горы у провала, выбросившего такую огромную массу земли изнутри, грязь более плотна, и на одной стороне провала видна полукруглая глыба старой глинистой растительной земли величиной более одной сажени и более двух аршин толщиной, более желтого цвета, чем свежая грязь; эта глыба обрушилась и погрузилась в грязь. Часть вершины, обращенная на юго-запад, самая крутая, имеет много рытвин; грязь, текшая в этом направлении, была более жидкой и оставила глубокие следы как бы от текшего ручья шириной в двенадцать шагов; внизу этот поток теряется под толстым слоем более густой грязи, где она, уже высохшая, образовала несколько куч, вместе сдвинутых. В этой местности под грязью я нашел находившиеся частью в рухляке, частью // отдельно кубические Л. 112
кристаллы серного колчедана, очень блестящего и неразложившегося; я также видел в трещинах обломков рухляка тот же серный колчедан, а это доказывает, что они оторвались от верхних пластов, где огонь не оказывал влияния. Грязевые потоки, самый больший из них от шестидесяти до ста саженей ширины, подсохли только с поверхности, покрывшись корой, но под ногами еще были недостаточно крепки, и взятый кусок грязи внизу оказывался мягок и жирен, как смоченная глина. Поверхность грязи - корявая и неровная, так что ходить по ней было так же тяжело, как по замерзшей грязи.

Вся эта чрезвычайная масса удивительно однородна, имеет вид серовато-голубоватый жирной глины с рассеянными по ней тонкими блестками, подобными слюде; в мокром виде ее можно месить, сухая она растрескивается, как глинистая уличная грязь, на неравные части часто шириной в три пальца и очень крошится, сохраняя плотность только в больших кусках. Нигде я не видел на ее поверхности частиц купороса и

только в некоторых местах оказывались налеты соли, едва вскипавшие при соединении с кислотами. Разбросанные в этой массе обломки камней не составляют и двухтысячной ее части, самые большие из них - величиной в два кулака, одни со свежим изломом, другие несколько обтерты, состоят они из следующих видов, кое-где красновато-обгоревших, но не разрушенных:

1. Рухляковый сланец, серый, несколько звонкий, в плитках толщиной в полдюйма, мало вскипающий с кислотами.

2. Подобный же - в более толстых кусках, твердый при ломании, немного исцарапанный и имеющий кое-где в трещинах налет серного колчедана.

3. Глинистый сланец, буро-серый - в кусках толщиной в дюйм, иногда выглаженных, в изломе, землистый, не вскипающий.

4. Глинистый сланец, землистый, белый, рыхлый, не вскипающий, раскалывающийся в длину, как дерево, и расслаивающийся правильно, как бы годовыми кольцами. //

Л. 112 об. 5. Известняк бело-серый - твердый, в плитках толщиной в два дюйма, гладкий в изломе, иногда покрытый как бы оттисками темных букв.

6. Рухляковый сланец - темно-серый, листоватый, мало вскипающий; плитки - толщиной в полторы линии, в изломе землистый,

7. Белый мел, грубо землистый.

8. Известковый сланец, твердый, беловатый; в изломе наполненный блестящими частицами, сильно вскипающий.

9. Грязевой сланец - темно-серый, тонко листовато-расслоенный, с блестящими частицами слюды, между пальцами растирающийся, заметно битуминозный и сильно вскипающий.

10. Глинистый камень, железистый, очень твердый, серый, тяжелый, с одиночными желваками серного колчедана, не вскипающий, в изломе - раковистый и гладкий.

11. Железная рука - бурая, очень мало вскипающая, в малых пластинках и кусочках острого излома.

12. Такая же - буровато-серая, более тяжелая, не вскипающая.

13. Глинистый камень - твердый, не вскипающий, сероватый, с разбросанными маленькими частицами растений.

14. Известково-рухляковый сланец - беловатый, в тонких пластинках.

15. Известково-рухляковый сланец - голубовато-серый, тонкослоистый.

16. Рухляковый сланец - буроватый, тонкослоистый, рыхлый, землистый, битуминозный.

17. Глинистый сланец - сероватый, совсем не вскипающий, довольно рыхлый, в тонких плитках.

18. Желваки твердого известняка - круглые, беловатые, плотные, величиной в кулак, внутри - в трещинах, наполненные кристаллами, сильно вскипающие.

19. Такие же желваки - узловатые, твердые, трудно разбиваемые, в изломе - землистые, растворяющиеся совершенно в кислотах.

Л. 113 20. Желваки глинистого камня - серо-белые, твердые, без примеси извести, подобные роговику, землистого излома, в трещинах покрыты белым налетом; есть такие же и желтоватые.

21. Желваки серо-белые, твердые, соединенные с известью, сильно вскипающие, имеющие землистый излом; в воде несколько распадаются, в кислотах распускаются в порошок пепельно-сероватого цвета с

сильным и долгим шипением, кажущиеся как бы пеплом или грязевой землей, связанной с известью.

Провал, выбросивший такое громадное количество грязи, был теперь покрыт сухой твердой корой, на ней можно было стоять и ходить. Если судить о его величине по глубине, то он должен быть не менее двенадцати парижских футов[140***] в диаметре. В грязи были видны следы маленьких, шириной не более аршина, потоков более жидкой грязи, быть может, вытекшей позднее. Приблизив ухо к большому отверстию, ясно слышалось кипение и треск, выходившие из глубины, как из закрытого котла; их было слышно, когда я был на холме даже при шуме бури, сопровождаемой грозой в отдалении.

Я уже сказал свое мнение об этом грязевом вулкане и о его естественных причинах происхождения во французском сочинении[141**], переведенном на русский и немецкий языки, и не нахожу причины изменить сказанное, тем более, что появление острова в Азовском море произошло при таких же обстоятельствах, какими сопровождалось извержение в Куук-обо. Мне кажется все более вероятным, что под островом Таманью, так же как и под частью Керченского полуострова, на значительной глубине имеется горящий пласт каменного угля или битуминозного сланца. Море и воды залива проникли в пустоты, произведенные во многих местах извержениями этого воспламененного очага, следствием чего было образование массы паров и различных газов, по своей упругости проникших через старые провалы в те места, где они встретили наименьшее сопротивление, образовав с большим шумом выход наверх; все вы//шеописанные явления при новых грязевых извержениях происходили от непродолжительного воспламенения горючего газа, скоро подавленного внешним воздухом. Лишь только давление паров и газов воспламененных пластов перестают действовать на верхние пласты, то эти пласты делаются свободными; разорванные и проломанные насквозь они опускаются и своим давлением на грязь, образовавшуюся из золы и попавшей туда морской воды, заставляют ее вытекать через вновь образовавшиеся провалы вначале быстро, затем медленнее. Отсюда происходит солоноватость грязи, продолжающей выделять пузыри паров, а в некоторых случаях и корни камыша, приносимые морской водой при ее проникновении в подземные пространства и смешивании их с грязью; отсюда - и обломки различных пород камней из разорванных парами пластов, лежавших один на другом. Что эти разрывы бывают чаще в холмах, имеющих, казалось бы, большее сопротивление чем равнина, объясняется тем, что холмы образовались, вероятно, при прежних извержениях и имеют вследствие этого готовый внутри провал, представляющий парам более свободный выход. Куук-обо и вышеописанный Кюль-тепе представляют сказанному бесспорное доказательство. Вероятно, нечувствительное и постепенное понижение пластов острова Тамани можно приписать внутреннему проникновению вод моря и заливов, разделяющих и разрывающих страну этим путем. Л. 113 об.

* * *

Прежде чем покинуть остров Тамань, я скажу несколько слов о так называемых теперь черноморских казаках, происходящих от запорожцев, получивших в собственность не только остров Тамань, но и все пространство земли между реками Кубанью и Ееей до крепости Усть-Лабинской. Хотя неженатые очень могущественные казаки, владевшие всей

местностью Днепра по обе его стороны в 1774 году по уничтожении их Сечи[142***] и старого устройства частью восстали и передались туркам, но затем они добровольно вновь вступили на службу и оказали столько храбрости на суше и на воде в последней войне с турками, что заслужи-
Л. 114 ли опять милость и благоволение императрицы, и она в воздаяние их // заслуг пожаловала им не только упомянутую страну, но и поручила охрану границы по Кубани, перешедшей к нам после Кучук-Кайнарджийского мира[143***]. Указы, дающие им привилегии прочих казачьих войск с полным владением землею, рыбными ловлями, соляными озерами и правом винокурения, были подписаны 30 июня и 1 июля 1792 года. Этими указами им было позволено составить войско до 15 000 человек из служивших прежде в Сечи и из семей казаков, бывших в действительной службе под управлением своих кошевого и старшин, а для содержания границы отпускалось по 20 000 рублей в год. Кроме того, тем, кто поселился с семьями в Тамани, было отпущено 30 000 рублей для переезда и первоначального устройства; на провиант для всех 25 000 рублей в год отпускалось от таврического губернатора: под его властью должны были находиться черноморские казаки. Привилегии, торжественно данные всему войску казаков, привлекли в следующих годах из Малороссии и Украины значительное число людей к уцелевшим после войны черноморцам, так что в 1794 году, судя по донесениям, численность их уже достигала двенадцати тысяч человек. Но нездоровая местность на берегу нижней Кубани уносит много людей ежегодно, умирающих от злокачественной лихорадки. Эти заболевания происходят, главным образом, от большой сырости почвы в этом жарком климате, где почти везде вырыты колодцы такие, что из них можно воду черпать рукой; затем - частые туманы, идущие с гор, отсутствие ветров летом; беззаботность казаков, не делающих расчисток в густой растительности на низменностях их станиц и плохое качество воды как в источниках, так и в реке Кубани, такой болотистой, что ловящаяся там рыба имеет плохой вкус. Однако эта местность очень плодородна и удобна для всяких культур; дичи - много, за исключением фазанов, теперь встречающихся редко, рыбы - огромное изобилие. Для пастбищ имеются прекрасные луга, но необходимо их лучшее содержание. Самое здоровое место - все-таки остров Тамань, но население его невелико, а бывшая в 1796 году чума значительно его уменьшила. Лошади здесь очень хороши. Обильная ловля рыбы у Ачуева, преимущественно всех осетровых пород, давала бы
Л. 114 об. большой доход, // если бы умели извлекать из нее прибыль; икру прессованную, приготовляемую черноморскими казаками, предпочитают астраханской и в больших количествах отправляют из Таганрога в Константинополь.

Черноморские казаки, кроме Тамани, Темрюка и Ачуева, занимают еще находящиеся вверх по Кубани деревни, или курени, между ними - и главный город Екатеринодар, местопребывание кошевого и военного управления /Войсковая канцелярия/ в 262 верстах от Тамани. Две трети всего населения живет именно в этих местах; тысяча человек занимают линию гор против неспокойных черкесов; столько же находится в резерве в Екатеринодаре и вокруг него, тысяча находится в Бугасе на флотилии из двадцати легких лодок. Во время войны тысяча человек входят в состав русской армии. Затем, они имеют собственную артилерию - более ста пушек различного калибра, находящихся частью на лодках, частью - на различных постах.

* * *

Растительность в Тамани, несмотря на песчаную почву, очень хороша, благодаря внутренней сырости земли. Я видел везде в июне следующие растения:

Veronica spicata
Veronica paniculata
Lolium perenne
Melica lanata
Melica altissima
Holcus odoratus
Panicum viride
Panicum Grus—galli
Elymus Medusae
Scabiosa ucranica
Galium vernum
Galium glaucum
Sium Falcaria
Asparagus volubilis
Hyacinthus macoticus
Ornithogalum narbonense
Allium descendens
Allium pallens
Dianthus dichotomus
Cucubalus Otites
Cucubalus tataricus
Gypsophila paniculata
Polygonum Convolvulus
Peganum Harmala
Agrimonia Eupatoria
Euphorbia segetalis
Reseda lutea
Rubus fruticosus
Prunus spinosa
Rosa pygmaea
Potentilla recta
Delphinium Consolida
Thalictrum majus, Jacq.
Teucrium Chamaedrys
Teucrium sibiricum
с цветами, обычно белыми
Marrubium peregrinum
Salvia Acthiopis
Salvia nemorosa
Phlomis Herba-venti
Antirrhinum genistifolium
Melampyrum arvense
с палевыми и белыми цветами
Stachys annua
Lamium purpureum
Orobanche laevis
Lepidium salsum
Sisymbrium altissimum
Gnaphalium arenarium
Alcea ficifolia
Pimpinella dioica
Statice Coriaria
Statice trigona
Verbascum nigrum
Verbascum Thapsus
Eryngium campestre
Salsola Tragus
Salsola Kali
Onosma echioides
Echium rubrum
Echium altissimun, Jacg.
Echium vulgare
Asparagus vulgaris //
Crambe maritima Л. 115
Bunias Cakile
Melilotus flava
Medicago falcata
Medicago cochleata
Coronilla varia
Lathyrus pratensis
Lathyrus tuberosus
Vicia Gracca
Astragalus Onobrychis
Tragopogon pratensis
Tragopogon orientalis
Senecio Jacobaea
Centaurea amara
Centaurea paniculata
Centaurea tatarica
Centaurea salmantica
Centaurea Scabiosa
Centaurea solstitialis
Artemisia austriaca
Artemisia Santonica
Artemisia Absinthium
Artemisia campestris
Xeranthemum annuum
Achillea Millefolium
Onopordum Acanthium
Carduus nutans
Carduus acanthoides
Carduus polyanthemus
Carduus cyanoides
Inula germanica
Inula Oculus-Christe
Carthamus lanatus
Chrysanthemum segetum
Cichorium Intybus //
Hypericum perforatum
Л. 115 об.

Бывшие деревни, прежде населенные черкесами, татарами и также некрасовскими казаками, разрушены и почти сравнены с землей. От древних греческих городов осталось мало следов, если исключить Тамань, и несколько надписей на камнях, найденных в разных местах.

* * *

Так как баркас для переезда в Еникале был готов у Северной косы, где Босфор шириной только четыре версты, то я рано утром 17 июня туда и отправился. За развалинами Бушукоя находится, кроме нескольких могильных курганов, очень возвышенное укрепление. Оно представляет удлиненный четырехугольный редут с бонетами на углах и въездом со стороны моря приблизительно в шестьдесят пять шагов в длину и пятьдесят - в ширину, имея вокруг очень маленький ров, теперь заросший. Из этого укрепления вдали виден между двумя маленькими заливами, образующими Таманский залив, внутри Северной косы плоский погребальный курган, осыпавшийся к морю; я полюбопытствовал осмотреть его и был вознагражден видом совершенного поперечного разреза могилы древних босфорян. Можно было ясно видеть последовательно насыпаемые выпуклые слои глинистой земли, лежащие один на другом. Внизу были видны урны для хранения пепла, беспорядочно положенные одна на другую. Между очень большими неглазированными урнами из красной обожженной глины я заметил одну очень странной формы, изображенную на десятой виньетке[144***] /фиг. В/; куски ее еще держались вместе, она была $4^{2/3}$ четвертей в диаметре и три четверти аршина в вышину; я видел также короткие толстые глиняные трубы, закрытые сверху и снизу двумя гладкими камнями, неизвестно для какой цели положенные в этот курган. Для хранения пепла простых людей там находились такие же хранилища из сложенных гладких камней, как представлено на десятой виньетке, но мень-
Л. 116 шего размера. Кости и пепел некоторых умерших были прямо // положены на мягкую морскую траву, совершенно побелевшую, и засыпаны землей. Между человеческими останками я видел также несколько лошадиных костей, дающих возможность предположить, что курган этот был насыпан на месте битвы. Около этого кургана был и другой, более низкий, против моря, а близ него - следы старых углублений для воды.

Отсюда видно вдоль залива к северу, направо от дороги, неподалеку от Северной косы, старое укрепление между различными могильными курганами в виде такого же четырехугольника, как и прежде упомянутое, с повышенными углами и завалившимся рвом. Вокруг находятся четыре больших и столько же малых могильных курганов, воздвигнутых у этого укрепления, вероятно после битвы. Как кажется, приблизительно здесь находился Vicus[145***] Achillaeus Страбона, но я не стану уверять, что он был именно на месте этого укрепления.

Затем скоро достигают Северной косы, представляющей узкую, низкую, выдающуюся едва на два-три аршина над уровнем моря полосу земли, идущую по прямой линии к юго-западу и отделяющую Таманский залив от Босфора. Вначале она - от двадцати до пятидесяти саженей ширины; далее местами шире и образует со стороны Таманского залива, расширяясь посредством мелей, поросших камышом, большие болота, где охотно держатся дикие кабаны. Со стороны Босфора берег косы совершенно ровный, песчаный, усыпанный раковинами, черепками[26] и другим.

[26] Solen.

До начала этой косы от хутора Бушукоя считают шесть или семь верст, а вся длина косы - восемнадцать верст, В камышах слышно пение дроздов. Переезд с этой косы через Босфор до Еникале гораздо удобнее и безопаснее, имея только четыре версты. При тихой погоде ясно была видна ровная линия, идущая по диагонали, желтоватого течения Азовского моря, встречающегося с темной водой Черного; если ветер не противный, то эта струя идет довольно далеко.

* * *

Я возвратился в Керчь 20 июня и не хотел покинуть эту местность, Л. 116 об.
не посетив мыс Такиль-бурун, откуда с его южной стороны начинается Босфор, а самый мыс замечателен своей голубой землей.

Наибольшие высоты вокруг Керчи состоят из известковых пластов с возвышающимися на них холмами, как мы уже говорили. Они понижаются к низменностям Камыш-буруна, усеянным маленькими оврагами, и к Чурубашу, продолговатому озеру, лежащему к северо-западу; затем вновь возвышаются к Кара-буруну, образуя высокую плоскость. Направляясь по берегу моря вниз, достигают большого соляного озера Шунгулея длиною в восемь верст, идущего с востока на запад приблизительно в шестнадцати верстах от Керчи, редко осаждающего соль вследствие обилия источников и дождевых оврагов, сходящих главным образом с NW. Это озеро, как и все крымские соляные озера, отделено от моря только узкой песчаной полосой, заливаемой волнами во время бурь. Вокруг него находятся татарские деревни Тобечик, Орта-Сараймин, Ортель, Копкинеген, или Копкечеген, и Шунгулек, расположенные у источников и колодцев. Морской берег в его скалистых высоких местах поднимается над уровнем моря до восьми-десяти и пятнадцати саженей. В девяти верстах от этого озера достигают берега Такиль-буруна, такого же высокого, но незаметно понижающегося. Вблизи моря находится пласт охристой железной руды, наполненной раковинами, похожий на описанный мною у Тамани. В этом пласте была найдена прекрасная железистая земля небесно-голубого цвета, расположенная гнездами и шнурами; ее почти всю употребил на окраски егерский полк, находящийся в Керчи и Еникале. Самое замечательное здесь - раковины, лежащие в этой земле и ею наполненные, найденные мною хотя и несколько перегоревшими, но еще хорошо сохранившимися и такого же прекрасного вида, как найденные в Тамани, рассеянными в железистой охре. В некоторых из этих раковин, среди голубой земли, находятся кристаллы совершенно темного синего селенита; подобного я еще нигде не встречал.

На высотах Такиль-буруна есть остатки жилищ, но, кажется, более нового происхождения. Ночью я проехал че//рез Ортель, чтобы попасть на Л. 117
почтовую дорогу у станции Ак-Коз и по ней возвратиться в Ак-Мечеть.

На Босфорском полуострове было прежде более поименно известных поселений, чем в других частях Крыма. Еще и до сих пор сохранилось много остатков древностей времен греков, генуэзцев и венециан. Также находятся следы древних жилищ /начиная с Азовского моря, где были прекрасные торговые учреждения венециан/ на далеко выдающемся в море и расширяющемся Казан-дипе[27], образующем круглооб-

[27] Котельный мыс.

разную местность, состоящую из известняка, как бы всаженную между Арабатом и Босфором; там видна еще развалина церкви близ большого соляного озера Алешинского. Далее видны следы древнего города, генуэзского - как говорят татары, а может быть и греческого, построенного на мысе Узук-Калесси, приблизительно в шестнадцати верстах к западу от мыса Фанари, у устья Босфора. Такие же следы находятся близ горы Опук, покрытой тюльпанами, у Черного моря в шестнадцати верстах западнее Такиль-буруна; здесь находится прекрасная якорная стоянка даже и для военных кораблей. Еще находятся следы также и на мысе Таш-Качик, на восточном конце бухты Кафы, вблизи соляного озера.

Если сравнить эти следы древних колоний с описанными в географии Страбона и в Periplus[28] Арриана и Scymnus Chius[29], то видно, что они почти соответствуют древним названиям этих мест. Так, например, Myrmecium[30], находившийся в двадцати пяти стадиях, или пяти верстах от Panticapea[31], был на том месте, где теперь видны развалины башни и нескольких колодцев у моря между Керчью и Еникале, а Porthmion[32], кажется тождественный с Parthenium[33] Страбона, находился, вероятно, на мысе Фанари, суживавшем проход из Босфора в Азовское море /если только он не находился на Узук-Калесси/. Vicus Achillaeus[34] должен был
Л. 117 об. быть на противоположной части Таманского острова, на // азиатском берегу. Nymphaeum[35] - его расстояние Страбон точно не указывает - по Periplus находился в бухте между Павловской батареей и Камыш-буруном, и я очень сожалею, что не исследовал более точно всю эту прибрежную местность. О местах, позднее населенных греками, Страбон не упоминает, но по Scymnus[36] они были на европейской стороне:

1. Acras-comion[37] от Nymphaeum - в шестидесяти пяти стадиях, или пятнадцати верстах, что составляет его расстояние от Такиль-буруна.

2. Kytas[38] - тридцать стадий, или пять верст, как и должно быть между Такиль-буруном и горой Опук.

3. Cymmerium[39] - в шестидесяти стадиях, или десяти верстах, что согласуется с развалинами Енкен-Кале у горы Опук, где находится хороший рейд даже и для военных судов, защищенный от северных и западных ветров и имеющий отличный якорный грунт.

4. Cazeca[40] - в ста восьмидесяти стадиях, или тридцати шести верстах от предыдущего; кажется, походит даже и по нынешнему названию на мыс Таш-Качик, находящийся на восточном конце Феодосийской бухты; здесь видны колодцы и следы древних жилищ неподалеку от соляного озера.

[28] Периплы[146***]. (Примечание переводчика. Здесь и до конца [главы] собственные имена даны Палласом по-латыни; по-русски - переводчиком).
[29] Скимна Хиосского.
[30] Мирмекион.
[31] Пантикапея.
[32] Портмион.
[33] Партениум.
[34] Викус Ахиллеус.
[35] Нимфеон,
[36] Скимну.
[37] Акрас-комион.
[38] Киты.
[39] Киммерий.
[40] Казека.

5. Theodosia[41] - расстояние нового города этого имени не согласуется точно с даваемым в Periplus, но ее должно считать той же по всем вероятностям, так как вдоль бухты я не нашел никаких других следов древнего города.

6. Athenaeon[42] - в сорока верстах, или двухстах стадиях, от Феодосии; не мог быть в ином месте, как на мысе Кооз или близ Судакской бухты.

Гавань тавро-скифов Lampas[43] находят в Ламбате, далее Бараний лоб, или Criumetopon[44] - на высоких горах в окрестностях Алупки; гавань Eubolon[45], или Symbolon[46], в Балаклаве, и, наконец, следует город Херронезус, легко узнаваемый по его развалинам; расстояния всех этих мест точно указаны в Periplus.

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ПОЛУОСТРОВЕ КРЫМЕ Л. 118

I

О жителях полуострова

В Крыму прежде считали более полумиллиона жителей. Первое их уменьшение произошло в 1778 году, когда после мира с турками более 30 000 христиан, греков или армян, живших в Крыму, а в их числе - много купцов, ремесленников и фабрикантов были переселены за Азовское море на земли между Доном и Бердой. Значительно более чувствительным было выселение татар, после того как русские овладели Крымом в промежуток между 1785 и 1788 годами. Тысяча татар в это время, но в особенности населявшие места поблизости приморских городов, продали все свое имущество по самой ничтожной цене и удалились в Румелию и Анатолию, куда отправились также и все оставшиеся члены царствовавшей семьи Гиреев и много дворянства; кроме того, я не считаю потерю в людях, понесенную на полуострове в прошлое смутное время от чумы и нескольких восстаний. Когда в 1793 году была сделана перепись в Империи, то на всем пространстве Тавриды, образовавшей губернию[1], оказалось только 85 805 мужчин и 71 328 женщин, всего, следовательно, 157 135 душ всякого возраста, // в их числе надобно считать: Л. 118 об.

	мужчин	женщин
татарского дворянства, или мурз	570	465
духовенства всех степеней	4519	4105
татар-земледельцев	48484	99280
рабов разного происхождения	343	405
ногайцев - пленных, взятых в Анапе разделенных между дворянством	4331	3593
цыган	1664	1561
купцов городских разных степеней	1780	1048
мещан и ремесленников	6220	5346
служащих	1185	247
русских крепостных, дворовых	110	116

[41] Феодосия.
[42] Афинеон.
[43] Лампас.
[44] Криуметопон.
[45] Евбулон.
[46] Симболон.
[1] Область.

русских поселян государственных	4861	3397
русских крестьян, вновь поселенных дворянами	1987	1672
греческого полка	1165	586
черноморских казаков	5803	
духовенства христианского, или церковно-служителей	89	33
казенно-служащих и их семейств	382	270

Это количество населения, исчисленное в первой переписи недостаточно точно главным образом в отношении татар, которых числится немногим более 60 000 мужчин, что увеличилось до 90 000 по второй переписи 1796 года, а когда, наконец, императорский указ повелел исправить сделанные неточности, то более верное изыскание дало население 120 000 душ татар мужского пола всех возрастов и состояний, и даже это счисление еще недостаточно точно.

Татар, живущих в Крыму, можно разделить на три отдела. В первом - ногайцы, о которых мы заговорили в первом томе этого труда[147***], а также составлявших остаток кубанских татар, взятых в плен в турецкой крепости Анапе и приведенных в числе 4500 в Крым и розданных дворянству для их содержания и ухода за ними; они сделались подданными по высочайшему повелению. Теперь они населяют свои собственные деревни, где основались, очень разбогатели, занявшись земледелием и
Л. 119 скотоводством; своим землевладельцам они платят значительные поземельные. Все эти ногайцы, как доказывают черты их лиц, наименее смешанные потомки монгольской расы, составлявшей большую часть войска Чингиз-хана, овладевшего, как известно, Россией и Крымом.

Во втором отделе - татары, населяющие равнину, или степи Крыма до гор и северную часть последних, и которые в Перекопском уезде, где они наименее смешаны, сохранили много сходства с монголами в чертах лица, имеют редкую бороду, занимаются скотоводством более горных татар; пашут землю, но не имеют влечения к садовой культуре. Там, где недостает камня, они его заменяют в постройках, как в Бухаре, кирпичом-сырцом; топят навозным кизяком, приготовляемым зимой и складываемым высокими стенами для просушки. Приближаясь к горам, у этих татар, так же как у их дворянства, - кровь более смешанная с турецкой, но все еще они имеют несколько сходства в чертах лица с монголо-калмыками, хотя почти все крымское дворянство уже их не имеет.

Наконец, в третьем отделе - татары, населяющие южные долины гор, очень смешанная раса, по-видимому, происходящая из разных остатков народов, загнанных в Крым во время монгольского владычества. Этот отдел, как мы уже говорили выше, обладает совершенно иными чертами лица, имеет более густую бороду, волосы светлее, чем у прочих татар, и не почитается последними, давшими ему презрительное имя - тат[148*], истинными потомками их народа. В одежде, представленной на листе 12[149***], они очень отличаются от обыкновенных степных татар /см. двадцатый лист/[150***], хотя женская одежда и их способ закрываться выходя - те же самые. Их дома - наполовину в земле от привычки опирать их на горные склоны, где они врыты в землю или даже в самую скалу, и только половина дома на лицевой стороне - из бутового камня, а крыша - земляная, плоская, по которой можно ходить. Эти татары отчасти - очень умелые виноградари и садоводы, хотя большей частью слишком ленивы, чтобы делать новые насаждения; они довольствуются тем, что пользуются заведенным прежними владельцами, но в особенности промышленными греками; в этом и причина, почему так

мало//видно в их садах молодых деревьев. Эти горцы занимаются также разведением табака и льна - культур[ами], до того совершенно неизвестны [ми] степным татарам; может быть, их можно подвинуть на разведение шелка и вина, хотя вообще говоря, эти люди бесполезны и недостойно населять райские долины, где они прежде наиболее скоро восставали против России. Они разоряют, насколько хватает сил, горные леса, не только лично их истребляя, но в особенности запуская туда многочисленные стада коз. В последнюю турецкую войну всех этих татар удалили на десять верст от берега моря, чтобы избавиться от опасных и неверных шпионов у моря; и действительно, было бы менее вредно общественной пользе лишить их пребывания в этих долинах, переселив внутрь страны. Тогда можно было бы их заменить искусными поселенцами, принявшимися за культуру вин, масел, хлопка, шелка, в чем государство нашло бы свою выгоду, никогда не могущую получиться от жителей столь мало деятельных как те, о которых мы говорили. Л. 119 об.

Замечается некоторая разница в обыкновенной одежде татар равнины. Молодые люди, принадлежащие к составу дворянства и к богатым семействам, одеваются почти так же, как черкессы, поляки и казаки; рукава их верхнего платья коротки и разрезаны, как можно видеть на листе двадцать первом[151***]. Старые дворяне татары, напротив, носят эти рукава закрытыми, так же как и вообще все остальные татары; наконец, старики запускают бороды, тогда как люди молодые и среднего возраста носят только усы /см. тот же лист/. На ногах они носят полусапожки из сафьяна или иной кожи или сафьянные чулки, особенно в городах, сверх которых при выходе из дому обувают туфли, употребляя иногда, в грязную пору, род ходуль. На голове, бритой или с очень короткими волосами, они носят высокую шапку, подбитую сверху ватой, обыкновенно зеленого цвета, и покрытую черными или серыми шкурками барашков, которую никогда не снимают для поклонов. Под этой шапкой священники и старики носят иногда так называемый фестканый красный колпак[152***]. Путешествовавшие в Мекку носят белую повязку вокруг шапки, как знак ходжи. Иногда в Крыму встречают и эмиров, у которых повязка вокруг шап//ки зеленая. Молодые дворяне имеют привычку носить черкесскую папаху. Л. 120

Лица настоящих татар в Тавриде очень сходны с турками и европейцами. Между ними встречают сильных людей, стройного роста, и немногие из них склонны к ожирению. Их кожа - довольно белая, а волосы - черные или очень темные. Дети и молодые люди в большинстве имеют черты лица очень приятные и нежные, и может быть эти качества, при содержании женщин в затворе, дают повод противоестественному пороку, столь обычному между персами и турками.

Одеяние татарок /они обыкновенно малорослы, может быть, как последствие их воспитания в затворе, но однако - довольно приятной наружности/ в большей части /см. лист двадцать второй[152***]/ очень отличается от ногайских женщин. Девушки носят широкие панталоны и рубашку, застегнутую у шеи, разрезанную спереди, падающую до колен; сверх того - платье, тоже разрезанное спереди, из полосатой шелковой материи с длинными узкими рукавами, с отворотами, вышитыми золотом; сверх этого платья - верхнюю одежду яркого цвета с короткими рукавами, по-турецки обшитыми горностаевым или иным мехом, или галунами. Вокруг нижней одежды, как и женщины, они носят кушак, застегивающийся двумя тяжелыми бляхами, филигранными или чеканными, выделываемыми армянами или жидами, - обычай, бывший и в России также у горожанок больших городов. Свои волосы они за-

плетают сзади в столько косичек, сколько позволяют волосы, и покрывают их, особенно в большой молодости, маленьким красным колпаком, или фесом, или платком, скрещенным под подбородком. Они красят ногти рук, украшаемых кольцами, и ногти ног кною[2], привозимой для того из Константинополя, к которой прибавляют купороса, чтобы краска была темнее и долее держалась до двух месяцев. Кроме этого, девушки обычно не употребляют румян.

Женщины подрезывают косо передние волосы над глазами и оставляют висеть также подрезанные две пряди волос по щекам. Затем вокруг головы они повязывают длинный и узкий кусок материи, концы которого падают сзади и под // который они убирают остальные
Л. 120 об. волосы в виде двух больших кос. Они также красят волосы кною в буро-красной цвет, как персианки. Их нижнее платье более открыто на груди, но в его покрое нет разницы, так же как и в верхнем, подобным тому, что и девушек; также и их кушаки совершенно такие же. Употребляемые ими румяна состоят из рода кошенили или иных притираний, которые они могут добыть; их белила - известковое олово[3], выделываемое ими самими на кизяковом огне в маленьких горшочках, вымазанных глиной[155*]. Для подсинивания белков глаз они употребляют стекловатую руду сернистой меди[4], тончайше истертую, привозимую из Константинополя, а брови и волосы чернят способом, означенным в выноске[156*] [комментарии], придающим волосам
Л. 121 на несколько месяцев блестящий черный цвет. Во // время свадьбы или желая выказать особую роскошь одеяния, богатые накладывают цветы и украшения из листового золота на лицо. Красят кною в красно-желтый цвет руки и ноги до первого сустава, и выщипывают волосы по всему телу особым тестом, составленным из извести с аврипигментом[5].

Девушки, так же как и женщины, носят полусапожки из сафьяна, чулки[6] или носки, а выходя, надевают красные туфли с толстой подошвой или, как и черкесские женщины, в грязную погоду надевают ходули. Выходя из дома, они надевают халат[7] из редкотканой белой материи[8], которую сами и выделывают, покрывают голову бумажным турецким платком, цветным или белым, завязанным под подбородком и покрывают все это белым полотенцем, падающим до половины рук, придерживая его правой рукой у лица так, что можно видеть только их черные глаза. Кроме такого переодевания, они скрываются, сколько могут, от мужчин, и приличие требует, чтобы они, если не могут избежать встречи с ними, или отворачивали лицо, или поворачивались к стене.

Дворянство и духовенство сохранили большое значение между татарами в Крыму, и их влияние прежде было так велико, что они могли сопротивляться ханам и низлагать их. Чтобы поставить хана, необходимо было во все времена избрать его в роде Гиреев, который мне не кажется происходящим по прямой линии от потомства Чингиз-хана. Из этого рода мужских потомков нет более в Крыму, но несколько - в Турции;

[2] Lawsonia[154***].
[3] Аклык.
[4] Мазеташ.
[5] Желтый мышьяк.
[6] Терлюки.
[7] Ферадже.
[8] Ширка.

Калга-султан и Нураддин-султан после хана были всегда наиболее значительными лицами в стране. В Крыму еще существуют Чобан-гиреи, названные так по роду Гиреев, но происходящие из боковой линии, которая - не знаю, по просьбе какого хана у турецкого султана - была лишена права наследования, оставленного только его семейству.

Другие старые дворянские роды:

1. Первые Ширины, могущественный и многочисленный род, живущий, главным образом, от Карасубазара до Керчи, единственно имевший преимущество вступать в брак с дочерьми рода Гиреев, что дало возможность многим из них принять прозвание Гиреев. Этот род, бывший часто // опасным ханам своим противодействием, очень пострадал Л. 121 об. при последнем хане Шагин-Гирее, но остался все же многочисленным; ведет он свое происхождение от некоего Данги-бея, который в старости во время всеобщего восстания, когда погибли почти все отрасли Гиреев, спас и скрыл юношу этого рода, которого дворянство, утомленное анархией, избрало впоследствии ханом, давшим Ширинам в благодарность преимущества, которыми они пользуются. Старший в этом роде всегда носит титул Ширин-бея[157*], и русский двор в первые годы владения жаловал его пенсионом в 2000 рублей. Ширины имели также своего калгу, следующего по старшинству в их роде. В них и до сих пор видят наиболее опасных и беспокойных.

Прочие роды таковы:

2. Барюн, или Барун[158*], они жили вокруг Карасубазара и все выселились.

3. Мансур, еще и ныне многочисленный род, в котором старший носит титул бея.

4. Сиджувут, от которого остается лишь один отпрыск в живых, обитающий на восток от Карасубазара.

5. Ардин, или Аргин - довольно многочислен между Ак-Мечетью и Карасубазаром.

6. Яшлаув, прежде очень значительный и довольно многочисленный род, живший вокруг Бахчисарая; старший из них также носил титул бея. Надо думать, что именно для бывших яшлаув-беев воздвигли две из могильных часовен, видных в Эски-юрте.

7. Даир, имевший также своего бея и владеющий землями преимущественно в Перекопском уезде и между Салгиром и Зуей.

Эти семь старинных родов, имевших обыкновение никогда не вступать в службу ханам, образовывали сами по себе как бы независимые государства в стране и служили только добровольно, но подданные их вассалов считались подданными хана и должны были выступать. Доходы этих дворян состояли из десятины с их собственных земель и пасшихся там стад[9], произведений их пахотных по//лей, скота и хараджа[159***], Л. 122 который им были обязаны платить греки, армяне и жиды.

Прочие дворянские семейства зовутся: 8. Кипчак, 9. Ойрат. 10. Меркит. 11. Аблан. 12. Бурульча. 13. Битак-булгак. 14. Субан-гази-оглу. 15. Едеи-оглу. Оба последние - ногайцы, и живут большею частью за Перекопом, исключая несколько семей Субан-гази, обитающих в соседстве Ак-Мечети.

Есть еще класс дворян, или мурз, называющихся Капихалки[10], происходящий от занимавших при владычестве ханов самые значительные придворные должности; они жили в постоянном соперничестве с Шири-

[9] Ушир.

[10] Слуги двери.

нами. Эти дворяне, награждаемые ханами землями отчасти в пожизненное владение, но иногда передававшимися и их потомству, приобретали дворянство и для последнего, но не всегда передавали с ними состояние, так что между ними образовалось очень много мурз-бедняков, едва могших существовать, ложившихся бременем на народ. Существовала постоянная зависть между старинным дворянством и этим, чиновным.

После уже указанных идут так называемые челеби, потомки муфтиев или значительных духовных. Они, говоря точно, не принадлежат к дворянству, но почитаемы, значительны и отличаются от обыкновенных татар. Высшее татарское духовенство состоит, кроме муфтия, теперь имеющего ранг генерала и получающего 2000 рублей пенсиона, из кази или кади-эскера-эффенди и пяти улемов, образующих род синода или консистории; они получают небольшое содержание, и старейший между ними по недавнему повелению избирается преемником муфтия. Низшее духовенство состоит из городских кади, управляемых муфтием, и волостных или деревенских кади, подчиненных кади-эскеру; затем - хадипы, обслуживающие главные или приходские мечети, и наконец - простые имамы. Муллами называют учителей веры - тех, которые не служат имамами. Действительно, служащее духовенство пользуется пожертвованными мечети землями[11], состоящими из садов, лугов и полей. Кади судят в спорных вопросах по наследству и в брачных делах, также земельных и по их продаже, и кади-эскер есть первая инстанция, в кото-
Л. 122 об. рую передают сведения о поземельных доходах, про//даже и покупке земель, вносимые в особые книги.

Было бы излишним входить здесь в подробности церковных служб, выполняемых при браках и других обычаях, установленных у татар, так как они совершенно те же, что у магометан-турок, а это так часто описывалось. Многоженство у них только - у дворянства и у богатых горожан, хотя встречаются, имеющие по две жены и в деревнях. Очень немногие имеют рабов обоего пола, но дворянство содержит толпу праздных слуг, обедняющих его. Эти владельцы, все самолюбие которых состоит в великолепной одежде, надевают - и сами и их жены - самые красивые платья, также роскошествуют в сбруе лошадей и одежде свиты, единственное назначение которой - сопровождать хозяев, въезжая верхом в город, и вся их дальнейшая служба состоит в подаче трубки так часто, как того желают, стоять перед ними или помогать одеваться. Другой предмет роскоши у дворянства, не менее ценный - это богатые сабли с прекрасными клинками, ставшими предметом изучения по особым названиям, полученным ими[160*]. Дворянство также особенно дорожит красивыми трубками большой ценности в особенности с мундштуками молочно-белого янтаря, также употребительными и дорого оплачиваемыми и турками, и чубуками редкого дерева; но кальян, гордость персов, им неизвестен, и они употребляют только маленькие турецкие трубки из глины, очень изукрашенные, постоянно наполненные листовым турецким табаком, мелко искрошенным. Большая часть этих дворян, или мурз, были столь невежественны, что не умели ни читать, ни писать и свою подпись заменяли оттиском перстня, на котором вырезаны несколько турецких слов. Однако молодые люди начинают заниматься изучением не только русского языка, необходимость которого
Л. 123 они признают, и чтения и письма, но и общих начал // цивилизации. Роскошь одежд женщин, заключенных в гаремах, ни в чем не уступает, сообразно их состоянию и привычкам, европейцам, и разница приметна

[11] Вакуф.

только в том, что моды не меняются столь часто, ежедневно. Женщины даже самых простых татар носят платья из шелка или затканные золотом, привозимые из Турции, Эта роскошь и чрезвычайная леность, заметные в рабочем татарском населении, почти не умелом и работающем только, чтобы добыть наиболее необходимые средства для существования, являются естественными причинами малого числа богатых людей между ними. Беспечность и суеверие - наиболее приметные черты этой народности. Сидя подряд несколько часов на скамейке в тени дерева или на холме с трубкой в руке, даже пустой, они смотрят без малейшего участия на лежащие перед ними красоты природы, надолго останавливают свою работу и даже вовсе ее прекращают, лишь только смогут. Бездеятельность есть высшее благополучие этого народа, и причиной такой косности, вероятно, является воспитание молодых людей в гаремах, где к тому закладываются первичные начала. Только охота с большой породой борзых, очень здесь обыкновенной, или с соколами и ястребами вызывает некоторую деятельность у мурз.

Язык и письмо настоящих татар немного отличается от турецких, а татары-горцы, бывшие под турецким владычеством, имеют наречие языка еще более родственное. Ногайцы же, напротив того, сохранившие много монгольских выражений, значительно отличаются; в своем письме они имеют, как говорят, старый язык чагалтайский, в котором еще более велика примесь монгольского языка. Достойно замечания, что вследствие долгого общения татар с генуэзцами много слов последних еще употребляются в татарском языке, преимущественно вокруг Кафы, так же как и много слов татарских и греческих употребительны у генуэзцев, в чем можно убедиться по следующим примерам:

генуэзские	татарские	
Caimacco, Cocumacco	Kaimak	сгущенные сливки
Cardascia	Kardasch	брат, близкий друг
Corbetta	Korbett	рука
Macram i	Macrame	полотенце, утиральник // Л. 123 об.
Buzara	Buzarar	вредить
Ramadan	Ramazan	большой шум
Cifutti	Dshifut	жид /в Генуе - бранное слово, ибо жиды там презираются/
Camallo	Chamall, Camale	носильщик
Lesto	Allest	готово, быстро
Hissa	Hissa	сделать усилие
Tassa	Tas	чашка
Mangia	Mangia	есть
Barba	Barba	дядя
Lalla	Lalla	тетка
Carega	Caregla	кресло
Mandillo	Mandil	платок
Marmaggia	Marmalia	сволочь
Savun	Sabun	мыло
Catran	Katran	деготь
Barbe	Berber	брадобрей
Sciorbi	Sciorba	похлебка
Ete	Ata	возраст
Tatta	Tatta	муж кормилицы
Matto	Mattu	сумасшедший
Camera	Camera	комната
Galaba	Kalabalık	восстание, шум
a Giabba	Dschjabba	блюдолизничать [лизоблюдничать]
Afion	Afiun	опий
Fortunna	Fortuna	буря

Timon	Timon	тмин
Orza	Orsa	
Appoggia	Appoggia	пакля
Giaffio	Giaffer	еретик, неверный
Giaccami	Giattar	лежащий, сидящий //
Giaccato		
Tappo	Tappa	пробка
Sappa	Tschappa	цапка
Fana	Fenner	фонарь
Cieuve	Dschjawa	идет дождь
Bari	Baril	бочонок

Много греческих слов вмешалось в генуэзский язык, но еще более - в татарский, где нельзя не видеть следов и монгольского языка. Напротив того, ни малейшего признака готского языка не находится ни в каком из татарских наречий, и то, что приводит один только Бусбек[161***] об остатках древних готов между татарами в Крыму, может относиться только к немцам, шведам или ливонцам, уведенным в плен в Татарию. Этим путем и до сих пор можно в Крыму найти лезгин, персов, грузин или одиночных людей иных наций. Между бывшими казаками-запорожцами находились немцы и другие иностранцы, которых, однако, не пытались счесть остатком их наций; наконец, в названиях всех речек, ручьев, долин и гор не найдется ни одного имеющего какое-либо сходство с готским языком, тогда как очень много греческих названий пережили первых насельников страны.

Пища татар в Крыму довольно изысканна для столь мало цивилизованного народа. Состоятельные, когда они угощают, подают, кроме плодов к десерту, большое количество кушаний, искусно приготовленных; из них наиболее лакомы те, в которые входит рис: катылики мяса с рисом, завернутые в зеленые листья винограда или щавеля[12], плоды, фаршированные рубленой говядиной, как-то: огурцы, айва или яблоки, чиненые огурцы, баклажаны[13] и Hibiscus esculentus[14]; рис, приготовленный с пряностями и шафраном или просто сваренный в бульоне[15], мясо баранов или ягнят, вареное и жареное. Мясо жеребят у некоторых почитается тонким кушаньем, а большее число ногайцев остались приверженцами
Л. 124 об. обычая есть лошадиное мясо. // Татары редко убивают быков. Лица низших классов, особенно живущие в деревнях, едят мясо коз и баранов. К этой пище прибавляют молоко, яйца, масло - которое они сбивают и приготовляют сами, набивая его в высушенный бычий желудок, - мед, пелав, сделанный из высушенной пшеницы, раздавленной, пока она еще незрелая, называемый булгур, и хлеб, который они обычно делают из смеси зерна[163*]. Обычное питье есть вода, в которой распускают тертый творог[16] и приготовляемый из скисшего молока[17], но наиболее у них в ходу предпочитаемый всеми есть род пива[18], опьяняющий, дурного вкуса, приготовляемый из просяной муки. Водка[19] находит не менее любителей, ее гонят из всяких плодов, особенно слив, преимущественно горные татары. Они ее делают также из терна, кизила, ягод бузины и дикого винограда, но никогда не употребляют вишен. Горные татары также приготовляют

[12] Сарма[162*].
[13] Бадильжаны.
[14] Бамбия.
[15] Пелав.
[16] Ясма.
[17] Югурт.
[18] Буза.
[19] Аппака.

кипячением род варенья[29], подобного сиропу и выдавливаемого ими из груш и яблок, а также и из сока винограда, называемого нарден, почитаемые обычным лакомством, покупаемым у них степными татарами; его также привозят из Анатолии по дешевой цене в еловых бочонках, продаваемый нашим водочным заводчикам в Крыму.

Ведя образ жизни довольно воздержанный, простой без волнений, татары, тепло одетые, даже летом не упуская из виду эту предосторожность и не ведя слишком отягчающих работ, мало болеют и не подвержены возвратным и перемежающимся лихорадкам, часто смертельным, которые обычны у приезжих и иностранцев в Крыму. Многие из них достигают большой старости, сохраняя веселость. Леность и зараза часто распространяют между ними чесотку. Встречаемые у них ревматические более надобно приписать сквозняку, ибо у них вместо оконных стекол вставлены решеточки из палок в помещениях, подверженных сильным тягам воздуха и обогреваемых большими открытыми каминами. Эти помещения у значительных людей обставлены высокими дива//нами, а у простого народа - тюфяками и подушками, набитыми ватой, лежащими на земле и опирающимися на стены; на них спят и отдыхают, невзирая на обычных насекомых, как-то: блох, клопов и иных, в немалом количестве. В Крыму никогда не знали болезни кожи, подобной проказе, которую уральские казаки называют крымской[164*]. Л. 125

II

О нынешнем состоянии Крыма и возможных в нем экономических улучшениях

Полуостров Крым по своему географическому положению, климату и природе его почвы есть единственная область Русской империи, в которую можно ввести и одомашнить все произведения Греции и Италии, чего лишены более северные области этой империи. Возможность этого ничто не может доказать лучше, как существование местами в стране подобного же, туземного. Можно было бы с выгодой ввести разведение шелковичных червей, культуру винограда, кунжута, оливок, хлопка, краппа[21], шафрана и иных красильных растений. Эти культуры, порученные достаточному числу промышленных иностранцев Италии, Далматии, Грузии, Персии и Армении, введенные отчасти в этой стране, а отчасти на Тереке и Куме, со временем обогатят государство их произведениями, привозимыми ныне в Империю с большими расходами по Черному, Балтийскому и Каспийскому морям с постоянным ущербом для ее торгового баланса. Ныне, когда мы со стороны Азии пользуемся благами мира, кажущегося прочным, можно было бы, судя по стараниям, приложенным к скотоводству в горах, при посредстве испанских и болгарских баранов, основать хорошие ткацкие мануфактуры, создав из них предмет выгодной торговли с Константинополем и Анатолией, если только правительство разрешит транзит. Эта коммерция была бы тем выгоднее, что в настоящую войну морское движение на Смирну совершенно пало, и те//перь вынуждены перевозить сухим путем из Вены в Константинополь мануфактурные произведения Европы и Америки с огромными расходами, гораздо большими, чем были бы они при сбыте наших произведений. Л. 125 об.

[20] Бекмез.
[21] Grapps.

Без исполнения указанных нами мер особые причины всегда будут препятствовать Крыму стать цветущей страной: малое число купцов, к тому же недостаточно образованных и богатых; малая склонность жителей к промышленности, слишком невежественное население; пользование ленивыми татарами лучшими частями горной страны; наконец, склонность к разрушению и уничтожению, свойственная издревле этому народу, находимая даже в их домашнем быту. Этот народ, несмотря на христианское правление, всегда лукав относительно правительства, под которым он живет; взращивает только потребное для своего существования и одежды, а высшее благо почитает в своем ленивом отдыхе. Женщины и дети, которым можно было бы поручить воспитание шелковичного червя, коснеют в бездеятельности в гаремах, приобретая привычки праздности, в которой проводят всю свою жизнь. Эти ленивые татары не помышляют о какой-либо новой культуре или каком-либо устройстве; жители роскошных долин едва содержат для своей пользы и выгоды старые сады, некогда устроенные греками. Кажется, им доставляет тайное удовольствие истребления или разорения лесов, взращенных природой в их горах. Они бесстыдно рубят самые лучшие деревья для выделки своих жалких повозок, употребляя на то только самую ничтожную часть срубленного. Испортившаяся ступица колеса - достаточная причина, чтобы срубить таким же образом великолепнейший ясень или вяз, из которых берут только сердцевину сплетения корней. Для осей и спиц они рубят молодые дубы и грабины; в полной силе деревья назначаются на косяки ободьев к тем же колесам и на отопление; и вся их тележная работа, которою они занимаются, привозя на рынки в значительном количестве, так дурно сделана, что купленное у них колесо часто рассыпается через месяц. По той же причине лености и удобства они жгут зимой все плетни от садов и полей, и когда весной приходится их возобновлять, то для этого беспощадно рубится вся молодая
Л. 126 поросль, тогда // как можно было бы воздержаться от такого истребления, взяв из леса упавшие ветки или сломанные ветром. Это - опустошение молодняка, а его продажей они отчасти живут сами. Так же и их многочисленные стада коз совершенно разоряют леса, где кустарник или жалкая кривая поросль замещает высокорослые деревья и великолепные рощи, бывшие на тех местах.

Обстоятельством, препятствующим процветанию Крыма, служит также наделение лучшими казенными землями после завладения страной, не живущих там владельцев, или слишком мало состоятельных или не имеющих никакой охоты к новым заведениям или устройствам, довольствуясь доходами, приносимыми им, от сбора сена, рубки леса или десятины, от овец или зерна. Таким образом, еще недавно, в 1796 году, были уступлены превосходные долины Южного берега недостойным владельцам вместо того, чтобы их дать, как было некогда повелено, иностранным колонистам или владельцам промышленных заведений, приносившим там пользу своему отечеству.

Особенно важной причиной, не дающей возможности развитию благосостояния в этой стране, есть неопределенность и нерешительность существования до сих пор для всех землевладений: пугающие размышления для каждого владельца, имевшего средство и мужество предпринять что-либо для общественного блага. Например, с тех пор как Россия завладела Крымом, были пожалованы в наследственную собственность как в награду земли, считавшиеся казенными, как конфискованные или принадлежащие ханам с целыми волостями деревень, не решив предварительно, даны ли эти земли владельцам на праве земельных

аренд, как в Ливонии, со всеми зависящими от них доходами, или живущие там татары должны считаться как бы совершенно независимыми от владельцев. Восходя к отдаленным временам завладения Крыма татарами, мы видим, что в этой стране господствовало совершенно феодальное отношение древних жителей к их завоевателям. Землями были наделены вожди, а обыкновенные жители рассматривались как арендаторы и поселяне. Тому назад двести восемьдесят лет, при некоем старшем Шагин-Гирей-хане, бы//ли установлены границы деревень и иных Л. 126 об.
владетелей равнины, и пожелавшим этого и требовавшим для уверенности в собственности были выданы документы. Когда турки при Магомете П помогли покорить все крепости, занятые в Крыму генуэзцами и в действительности совершенно их оттуда изгнали, то сохранили за собой все горы Южного берега до Бельбека, а восточнее - так давно, как владели генуэзцы с крепостями Балаклавой, Кафой, Керчью, Еникале, Арабатом и Перекопом, а поселившиеся там татары вынуждены были платить определенный налог[22] в виде десятины и иные подати, назначенные на содержание янычар, а для его взимания были определены сборщики, или назиры. Почтенные мурзы по указанию ханов получали от султанов управление той или иной деревней на праве аренды только пожизненно в виде награды, но получая десятину в свою пользу, они все же вносили небольшую сумму в турецкую казну. По миру в Кучук-Кайнарджи Крым стал совершенно независимым от Турции, и территория, рывшая в ее владении на Южном берегу, со всеми доходами, взимавшимися турками, досталась последнему хану Шагин-Гирею, как государственная земля, а доходы с нее он отдавал на откуп, что удостоверяет подлинный сохранившийся фирман такого содержания:

"Даем знать сим нашим фирманом всем магометанам и прочим жителям городов и деревень, ниже означенных, что отдали на откуп десятину /ушур, т.е. восьмую часть/ и прочие поземельные оброки управляющему нашим Монетным двором Абдул-Гамид-ага и его товарищам Хаджи-Мехемеду, Мулла-Омеру и Мулла-Ресулю, дав им знать, от кого и сколько они должны требовать, а именно: со всех сеяных хлебов и плодов в садах, не исключая пчельники, огороды и льняные поля, законный ушур /восьмая часть/; сверх того они имеют право взимать две пары деньгами за каждую овцу и по шести - с головы рогатого скота, не принадлежащего магометанам. Что касается поземельного налога - повелеваем, чтобы всякий житель без какого-либо исключения платил по триста сорок акчей, считая по сто восемьдесят в одном грууше[165*] за каждое поле, обрабатываемое в один день. Закон // накажет беспощад- Л. 127
но всякого, оказывающего неповиновение этому повелению, следуемому по закону Магомета и установленному уже в течение многих лет. В то же время мы строго повелеваем откупщикам этих доходов взимать налоги без лихоимства, вести точные счеты, чтобы знать, сколько каждый житель города или деревни платит поземельного налога, а в особенности - магометане и иные жители, а также - кто чем владеет, чтобы счета, когда будут сделаны, передавались в приказ нашего казначейства".

Список, в котором обозначены города и деревни, прежде принадлежавшие турецкому султану, отданные на откуп:

I. В кадылыке[23] Мангупа:

Город Мангуп.

[22] Ушур.

[23] Судебном округе.

Деревни:

Биюк-Ламбат, Кучук-Ламбат, Дергимен-кой, Бартнит, Кизилташ, Гаспура, Юрзуф, Махура,. Алупка, Сименс, Никита, Гурюс, Мгарач, Марсанда, Дерекой, Авутка, Ялта, Лимана, Киненеиз, Кучук-кой, Мюхалатка, Мюшатка, Фурус, Гайту, Ласпа, Кучук-Мускумья, Варнутка, Байдар, Сахтик, Календи, Искеле, Саватка, Узунджи, Баге, Уркюста, Буюк-Му-
Л. 127 об. скомья, Ай-Тодор, Узень-Башик, Шулю, Упу, // Кучка, Мармара, Чоргуна, Элсу, Кмара, Краили, Балаклава, Кадикой, Кок-агач, Ак-яр, Инкерман, Черкес-Керман, Камюшлю, Уч-Кую, Бельбек, Отар, Кабарта, Кара-Иляс, Котча-Сала, Адим-Чокрак, Карли, Феч-Сала, -Ени-Сала, Янчу, Айри-Кюль, Коколоз, Маркюр, Кок-Кооз, Гаври, Махальдур, Татар-Осман, Богатир, Буюк-Узенбаш, Кучук-Узенбаш.

Следующие шестнадцать деревень вместе с жидовским городом были впоследствии Шагин-Гирей-ханом также присчитаны к кадылыку Мангупа: Истиля, Кувуш, Авчи-кой, Улу-Сала, Бага-Сала, Мачи-Сала, Керменчик, Лака, Шюрю, Улакли, Менгуш, Беш-Эво, Буюк-Еникой, Кучук-Еникой, Аян, Майрум, Джуфут-Кале.

II. В кадылыке Судака:

Город Судак.

Деревни: Алушта, Шума, Кюрпек, Демирджи, Улу-Узень, Куру-Узень, Тувак, Ускют, Капсохор, Арпат, Шелен, Варун, Айсерес, Кут-
Л. 128 лак, // Токлук, Кооз, Тарахташ, Совук-су.

III. В кадыке Кафы:

Деревни: Сари-голь. Сейгмен-Джаила.

IV. Город Тамань с его деревнями.

Итак, этим самым истинно утверждено за татарами в этой части Крыма пользование их садами, полями и лугами с правом их продавать и оставлять в наследство, но определенные налоги оставались присущими этим землям, и платимый ими поземельный налог, кроме десятины, ясно доказывает, что им принадлежало не владение, а лишь пользование.

Однако не только мурзы, но и простые татары приобрели, особенно на равнине, покупкой или щедростью ханов в собственность земли, свободно продаваемые, не обложенные какими-либо налогами. Так как по русскому праву недворяне не могут владеть какой-либо землей, то во многих обстоятельствах получилась необходимость узнать, могут ли простые татары владеть, продавать или наследовать подобные земли. По запросу, сделанному в 1794 году о том высшему правительству, получилось решение /указ Сената того же 1794 года 19 октября/, что собственники недворяне имеют право владеть и наследовать бывшими в их пользовании землями в Крыму, но продавать их никоим образом не могут иначе, как дворянству. Глуповатые и алчные татары, направляемые лицами, существующими лишь [судебными] процессами, давали лживые толкования, уверяя, что вся округа, где находится община, принадлежит ей как собственность, и так как, исходя из этого начала, некоторые деревни хотели продать свои земли и переселиться в ненаселенные казенные округа, то было повелено, что никакой простой татарин не может продать землю без точного доказательства владения ею как собственностью и без позволения губернатора и что никто, записанный в одной деревне, не может переселиться в другую.

Все владения в Крыму прежде принадлежали мурзам или простым татарам, могшим представить документ дарения или продажи /ходжет или фирман/, или свидетельство кази-эскера или кадия, доказывающие

их наследственное пра//во[24], или состояли из общественных пастбища, Л. 128 об.
бывших во владении нескольких деревень сообща[26], или принадлежали ханам /или Калге-султану[27], или Нураддину, или Ширин-бею/, или это были вакуфы, т.е. владения, доставшиеся мечетям по наследству или как приношение, или, наконец, принадлежали турецкому султану и ему вносили подати.

Помимо этих признанных прав, после уничтожения в 1796 году особенности правления, бывшего в Крыму со времени его покорения, нашлось много распущенных переводчиков и канцелярских служителей, оставшихся за штатом и без средств, желавших составить таковые и разбогатеть процессами, уверивших татар, что они имеют основательные права на все общинные земли, подаренные казной, что они ничем не обязаны владельцам этих самых земель и что они сами были законными владельцами всей округи их деревень. Отсюда получились бесчисленные и дорогостоящие процессы, и все поземельные владения в ту же минуту потеряли свою ценность, так же как и всякий частный владелец, вынужденный временно отказаться от всех оброков, десятин, повинностей или иных доходов, перестал думать о каких-либо улучшениях. Такое состояние еще продолжается, но можно надеяться, что комиссия, назначенная по высочайшему повелению под председательством человека столь справедливого, твердого и знающего, как тогдашний военный губернатор господин генерал Михельсон, положит конец этим злоупотреблениям, мирно введя каждого в его права.

В особенности дало повод всем этим беспорядкам и служит главным препятствием к освещению всех этих спорных вопросов права то, что при завладении полуостровом по недостатку актов или писаных документов давали слепую веру как в судах, так и при межевании свидетельству татар, довольствуясь легкой клятвой, приносимой ими на коране в мечети. Но впоследствии узнали по нескольким доказанным ложным присягам, что было подтверждено признанием многих татар и даже несколько их духовных, как магометанское духовенство в тайне поучало народ о том, что по основам их веры присяга, данная гяуру, или
неверному, не имеет никакого значения и // что они могут давать или Л. 129
нарушать такую присягу, сообразуясь с обстоятельствами. Этому народу также внушили уловку, как с помощью ее можно отделить лобзание корана, чем заканчивается присяга, от самой присяги. И действительно, существует торжественная присяга[28], употребляемая в Турции в важных обстоятельствах: ею клянущийся вынужден в случае клятвопреступления отречься от своей жены, на что редко решится татарин, любящий свою жену, потому что развод с ней немедленно следует за доказательство лживости присяги. Нынешний муфтий долго упорствовал, употребляя всяческие предлоги, чтобы помешать введению этого вида присяги, но она все-таки была введена стараниями нынешнего губернатора, о чем мы уже говорили. Несмотря на все это, присягу все-таки нарушают во многих случаях, и магометанское духовенство, вероятно, приготовило к этому народ разными пояснениями и отпущениями; было бы необходимо впредь не допускать иных доказательств на владение казенными и частными имениями, как письменные документы, что духовенство, без сомнения, уже начало подделывать, но та-

[24] Юфта.
[25] Мерра.
[26] Мира.
[27] Калгалык.
[28] Даллак.

кой подлог можно бывает открыть, если он не слишком хорошо сделан.

Торжественная присяга, нижеуказанная, заслуживает особого внимания, так как она связана с странным магометанским законом о разлучении. Вот ее буквальный перевод:

"Верую в единство бога и в его ангелов, также - в четыре священные книги Инчил, Теврат, Себур и Алькуран, ниспосланные богом с неба при посредстве его послов; затем - в предопределение о том, что все делаемое на земле написано на небе и в воскресение мертвых; в этой уверенности произношу: бог един и Магомет-пророк его; бог един, и Магомет-пророк его; бог един, и Магомет-пророк его.

Мы, магометане - истинно верующие в четыре священные кни-
Л. 129 об. ги[166*], данные нам с неба; в них мы не имеем никакого сом//нения и клянемся, подтверждая эту присягу нашей подписью, что по ее силе мы скажем чистую правду по всем вопросам, могущим быть нам сделанным относительно земель и их границ, о чем здесь идет речь, и ничего лживого не скажем; никакое тайное побуждение не подвигнет нас сказать или скрыть что-либо противное истине из страха кому-либо не понравиться или из лицеприятия, дружбы, родства или личной выгоды. Мы будем свидетельствовать присягой и по нашей совести, кому принадлежала ранее земля /о чем идет речь/, была ли она продана и кому именно, имеет ли настоящий владелец на нее законное право собственности. Если мы скажем что-либо ложное по этим вопросам, то признаем себя заслужившими немилость нашего императора, а затем осуждение и проклятие Магомета, нашего пророка, на последнем судилище как лжесвидетели и клятвопреступники, и да будем за такую попытку подвергнуты наказанию, назначенному клятвопреступникам, не исполнившим воли их высшей власти. Мы объявляем, кроме того, что в случае клятвопреступления нас должно разлучить на три /или девять/ даллак[167*] от наших законных жен. В удостоверение чего лобзаем священный Алькоран из самой глубины, нашего сердца и нашей души. Амен! Амен! Амен!"

Чтобы пояснить последнее изречение, надобно знать, что у магометан есть два вида разлучения супругов. Первое, простое разлучение, часто бывающее в браках, когда муж в гневе против жены произносит слова: "бошол бенден", т.е. будь от меня свободна. В таком случае жена должна как можно скорее спрятаться и никогда не показываться мужу без покрывала или тотчас же покинуть дом, возвратившись к своим родным. Когда гнев мужа прошел, он обыкновенно опять берет свою жену, для чего зовет имама или муллу и в его присутствии возобновляет ники-
Л. 130 аш, или брачное условие, причем мулла читает краткую молит//ву, как и для первого брака. Никиаш есть обещание, в котором муж письменно обязуется заплатить своей жене определенную сумму, кроме следуемой ей законной части в случае смерти или разлучения. После этого обряда муж может вновь сожительствовать с своей женой.

Другой род разлучения гораздо более труден, когда причина его - клятвопреступление или гнев мужа, произнесшего слова: "бошол бенден юч даллак". Если после этого он пожелает опять взять свою жену, то эта последняя должна непременно выждать три месяца, чтобы убедиться, что она неберемeнна; затем она должна выйти замуж за другого и сожительствовать с ним. Этот последний имеет право выбора: или удержать ее, или отослать на другой день, выплатив ей условленный никиаш, а жена должна ждать еще три месяца, прежде чем возвратиться к своему первому мужу, письменно обязующемуся в свою очередь обещанием уплатить вновь никиаш. Все эти затруднения и придают такое зна-

чение условию этой присяги. У магометан, вообще говоря, закон воспрещает вдове или разлученной вступать в новый союз ранее трех месяцев. Чтобы избежать разных обманных условий, муфтий приказал трехмесячный срок считать со дня смерти или разлучения мужа.

Впрочем, закон позволяет магометанам иметь четыре жены. Если муж склонен взять пятую, то он непременно должен разлучиться с одной из первых. Он может сожительствовать со всеми своими рабынями, не вступая с ними в брак; в таком случае они называются одалыка[29], но не носят имени никиоли[30]. Несмотря на такое различие, все дети, происшедшие от сожительства мужей с их рабынями, имеют равные права с законными детьми в наследовании состояния отца.

III

О качестве почвы, ее обработке и пищевых произведениях растительного царства в Крыму

Чтобы дать описание татарского сельского хозяйства в Крыму, необходимо прежде всего познакомиться вообще с обыкновенной погодой и качествами почвы полуострова.

У татар общепризнана мысль о том, что зимы в Тавриде стали суровее и длиннее со времени завоевания этой страны русскими. Вероятно, к этому дали повод суровые зимы, немедленно следовавшие за овладением страной и в особенности жестокая, тяжелая зима с 1786 на 87 год. Но возможно также, что вырубки заборов, садов и лесов, произведенные по долинам и ручьям отчасти многочисленными войсками, а отчасти самими татарами, открыли свободное течение холодным ветрам от востока и севера по стране, и эта причина, так же как упадок культуры вообще и сокращение очагов, причиняемые выселением татар, повлияли на климат, сделав его более суровым[168*].

Помимо того, годовая погода в Крыму, вообще говоря, очень разнообразна. Я видел зимы /например, с 1795 на 96 год/, когда все весенние цветы, как то: Viola odorata, Tussilago, Crocus, Colchicum vernum, Hyacinthus racemosus, многие Ornithogala, Cyclamen, Arabis alpına, Tumaria, находившиеся вполне распустившимися 6 февраля, затем на остальные дни этого месяца были завалены снегом, хотя и без больших морозов. Суровые зимы с 1798 на 99 и с 1799 на 1800, напротив того, длились с конца октября // до апреля с перемежающейся суровостью, чередовавшейся с сильными бурями от севера, так что не в редкость было видеть, как ртуть в термометре понижалась до 18 градусов наибольшего холода, бывшего также и в зиму 1787 года. В последнюю из этих зим во время жесточайших северных бурь замерзли не только все Азовское море и Босфор, но также и половина бухты Кафы и некоторые другие Черного моря, так что можно было переезжать по льду верхом. Снег столь же редок, как и эти суровые зимы и также редко держится в течение всей зимы, но ветры меняются чрезвычайно; западные и юго-западные приносят дождь, южные дают мягкую погоду с частыми туманами, восточные - сухую и ясную, а с северными чувствуется холод. При однообразной температуре показания барометра очень изменчивы, и непостоянство погоды таково, что она часто меняется в течение двадцати четырех часов шесть-восемь раз. Ясная погода правильно следует, так же

Л. 131

[29] Подруга.

[30] Законная жена.

как и слишком частые бури, за переменой фаз луны; наибольшие холода обыкновенно чувствуются в феврале месяце.

Лета в Крыму представляют не меньше различия между собой. Часто они бывают несколько годов подряд столь сухи, начиная с весны, что очень много источников, речек и фонтанов пересыхают, и жара в тени достигает 29, 30 и даже 31 градуса по термометру Реомюра. Хотя тот же термометр показывает иногда в тот же день разницу в 10 (до 12) градусов, но редко чувствуется такая удушливость, чтобы жара не казалась бы невыносимой. Всегда к 10 часам утра подымается легкий ветер с моря, господствующий особенно вдоль речек и в горных долинах, открытых к стороне моря, продолжаясь до вечера, когда он перестает, а после заката солнца он замещается другим, свежим, ветром с гор, дующим во всю ночь. В Крыму редко бывает лето слишком свежим и дождливым, и случается это только после суровой зимы, когда продолжительное нахождение снегов на горах, с одной стороны, и ледоход по Азовскому морю, с другой, охлаждают воздух до конца мая постоянно, поддерживая холодные токи воздуха. Таково было, например, лето 1799 года, когда снег покрывал плоскогорье /Яйлу/ до мая месяца. Но пос//
Л. 131 об. ледняя половина того же лета была сухая и очень жаркая, тогда как лето 1800 года оказалось очень дождливым в последней половине. Обыкновенно летом барометр очень мало меняется и обычно можно рассчитывать на ясные дни в это время года. Грозы вообще редки и притягиваются высокими горами, но они ужасны там, где разражаются, часто последуемые ливнями и крупным градом, хотя и непродолжительными, потому что летом и весной дожди редко длятся более половины дня и самое большое - целый день.

Наиболее приятное и здоровое время года есть, без сомнения, весна, обычно продолжающаяся от марта до конца мая. Не только одни садовые, но и прекрасные дикие плодовые деревья, многочисленные кусты белых и красных роз[31], бирючины[32], калины[33] и гордовины[34], дикого винограда, ломоноса[35] и жасмина, смешивающаяся вдоль речек растительность и на горах цветы всех пахучих растений покрывают пестрым ковром цветов высоты и склоны; то один, то другой сорт цветов на какой-либо отлогости, по их положению относительно почвы и солнца, очень многочисленны; то издали все стороны гор и пространств представляют волшебный вид: тут - красный, там - голубой, пурпурный или желтый, кажущие на зеленой основе чарующий вид. Приятный запах бесчисленных цветов, особенно мартовских фиалок и цветущих деревьев, вместе с иными душистыми растениями чувствуется каждым. Постоянно - умеренная и освежительно теплая погода, ночи холодные и ясные; везде видны многочисленные стада пасущихся овец и деревенского скота; нельзя себе представить более приятное пребывание как в Крыму в это время года. К несчастью, не проходит ни одного лета, чтобы жары не высушили всю зелень на горах, и ее свежесть появляется вновь только очень поздно, после осенних дождей, в зимних пастбищах. Обычно дождь не идет и весной, в особенности во время продолжительных иссушающих восточных ветров, а если они не сопровождаются сильными дождями в апреле и мае месяцах, то это служит обычным и верным признаком неурожая.

[31] Rosensträuchen.
[32] Ligusterum.
[33] Wasserholder.
[34] Lantana.
[35] Vitalba.

Осень - самое опасное время в Крыму по причине обычных желчных лихорадок, частью перемежающихся и отчасти возвратных, а их повторение ведет к хроническим болезням, бывающим смертельными Л. 132
по // причине недостаточной диеты, запущенности болезни или дурных средств для ее излечения. Желчь, обычно порождаемая жарким временем года, а еще более холодные ночи и холодные ветры, начинающиеся уже с июля, не могут не оказать, вслед за жаркими днями, неизбежное влияние на организмы, чувствительные к первым холодам, а это и служит первичной причиной названных болезней; если бы эти лихорадки и чесотка, столь общая у ленивых татар, не господствовали в Крыму, то эта страна была бы из наиболее здоровых. В отношении дождя и росы, редко выпадающих летом, осени бывают очень различны одна от другой, но общее между ними то, что с половины октября, а иногда и в сентябре, в это время года бывают холодные дни, сопровождаемые частыми ночными заморозками, инеями и снегами, выпадающими на высоких горах, впрочем, очень редко вредящих виноградникам потому, что за этими холодами вновь следуют хорошие погоды; их мягкость чувствуется в декабре и даже в январе.

Татары привыкли иначе разделять времена года. Весна[36] начинается у них с Св. Георгия[37], столь торжественного дня у греков, называемого у татар кедрелес, и продолжается, с этого дня до 22 июня - шестьдесят дней. Затем наступает их большое лето[38] в сорок дней - до 1 августа. Этот месяц, не принадлежащий никакому времени года, называется агостос до 25-го числа. Их осень[39] начинается 26 августа и продолжается до 26 октября - шестьдесят один день. На то же 26 октября, называемое ими также кедрелес, приходится значительный праздник Св. Димитрия у греков, и татары обычно заключают условия на этот день платить поземельные и вообще долговые обязательства, потому что к этому времени заканчиваются все сборы зерна, плодов и вина в стране. С этого же дня они считают тридцать шесть дней, предваряющих их зиму, а с 1 декабря начинается их большая зима[40], продолжающаяся сорок дней и кончающаяся только 4 февраля. Остающимся двадцати пяти дням этого месяца они дают название гучук-ай. Следующие шестьдесят шесть дней, с 1 марта до 23 апреля, или их кедрелес, они называют март и не Л. 132 об.
причисляют // ни к какому времени года. В этот период по татарским метеорологическим наблюдениям примечают еще времена холодов, показавшиеся мне довольно верными, называемые: зимой старых женщин, зимой скворцов[41], длящейся семь-восемь дней, и, наконец, зимой удодов[42]. Замечательно, что они сохранили двенадцатилетний период монголов[169*] и дают почти те же названия его двенадцати годам, хотя некоторые из этих имен они взяли в свой язык в переводе, а другие плохо истолковали. Вот употребительные у них названия этих лет:

сичан, значащее у них мышь,

ссихир - корова /укир - у монголов/,

барже, значащее по-монгольски тигр, у них в переводе обозначает маленькое серенькое насекомое, оно - не больше хлебного зерна и находится под камнями;

[36] Бахаар.
[37] 23 апреля старого стиля,
[38] Чилле.
[39] Гус.
[40] Киш-чиллэ.
[41] Бердюль-адиюр.
[42] Эпёпё

таушан - заяц /тушкан - у монголов/,

улу /по-монгольски лу-дракон/, они его принимают за маленького червяка, не умея иначе объяснить;

илан - змея /могой - у монголов/,

жилке - табун /морин по-монгольски - лошадь/,

коюн - овца /хоин - у монголов/,

метчин - монгольское название обезьяны; татары полагают, что это черное и красное насекомое - клоп, ползающий по стенам;

таук - курица /такие - у монголов/,

кепек - собака /нохой - у монголов/,

шинзир - свинья /гохой - у монголов/.

Этот период, недавно начавшийся в 1792 году и кончающийся 1803 годом, служит им главным образом для предсказания качества и урожайности годов, в чем они часто ошибаются, насколько я мог заметить за время моего пребывания в Крыму; я не могу также уверять, что они свои метеорологические соображения основывают на наблюдениях, сделанных некогда в период двенадцати лет.

Л. 133 Татары были первоначально кочевым народом и сделались земледельцами только вследствие малого пространства страны и увеличения народонаселения, может быть, также только по примеру греков, армян и генуэзцев. Неоспоримо лишь то, что они всем, что есть хорошего в их земледельческой культуре, обязаны предшественникам и сожителям в стране. Построение их домов, ограды садов и полей из кусков камня насухо, их тяжелый плуг и их повозки /двухколесная арба и тяжелые четырехколесные мажары/, без сомнения, заимствованы от греков; также им же они обязаны разведением большей части плодовых садов: оливковых, фиговых и гранатовых деревьев, их посадкой и прививкой в горных долинах; также, по всей вероятности, они обязаны генуэзцам посадкой виноградников.

Плуг, употребляемый татарами, во всем подобен такого рода орудию, служащему в Малороссии, с двумя колесами и широким лемехом; не говоря о его силе, он - самой грубой работы. В него впрягают, смотря по обстоятельствам и свойствам почвы, две и даже четыре пары быков - в целинных землях и поэтому, кроме плугаря, вынуждены иметь при плуге двух-трех мальчиков, чтобы погонять животных. По этой причине в горах, где скот редок и горец-татарин обладает часто только парой быков, несколько хозяев собираются на пахоту сообща. Горные жители, имеющие мало полей, унавоживают их только каждые три-четыре года; в равнинах и открытых частях страны, где свободной земли много, всегда достаточно свежих земель; в обычае там пахать первый год под просо, во второй год - пшеницу, в третий год - рожь или ячмень; затем оставляют землю отдыхать, смотря по ее качеству, и тогда она зарастает высокими и грубыми колючими травами[43], чертополохом[44], Mercurialis annua, Caucalis daucoides и latifolia и некоторыми другими, предшествующими хорошим пастбищным, появляющимся впоследствии. Татары не умеют иначе заволакивать семена, как устраивая борону из длинных колючих ветвей, сбитых между поперечинами; наложив несколько камней, они волокут эту борону по полю быками, очень неровно разбрасывая семена, часто падающие в борозды в слишком // больших количествах. Несомненно, что небрежности и дурному способу работы этих неумелых людей следует часто приписать бесплодие почвы, ибо иначе нельзя себе пред-

Л. 133 об.

[43] Бурьян.

[44] Disteln.

ставить, почему древние греки, жители этих берегов[170*], некогда вывозили в Грецию с полуострова такое огромное количество зерна, в особенности, если принять в соображение, что в ту пору почва страны была еще мало возделана, а леса ее гор еще не были истреблены, как впоследствии, и влажность воздуха в Крыму была значительно большая в эти отдаленные времена. Точно известно, что ранее последних несчастных лет татары держали по несколько лет запасы хлеба в ямах, где они сохранялись, не подвергаясь червоточине, если предварительно эти ямы, сделанные в каменистой глине, были обожжены. Крым всегда почитался житницей Константинополя. Снабжая его зерном так же, как и Малороссия, привозившая сюда зерно и обратно увозившая соль. Почва Крыма, вообще говоря, // сильно рухляковая, на равнине - последовательно песчанистая Л. 134 глина и рыхлая земля; ближе к горам, где начинают показываться пласты рухляково-известковой почвы, смешанной с известью и мелом, а на востоке, начиная от Карасу, она - совершенно черная и глинистая, но сильно смешанная в горах с песком и окатанными камнями; вообще говоря, очень плодородная - там, где достаточно влаги. Пшеница родит удивительно на этой каменистой почве, не менее хорошей и для винограда, столь же успешно растущего. Чрезвычайное количество улиток, покрывающих все пахотные земли, дает им также род мергельного удобрения, увеличивающего их плодородие.

Зерновые хлеба, в особенности засеваемые татарами:

1. Озимая пшеница[45]. Ее начинают высевать в августе и даже ранее, если можно, как только выпавший дождь сделает возможной пахоту земли; она созревает в половине июля, родит в хорошие годы от сам-восьми до сам-десяти, редко - до сам-пятнадцати и двадцати.

2. Яровая пшеница[46]. Ее сеют в марте, как только позволит погода, но ее урожай не столь надежен, как у озимой, по причине обычной весенней, засухи.

3. Греческая, или арнаутская, пшеница[47]. При посеве ее смешивают два сорта: один, дающий длинные красноватые колосья с редкими зернами и короткими остями, в Малороссии ее называют красноколоска; другой сорт - тяжелыми колосьями, густыми зернами и длинными остями, отчасти желтыми, а частью - также черными, за что ее называют черноколоска, а татары - кара-кильчик. Эта пшеница, вывозимая в особенности в Турцию и Италию, имеет большие красивые, слегка желтоватые и прозрачные зерна; из них получается того же цвета мука лучшего вкуса, в особенности употребляемая на выделку макарон. Так как для этой пшеницы необходима жирная и тяжелая земля, то ее сеют на равнине, особенно к Сивашу и Азовскому морю, но еще более - за Перекопом, у ногайцев. В ней иногда попадаются колосья, вполне подобные многоколос//ной пшенице. Из этого зерна татары выделывают свой так называе- Л. 134 об. мый булдур, описанный выше.

4. Полба[48], высеваемая в малом количестве вокруг Кафы и на Керченском полуострове.

5. Озимая рожь[49]. Высеваемая как можно ранее осенью, созревает в начале июля, а в горах и еще ранее иногда; обычно более урожайна, чем пшеница. Татары сеют менее чистой ржи, чем пшеницы, потому, что

[45] Winterweitzen, кузлук-богдай.
[46] Sommerweitzen, язлык-богдай, или кизилча.
[47] Арнаут, или кайдур-богдай.
[48] Spelz, капли.
[49] Winterrocken, кузлук-ариш.

для их хозяйства они сеют преимущественно смесь этих зерен[50], что обмолачивают и потребляют. Чистыми и рожь и пшеницу высевают только назначаемые для продажи, и так как на току смешиваются всякие зерна, то его замешают чистым, купленным, когда по прошествии некоторого времени зерно слишком перемешается. Примечено, что в смеси зерен всего более преобладает пшеница.

Это, вероятно, происходит от разницы во времени полного созревания, так как больше выпадает и теряется зерен ржи, ранее созревшей. Отсюда и произошли ошибки некоторых сельских хозяев, думающих, что рожь превращается в пшеницу. Случается также иногда, что посеют чистую рожь в поле, где засуха помешала взойти прежде посеянной пшенице, отчего и произошла смесь, когда пшеница проросла вместе с рожью; употребление татарами смеси этих зерен, вероятно, впервые не имело иной причины.

6. Яровая рожь[51]. Сеется в марте как можно ранее; в сухую погоду не успевает и даже в хорошие годы дает меньший урожай, чем озимая, почему ее и сеют менее.

7. Озимый ячмень обыкновенный[52]. Высевается в ту же пору, как прочие озимые зерна, в полях посредственного качества и созревает в июне. Он кустится более, чем пшеница и рожь, хотя по существу и не дает столько зерен. Растет превосходно в некоторых местностях, когда высеян весной, и созревает рано, но малоурожаен, особенно в горах. //

Л. 135 8. Двурядный ячмень[53]. Сеется как можно ранее, в особенности на равнине, после пшеницы урожай приносит от сам-десяти до сам-двадцати.

9. Овес[54]. В Крыму его сеют мало и только на равнине, подле Сиваша и вокруг Азовского моря, потому что его урожай очень посредственный, и большая часть его зерен пусты и очень легки.

10. Маис, по-молдавски - кукуруза[55], т.е. египетская пшеница. Высевают только с капустой и другими овощами в огородах, а также рядами вокруг полей, засеянных огурцами и арбузами; татары его варят незрелым, а остальной сохраняют как зимнюю пищу.

11. Просо[56]. Изобильно высевается татарами в апреле и мае месяцах немедленно после дождя. Это зерно употребляется ими и как пища и для приготовления бродящей и опьяняющей бузы. Сеют просо всегда в свежую землю, а затем после него сеют пшеницу. Засуха часто задерживает его рост летом, и оно вырастает так поздно в осень, что не успевает вызреть вполне. Здесь имеют красный и желтый сорта, но не черный. Татарское просо сильно смешано с хвостатым амарантом[57]. Собирают просо в сентябре и октябре, и урожай бывает более, чем сам на сто.

12. Просо татарское[58] - хвостатый амарант, часто высеваемый с обыкновенным просом, но иногда и отдельно; особенно употребляется для варки бузы.

13. Бухарское просо[59]. Татары разводят его два сорта: Holcus

[50] Чавдар и челмалык.
[51] Sommer-Rocken, язлык-ариш.
[52] Gemeine Wintergerste, кузлук-арпа.
[53] Zweizeilige Sommergerste, язлык-арта.
[54] Haber, юлав.
[55] Миссир-богдай.
[56] Hirse, тари.
[57] Fuchsschwanze.
[58] Setaria italica, кунакай-тари.
[59] Bucharische Hirse, нар-тари.

sorgnum и saccharatus в садах, в пищу себе и домашней птице. Из кистей последнего сорта делают очень хорошие метлы для чистки платья и комнат.

14. Волошский горох[60]. Местами его высевают целыми полями в апреле, а созревает он в августе. Родит сам-тридцать, но вареный не бывает мягким, чем отличается от испанского.

15. Лен[61]. Его сеют на орошаемых полях Южного берега Крыма и в горах в марте, а берут в июне. Он очень ценится за тонкое и длинное волокно. Татары в степи также его сеют, но там он редко удается и не столь ценится. Л. 135 об.

16. Табак[62]. В горах его высевают в апреле и в мае, пересаживают в жирную садовую землю, соблюдая в посадке ряды, между ними борозды служат для стока воды. Осенью мало-помалу обрывают с него еще молодые листья, сушат их в тени и зарывают под кучами сена, чтобы придать им буро-желтый цвет, подобный турецкому, почти равняясь с ним по ценности. Однако выращивают только сорт с круглыми листьями.

Прежде сеяли в Крыму и кунжут[63]. Его выращивание было бы легко возобновить так же, как и хлопка. Русское правительство мудро воспретило восстановление рисовых нолей, бывших в низовьях Качи и Бельбека ввиду их нездоровости.

Теперь перейдем к садовой культуре у татар. На равнине, где нет плодовых садов, они довольствуются выращиванием на поливных местах[64] огурцов, арбузов, дынь и капусты. Вот обычная годовая культура татар:

1. Арбузы[65]. Их высевают в апреле, и они созревают с конца июля до осени. Они не так велики и вкусом не так хороши, как в низовьях Днепра; самый крупный и лучший сорт выращивают в Кильсе-Мечети, деревне в окрестностях Карасубазара.

2. Дыни[66]. В самом начале здесь не было хороших сортов этого плода. Самый обыкновенный сорт - продолговатый, желтый или зеленоватый, с безвкусным мясом. В последнее время эта культура улучшилась введенными мною семенами иностранных конталуп и бухарских дынь.

3. Огурцы[67]. Преимущественно разводят крупный белый сорт, введенный в Крым из Турции, гораздо худший для хозяйственных употреблений, чем маленькие русские огурцы, также высеваемые изобильно. Первые // плоды вызревают в мае, хотя посеяны только в апреле. Начиненные говядиной с рисом, тушеные, они вкусны, но соленые гораздо хуже маленьких. Л. 136

4. Тыква[68] - разных сортов, и высевается в больших количествах везде. Они бывают круглые, белые, желтые, и есть один сорт очень большой, продолговатый, особенно разводимый на южном берегу, называемый медовой тыквой. Местами видна так называемая "кубанка" и колбасовидная тыква[69], в особенности идущая в фаршировку.

[60] Cicer Arietinum, Kichererbsen, наут.
[61] Ускюлю.
[62] Тютюн.
[63] Sesam, сузат.
[64] Баштаны.
[65] Карпус.
[66] Каун.
[67] Хияр.
[68] Кабак.
[69] Долма.

5. Бутылочная тыква[70] редка.

6. Баклажаны[71] - продолговатый сорт; начиненный говядиной, почитается самым лакомым блюдом; очень ценится и разводится в садах.

7. Hibiscus esculentus[72]. Сеется вместе с предыдущим в апреле и полной зрелости достигает в июле. Этот овощ недавно завезен из Турции и разводится местами как возбуждающий к любовным утехам. Его четырехугольные плоды, схожие с стрючками, идут в пищу совершенно свежими и даже незрелыми или высушенными в зиму, приготовляемые с говядиной на пару.

8. Земляная груша, бульба[73]. Разводится кое-где в садах, но давно известна. Напротив того, картофель[74] впервые ввели русские. Оба растения удаются очень хорошо и зимуют в поле. Первый цветет ежегодно.

9. Белая кочанная капуста /капуста - так же называется и у русских/, разводится в больших количествах на сильно унавоженных и поливных землях. Получаются огромные твердые кочни, но безвкусные от чрезмерной поливки. Выращиваемые в Эски-юрте, ниже Бахчисарая, поливаемые сточными городскими водами, наиболее знаменитые своей величиной, и никакая в свете с ними не сравнится. Татары очень любят русскую кислую капусту и покупают ее у них потому, что сами приготовить ее не умеют. //

Л. 136 об. 10. Лук[75]. Разводится в изобилии и вырастает очень крупным. Многие татары существуют его разведением. Сажают его в марте.

11. Чеснок[76]. Сажается в меньшем количестве, так же, как:

12. Поррей[77] - разводимый преимущественно в огородах у русских и греков.

13. Кольраба[78]. Разводится татарами и русскими, тогда как

14. Сельдерей[79] и

15. Петрушка[80]. Вывозится на базары греками и переселенцами-русскими.

16. Морковь[81]. Высевается в больших количествах, но редко бывает красная, а обыкновенно бледно-желтая в известково-рухляковых почвах, через несколько поколений вырождаясь в совершенно белую.

Также и

17. Красные бураки[82]. Между ними татары разводят очень крупный сорт, чрезвычайно сладкий, круглый как репа, особенно он мог бы служить пробам для извлечения сахара.

Преимущественно греки и молдаване, поселенцы в Мангупе, привозят на рынок прочую кухонную зелень, и Карасубазар в этом отношении имеет особое преимущество, снабжаемый всякими овощами, так как там многие греки, армяне и итальянцы предаются садоводству.

[70] Совут-кабак.
[71] Eyerfrucht, Melongena; патилджан.
[72] Бамис.
[73] Helianthus tuberosus, герр-армуд.
[74] Герр-алма.
[75] Zwiebeln, арпачик-саган.
[76] Knoblauch, сармуссак.
[77] Porree, прас.
[78] Kohlrabi über der Erde, чокундур.
[79] Sellerie, керевис.
[80] Petersilie, мардонос.
[81] Mörhen, хавуч.
[82] Beeten, уч-кундур.

Штабной хирург Синчевский, деятельный собиратель трав, положил в Ак-Мечети хорошее начало разведению сибирского ревеня; но еще никто не пробовал в большом виде разведение хлопка[83], крокуса[84] и крапа[85], хотя эти три отрасли культуры должны быть очень выгодны, может быть, с некоторыми заботами зимой возможно будет введение сахарного тростника в южных долинах Крыма, от Алушты до Ялты.

Татары зерновой хлеб обмолачивают лошадьми, а не выбивают его цепами. Для этого на высоком и открытом месте очищают от травы довольно широкий круг, поливают его водой, выравнивают и очищают по возможности от кам//ней, покрывают короткой соломой; в середину Л. 137
круга вкапывают столб. Как только земля несколько просохнет, ее уколачивают лошадьми, гоняя их вокруг столба на длинной веревке, закручивающейся о столб улиткообразно, пока длина ее позволяет лошадям вертеться, затем их поворачивают и гоняют, раскручивая веревку вокруг столба в обратную сторону; все это повторяется, пока ток не будет готов. Затем снопы укладывают вокруг столба, развязав их для обмолачивания, причем один человек начинает гонять двух или трех лошадей вокруг столба в одну и в другую стороны, пока все зерно не будет выбито, а солома почти изрублена; солому затем убирают, а мякину от зерна отвевают на ветру лопатой, солома идет на корм скоту зимой.

IV

О Крымском виноградарстве

Виноград не только растет в диком или одичалом виде в Горном Крыму, принося частью удлиненные белые ягоды, частью мелкие круглые, белые и черные, но и виноградарством в различных местностях долин занимались со времен отдаленной древности; уже Страбон упоминает о разведении винограда и указывает, что на Босфоре виноградный куст зимою закапывают, чтобы предохранить от холода[171*], или корни забрасывают землей, что и теперь делают на Каче или Алме; несомненно, греки, первые ввели разведение винограда в Крыму, а генуэзцы улучшили его в занимаемых ими местностях.

Я уже упоминал о виноградарстве на Алме, Каче и Бельбеке. Я со- Л. 137 об.
вершенно уверен, и опыты это показали в суровые зимы, что нет нужды покрывать корни виноградных кустов землею для предохранения их от мороза, как это делается в местностях этих речек. Эта работа, однако, не совершенно бесполезна потому, что, во-первых, земля при этом перекапывается и освобождается от трав и, во-вторых, лозы растут быстрее, и виноград цветет и созревает раньше. Употребляемый на этих речках способ по венгерскому образцу - вести виноград кустами так, что он образует голову над корнями, выгоняя из нее плодоносные лозы, - гораздо более выгоден, но его можно употреблять только на плодоносной почве, и он скоро истощает куст. Виноградники в этих местностях продаются дороже вследствие обилия плодоношения, хотя вино здесь дешевле и обработка виноградников более трудна; обыкновенно цену определяют по числу приносящих плоды кустов, считая по рублю за куст. Способ посадки винограда в местностях этих речек очень различен от употребляемого в южных долинах. Сначала разрыхляют землю

[83] Baumwolle.
[84] Saflor.
[85] Färberröthe.

там, где хотят развести виноградник, плугом и бороздованием. Затем вбивают в землю молотом кол из очень крепкого дерева или из железа, заостренного на конце, отвесно и так глубоко, чтобы посадить чубук в землю с пятью-шестью глазками, оставив над землей два глазка. Вытаскивают кол, и в каждую дыру втыкают чубук, наполняя дыру рукой землю и заливая ямку водой, удерживающейся долго вследствие уплотнения земли от вбивания кола. Смотря по погоде, эти черенки поливают каждые три-четыре недели до осени, пока они приживутся. На следующий год перекапывают землю и проводят канавки для поливки.

В Судаге и других южных долинах сажают виноградные лозы или по греческому способу - в маленькие продолговатые рвы, куда кладут две или три лозы в противоположном направлении и проводят маленькие канавки от одной к другой для воды, или роют длинные параллельные канавы, куда сажают лозы с двух сторон в косом направлении. Этот последний способ, вероятно, идет от генуэзцев.

Л. 138 Татары мало занимаются посадкой новых виноградников, и все разведение заключается у них в делании отводков, для чего они старые кусты, не приносящие плода, зарывают в глубокие ямы, раскладывая ветви посередине и по краям, оставляя на поверхности только концы хороших лоз, обрезанные на два глазка. Этот способ, если он делается для расширения виноградника по его краям, называется "узатма", а посередине, служа для заполнения пустых мест, - "катоволат"[86]. Третий способ - для заполнения старых виноградников - называется "долдурма", он состоит в глубоком закапывании длинных лоз и отрезки их от куста, когда они пустили корни. Вследствие этих способов вся посадка виноградных кустов на всех виноградниках Южного берега производится не рядами, а кругообразно, без всякого порядка, один около другого, с корнями, перепутанными под землей, как шпалера. Только новые владельцы - иностранцы - стараются увеличить виноградники новыми посадками.

Так как во всех южных долинах виноградные кусты не покрываются землей, во время самых суровых зим не вымерзают, а обработка виноградников ограничивается только весенней перекопкой тяжелыми заступами, то уход за ними не требует больших издержек, но и плодоношение их менее; впрочем, это, как кажется, особенно в Судаге, происходит также и от бедности тамошней рухляковой почвы, более жирной и плодородной в долине Кооз. Татары думают этому помочь, сильно поливая виноградники не только осенью и зимой, но и весной сейчас после цветения, для чего они везде проводят канавы из ручьев и источников, и так заливают виноградники, что они превращаются в болота. Но этот способ очень вредит качеству вина, и хорошие хозяева поливают только один раз, зимой или весной, потому что без этого кусты страдают, не дают длинных побегов и в следующем году могут совсем не дать плода и понемногу высохнуть. Вследствие обычной засухи все виноградники находятся не на горах, а в долинах, где проведенными канавами возможна их поливка.

В южных долинах виноградный куст ведут сколько возможно ни-
Л. 138 об. же, для чего срезают весной все лишние лозы, // сохраняя на оставшихся два-три глазка; поэтому все лозы кривы, узловаты и лежат близ земли в виде веера. Если оставить более побегов, чтобы получить большой сбор, это вредит и ослабляет виноградник на многие годы настолько, что надо будет коротко срезать ствол или закопать его в землю. Когда

[86] Греческое слово.

кусты вырастают на полтора аршина, то приносят менее плодов, подвергаются бурям, и приходится их пускать в отводки. Есть несколько сортов винограда таких, что их можно пустить высоко шпалерами или на беседки, и может быть возможно, в новых посадках, прибавив удобрения, достичь во многих сортах более сильных лоз, имеющих более побегов, и получить сбор обильнее и стволы более ровные, здоровые и неискривленные и израненные, к чему приводит низкая обрезка; но этот способ привел бы к большим издержкам вследствие потребности кольев и дерева для шпалер, теперь ненужных, да и виноград не вызревал бы так хорошо; виноград дает более сладкие и лучше вызревающие плоды, когда кусты держат ниже и только поддерживают их кизилевыми кольями[87], как обычно; при этом побеги к ним сами прищепляются.

В Астрахани, где зарывают весь виноградный куст, он цветет не позже 15 мая, кроме случая очень поздней весны; несколько позже - на Алме и Каче, где его только покрывают землей, снимая ее весной. В южных долинах, напротив, где кусты на зиму не закрывают, их рост и цветение на пятнадцать дней позже; виноград там созревает в конце сентября, и если бы не длинная прекрасная осень, услаждающая Крым, в нем не было бы хорошего вина. Запоздалый рост виноградных кустов дает ту выгоду, что молодые побеги не страдают от поздних морозов, что часто случается на Алме и Каче. Сбор винограда на этих речках обыкновенно кончается прежде, чем начинается в Судаге и Коозе, что обычно бывает там около 1 октября; при владычестве ханов было установлено начинать сбор 3 октября.

Некоторые татары хорошо знают способ прививки виноградных кустов[88]. Они выбирают для этого молодые стволы или отводки толщиной не более двух дюймов, // обрывают землю и очищают их на чет- Л. 139
верть ниже верхних корней, где и отпиливают, очистив отпил ножом, раскалывают ствол ножом и держат цель открытой, вставляя в нее деревянный клинушек. Затем берут два чубука длиной от восьми до десяти дюймов, концы их срезают с двух сторон клинообразно длиной в полтора дюйма - сейчас под глазком; тогда их вводят в раскол так, чтобы на внешней стороне приходилась кора к коре и чтобы прививки скрещивались. Связывают пенек крепко веревкой и прикладывают на его срез между прививками как можно плотнее кусок коры срезанного ствола, сверху кладут горсть сухих листьев, крепко прижимая их, тоже надавливая сырой землей так, чтобы два-три глазка лозы были в земле и два оставались над землей. Прививку делают, когда виноградный куст плачет - в полном соку. Через две недели, когда начинают пробивать глазки, надобно каждые три дня, до того времени как созреет ячмень, поливать привитый куст квартой[172***] воды, вливая ее в маленькую ямку, сделанную вокруг куста. Обыкновенно прививки растут так сильно, что на следующую весну зацветают, и можно с них иметь плод; этим способом можно быстро размножить неизвестные сорта и улучшить плохие. Один человек может привить от пятидесяти до шестидесяти кустов в день.

Виноградники лучших для их культуры крымских долин Судага и Кооза засажены различными сортами винограда, преимущественно белыми, так как белое вино - лучшего качества и более крепко, чем красное. Всякий татарский виноградник засажен лозами белого и красного винограда, высокорастущего, но не в каждом имеется малое количество черного. Я хочу предварительно указать сорта, всего более размно-

[87] Чатал.
[88] Ашлама.

женные в этих долинах, затем опишу более редкие и особенные, имеющиеся в других винодельных местах; но надеясь только на память, их нельзя точно сравнивать с иноземными. Белые вина Судага и Кооза пользуются большой известностью и приближаются по своему качеству, крепости и вкусу к лучшим винам Нижней Венгрии, как, например, к Рустеру[89] и Рацерсдорферу[90], при хорошем уходе могут превзойти их
Л. 139 об. и вообще очень полезны для здо//ровья и подходящи климату Тавриды.

Из сортов белого винограда - самые обычные:

1. Шира - изюм, что по-татарски значит просто винная ягода. Кисть очень большая, редкая, с овальными ягодами, в сырой почве - травяно-зеленого цвета, в сухой - более белые покрыты налетом, тонкокожие и полупрозрачные, дающие много вина, но легкого, долго не сохраняющегося. Когда этот виноград вполне вызрел, его ярко-зеленый цвет изменяется на золотисто-желтый. Этот сорт выгоняет длинные лозы, хорошо растет в сухой почве, цвет его лоз - желто-бурый, немного красноватый; лист - большой, покрытый грубыми жилками, из-под низу - пушистый, с двумя глубокими и двумя мелкими вырезами и делается светло-бурым при высыхании. Созревает рано, приносит более плодов чем другие, и к концу августа его уже можно есть. В сырые годы вследствие нежности гребней подгнивают концы кистей, особенно если они лежат близко к земле; вследствие этого должен быть сорт особенно старательно посажен и ранее собран, так как его брожение можно улучшить прибавлением спирта. Для еды он очень приятен своим кисловато-сладким обильным соком и тонкой кожицей. Он имеет сходство с французским Aspirant или Verdal и с так называемым зеленым юнкером[91].

2. Какура - изюм, самый лучший сорт в Крыму относительно качества его вина; ему и трем следующим судагские и коозские вина главным образом обязаны своими хорошими качествами. Кисти этого сорта довольно велики, редки; ягода - средней величины, желтая или зеленоватая /смотря по ее зрелости/, кажется жемчужно-белой, овальная, очень сладкая и тонкокожая. Почти половина судагских виноградников засажена этим сортом, дающим лучшее и наиболее крепкое вино. Его лозы в начале роста тонкие, светло-бурые, растут слабо и медленно вызревают, почему их пускают близко к земле. Когда кусты укоренятся в хорошей почве и достаточно политы, то дают большие, крепкие лозы,
Л. 140 большие листья и много кистей с редкими ягодами. Этот сорт в // одичалом виде даже вьется по деревьям; листья его, особенно в сухой почве, сверху темнее, чем листья предыдущего, снизу пушисты, со многими разрезами; увядая, делаются ржаво-желтыми, опадают ранее, чем на других сортах. Виноград этого сорта созревает в конце сентября и тогда сладок и очень приятен на вкус. Он имеет сходство с немецким рислингом.

3. Есть близкий к нему сорт, во всех частях больший, дающий толстокожую ягоду, при полной зрелости золотисто-желтого или буроватого цвета. Лозы - крепкие, длинные, бурые, более красноватые; листья - большие, твердые, с двумя глубокими и двумя средними разрезами, с грубыми жилками, не пушисты. Для вина он менее хорош. Татарами называется "сюрва-изюм".

4. Терргюльмек - другой сорт, сходный с какура; имеет светло-бу-

[80] Ruster.
[90] Ratzersdorfer.
[91] Junker.

рые довольно большие лозы, дает сильный куст, и листья мало разрезанные, сетчатые, снизу совершенно пушистые. Кисти - с маленькими ягодами желтоватого, жемчужно-белого цвета с бурыми крапинками, с особенно нежной кожицей, чрезвычайно сладки, легко опадают. Это был бы лучший винный сорт, если бы разводился в большом количестве. В Венгрии он известен под названием "фегхири".

5. Мишкет, или мюскатель, - крупный немецкий рислинг, находится не во всех садах, в Коозе - его много, и он очень способствует крепости тамошних вин. Кисти его редки, имеют круглые твердоватые ягоды, некрупные, на солнечной стороне - бурые, часто темно-бурые в крапинах, в хорошей жаркой почве имеют сильный мускатный вкус, исчезающий после брожения вина. Их сладость при полной зрелости так велика, особенно в Коозе, что они делаются противны для еды; их сок также липок как мед. Этот сорт, одновременно созревающий с предыдущим, обыкновенно дает длинные лозы и его следует держать шпалерами или на беседках и обрезку пускать выше. Весьма возможно, что короткая обрезка делает то, что ягоды осыпаются и бывают очень мелки, не более коринки, смешанные с немногими крупными. Лозы сильны, //желто-бу- Л. 140 об.
рого цвета. Лист большой, грубожилистый, снизу пушистый, ножка кисти пурпуровая, при высыхании - светло-бурая. Хотя этот виноград созревает рано, но держится долго и может сохраняться до зимы.

6. Кондаваста - сильно растущий сорт, с бурой корой, с большими листьями, грубо покрытыми жилками, неглубоко разрезанными, твердыми, снизу - жилки красноваты, а листья с обеих сторон пушисты. Его кисть ветвиста, как у мускатного, большая, редкая, с крупными, совершенно круглыми ягодами, бурыми и скрапленными, водянистыми на вкус, тонкокожими, не имеющими мускатного вкуса. Созревает позднее и позже теряет лист.

7. Пандас. Так называют в Коозе очень обыкновенный многоплодный сорт, желтовато-бурый с длинными междуузлиями. Грубые листья — темно-зеленого цвета с пурпурными большими жилками и черешками, внизу немного пушистые, с четырьмя неглубокими разрезами, засыхая они делаются бурыми. Кисти - большие, очень ветвистые /как на двух предыдущих/, густые, с довольно большими круглыми, зеленовато-желтыми ягодами, делающимися на солнце бурыми, искрапленными. Они - довольно водянистого вкуса, особенно в сырые годы; от толстой кожицы ягоды получают горьковатый терпкий вкус. Лист этого сорта остается осенью долго зеленым.

Эти три очень схожих сорта кажутся одного происхождения, но различны по вкусу и качеству вина.

8. Кабак - изюм, выгоняет крепкие лозы, красновато-бурые, скоро и высоко растущие, с короткими междуузлиями. Его листья - большие и толстые, желтовато-зеленого цвета, с обильными жилками, на обратной стороне - совершенно гладкие; иногда - с двумя глубокими, иногда - с незначительными разрезами; держится поздно осенью. Кисть часто очень велика, многоветвиста; как предыдущие - редка, ягоды ее круглы или приплюснуты у оконечностей, зеленоваты, с белым налетом, тонкой кожи, рано созревают, сладки и приятны на вкус, но дают водянистое вино. Этот сорт созревает в начале сентября; им можно обвивать беседки.

9. Кёк-изун - большая желто-бурая лоза с большими глубоко выре- Л. 141
занными, совершенно гладкими листьями, розово-красными по жилкам и черешку. Кисть - большая, с зеленовато-белыми, тонкокожими, сладкими ягодами несколько овального вида.

10. Шабаш, несмотря на плохое качество его вина, имеется в большом количестве на всех виноградниках. Его лоза - очень сильная, с короткими междуузлиями, красновато-бурого цвета, быстро растущая и приносящая много плодов, почему татары ее предпочитают; так как они заботятся более о винограде, продаваемом на базаре для приготовления из него бекмеса /виноградного сока/, чем о вине, из него выделываемом. Лозы вследствие их толщины стоят довольно прямо, но не превышают двух аршин. Листья - довольно большие, желтовато-зеленые, неглубоко вырезанные, снизу сетчатые и гладкие, имеют красные черешки, поздно опадают, при высыхании становятся желтыми. Кисти - большие, но чаще средние; редкие ягоды - похожие на яйцо вороны, овальные, зеленоватые с белым налетом; тонкокожи, очень мясисты, и потому сок из них трудно выдавливать. В теплых местах созревают ранее октября, в холодных и сырых - позднее. Можно их оставлять на кусте до первых морозов или, срезав в октябре, вносить в дома, где они могут держаться до февраля и делаются слаще. Если бы осень была теплая, можно было бы делать из них прекрасный изюм; теперь для этого надобно их сушить в печах, что впрочем не лишает их хорошего вкуса. Для вина этот сорт совсем не годится, так как дает водянистое кислое сусло. Я, однако, нашел, что если кисти положить на целую ночь на плетенках в умеренно теплую печь, то не только из него легче выдавливать сок, но и вино получается сладкое и более крепкое. Этот виноград сходен с французским Chasselas blanc и часто встречается также в Италии. Он похож на толстокорый[92] астраханских садов. Есть его очень крупная разновидность // (Л. 141 об.) с ягодами величиной в голубиное яйцо.

11. Хадым-бармак[93], так называют татары очень обыкновенный в южных долинах сорт винограда, называемый русскими Белая асма /белый шпалерный виноград/. На хорошей почве его лозы очень длинны желто-бурого цвета, с короткими междуузлиями. Лист - большой, грубозубчатый, маловырезанный, светло-зеленый с пурпурово-красным черешком и жилками, часто и сверху - того же цвета; снизу - сетчатый, но без шероховатости; осенью становится желто-бурым. Кисти часто - значительно большие, редкие, с зеленоватыми или совсем белыми, с налетом, продолговатыми ягодами, имеющими вид последнего сустава маленького пальца. Он рано съедобен, и если совсем созревает, то получает золотисто-желтый цвет, очень сладок, но тверд, и мясо его - хрустящее, а кожа совсем не отделяется. Его поэтому можно держать до поздней зимы, как шабаш, и хорошо перевозить и сохранять; для этих целей он и употребляется главным образом. При выдавливании ягоды остаются почти целыми и дают мало сусла. Это - тот же сорт, что в Астрахани [его] называют козьими сосками.

Редкие сорта признаваемые самыми замечательными в виноградниках Крыма:

12. Арзахи, называемый здесь козьими сосками /по-русски - козьи титьки/, самый лучший и замечательный из всех виноградных сортов Крыма, как кажется, привезенный из Турции, так как его также называют Стамбул: изюм. Его большие редкие, часто длиною в две четверти, кисти имеют цилиндрические, более полутора дюймов длины ягоды, толщиною в палец, на переднем конце - тупострые, зеленого цвета, покрыты налетом; при полной зрелости желтоватые, имеют длинные хвостики, так что при движении кисти и ягоды качаются. Ягода - сочная, имеет до-

[92] Толстокожий.
[93] Женский палец.

вольно твердое мясо, водяниста на вкус, менее сладка, чем шабаша. Кожица не отделяется от мяса ягоды, в ней - два-три очень малых зерна, видные в трети длины от хвостика. Лозы этого винограда можно хорошо привить к шабашу, // им требуется жаркое положение, они - красно-бурого цвета, как у шабаша, крепкого роста и с такими короткими междуузлиями, что старые лозы стоят прямо, как на деревьях. Лист - большой, желтовато-зеленый, сверху - совершенно гладкий, снизу - бледный с многочисленными жилками, имеет четыре глубоких разреза, отличающие его от предыдущего сорта. Виноград сохраняется долго в зиму. Л. 142

13. Балабан-шабаш[94] - разность от сорта №11. Его куст выгоняет толстые короткие лозы с короткими междуузлиями, покрытыми многочисленными листьями желтовато-зеленого цвета, долго свежими и не опадающими; ягода его - самая крупная из существующих. Ствол часто толщиной в бедро. Этот сорт многочислен в Коозе, его меньше в Судаге. Кисти не очень велики, самые большие - не длиннее одной четверти, некоторые имеют только десять-двадцать ягод, они совершенно круглы, сидят густо, величиной - в грецкий орех, светло-зеленоватого-желтого цвета, покрыты белым налетом при полной зрелости, на конце - с бурыми пятнами. Его мясо также твердо, и кожица также приросла к нему, как и у шабаша; созревает он раньше, его можно есть уже в августе, очень портят его осы, вследствие чего в сентябре он начинает гнить. Вкус его приятен и сладок, но немного водянист. Лозы его имеют светло-бурый цвет. Лист - довольно большой, гладкий с обеих сторон, глубоко и широко вырезан тупыми зубцами, как у шабаша, при засыхании желтеет.

Красного и черного винограда имеется в Крыму так же мало сортов, как и их самих в посадках. Красное судагское вино бесспорно ниже белого, и хотя в хорошие года оно походит немного на эрлауерское и даже отчасти на Roqumaure, но непрочно, скоро киснет и не имеет истинной крепости, может быть, потому, что нет надлежащих сортов винограда, или климат неблагоприятен, или не знают надлежащего способа их брожения. Лучшие у нас сорта для красного вина, заслуживающие распространения, следующие: // Л.142 об.

14. Татле-кара-изюм[95] имеется кое-где в судагских виноградниках в незначительном количестве. Он имеет бурые, крепкие лозы, сильно жилистые, мало вырезанные листья; их главные жилки и черешки сверху и снизу - пурпурно-красные, нижняя сторона - непушиста, но имеет нежную пуховую шероховатость. При высыхании буреет, а не краснеет. Кисти - большие, ветвисты и редки, черные ягоды - с тонкой кожицей, овального вида, легко опадают, приятны на вкус, сладки и сочны, сок их не красный, но при брожении получает этот цвет. Как кажется, это - бургундский сорт.

Гораздо более обыкновенен:

15. Кара-изюм[96], так называемый мюльребе[97]. Он выгоняет большие и сильные лозы, легко идущие в отводки, имеет темно-зеленые сетчатые большие, снизу мохнатые листья с малыми, почти незаметными, разрезами, получающими осенью перед опадением темно-красный цвет. Кисть - большая, густая и состоит из совершенно круглых черных, в сырые годы довольно больших, толстокожих ягод, хороших для еды, но

[94] Большой шабаш.
[95] Сладкий черный виноград.
[96] Черное вино.
[97] Mülhrebe.

мало сладких и острых, чтобы давать хорошее вино; его сусло приятно на вкус, но само вино кисло и слабо. Виноград, выставленный на солнце, рано поспевает, потом делается буроватым и долго сохраняется на кусте, не загнивая.

16. Другой сорт, сходный с кара-изюмом, но с более крупными кистями и ягодами - иного вкуса, нередкий в Коозе, называется там "кеффе-изюм" и "стамбол-сия-изюм"; в других местах редко встречается.

17. Так называемый киш-меме[98] - ранний сорт, поспевающий уже в конце августа; его кисти - большие и густые; куст дает сильный ствол и умеренно длинные красновато-бурые лозы. Листья на красных черешках - такие же, как на обыкновенной асма, или Mohrendotter: снизу - сетчатые, но не пушисты, ко времени созревания винограда покрываются кроваво-красными пятнами и жилками. Ягода продолговатая, как у ха-
Л. 143 дым-//барман, и его же величины, только черного цвета, тонкокожа и полна красного сока. Этот виноград сходен с французским Teinturier.

18. Танагос, растущий большими стволами, выгоняя много лоз; своим обилием плодоношения, величиной кистей и прочностью был бы очень выгоден, если бы давал вино столь же хорошее, как оно обильно по количеству. Его лозы - бурые, длинные; лист - большой, мало вырезанный, с красными жилками и черешками, внизу немного пушист, довольно гладкий, при увядании бурый. Его кисти часто весят от шести до десяти фунтов; густые ягоды - круглые и большие. Они не созревают одновременно и остаются долго зеленоватыми со стороны, не освещенной солнцем. В жаркое лето созревают хорошо, особенно в коозских виноградниках и делаются буро-красными. Приятны для еды, тонкокожи, но водянисты, сохраняются до Нового года. Его мало в виноградниках Судага, но большое количество в Коозе, где он портит много тамошних вин, так как большая часть владельцев давит его вместе с другими сортами. Вельтлинский виноград сходен с ним".

19. Реже, чем он того заслуживает, попадается прекрасный коралло-красный мускатный, или так называемый немецкий раух-клебер[100] /кирмиси-миск-изюм, или альбурла/. Он выгоняет довольно толстые и длинные буро-желтые лозы; лист - пятилопастный, глубоко и широко вырезанный, грубо высечен, с красным черешком, снизу - с большими красными жилками и очень тонким бархатистым пухом. Кисти его - частью большие, редкие; частью - маленькие, густые, часто круглосжатые, висящие на длинных черешках. Ягоды имеют одно-два зерна, круглы, твердокожи, превосходного, очень приятного мускатного вкуса. Созревает он поздно, но также долго и держится.

20. Прекрасный сорт, известный на Каче, недавно введенный мною в Судаге под названием "фодша" или "бахча". Он сладок уже в августе, как только его зеленоватый цвет меняется на прекрасный розово-красно-
Л. 143 об. ва//тый, несмотря на свою нежность сохраняется на лозе до октября. Лозы - сильные, с короткими междуузлиями, прямо стоящие, довольно длинные, красновато-бурые. Листья - большие, мало вырезаны, с пурпурно-красными черешками и жилками, сверху - темно-зеленые, снизу пушисты, при высыхании - бурые. Кисти - густые, средней величины, с маленькими круглыми розовато-красноватыми тонкокожими полупрозрачными ягодами, очень сладкими, как кажется; они схожи с немецким клэвнер[101].

98 Козий сосок.
99 Weltliner.
100 Rauchkleber.
101 Kläwner.

21. Самый обыкновенный виноград как в хороших долинах Судага и Кооза, так и по всему Южному берегу, так называемый асма, высоко растущий. Он дает самый сильный ствол по сравнению с другими; высокорастущие длинные ветви, подымаемые по шпалерам или на беседки или обвивающие деревья. Этот сорт очень плодоносен. Лозы вырастают за лето часто более чем на две сажени в длину. Лист - большой, грубый на ощупь, темно-зеленый внизу, с выдающимися жилками сверху, менее - снизу, немного грубой бархатистости. Кстати, в особенности на старых кустах, часто - самые большие из всех других сортов, весящие по нескольку фунтов, густо покрытые ягодами, имеющими величину верхнего сустава большого пальца, продолговато-овальной формы и буро-черного цвета с голубоватым налетом. Насколько прекрасен его внешний вид, настолько же мало годно вино из него: оно всегда слабо, терпко и скоро киснет, даже если его сусло подвергнуть кипению. Ягоды, несмотря на их толстую кожу, очень сочны и долго сохраняются зимой, отчего их охотно покупают возчики из Малороссии, приезжающие за ними в Судаг. Есть его разновидность, созревающая ранее, дающая маленькие, но более сладкие и черные ягоды на редких кистях; есть еще более поздняя, никогда не достигающая полной зрелости разность.

22. Очень редко встречают в судагских виноградниках, чаще - в Отуузе, сорт, по вкусу, мясистости и величине сходный с балабан-шабаш, но красивый розово-красный с более длинной ягодой. Его кисти невелики, но // созревают рано. Ягоды величиной и видом походят на го- Л. 144
лубиное яйцо, зеленовато-желтые, густо покрытые светло-красными полосами, имеют одно или два зернышка, нежную кожицу, не отделяющуюся от мяса. Совершенно зрелые имеют розовато-красный цвет. Лозы не очень длинны, но крепки, их кора желто-бурая, черешок листа красноватый; лист - с глубокими вырезами, пятилопастный, внизу - немохнатый, с густыми жилками и сетчатый, лопасти грубо зубчаты. Для еды трудно найти лучший виноград и по виду и по вкусу.

23. Мусгулли - очень хороший сорт, с крепкими ягодами, превосходно выдерживающий перевозку и хорошо сохраняющийся зимой. Ягоды его сидят густо, продолговато-овальны, не крупнее последнего сустава маленького пальца, красно-бурые, немного черноватые, мясистые, тонкокожие и сладкие, кожа безвкусна, имеют два зерна. Когда кисть привялится, то виноград получает приятный вкус бродящего вина. Этот сорт ранее теряет лист, чем асма, походя на нее по лозе и листу, но слаще ее. В Коозе есть почти схожий, тонкокожий, очень сладкий сорт.

24. Есть еще в той же долине Кооз сорт с маленькими ягодами, схожий с обыкновенным черным мюльребе по виду, с редкой кистью, имеющей красноватую с светлыми полосами ягоду с одним зерном. Лозы - светло-бурые; лист - маленький, мало вырезанный, внизу немного мохнатый. Дает очень большие кусты.

В других долинах Южного берега есть еще много сортов винограда, мне неизвестных. Живущий в Кучук-Узене врач-грек называл мне следующие:

Галкич, красный виноград.
Тильки-карасси, черный длинный.
Уста-мемет-карасси, черный.
Ирин-шава-карасси.
Тувак, Марава, Курт-куйрук, Зейтуп-изюм - все сорта черные.
Измир, или Египетский виноград, черный.
Кумино, белый.
Кечи-мемесси-ташли и Каири, белый. Л. 144 об.

Кюмла, белый мускатный, с сильным вкусом.
Бeяс-Танагос, белый.
Сачма-данесси, тоже белый.

Кроме этих, он заметил еще четыре сорта диких или одичалых.

В Судаге, Токлуке и Коозе, как и во всей Тавриде, все белые вина давят в каменных, составленных из больших плит, или деревянных чанах[102], выжимают в простых прессах, и сусло до брожения наливают в бочки, [оставляя] незакрытыми втулками. Все это производство ведут небрежно, прилагая мало старания, а большая часть владельцев виноградников примешивают к хорошим сортам много плохих, так что надо удивляться, как эта смесь дает порядочное вино. Прилагающие немного усердия и чистоты в приготовлении своего вина оставляют виноград дозреть, собирают его при хорошей погоде, наливают в чистые бочки, к суслу прибавляют небольшое количество хорошего спирта до брожения, хорошо наполняют бочки при переливке и очистке вина, что делается в начале марта или ранее, прокуривают осторожно серой бочки; могут иметь, в особенности в Судаге и Коозе, столовое вино, могущее соперничать с лучшими и наиболее здоровыми, известными мне винами. Можно также получить из винограда, высушенного на солнце, в печах или другим способом, сладкие вина, ни в чем не уступающие вяленым вообще; если эти вина вовремя разлить в бутылки и обработать их по способу шампанских вин, то оно также шипит, вырывает пробку и разрывает бутылку, как и шампанское вино. Красные вина оставляют бродить на выжимках, но недостаточно долго и в недостаточно больших чанах и из не вполне зрелого винограда; нехорошим сортам винограда также следует приписать плохие качества вина. Крымские вина всего лучше пить на первый или второй год после их очистки. Если хотят сохранить его на несколько лет, то следует разлить в бутылки, так как в бочках при всем уходе оно становится горьковатым или кисловатым и покрывается плесенью.

Вот главные препятствия для процветания виноградарства в Крыму:

Л. 145 1. Дороговизна рабочих вследствие малого числа жителей, оплачиваемых поденно полрубля; хотя цены на вино невелики, но города и соседние области снабжаются винами из Молдавии и Валахии, очень дешевыми и оплачиваемыми небольшой пошлиной. Этому обстоятельству и безразличию покупателей к хорошим винам, не желающим платить дороже за хорошие, чем за худые, потому что они продают сусло на месте или для вывоза, следует приписать малую заботу виноградарей о выделке хороших вин, кроме как для собственного употребления.

2. Невежество и небрежность татар в посадке новых виноградников, сажающих лозы недостаточно глубоко, полагаясь только на орошение, и не достигают цели, так как лоза не растет совсем или болеет и задерживает рост, и после многих лет дает слабый виноградник, не могущий обойтись без поливки. Поэтому делают очень мало новых посадок; никто не хочет затратить деньги напрасно, а большинство не имеет для того средств.

3. Многие насекомые, непостоянство погоды вредят виноградникам этой страны, о чем мы скажем подробнее.

Если, например, во время цветения винограда ложится морской туман или идет ливень, то большая часть цвета пропадает; этот же туман

[102] Тарапанах.

губит и плодовые деревья. Часто град бьет ягоды или делает на них пятна; засухи и недостаток воды для поливки, иногда ранние морозы в сентябре или дожди ломают лозы. Еще чаще - сильные бури, во время созревания обивающие и портящие виноград, причем его ягоды гниют или засыхают.

Самые злые враги виноградников в Крыму - это маленький вид известной в других местностях гусеницы; весной, как только набухают глазки, они выедают зародыш кисти. Несколько гусениц, ползущих от одного глазка к другому, могут уничтожить весь куст настолько, что они не только не дают плода, но и на будущий год не дают хорошей лозы. Я видел в Судаге виноградники, совершенно уничтоженные и без листьев вследствие многолетне-размно//жавшихся там гусениц. Эти еще Л. 145 об.
никем не описанные гусеницы, имеющие шестнадцать ног, приносят огромный вред особенно старым виноградникам в конце апреля и в мае. Когда гусеницы вырастут вполне, то имеют длину в полдюйма и толщину соломинки, голова их черная, выдающаяся вперед с остроконечным ртом, могущим свернуться под первое щитовидное черное кольцо, окруженное желтовато-белым краем; тело - грязно-белого цвета снизу и сморщено сверху до боков, где черный цвет исчезает, С каждой стороны ряд светло-красных бородавок с беловатыми пучками волос и вдоль спины тоже два таких же ряда с желтоватыми пучками волос. Гусеница ползет, медленно плетет под собой паутину, пристает крепко к нескольким листьям и глазкам; если ее тронуть, она сворачивается, но не очень крепко и лежит некоторое время тихо. Она удивительно обжорлива. Когда она линяет, то плетет на месте нежную паутину поверх себя. Все эти насекомые вырастают одновременно. К концу мая, когда они уже большие листья частью сгрызут, частью проедят в дырки, начинают понемногу плести паутину и превращаются в куколку, а из них через несколько недель выходит маленькая ночная бабочка, похожая по виду на самку Sphynx Statices и даже по величине, но черноватого цвета с тусклым блеском /aeneo-fusca/.

Рядом с этими гусеницами появилась с некоторого времени маленькая саранча с розовато-красными крыльями /Gryllus, italicus/, известная по зловредности и в Испании, производящая во всех садах Крыма большие опустошения. Это насекомое, любящее сухие высоты, встречается в южных странах Европы, до Иртыша и Алтайских гор; в некоторые годы она так размножается, что приносит много вреда. В 1799 и 1800 годах, после двух суровых зим, это насекомое так размножилось в Крыму, что его бесчисленные тучи истребили траву, зелень, все листья садовых растений, даже небольшие деревья, также и виноградники, где они основались и причинили неисчислимый вред. Нравы этих насекомых, рассказываемые Bowles в "Естественной истории Испании", действительно, удивительны[173*]. В 1799 году я не имел // случая наблюдать эту са- Л. 146
ранчу с первых дней ее возраста, хотя во многих местностях она уже сделалась заметной по приносимому вреду, особенно в сухих долинах Судага и Кооза, и бескрылая и крылатая. В этом году она появилась в июле и августе в громадном количестве с морского берега в долине, где не было травы; она съела все листья виноградников и в особенности в начале сада, где она проходила. Большие кисти винограда с незрелыми ягодами остались до конца сентября на обнаженных лозах, не увеличиваясь, не наливаясь и не созревая, твердые и зеленые, как горох; это доказывает ясно вред обрывания листьев, многими рекомендуемый[174*]. Только в октябре лозы пустили листья и помогли созреванию, хотя и неполному, отчего получилось плохое кислое сусло. Крылатая саранча

съела листья деревьев, в особенности манного ясеня /Frax. Ornus/, совершенно обезлиственного до вершины. Не пощадила она также ореховые и померанцевые деревья. Видели, как эта саранча собиралась в большом количестве на высотах, где земля была рыхлая, делала маленькие ямки задней зубчатой частью тела и клала туда много яиц, что не обещало на будущий год ничего хорошего. Все-таки северный ветер, дувший в это время, смел большое количество саранчи в море, откуда ее потом целыми кучами выбросило на берег.

Суровые зимы 1799 и 1800 годов вместо того, чтобы уничтожить это насекомое, послужили к его размножению. В начале мая появилась она большими кучами, особенно в южных долинах; сначала она спустилась к морю, затем разошлась в разных направлениях. Ее кучи представляли многие миллионы и, где они останавливались, земля казалась со-
Л. 146 об. вер//шенно черной на пространстве ста и более саженей в длину и от сорока до пятидесяти в ширину. В ясную жаркую погоду, как только роса спадет и солнце пригреет, эта саранча начинает двигаться; вначале видно несколько из отдыхающей тучи на кочках или висящих на растениях, бегущих, как посланцы, в разных направлениях. Вскоре затем вся туча идет по направлению первых, мало изменяя его. Они походят тогда на кучи странствующих муравьев, идя, не соприкасаясь одна к другой, в одном направлении со скоростью бегающей мухи, не делая скачков; если их не преследуют, тогда они разбегаются, но скоро опять соединяются и идут в прежнем направлении. Так они идут, не останавливаясь, с утра до вечера, проходя иногда сто и более саженей в день, выбирая тропинки, большие дороги или открытые пространства, проходя также через кусты, заборы и канавы, встречающиеся на их пути. Останавливает их только вода ручьев или канав, вообще они боятся сырости. В таких случаях они стараются перейти на другой берег через висящий куст, и если им положить стебель растения или ветку через воду, то они переходят по такому мосту сжатыми рядами и потом, как кажется, отдыхают и освежаются. Как только солнце близится к закату, они собираются целыми кучами, вползают на растения или возвышения земли. Беда тогда винограднику, где ночует такая куча, и если следующий день выдастся холодный, пасмурный и дождливый, в такую погоду они не странствуют; тогда они пожирают не только всю плохую траву и все листья виноградника, но даже кору и почки молодых лоз, если первых было недостаточно для питания; тогда эти лозы, белые как мел, полные сока, стоят все лето, не давая новых листьев. То же бывает и в тех местах, где саранча останавливается, чтобы линять. Удивительно то, что насекомое не трогает цвета винограда, еще не распустившегося, но как только цветок раскроется, то объедает его как лакомство, оставляя только гребни. Растения, всего охотнее ими поедаемые, обильно растущие на виноградниках: Carduus tataricus, Salvia nemorosa, Millefolium, Melilotus, Cerinthe, вонючий и ядовитый Conium maculosum; не убивает их Asparagus volubilis, Ebulus
Л. 147 Coronilla varia и valentina, всех сортов Gerania, Lina // и Inulae, Centaurea solstitialis и все горькие растения. Они не трогают все злаки, часть зерновых, а особенно просо и камыш, что составляет любимый корм большой саранчи; растения, ими не поедающиеся, - следующие: Aristolochia Clematites, обыкновенно растущая и в виноградниках, Clematis Vitalba, все Euphorbia, Rumex Pattientia, Meutha sylvestris, Artemisia maritima, Contra pontica и austriaca, жесткая Echia, все лебеды и солянки[103], Stellera Pusserina, Sonhus с молочным соком, Chondrilla и Prenanthes, Rhus Cotinus

[103] Melden und Salsolen.

и Coriaria. Когда уже все съедено, то они принимаются за почки капорцов, Beta Cycla и молочайные[104]; должно быть, это было причиной того, что в этом году в период линяния они прикреплялись высоко на стеблях растений и деревьев и там погибали.

Между многочисленными кучами молодых Gryllus italicus черного цвета видны были в небольшом количестве личинки нескольких больших Gryllus italicus и coerulescens. Многие виды саранчи бескрылой Gryllus verrucivorus, viridissimus и некоторые другие появились в большом количестве в последние годы; они не путешествуют вместе, но приносят виноградникам много вреда, особенно отгрызая ножку кисти. Замечательно, что в том же году, когда саранча была в таком большом количестве, появилась также большая саранча, придвинувшаяся с Днепра, наводнившая всю Новороссийскую губернию и часть Малороссии бесчисленными тучами. В Крым она не проникла.

Как только у молодой саранчи после линяния вырастут крылья, она разъединяется, но все же летает большими кучами; также и молодая саранча в последний период линяния не следует по раз взятому направлению, но движется то взад, то в сторону. Совокупление происходит по достижении зрелости; самцы вскоре погибают, самки продолжают свои опустошения до июля и августа, когда кладут яйца и пропадают. Очень уменьшившееся количество скворцов и других насекомоядных птиц в Крыму дает мало надежды на истребление этой породы, если только природа другими способами не уменьшит их распространения и не приведет // их к числу, не могущему приносить большой вред[175**]. Это и слу- Л. 147 об.
чилось в 1801 году, когда при теплых весенних днях это вредное насекомое начало везде шевелиться; наступивший в марте неожиданный мороз с изрядным снегом погубил большую часть цвета ранних фруктовых деревьев, но также истребил и всю молодую саранчу, так что на следующее лето из неописуемо огромного ее количества нельзя было найти ни одной этого вида. Таким же образом были истреблены в Крыму в различное время несколько видов насекомых, а число здешних туземных видов насекомых значительно уменьшилось.

Большое счастье для крымских виноградников, что столь вредный в других местах жучок-долгоносик[105] здесь очень редок[176*]. Также вороны, сороки и другие птицы, приносящие так много вреда виноградникам в Астрахани, здесь не так многочисленны, чтобы наносить значительные потери сбору винограда. Более вреда приносят могочисленные и смелые зайцы, объедающие зимой молодые лозы отводков до нижнего глазка, как будто они срезаны ножом, а также и кору на молодых плодовых деревьях; они же портят и поедают спелые кисти винограда. Это последнее делают и собаки, так что во время созревания их нельзя держать на виноградниках; барсуки, лисицы, очень большие в Крыму; ежи и куропатки, также осы приносят в сухие годы большой вред винограду.

Долины Судага и Кооза, дающие превосходные вина, приносят в хорошие годы более 30 000 эймеров вина; по крайней мере, треть их перевозится в Херсон и в самые далекие губернии - до Курска. В 1784 году, когда Крым // перешел во владение России, эймер[177*] судагского вина Л. 148
продавался по пятнадцати-двадцати копеек, так как не было вывоза; в следующих годах цена повышалась до сорока-шестидесяти копеек; в 1792 году, во время последней турецкой войны[178***], дошла до рубля, в 1793 году - до рубля тридцати копеек и, наконец, по окончании войны -

[104] Euphorbien.

[105] Curculio Bachus, Rüsselkäfer.

до 90 рублей семидесяти пяти копеек и до двух рублей. Теперь она держится между ста восемьюдесятью и ста пятьюдесятью копейками /полтора рубля/. Коозские и токлукские вина обыкновенно дешевле на двадцать копеек, таракташские - на треть, и приблизительно также оплачиваются вина Качи. Плохое вино из Кутлака или Алмы, безвкусное, едва возможное к питью до мая месяца, стоит теперь шестьдесят-семьдесят копеек за эймер, так как его можно купить раньше, раньше очистить, а обычный запас вина к весне в стране уже выпит. Татары прежде приготовляли много бекмеса[106], или уваренного сусла, и мисселеса[107], или виноградного сиропа. Теперь они находят более выгоды в продаже вина и винограда; также почти все владельцы начали гнать водку из выжимок, оставляемых бродить в хорошо закрытых бочках или вымазанных глиной ямах; эти выжимки из ста эймеров дают обыкновенно четыре эймера водки.

Чтобы оживить виноградарство в Крыму и во всех южных областях России, недостаточно увеличить народонаселение, но надо в течение нескольких лет назначить большую таможенную пошлину на ввоз иностранных вин, частью привозимых в порты Черного моря и частью из Молдавии по Днестру, чтобы повысить цену местных вин и дать возможность и средства владельцам устроить новые виноградники; их надо обрабатывать и заботиться о них в течение не менее пяти лет, не получая никакого дохода. Я уверен, что при таком способе через пятнадцать-двадцать лет разведение винограда в южных областях достигнет таких размеров, что все внутренние области Русского государства до Москвы и далее будут снабжаемы туземным хорошим и здоровым вином вместо вредного поддельного заграничного, оплачиваемого только в С-Петербурге, не считая других портов империи, более чем полутора
Л. 148 об. миллионами рублей, что служит ко вреду нашего торгового баланса. // Опыты показывают, что виноградарство возможно с большим успехом по Волге - до Царицына, по Дону - до Медведицы, по Донцу - до Чугуева, по Днепру - почти до Киева, по Бугу - до Ольвиополя и во всех более южных местах. Но получать хорошие вина можно по Дону не выше Царицынской линии, по Донцу - не выше Украинской[179***] линии. Самые прекрасные места для трех благороднейших производств южного климата /шелк, хлопок и вино/ по Тереку, Куме, Сарпе, Нижней Волге, Нижнему Дону, на Миусе, Крымке, Еланчике, Кальмиусе, Берде, Конской, Московке, Самаре; Волчьих водах, впадающих в Самару, на Ингуле и Ингульце, Нижнем Буге и, наконец, во всем Крыму, где остается лишь выбирать подходящие местность и почву для желаемой культуры. И если в некоторых местностях не получаются желаемые хорошие вина, то можно будет его употребить для перегонки на водку или производство уксуса, или же сушить и подслащивать виноград в печах.

Возвышенности у Азовского моря, казалось бы, хорошо расположенные, не годятся для посадки винограда вследствие частых холодных ветров и туманов; к тому же они засушливы, а низменности сыры и солонцеваты. По близости болот и лесов также вредны бывающие в мае ночные заморозки цветению винограда.

Виноградники встречаются до Батурина, в Глухове, но они редко плодоносят, кроме разве особенно защищенных мест, потому что весенние ночные заморозки уничтожают его цвет, так же как и персиковых и абрикосовых деревьев, поэтому и виноград там редко вызревает.

[106] Bekmess.
[107] Misseless.

То же - и на Украинской линии и даже у Святогорского монастыря, лежащего на Дону, сорок верст южнее линии. Вообще, кажется, разведение виноградников в Украине, севернее ее линии, не может быть доходным. Очень ошибочно было бы судить по лежащим в той же широте немецким провинциям. Климат русских областей очень от них отличается. Например, часто у Тора и Бахмута в середине августа, даже около двенадцатого, бывают ночные морозы, а от них увядает гречиха, Solanum и Stramonium. Шелковичное дерево выдерживает значительно севернее, как указывают, необыкновенно // прекрасное наса- Л. 149
ждение; более двух тысяч этих деревьев в Белевской крепости и еще большее по количеству и величине - в окрестностях Киева. Оно еще держится в Глухове, а там, где в северных местностях не выносит зимы, можно его выращивать кустарником, если бы нашлись люди, желающие заняться этим производством, так как под снегом почки нижних ветвей не замерзнут и ранние побеги дадут пищу шелковичным червям.

V

Л. 150

О плодовых садах Крыма

Плодовые сады в Крыму очень походят на сады немецких крестьян. Беспорядочно посаженные деревья и хорошая трава, орошаемая проведенными канавами, - вот и все их украшение. Сады занимают обыкновенно низменные места вдоль речек и ручьев и долины, имеющие источники. Судя по старым деревьям, в особенности ореховым, в горах видно, что они были устроены главным образом греками и армянами, так как среди ленивых татар мало найдется желающих делать новые посадки; на равнине, где не жили другие народности, не видно никаких следов садов вокруг деревень. Горные татары, однако, обрабатывают свои сады, поливают деревья, унавоживают их, очищают, чтобы получить больший доход. Но из трех-четырех лет выдается только один урожайный год, так как часто случается, что теплая весна вызывает раннее цветение, а наступающие морозы и частые морские туманы уничтожают всякую надежду на хороший урожай.

Прививка глазком мало известна грекам и татарам, почему и нет в садах хороших сортов персиков и абрикосов, не полученных от обыкновенной прививки в расщеп. В этой же прививке они очень искусны, и ничто не может сравниться с способом, ими употребляемом, особенно в Бахчисарае, для прививки в корень, почти на четверть под землею, что дает не только более здоровые стволы, но и сама прививка пробивает со временем свои корни, придающие дереву большую долговечность.

Лучшие плоды в садах Тавриды - это груши, яблоки, айва и сливы, вишни посредственны, персики и абрикосы таковы, как выращивает их сама природа; так же - и с другими плодами.

Сорта груш очень разнообраны, между ними замечательны так называемые русские дули, их плод в середине - толще, чем вверху, и отличается нежностью и сочностью, К этому же разряду принадлежат большие груши "боздурган", "муллахти-армуд", султан-армуд", "кек-сулу" и поздно поспе//вающий "албузан", затем - мускатная груша "миск-ар- Л. 150 об.
муд", поспевающая уже в июне, и "ашрапаи"; маленькая круглая груша, поспевающая с майскими черешнями, поэтому и называемая черешне-

вой грушей[108], многие другие сорта, как "балл-армуд" ; "ан-армуд" , "хаяр-армуда" /огурцовая груша/, "бей-армуд"[109] и другие.

Яблоки тоже бывают различных сортов. Самые замечательные известны под названием "синап"[110], отправляемые большими возами осенью в Москву и даже в Петербург и там дорого продаваемые. Это яблоко имеет особенный вид: продолговатый, с едва вдавленным хвостиком и очень ценится не только по своему красивому виду и великолепному вкусу, но и по своей прочности, сохраняясь до июля следующего года, не портясь и не покрываясь морщинами и только тогда достигая превосходного вкуса. До нового года его почти нельзя есть; величиной оно как боредорфское яблоко. Следующий сорт по вкусу - челеби, рано поспевающее и рано теряющее свой вкус; есть еще и другие сорта больших и маленьких яблок, по большей части ранние; их описывать бесполезно.

Айва в Крыму - трех сортов. Два поспевают в разное время и называются летней и зимней айвой, последняя - меньшей величины. Есть еще сорт с большими листьями и толстым стволом, он отличается величиной и нежностью плода. Эту айву, известную и на Кавказе, можно есть сырою, не чувствуя вяжущего вкуса. Татары называют этот плод "хайва".

Кроме обыкновенных слив, есть в Крыму особенный сорт, круглый, в виде терна[111], хороший для сушки, и маленькая красная слива, большая желтая яичная слива[112] и большая синяя слива[113].

Из вишен, кроме обыкновенной кислой[114], имеется крупная анатолийской породы, сильно размножающаяся корнями; ранние сорта желтой и красной черешень и сходной с нею, более светлой, позднее поспевающей, также растущей в лесах[115]; затем - черная черешня[116] и превосходная светлая, восково-желтая, полупрозрачная, большая черешня[117], не очень обычная в садах, никогда много не виданная в иностранных
Л. 151 об. са//дах; самое замечательное в ней - то, что, несмотря на ее нежность, она держится на дереве с июля по август. ·

Других косточковых плодов в хороших сортах в Крыму не встречается, как я уже сказал; персики[118] и абрикосы[119] получаются по большей частью на дичках; из первых есть один сорт - с белым, а другой - с желтым мясом. Только в Алупке есть несколько деревьев, приносящих крупные плоды. Мелкий сладкий миндаль[120] - еще в очень малом количестве.

Чошковое дерево[121] очень обычно в садах, попадается и в диком виде в лесах. Татары его прививают на айвовых деревьях, чтобы получить более крупный плод. Они сваливают эти плоды в бочки, наполнив их водой, и оставляют бродить всю зиму, получая очень приятный винно-кисловатый напиток.

[108] Кирез-армуд.
[109] Княжеская груша.
[110] Синап-алма.
[111] Ал-эрик.
[112] Сара-эрик.
[113] Джан-эрик.
[114] Вишнэ.
[115] Ал-керез.
[116] Кара-керез, или таргана-керез.
[117] Ак-керез.
[118] Шефталэ.
[119] Сердалэ.
[120] Бадем.
[121] Мушмула.

Садовая рябина[122], или Corbus domestica, очень часто встречается в горах, образуя большие деревья; листья, цветы пучками и плоды придают ей очень красивый вид. Между ними находится редкий сорт, дающий красные плоды большой величины в виде груши. Древесина этого дерева - красиво красная и очень твердая, превосходна для столярных и токарных работ.

Кизил[123] очень обычен в лесах и садах, в последних - на Салгире и Каче - есть сорт, дающий очень крупные плоды. Это низкое дерево цветет обыкновенно в феврале и марте, часто даже в январе, когда вследствие морозов завязь плода пропадает. Его рубят в большом количестве для подпор на виноградники. Плоды его собирают на выгонку водки, оставляя их бродить, но водка получает неприятный вкус, если косточка попадет в перегонный куб.

Хурма[124] растет только в южных долинах как в садах, так и диким и одичалым; как кажется, это - нетуземное растение. Также - и каркас, Celtis orientalis. Татары едят плоды этих обоих деревьев.

Гранатовое дерево[125] растет также в южных долинах и, кажется, было посажено здесь как садовое, но оно расплодилось на каменистых склонах и дает маленькие несочные плоды. Сказанное относится и к оливковым дере//вьям[126], видным местами в садах в правильных рядах, с очень Л. 151 об. толстыми стволами, а также находящимся в различных местах, растущим между скалами в виде кустарника. То же - и фиговое дерево[127], растущее в диком виде во многих местах, но в садах находятся три сорта этих деревьев, дающие различные плоды: маленькая белая фига, маленькая бурая и большая бурая с продолговатым плодом. В две последние холодные зимы большая часть фиговых деревьев вымерзли до корня. Лавровое дерево, вероятно, было ввезено греками, прекрасно растет большими деревьями, в особенности в Алупке между скалами. Татары этих местностей, досадуя на путешественников, посещающих Южный берег Крыма, и думая, что их привлекает красота лавровых деревьев, начинают их уничтожать.

Шелковичное дерево[128] имеется в Крыму с тремя сортами плодов: белые обыкновенные, черный и иноземный, столько же отличающиеся своими толстыми плотными листьями, подобными молодой поросли фиговых, как и своим плодом, почти столь же крупным, как обыкновенная слива, приятного кисловатого вкуса и очень полезного. Этот сорт образует очень большие деревья с распространенными и странно искривленными ветвями, цвет его древесины - лимонно-темно-желтый. Татары его называют "стамбул-души" и приготовляют из его плодов очень крепкий уксус.

Грецкий орех[129] - многочисленное дерево в садах южных долин и достигает часто огромной величины. Большое количество плодов этих деревьев вывозят в Россию. Они приносят большой доход, так как тысяча орехов продается от восьмидесяти копеек до одного рубля, и некоторые деревья в урожайный год дают от десяти до пятидесяти-шестидесяти и ста тысяч орехов. Большие с тонкой скорлупой орехи встречаются реже. Древесина его употребляется в Крыму главным образом для столярных работ.

122 Ювез.
123 Кизилчан.
124 Кара-хурма, Diospryros.
125 Нар.
126 Зейтун-агач.
127 Инжир.
128 Дут, или души.
129 Дживез.

Орешник, лещина[130] имеются в Крыму трех сортов: обыкновенные, обильно растущие в садах и лесах; их дерево идет на обручи для бочек или на колья для ногайских войлочных шатров; так называемые
Л. 152 ламберта[131] продолговатый, растущий // большим кустом, и Corylus Colurna[132] с коротким тупым очень большим орехом, большие его кусты находятся только в садах.

Каштановые деревья[133]. Как я уже заметил выше, в Крыму имеются только два каштановых дерева у деревни Дерекой, дающих ежегодно мелкие плоды. Было бы легко размножить это полезное дерево в горных долинах.

VI

О лесных деревьях и кустарниках Крыма

Большие леса в Крыму находятся только на южном склоне гор и главным образом на горах древнего образования. На новых белых известковых горах, исключая берега речек и ручьев, растет только низкий дровяной лес или кустарная поросль, что, может быть, происходит от мелкости растительного слоя, составляющего почву. В долинах высоких гор встречают, наоборот, дуб, граб и бук с огромными стволами, идущими на постройку судов и домов.

Среди хвойных и вечнозеленых деревьев в Крыму особенно замечательная приморская сосна[134] и два сорта можжевельника. Первая растет преимущественно на западной части высоких гор вдоль морского берега до Ялты и Алушты. Самые большие бревна, получаемые из нее, бывают в две с половиной или не длиннее трех саженей. Ее древесина прочна, смолиста, но очень суковата, вследствие чего доски из нее некрасивы. Можно было *бы* получить в большом количестве ее смолу, имеющую очень приятный запах и служащую для курения, как привозимая из Молдавии смола горной сосны. Большие шишки этой сосны указывают особенность ее вида. Я нашел на берегу моря особый вид с шишками, занимающими по величине середину между сибирским кедром и пинией; они, должно быть, происходят от неизвестного вида анатолийской или кавказской сосны. Проезжая верхом от Ялты до Кооза, я видел в лесу одиноко
Л. 152 об. растущие молодые сосны обыкновенного вида /P. sylvestris/, нигде более не встречающиеся в Крыму; их появление трудно объяснить. Я приметил десять или двенадцать деревьев. В этой же местности я видел и единственную во всем Крыму местную рябину[135].

Можжевельник[136] растет двух видов, с красными и черными ягодами. Первый, кажется, есть Juniperus Oxycedrus; - он растет небольшим деревцем или кустарником на каменистой почве, иногда совершенно одиночно; листья его такие же, как у обыкновенного можжевельника, и он дает большие красные ягоды, разделенные на три шишки, получающие этот цвет на следующую весну при созревании и новом цветении дерева. Другой вид[137] имеет часто ствол толщиной более фута в диамет-

130 фундук.
131 Бадем-фундук.
132 Требизонд-фундук.
133 Каштан.
134 Pinus maritima по-татарски - заам.
135 Ebereschenbäume,
136 Wachholder.
137 Самла, или кара-ардыч.

ре; древесина его по виду и запаху похожа на бермудский кедр. Он растет прямо, как кипарис, но не очень высоко; ствол пускает новые ветки после срубания вершины. Его зеленые ветки похожи на казацкий можжевельник, и ягоды - большие, черные, покрыты синеватым налетом, когда созреют.

К упомянутым деревьям надо присоединить еще тисс, часто встречаемый в ущельях и лощинах альп или яйл, достигающий довольно большой величины и объема.

Лиственные деревья в Крыму следующие:

1. Дубы[138] двух видов, обыкновенный и низкорастущий, серый дуб /Cerris/ с острозубчатыми листьями и бородавчатыми чашечками желудей, растущие всего лучше на каменистых горах, где часто козы поедают его молодую поросль, оставляя жалкие кусты. Редко встречаются стволы толщиной в ногу; древесина их темно-коричневая, очень твердая,

2. Граб[139] двух видов, большой, такого объема, что два человека едва могут его охватить, и низкорастущий, с маленькими листьями на ветвях, почти касающийся земли; также хорошо растет на каменистой почве, покрывает почти все горы, даже и рухляково-меловые, никогда не бывает высокорослым.

3. Бук[140], образующий во многих местах высоких гор густой лес с очень высокими деревьями, и там, где деревья стоят редко, они так велики в объеме, что два человека едва могут их охватить. //

4. Берест карликовый[141], очень обыкновенное дерево в лесах, садах и плетнях, корни его стелятся под травой, как пырей, пускают много новой поросли и, пробиваясь в плодовых садах и виноградниках, особенно в Судагской долине, становятся как бы чужеядными. Его молодые отпрыски имеют два различных вида: или растут прямо тонкими гладкими прутьями, как обыкновенно бывают ветви на старых деревьях, всегда в виде веера с несколько искривленной верхушкой, как перо в крыле, или они коротки, искривлены, и все ветки доверху покрыты продолговатыми полосами или крылатыми пробковыми наростами. Он цветет одновременно с кизилом и крокусами и, кажется, совершенно не походит на сибирский карликовый берест, описанный мною[180*]. Ствол его редко бывает толще фута в диаметре. Его многочисленные листья покрыты наростами, причиняемыми маленькими мухами. Можно срубить его вершину и через несколько лет он сделает новую крону. Л. 153

5. Тополя[142] в Крыму известны четырех видов; белый и черный тополь[143], обильно растущие вдоль речек и ручьев; осина[144] - на лесистых террасах высоких гор; привезенный ломбардский тополь, называемый татарами турецким именем[145], как и кипарис. Его сажают весной в садах и деревнях вдоль ручьев и канав кольями; когда они подрастут, обрезают ветки, чтобы скорее образовалась пирамида, и они достигали бы большей высоты. Никогда не замечалось, чтобы в них ударяла молния, даже если они стоят одиноко, или чтобы буря сломала их или вырвала с кор-

[138] Eichen, пелед.
[139] Weissbuch, кок-агач.
[140] Buche, бик.
[141] Zwergulme, кара-агач, или черное дерево.
[142] Pappel.
[143] Кавак-агач и аджирек-агач.
[144] Aspe, ак-агач.
[145] Сёльви.

нем. Их длинные и крепкие корни тянутся далеко по водяным канавам и проникают иногда в источники. Их древесина очень тверда, но не прочна. В диком состоянии их никогда не встречают, и хотя они ежегодно обильно цветут, но не дают молодой поросли, как другие виды тополей.

6. Липа[146] так же, как и

7. Явор[147], встречается только в горных лесах.

Л. 153 об. Более многочисленен паклен[148], // по-татарски "кашик-агач", или ложковое дерево, так как его древесина очень хороша для выделки ложек.

8. Ясень[149] бывает двух видов в Крыму. В холодных долинах растут большие деревья обыкновенного ясеня, в жарких южных долинах обильно растет манновый ясень[150]. Подымается высоко, обильно покрыт листьями; древесина его очень тверда и покрыта красными жилками с глубоко и далеко идущими корнями, трудно поддающимися топору и огню, его корневая шейка прекрасна для колесных ступиц. Несмотря на то, что большая и малая манновые цикады[151] водятся во множестве, на этом дереве нет ничего похожего на манну.

9. Некоторые виды боярышника[152], особенно с черными ягодами и почти без шипов, называемого по-татарски "будаут-агач", образуют в горных лесах и садах большие и толстые деревья с очень твердой древесиной. Кроме этого вида, как уже сказано, есть еще виды: с продолговатыми ягодами, буро-красными; другой - с большими красными и обыкновенный - с маленькими красными ягодами[153], называемый татарами "япушкан" и "кучер-агач"; затем - Crataegus Aria, torminalis и orientalis, имеющие большое сходство с азаролевым деревом /см. Azarolus/, обильно растущие как в лесах, так и в одичалых садах южных долин.

10. На диких плодовых деревьях растут в лесах: ранние и поздние яблоки[154], ранние и поздние груши[155] и другой вид груши с пушистыми оливковидными листьями, цветущий и дающий плоды пучками[156], три сорта вишен: обыкновенная кислая, светло-красная сладкая, растущая на высоком дереве, и, наконец, антипка[157], растущая обыкновенно по дорогам в садах и кое-где в лесах. Если срубить ее дерево, то вокруг долгое время
Л. 154 пахнет горьким миндалем, и тот же запах // надолго сохраняет ее древесина. Известно, что эта дикая горькая вишня, называемая татарами "иткерез" и "топек-кирез"[158], дает прекрасный плод для приготовления вишневых наливок и водки.

11. Дикие сливы[159] не столь обычны в лесах, зато в большом количестве на открытых местах растет терновник[160].

О других плодовых деревьях, растущих в диком состоянии, мы уже упоминали.

146 Linde, юке-агач.
147 Ahorn, кюрюч-агач.
148 Acer campeste.
149 Esche.
150 Явур.
151 По-татарски - "оракси".
152 Hagedom.
153 Oxyacantha.
154 Ачи-алма.
155 Кертме.
156 Ашлап, Pyrus orientalis[181*].
157 Mahaleb-Kirsche, Prunus Mahaleb.
158 Собачья вишня.
159 Pflaumen, эрик.
160 Schlegdorn, кегем-агач.

12. Терпентинное дерево[161], обычно растущее в южных долинах, главным образом вокруг садов, вблизи старых и новых жилищ, - вероятно, привезенное растение; в некоторых местах оно растет во множестве, его ствол - короткий, бывает в толщину туловища человека и его древесина по тяжести и цвету походит на бакаут.

13. Земляничное дерево[162] растет, как уже было сказано, на самых крутых, обращенных к югу скалах вдоль Южного берега и по своему великолепному виду с широко раскинувшимися ветвями кроваво-красного цвета - всегда зеленое и обильно цветущее, а также по своей прекрасной древесине очень ценно. Плоды его несочны.

Из мелколесья в горах и их лесах имеются:

14. Ольха[163], с круглыми листьями, редко высоко растущая.

15. Бересклет[164] двух видов, из них большой получил у татар название "киик-шемшер-агач" по сходству его древесины с самшитовой.

16. Калина[165], редко попадается в лесах.

17. Гордовина[166], по-татарски "кирмишак", или "тарак-агач'\ из нее татары делают чубуки; очень ценная в России и Германии, известная у курильщиков под названием "гордина", или "гордовина".

18. Шиповник[167]. Кроме находимой здесь Розарудтеа, есть еще маленькая белая[168] и красная, растущая у ручьев, достигающая вышины от полутора до двух саженей со стволом толщиной в дюйм.

19. Бюрючина, или Ligustrum[169], столь же обыкновенный в лесах, как и вокруг садов и в них. // Л. 154 об.

20. Глог[170], по-татарски "чума-агач".

21. Дикий виноград[171], ствол его толщиной в руку с ветвями достигает десяти-пятнадцати саженей длины.

22. Ломонос[172], по-татарски "чермавук". Он обвивает деревья и часто подавляет их, но очень хорош для беседок, а его цветы - с прекрасным запахом.

23. Плющ[173], редко растущий стволом. Кустарники - растущие в более открытой местности.

24. Держи-дерево, названное так русскими вследствие цепкости его ветвей с колючками, или Paliurus, у татар - "тепен"; очень обыкновенно в сухих и каменистых местах, употребляется для легких изгородей.

25. Два вида бисеринка /Tamarix germanica и tetrandra/ растут в руслах рек.

26. Вид плакучей ивы[174].

27. Барбарис[175] и

28. Ежевика[176], растет по берегам ручьев и у садовых изгородей.

[161] Keboloc.
[162] Erdbierbaum, Arbutus, Andrachne, кизил-агач.
[163] Ellern, джерк-агач.
[164] Spindelbaum.
[165] Wasserholder, Opulus.
[166] Schlingbaum, Lantana.
[167] Wilde Rosen, ит-бурун, или япан-гюль.
[168] Rosa spinosissima.
[169] Rheinweide, бирюкоз.
[170] Hartriegel, Comus sanguinea.
[171] wilden Weistock.
[172] Waldrebe.
[173] Epheu.
[174] Weiden[182*].
[175] Хадим-тузлук, Berberissen.
[176] Бурульген, Brombeeren.

29. Бузина[177] - обычно в садах и вокруг деревень, так же как близкий к ней вид /Ebulus/.

30. Сумах красильный[178], его кислые ягоды служат приправой в изготовлении мясных блюд, а темно-желтая древесина очень пригодна для дубления кож, как и все растение. Встречается только в южных долинах.

31. Желтинник[179], или Cotinus /"чуфут-япрак", т.е. жидовский мест, так как жиды употребляют его для дубления сафьяна/, обычно на северном склоне гор растет на открытых высотах густыми круглыми кустами.

32. Обильно растущий на каменистых горах, стелющийся по земле чашковый куст Mispeldorn или Pyracanta[180].

Л. 155 33. Того же семейства, но редко встречающаяся ирга[181] /Mesp. // Amelanchier/.

34. Иудино дерево[182] /Cercis siliquastrum/, столь же редко.

35. Серая таволга[183] /Sp. Crenata/.

36. Желтый жасмин /Jasminum fruticosum/.

37. Испанская бузина[184], сирень, растущая во многих садах, так же как

28. Итальянская жимолость[185], встречаемая в некоторых местах; как кажется - нетуземная, всего более находимая вокруг Бурульчи.

39. Coronilla Emerus.

40. Пузырник[186] /Colutea arborea/.

41. Заманиха[187] /Nitraria/.

42. Капорцы[188].

43. Высококустистая Salsola ericoides и, наконец,

44. Ложный крымский мщий[189] /Astragalus poterium/.

VII

О растениях, полезных в хозяйстве

Выше я уже дал подробное описание всех растущих в Крыму растений в диком состоянии; к ним, впрочем, надобно прибавить Lathraea Phelypaea, растущую кое-где у берегов Салгира, Aegilops incurvata, примеченный на многих бесплодных высотах, жимолость[190] и несколько других обыкновенных растений. Здесь я хочу кратко сказать только о растениях, полезных в хозяйственном отношении, производимых Крымом.

177 Эски-агач, также кавал и мирвер-агач, Hohlunder.
178 Сари-агач, Gerberbaum.
179 Perückenbaum.
180 Шайтан-текен, или чертова колючка.
181 Amelanchier.
182 Judasbaum.
183 Spirea.
184 Spanische Fliede, иргиван.
185 Italienische Geissblate.
186 Blassenbaum.
187 Salpeterstrauch.
188 Kaperstande, шайтан-карбуз.
189 Bocksdorn.
190 Geissblat.

Растения, употребляемые в пищу, в особенности весной, всего более известны грекам, так как вследствие строгих постов, установленных церковью, им приходится изыскивать все съедобные корни и травы. Греки едят толстые коренья нескольких особых видов скорцонеры, обильно растущий Omithogalum pilosum, всюду находимый Lathyrus tuberosus, Chaerophyllum tuberosum и Hordeum bulbosum, известную и татарам под названием "герр-фундук" (земляной // орех)[191], затем ростки Л. 155 об. вьющейся горной спаржи[192], дикой Sysymbrium Loeseli и Crambeorientalis, схожей с спаржевой капустой /брокколи/, и стебли Heraclei, называемой татарами "балтракан"; молодые листья Rumex Patientia и дикого мангольда[193], употребляемые и татарами; виноградные листья, барбарисные и даже листья едкого Arum maculatum. Кроме того, рапунцель-салат[194] /Valeriana Locusta/, появляющийся ранней весной, веронику ручейную[195], растущую всю зиму в проточной воде; дикий партулак[196], чистотел[197], когда он только что пускает ростки, дикий сельдерей[198], обыкновенный дикий чеснок /Allium descendens/ и многие другие. Они едят также сходные с спаржей молодые побеги, почки и плоды каперцов и вообще все, что съедобно на этом кусте. Я не видел, чтобы они употребляли в пищу катран[199], хотя им известен укроп морской, Critmum, настоящий Rock-Samphire англичан.

В Крыму большое изобилие прекрасных трав для корма скота не только в их количестве, но также и в лучших сортах для искусственных лугов, например: белый и желтый донник[200], белая дятлина[201] и дятлина красно-белая[202], желтая дятлина[203], дятлина красная[204] (красноватый крупный клевер), различные сорта медунки[205], буркун[206] /шведская и обыкновенная люцерна/, дятлина петушья[207], прекрасные вики[208] различных сортов, гороховая вика[209] /Lotus/ и вязель[210] /Coronilla/, обыкновенный козлятник[211] /Galega/, обыкновенный бедринец[212] и итальянский /Pampinella Saxifraga и Poterium Sanguisorba/ и другие подобные.

Превосходные овечьи пастбища находятся как на горах, так и на равнине, и животные, покрытые руном, пасутся в полях всю обыкновенную зиму. Верблюды находят обильную пищу в Centaurea ovina Kali и

[191] Erdnüsse.
[192] Bergspargel.
[193] Свеклы, Mangolo.
[194] Rapunzel Salat.
[195] Bachbungen.
[196] Portulak.
[197] Löwenzahn.
[198] Sellerie.
[199] Seekohle.
[200] Stainklee.
[201] Bergklee.
[202] Bastardklee, клевер шведский.
[203] Hopfenklee, хмеле вый клевер.
[204] Geiszklee.
[205] Schneckenklee, улиточный клевер.
[206] Luzerne.
[207] Esparsette.
[208] Wicken.
[209] Schotenwicken.
[210] Kronwicken.
[211] Geissklee.
[212] Bibemell.

других колючих растениях; семена для домашней птицы тоже имеются в достаточном количестве.

Из красильных растений в Крыму находятся: крап[213], марена, несколько отличных сортов подмаренника[214], вайда[215], желтянка[216], а на южных берегах - даже лакмус /Croton tinctorium/; в садах сафлор[217] растет отлично. Настоящий восточный шафран можно было прекрасно разводить

Л. 156 здесь, ибо из имеющихся в Крыму // четырех видов крокусов[218] два красиво цветут весной, а два - осенью, ни один не настоящий. Семена большого пиона покрыты красным мясом, сок его дает прекрасную и очень прочную пурпуровую краску.

Для дубления кож имеются превосходные растения /Sumach/ и желтинник /Sotinus/. Можно также употреблять бисерник /Tamarisken/, малый серый дуб; мелкий покрывающий все горы граб, корни обильно растущей Statice Coriaria, дикий шалфей /Salbey/ и Vinca. В таких богатых скотом краях, как Крым, красильные заведения могли бы тем более процветать, что турецкие гавани представляют много удобств для вывоза кож.

Между растениями, любящими солонцеватую почву, на берегах и вокруг соляных озер имеется не только большое количество дающих соду, но повсюду, где почва пропитана солью или селитрой, в изобилии растет Atriplex laciniata, а из нее греки выжигают прекрасную соду /Kallia/, вывозимую морем в Константинополь и далее в порты Средиземного моря.

Из лекарственных растений не только можно было бы разводить многие, получаемые теперь из Греции и Леванта, но есть немало и растущих в Крыму в диком состоянии.

Так, можно добывать настоящий терпентин. Все горы покрыты обильно лекарственными растениями: Concolvulus Scamonica, пионы с очень пряными корнями, Belladonna, прекрасные противолихорадочные Chamaedrys, Chamaepithys и Sckordium, рута и шалфей, мелисса, понтийская полынь /Pontischer Wermuth/, Dietamnus albus, Ruscus и многие другие. На скалистых и каменистых берегах моря, кроме приморских растений, есть трава, употребляемая в аптеках, как глистогонная, греками подходяще называемая: Lewithochorto.

Л. 156 об.

[VIII]

О домашних и диких животных, птицах, рыбах, амфибиях и насекомых Крыма

Скотоводство было во все времена, а осталось до сих пор главным занятием татар более в равнинах, чем в горах. Горные татары, кроме овец и коз, последних в малом количестве, имеют одну-две пары волов, употребляемых для перевозки в город дров, строевого леса, колес и всякой деревянной посуды; несколько коров и редко более одной лошади, да и то некоторые имеют лошадь только на время молотьбы. Буйволы встреча-

[213] Färberröthe.
[214] Labkraut.
[215] Weid.
[216] Wau.
[217] Saflor.
[218] Наргус.

ются в немногих горных деревнях. В равнине, наоборот, каждая деревня имеет большие стада овец и рогатого скота, у всех есть лошади, и многие держат верблюдов.

Верблюды в Крыму - двугорбые /см. двадцать четвертый лист/[183***], они здесь более крупные чем у калмыков, нередко белого или желтовато-белого цвета, реже черные. Как вьючное животное их почти не употребляют, но они служат для перевозки тяжестей в больших четырехколесных возах[219], особенно при плохих зимних дорогах. Богатые татары очень гордятся, перевозя свои семьи в закрытых возах, запряженных верблюдами, с одного места на другое или въезжая так в город. Ярмо, на них надеваемое для тяги, изображено на указанном листе; оно ложится между шеей и первым горбом. Из верблюжьей шерсти татарские женщины, живущие на равнине, ткут узкое сукно, употребляемое некрашенным, очень теплое, мягкое и легкое, при большей его ширине это был бы выгодный предмет торговли. Суконная фабрика в Новороссийске (Екатеринославе) выделывает сукна из той же шерсти, но более широкие и очень ценимые. Мягкие зимы в Крыму очень благоприятны для размножения верблюдов, и число их - более чем можно было предположить. В 1796 году потребовалось купить тысячу верблюдов для находившегося войска в Персии[184***], и в стране не было замечено уменьшения их числа.

Цена взрослого животного здесь обык//новенно - от ста до ста пятидесяти рублей. В армии эти животные были бы очень полезны для перевозки тяжестей и, может быть, привели бы к беспорядку и в бегство конницу, так как лошади не привыкли к их виду. Л. 157

Разведение лошадей на равнине очень распространено, и многие мурзы имеют конские заводы довольно большие и хорошо содержимые. Но нет хороших жеребцов, и на это не обращают достаточно внимания; в 1798 году было послано в Крым из императорского конского завода двадцать хороших жеребцов для улучшения тамошней породы лошадей, что было бы полезно, если бы их там оставили на более долгое время.

Горные татарские лошади малы ростом, очень выносливы, с крепкими ногами, так как от рождения приучаются бегать по скалам и опасным горным тропам, поэтому за них платят дороже, чем можно предположить по их виду, часто от тридцати до шестнадцати рублей.

Рогатый скот в крымских равнинах - меньшего роста, чем на Украине и более походит на венгерский, но часто того же серого или черного цвета, как украинский, редко бурого; их походка тяжелее и более медленна, чем горных, где они малы ростом, но сильны и быстры на ходу и часто, когда они не в упряжи, охотно и легко бегают по крутым горным дорогам. Между горными валами попадаются цвета газели, и такие более стройны по виду и сложению.

В Крыму есть три породы овец. Обыкновенная овца на равнинах - среднего роста, большей частью белого или черного цвета, редко серого и еще реже бурого. Они имеют, как и все крымские овцы, удлиненный хвост, до половины покрытый жиром, и грубую шерсть. Зимой большие стада их гонят в горы к Херсонесу и к берегу моря, где снег выпадает в меньшем количестве и они могут найти достаточный корм и защиту в ущельях и пещерах гор. Некоторые татары устраивают настоящие овчарни[220] из плетня, где овцы проводят ночь под крышей, или уна-

219 Маджары.
220 Кош.

воживают хлебные поля, загоняя туда для ночевки. Серая овца, дающая знаменитую крымскую смушку, есть порода, получаемая от особых пастбищ, находится именно в северо-западном углу Крыма, называемом у
Л. 157 об. татар Тархан-дип, а у русских - Тарханский // кут. Эта порода овец менее хороша на Босфорском полуострове и перерождается при переселении на другие места.

Баран этой породы представлен на листе двадцать пятом, а на двадцать шестом[185***] - ягненок. Этих серых овечьих шкурок[221] вывозят ежегодно более тридцати тысяч через Перекоп, большую часть в Польшу, где их очень ценят и дорого за них платят. На месте их цена от трех рублей и более за штуку, смотря по количеству и красоте. Всего более их поступают весной, когда котится много овец, а особенно когда овцы погибают в марте от поздних морозов и длинной зимы. Зимой этих овец кормят прекрасно растущей в Крыму большими круглыми кустами Centaurea с бесчисленным количеством маленьких цветов, называемой татарами "курай" или "бин-баш"; в Тарханском куте собирают огромное количество этой травы для овчарен[186***]. Черных овечьих шкурок вывозится из Крыма более пятидесяти и до шестидесяти тысяч шкур. Горные овцы гораздо менее рослы, чем равнинные, но отличаются прекрасною тонкою и мягкою шерстью, оплачиваемой значительно дороже; прежде эту шерсть вывозили во Францию в большом количестве, теперь ее покупают в Новороссийске для суконной фабрики, но все же несмотря на правительственное запрещение часть шерсти вывозится за границу. Несколько раз уже предполагали улучшить овцеводство в Крыму привозом испанских овец, но военные затруднения, отдаленность и недостаточность морского сообщения с Испанией препятствовали этому. Посредством испанских баранов и отбором лучших маток можно было бы достичь большего, если и не полного улучшения качества крымской шерсти. Большую пользу принес бы даже привоз из Адрианополя румелийских баранов или улучшенной породы венгерских, что не могло бы вызвать больших затрат ввиду близости и удобства перевозки. Ни одна местность России не представляет таких благоприятных условий для овцеводства, как Крым, приспособленный самой природой для этого, так как летом овцы находятся на равнинах и на альпийских пастбищах яйл, а зимой их перегоняют в южные бесснежные долины или на находящиеся у моря плоскогорья, где
Л. 158 благодаря бес//снежной и мягкой зиме пасутся свободно.

Козоводство в Крыму, особенно в горах, - значительно вследствие дороговизны их [коз] кож, очень ценимых для выделки сафьяна.

Можно было бы получать, вычесывая гребнем весной их тонкую шерсть, но ее не собирают. Козы по большей части - маленького роста и странных цветов: многие из них черного цвета с огненно-желтыми ногами, брюхом и щеками; другие совсем огненно-желтые или красноватые; всего реже белые. Нередко, что козы, как и овцы, приносят двойни. Здесь легко можно было бы ввести ангорское козоводство; произведенные опыты были бы очень успешны; от спаривания местных коз с ангорскими козлами получились козлята с очень мягкой, хорошего качества шерстью, но необходим хороший уход за ними и забота о них, особенно в суровые зимы.

Между собаками лучшей породой считаются большие борзые, главная их часть с отвислыми ушами и хвостами, они очень ценятся для охоты на зайцев; однако они не равняются с кавказскими. Большинство их

[221] Смушки.

- белой, серой, жёлтой и черной масти, многие из татарских мурз - большие их любители.

Диких зверей очень мало в Крыму. Дикие козы[222] водятся в лесистых горах; серых зайцев[223] очень много по всей стране, более двадцати тысяч шкурок вывозится ежегодно через Перекоп. Благородные олени[224] водятся только вокруг Чатыр-дага. Медведей[225] здесь никогда не бывало, кроме водимых цыганами. Волков много в горах, так же как и лисиц и барсуков. Куниц[226] ловят в горах в очень небольшом количестве, и еще реже попадаются на равнинах хорьки[227], перевязки[228] и ласки[229], не меняющие цвет меха на белый зимой в этой местности. Достойно удивления, что в крымских лесах, столь богатых орехами и желудями, совершенно не водятся белки[230]; крапчатые суслики[231], или Ziesel, и большой тушканчик[232] /Jaculus/ тоже редко встречается в равнинах. Род маленьких землероек[233] находится в Биюк-Узени, и очень редко [они] встречаются в других местах. Большая серая домашняя крыса[234] и обыкновенные мыши[235] очень размножаются, черной крысы[236] // совсем нет; из полевых мышей - только желтоватый обыкновенный вид. Л. 158 об.

В море много маленьких тюленей[237] и дельфинов[238].

Птицы в Крыму немногочисленны и не представляют большого разнообразия пород. Орлов[239] нет совсем, но часто встречаются черные грифы[240], особенно зимой, прилетающие на падаль, реже попадается малый белый стервятник[241] с черными крыльями и головой лимонно-желтого цвета, еще нигде не описанный, по всей вероятности, родом из Анатолии. Сапсан[242] редко гнездится в горах, но ястребы[243], коршуны[244] и мелкие хищные птицы очень обычны. В горных долинах часто встречаются совы, ушастая и обыкновенная[245], сплюшка с маленькой головой[246] и реже - большой филин[247]. Серые вороны[248], сорока[249], сизоворонка[250] и галки[251] многочисленны и живут всю зиму в этой местности, эта последняя отличается удивительным блеском перьев, и близ Салгира в ее гнездах часто находят белых птенцов. Черной вороны[252] здесь нет, и очень редко попадается ворон[253]. Скворцы[254], встречающиеся во множестве, значительно уменьшились в последние годы; может быть, этому следует приписать увеличение саранчи. Очень редко виден розовый скворец[255]. Серые дрозды[256] пролетают осенью, но черные[257] гнездятся в лесах. Куропаток[258] очень много в продолжение всего года. Перепела[259] прилетают

[222] Rehe.
[223] graue Hasen.
[224] edle Hirsch.
[225] Bären.
[226] Marder.
[227] Iltisse.
[228] Tiger-Iltisse.
[229] Wiesel.
[230] Eichorn.
[231] Suslik.
[232] Springhase.
[233] Reutmaus.
[234] graue Hausratze.
[235] Mäuse.
[236] Ratze.
[237] Phoca.
[238] Delphine.
[239] Adler.
[240] Geyer.
[241] Weiser Geyer.
[242] Waderfalken.
[243] Habicht.
[244] Weiche.
[245] Käutzchen mit und ohne Ohren.
[246] Eule.
[247] Schufut.
[248] Mantelkrähe.
[249] Elster.
[250] Blaukräe.
[251] Dohle.
[252] Kornkrähen.
[253] Raben.
[254] Staare.
[255] Rosenamsel.
[256] Drosseln.
[257] Schwarzdrossel.
[258] Rebhühner.
[259] Wachtel.

осенью, их очень много во всех горных долинах, позднее они улетают в Анатолию. Пастухи ловят их плетеной корзиночкой, привязанной к палке, накрывая ею перепелов, прижавшихся к земле, также многих ловят мелкие хищные птицы и собаки. Среди мелких птичек видел соловья[260], не особенно хорошо поющего по ночам; малиновку[261], стенолаза[262], серого крапивника[263] и синицу[264]; среди птиц, питающихся семенами - воробьев[265], овсянок[266], остающихся здесь всю зиму и часто погибающих от холода. Зимородок[267] редко встречается, но щур[268] /Merods/ обычен так же, как обыкновенные ласточки[269], они гнездятся только один раз.

Л. 159 Дикие и домашние голуби[270] - не в особенно большом количестве. Дворовая птица - павлины, цесарки, индюки и обыкновенные куры - разводится в большом количестве. Разводят также гусей, лебедей и домашних уток, несущихся, впрочем, мало. У моря и близ рек из утиной породы встречается кряковая утка[271], пеганка[272] и чирок[273] , так же, как и дикие гуси, остаются всю зиму на южном берегу моря. Реже встречаются красная и нырок[274]. Пеликаны[275] живут у Босфора, а бакланы[276] видны только во время перелета. Чаек[277] - немного видов, среди них обыкновенная[278] и черноголовая[279]. Обыкновенный большой журавль[280] редко вьет гнезда в Крыму, аист[281] не встречается; но есть много маленьких журавлей[282], называемых нумидийскими девами[283], они очень обыкновенны и гнездятся в открытых равнинах, особенно вокруг соляных озер. Татары продают на базарах птенцов журавлей, скоро становящихся совсем ручными, они часто вьют гнезда во дворе и выводят маленьких. Серая и красная цапли[284], также и белая чапура[285] и кваква малая[286] не

[260] Nachtigall.
[261] Rothkelchen.
[262] Baumkriecher /Certhia/.
[263] Zaunkönig.
[264] Kohlmeise.
[265] Sperling.
[266] Grauammer.
[267] Eisvogel.
[268] Bienenvogel.
[269] Schwalben.
[270] Tauben.
[271] Märzente.
[272] Fasanenente.
[273] Kriechente.
[274] rothe und türkische Ente.
[275] Kropfgans.
[276] Seeaben.
[277] Möven.
[278] Lochmöve.
[279] Schwarzkopf.
[280] Kranich.
[281] Storch.
[282] Kranich.
[283] numidische Jungfrau.
[284] Reiher.
[285] weisse Reiher.
[286] Baumreiher.

редки. Чибис[287], вальдшнеп[288] /Totanus/, красноногий кулик и два вида бекасов[289] гостят в Крыму только на перелете, оставаясь до морозов. Большая дрофа встречается часто стадами, особенно зимой; во время гололедицы и снега на ее крыльях набивается много льда, что мешает ей взлетать, тогда их легко ловят руками или собаками и продают на базаре живыми. Иногда удавалось вырастить молодых дроф, они становятся ручными, но никогда не несутся. Малая дрофа[291], стрепет встречаются реже.

Змеи редки в Крыму /вероятно потому, что их истребляют журавли, так же как и мыши/, все же имеется большой полоз желтопузый[292] /Coluber Jaculator/, довольно часто встречающийся в горах, но обыкновенный уж[293] и ядовитая галюка[294] редки. Из ящериц попадаются в горах описанная мною в "Рассуждениях С-Петербургской Академии Наук" Lacerta apoda[187*], по-татарски "чока", и маленькая многочисленная между скалами, тонкая, наверху с бурыми и черными пятнами, // внизу Л. 159 об. огненно-желтая, часто с зеленой полосой через плечи; на равнине встречаются зеленая и бурая ящерицы обыкновенная[295] и схожие с европейскими, но гораздо большей величины. Из лягушек есть большая, прежде мною описанная[188*], и множество пятнистых жаб[296]. Зеленая лягушка Laubfrosch встречается реже, но очень красивого цвета. Черепах[297], живущих в долинах, есть два вида.

Пресные воды Крыма небогаты рыбами, лучшая из них форель[298] в горных реках, в них же - маленький вид усача[299] и горчака[300]. В некоторых озерах вокруг Кафы есть так называемый язь[301] /Cyprinus Judus/, принимаемый здесь за карпа. Черное и Азовское моря очень богаты рыбой, но рыбные ловли недостаточны для снабжения рыбой жителей всего полуострова, и потому сюда доставляют еще во время поста рыбу с Днепра. Самый большой рыбный лов устроен греками в Босфоре, где всего более добывают белуг[302] и осетров[303]. Некоторые лица устроили рыбный завод у Арабата, где в хорошие годы, особенно зимой, ловится очень много судака[304] и леща[305] /Wimba/. Самые обильные рыбные ловли Черного моря - у Ахтиара и вокруг него, где морские офицеры посылают матросов ловить рыбу неводами, снабжая ею базары. Некоторое время обильно ловилась рыба в Кафском заливе неводами. Обыкновенно греки и татары употребляют для ловли рыбы у берегов круг-

287 Kibitz.
288 Waldschnepfe.
289 Pfuhlschnepfen.
290 Trappe.
291 kleine Trappe.
292 Schiefschlange.
293 Otter.
294 Viper.
295 Eidchen.
296 Kröten.
297 Landschildkröten.
298 Forelle.
299 Barbe, Schmerlinge.
300 Bitterlinge.
301 Kaulinge.
302 Hausen.
303 Störe.
304 Sandart.
305 Braxen.

лые сети[306], называемые французами в Средиземном море Epervier, татарами - "сатсма", а греками - "песоволо", но в них менее попадается рыба. Самая обыкновенная рыба по всему берегу - это кефаль /Mugil Cephalus/, идущая большими стадами вдоль берега Черного моря до Константинопольского пролива; из ее икры приготавливают так называемую Botargo[307]. Заметили у // Босфора и берегов Азовского моря, что рыба различного возраста идет различными табунами. Страбон подробно ее описал, назвав Pelamys, он говорит о ее происхождении в Черном море и о времени ее прохода через фракийский Босфор, а также об ее обильной ловле в Константинопольском заливе. Морские птицы и маленькие дельфины следуют за ней в этом переходе в Черном море и могут способствовать еще более обильному ее лову. В таком же множестве идут зимой большие жирные сельди, попадающиеся в неводы, иногда по несколько тысяч. Их ловят также в проливе Тонкий, соединяющем Сиваш с Азовским морем. Весной, особенно в марте, появляется у берегов род сардинки /Atherina/, называемой русскими белой рыбкой, татарами - "хамса", в таком громадном количестве, что в равноденственные бури ею покрывается берег, как валом. Ее пробовали солить, как сардинки, и этот опыт оказался очень удачным. Иногда ее вывозят возами во внутренние города, и она бывает в таком множестве, что в Ахтиаре запретили ее ввозить на базар, чтобы матросы не заболели лихорадкой от ее чрезмерного употребления. Также много ловится скумбрии /Scomber Pelamys/; ее солят в бочках и едят через год, когда она получает прекрасный вкус.

Л. 160

Очень ценимая в этих морях рыба - вид камбалы[308], находимой в Черном море и Азовском, держащаяся отдельно и достигающая значительной величины. Страбон говорит с похвалой о ловле этой рыбы в Азовском море и в двух Phombites греков, получившей по ней и свои названия; под ними, вероятно, подразумевается Ейский залив или Ачуевский.

Из маленьких рыб у морских берегов есть три рода бычков[309], живущих между скалами и камнями; они очень хорошего вкуса, но скоро портятся; султанка /Mullus Barbatus/ по своему нежному вкусу называемая "султан-балык"[310], здесь она довольно мелка, не более пяти дюймов, но очень хороша для маринада; шесть или семь родов прекрасного вкуса морских карпов[311], между ними - морской попугай[312], // морская щука[313] /Esox Belone/; пестрый с длинными плавниками морской петух /Trygla cuculus/, маленькие Blennii, морские собачки и другие подобные. Среди редких рыб, ловящихся не ежегодно, попадается морской судак[334] /Ombrine/ и вид маленького лосося[315], всего чаще в устье ручья у Инкермана. В обоих морях иногда ловится морской кот[316] /Raja Pastinaca/ и другой вид ската, не говоря о прочих.

Л. 160 об.

Крым не изобилует большим разнообразием насекомых, но многие ту-

[306] Намет.
[307] Вяленая икра.
[308] Steinbütten.
[309] Gobi.
[310] Рыба султана.
[311] Labri и Spari - зеленушки и морской карась.
[312] Papageyfisch.
[313] Seehcht.
[3,4] Seesandart.
[315] Lachse.
[316] Stachelroche.

земные виды сильно размножаются в некоторые годы. Несколько удивительно это малое число видов при таком изобилии растительности и южном положении страны. Здесь - не место для подобного описания видов, встретившихся мне в Крыму, достаточно будет указать самые замечательных из них.

На полуострове имеются следующие породы жуков: Scarabeus Molossus, Silenus, sacer Pilularius и несколько принадлежащих этим родам; Lucanus Cervus и Capreolus часто встречаются в садах и лесах; далее Hister major, Bruchus Pisen, Cureculio cruciatus, Cerambyx cruciger и Juglandarius, различные и красивые Buprestes, особенно большой лиловый Carabus, живущий среди скал и выходящий только после дождя или ночью; несколько редких родов Tenebriones, несколько особых видов Meloe, маленький Blatta, живущий в горных лесах; различные, особенно бескрылые кузнечики[317], вообще большое количество насекомых этого рода, между ними Cryllus oxycephalus и другой сродный с Gryllus tatarieus род с полосатыми глазами, обычный в южных долинах; Cicada orni и plebeja в большом количестве в этих же долинах; различные особенные крылатые клопы; Mantis pectiniformis и многие другие; Myrmeleon Libelluloides barbarum, Chrysis calens - дикие и домашние пчелы; Papelio Celtis, Hypsipile, Cynara в большом количестве; Sphynx Atropos, lineata; совсем здесь не встречается Eipenor, но некоторые виды свойственны стране; мало совиноголовых[318], но между ними есть особенные и редкие; много тарантулов и маленький, похожий вид, носящий на себе осенью свои яйца, как тарантул Aranea lobata, сверху серебристая, Aranea // Speciosa[189*] и Phalangium araneoides довольно редки; Scorpio Carpathicus - Л. 161
в горах; вредная Scolopendra morsitanus longipes - в большом количестве, первая под камнями и в расщелинах земли, вторая - в долинах и тоже под камнями; большой Julus[190*] тоже многочисленный между камнями, расположенными к югу; в реках - большое количество раков[319] хорошего вкуса, а в море два вида крабов[320], одного из них ловят летом ночью руками при свете факелов, когда они выходят на берег за самками; вообще живут в скалах мокрицы /Asseln/ особого вида - на суше и в воде - и маленькая голубоватая морская стрекоза Carnele. Следует считать счастьем, что в Крыму комары очень редки, только у Инкермана есть небольшое их число.

Из зоофитов и мягкотелых морских животных я видел немногих на крымских берегах. Кроме Ascidium gelatinosum, обыкновенной Actinia, Medusa aurita и некоторые нереиды[321], далее Alcinio Schlosseri /Botryllus stellatus/, обыкновенная Corallina officinalis и несколько сертулларий[322], прикрепляющихся к морским растениям и устрицам, более ничего из этого класса я не видел. Никаких редких черепокожных не находится в Черном море. Устричные мели, как кажется, тянутся вдоль всего скалистого берега; у Кафы - маленький вид устриц с тонкой окрашенной раковиной. В тех же местах ловят в большом количестве мидии[323], очень большие и вкусные и, как я уже говорил, наполненные мелкими жемчужинами. Они вместе с устрицами[324] и обыкновенными блюдцевыми[325]

[317] Heuschrecken.
[318] Phalänen.
[319] Krebse.
[320] Taschenkreben.
[321] Nereiden.
[322] Sertularien.
[323] Mydia.
[324] Ostridia.

/Petallides/ составляют любимое постное кушанье греков, так же как большие виноградные улитки; кроме того, есть еще девять или десять видов маленьких улиток в гористых частях полуострова, очень многочисленных, особенно один из них, живущий на полях, оставленных под
Л. 161 об. паром и в // кустах; они осенью прилепляются целыми кучами к кустарникам и стеблям растений. Я никогда не встречал редких раковин в море; кажется, только черенковые[326] /Solen/ с короткой раковиной принадлежат к особому виду. В твердых известковых камнях на берегу находится маленький камнеточец[327]; корабельные черви приносят большой вред судам по всему берегу.

IX

О соляных озерах Крымского полуострова

Я уже сказал свое мнение о происхождении крымских соляных озер[328], их общее расположение и свойства не оставляют в том сомнения. Все они лежат на морских берегах и все, судя по виду низкой и узкой полосы земли, отделяющей их от моря, кажутся бывшими заливами, обратившимися вследствие нанесенных волнами во время бурь камнями, морской грязью и гальками или вследствие понижения уровня моря в закрытые озера, где при испарении морской воды образуется кристаллизация соли[191*]. Хотя весьма возможно, что некоторые из этих озер произошли от скрытых соляных источников, но нигде поблизости и даже во всей равнине Крыма не видно ни одного подобного, и на Южном гористом берегу, где есть несколько горько-соленых источников, нет соляных озер; надобно заметить, что озера, лежащие у берега моря и принимающие воду впадающего в них источника, - причем из них вода вытекает в море, как Камышлы, неподалеку от Козлова, или лиман ручья Молочный, - не осаждают соли.

Я хочу исчислить озера, начиная с западного угла Крыма или Херсонеса, следуя вдоль низменного берега полуострова.

Л. 162 В самом Херсонесе, как уже сказано, находятся четыре малых соляных озера: два - на самом выдающемся конце мыса и два - у так называемой Круглой бухты, несомненно, происходящие из пересыпанных заливов; они не имеют особенных названий.

Между устьями Бельбека, Алмы и Булганака таких озер нет, но по направлению к Козлову имеются несколько богатых солью. Самое южное, называемое Саак, - в четырнадцати верстах от Козлова, у деревни того же названия. Окружность его - около пятнадцати верст очень неправильного вида со многими заливами. Оно отделено от моря довольно широкой, низкой пересыпью, и так богато солью, что в хорошие годы извлекают едва третью ее часть.

В озеро можно въезжать на возах, запряженных волами, чтобы грузить соль. Ее перевозят в большом количестве в Анатолию морем, остальную складывают большими кучами и прикрывают матами. Это озеро известно в Крыму особенно потому, что туда приезжают летом больные подагрой и другими хроническими болезнями; они закапываются в

[325] Patellen.
[326] Messerhefte.
[327] Bohrmuschel.
[328] Тузла.

озерную грязь до шеи, оставаясь в ней в продолжение трех дней, находя облегчение своих страданий.

Большое озеро Гнилое, лежащее у Козлова, отделено от моря узкой полосой земли с идущей по ней почтовой дорогой от Ак-Мечети до Козлова, не так богато солью, но вода его солоновата и имеет дурной запах, вероятно, потому, что в него впадает пресный источник.

Севернее Козлова, вдоль морского берега до конца Тарханского Кута идет ряд больших и малых соляных озер, между ними - озеро Конрат у деревни того же имени в четырнадцати верстах от города шести верст в окружности; озеро Аджи-Баши - у деревни того же названия в одиннадцати верстах от первого, две версты в окружности; большое озеро - у деревни Солтан-Али, три версты в окружности; три озера Кенегес - в трех верстах от Солтан-Али; Тереклиас - в семи верстах от Солтан-Али и Кермут - в двадцати пяти верстах от того же места; почти все они в окружности - по пятьсот саженей. Все эти озера отделены от моря песчаными пересыпями, набросанными когда-то волнами; в них садится очень много соли, не могущей быть исполь//зованной вследствие отдаленности Козловского порта. Озеро Кенегес почти каждый год высыхает. Л. 162 об.

В Перекопском округе находятся самые важные и богатые озера, доставляющие соль губерниям Новороссии, Малороссии, Харькову и Белоруссии. Два самых значительных озера лежат в небольшом расстоянии одно от другого - Старое озеро и Красное озеро. Первое находится в восемнадцати верстах от Перекопа, удлиненное, имеет около пятнадцати верст в окружности; второе - в двух верстах от него, также удлиненное, со многими заливами на южном конце, имеет двадцать четыре версты в окружности. Оба лежат довольно далеко от моря, посреди косы, отделяющей Сиваш от Черного моря, и оба имеют возвышенные глинистые берега. Их положение и направление дна ясно показывают, что они соединялись с морем и что Крым был прежде островом. Из этих двух озер в хорошие сухие годы вывозится от двух и более до восьмисот тысяч пудов соли. В дождливые года в Старом озере мало садится соли, и то - поздним летом, так как в него впадает много пресных ручьев, и случается, что Красное озеро иногда совсем не дает соли, как это было в 1789 и 1795 годах. В кусках соли находят совершенно чистые, прозрачные кубические кристаллы, как в илецкой каменной соли. Дно двух этих озер так твердо, что в них можно въезжать тяжелым воловьим возам для нагрузки соли. Обыкновенно извлекают едва третью или четвертую часть соли для отправки или складывают ее большими кучами среди степи, где ее портит пыль и песок. Большой малороссийский воз, запряженный сильными волами и нагруженный, сколько в силах свезти волы через Перекопские ворота, что составляет приблизительно девяносто, сто пудов, платит десять рублей; сухая /ваговая соль/, взятая из запасных бугров, оплачивается тою же ценой, но на возу - только семьдесят пудов. На пуды она продается по десяти копеек. Анатолийские суда, приходящие за солью из козловских озер, платят за нее 14 копеек за кило (два пуда десять фунтов). Соль берется из озера или самими возчиками, или наемными людьми; между ними есть и татары соседних деревень; эта работа оплачива//ется двумя копейками с пуда тою же солью. Л. 163
Прежде продажа производилась членом Казенной палаты и его подчиненными, многие из них составили состояние в течение нескольких лет на этом доходном месте. Казна получает половину дохода с аренды всех соляных озер, определенной с 1797 года в 280 000 рублей.

Третье перекопское соленое озеро Адаман называется русскими

Круглое озеро, оно находится в полуторе верстах от Красного озера и имеет приблизительно шесть верст в окружности. Дно его илистое; когда в нем осаждается соль, то возчикам позволяют ею пользоваться, но не делают из него запасов для казенных магазинов.

Четвертое озеро - Итархан, называемое также по имени близлежащей деревни Киятским. Оно продолговато от запада к востоку и имеет на южной стороне длинные заливы. Его окружность - двадцать верст и расстояние от Адамана - три версты. Оно вместе со следующим наиболее удалено от Сиваша, образующего с этой стороны глубокие заливы, прежде, вероятно, служившие соединением. Дно этого озера довольно крепко, но пользуются им только в том случае, если нужно большое количество соли, чтобы не собирать много людей и возов в прежде названные.

Пятое - вблизи Киятского, но южнее лежащее соленое озеро Кермут величиною в две версты, осаждающее в большом количестве и лучшую соль, чем Красное озеро, но грунт дна - илистый.

К востоку от него, почти ему параллельно, находится большое соленое озеро Кирк, окружностью в тридцать две версты. Оно тоже продолговато от севера к югу, с узким к северу заливом на южном конце; в пяти верстах от него - соленое озеро Элёага, пятнадцати верст в окружности. В этих двух озерах соль оседает не ежегодно и не в большом количестве, вследствие чего, а также и по отдаленности не вывозится, а предоставлено живущим вокруг татарам.

Озеро, называемое Курским, - в десяти верстах от Элёага, величиной в тридцать верст и продолговатое - близ берега Сиваша на полуост-
Л. 163 об. рове Чонгар, у деревни Кирей, вели//чиной в пятьдесят верст осаждает мало соли и тоже предоставлено окололежащим деревням.

Затем следует более значительное и богатое солью озеро Еничи у северного конца Арабатской косы, на ее уширенной части, в двенадцати верстах от Азовского моря, имеет в окружности тридцать верст. Его очень много посещают, и здесь всего более процветает контрабанда. Соли из этого озера расходуется только четвертая часть ежегодно, она перевозится частью на возах в Новороссийскую губернию и в Малороссию, и частью морем в Таганрог. Соль перевозится с озера лодками на сухие места.

Теперь я перехожу к соляным озерам Босфорского полуострова, служащим большей частью жителям этой местности, а также для перевозки из Кафы и Керчи. Самое большое - Алинское озеро, также называется Ак-Таш; оно находится у скалистого мыса Казантип, сильно выдающегося в Азовское море, где, как утверждают, сохранились следы бывшего венецианского города. Озеро находится в пятидесяти верстах от Кафы, окружность его - двадцать три версты, оно осаждает соль ежегодно, и ее трудно добывать, так как она очень мелка. В хорошие годы часть ее вывозят в Кафу, часть грузят на донские лодки и перевозят на рыбные ловли Азовского моря. Озеро имеет несколько островов и, несомненно, произошло из морского залива.

В тридцати пяти верстах от Кафы, у деревни Шеик-Али находится богатое солью озеро, имеющее одну версту в окружности, но его соль - дурного качества и берется только тогда, когда ее мало в других озерах вследствие дождей.

Чокрак, называемое также Мессир, - большое соляное озеро, более десяти верст в окружности, круглого вида со многими заливами, из них один отделен от Азовского моря только узкой низкой пересыпью. Оно находится в семнадцати верстах от Керчи, около залива, образованного

мысом Узук-Калесси. Соль хорошего качества садится в нем ежегодно; выбирают только четвертую часть ее для отправки частью в Анатолию, частью грузят на донские лодки, имеющие здесь хорошую бухту и доставляющие соль в Новороссийскую губернию.

Я уже упоминал об озере Шунгулек, находящемся у Босфора, бывшем прежде заливом пролива. Л. 164

Другое соленое озеро Элкен, или Итар-Алчик, лежит к западу от горы Опук, тянется, удлиняясь от севера к югу на восемь верст, имеет залив, идущий на своем южном конце на северо-восток, окружность его двадцать семь верст. Находится в пяти-десяти верстах от Керчи и немного далее от Кафы, По-видимому, оно сообщалось с Черным морем своей южной оконечностью узким проходом между возвышенностями, теперь пересыпанным узким перешейком. В нем ежегодно осаждается большое количество соли, вывозимой в Анатолию.

В двух верстах от него, ближе к Опуку, находится маленькое соленое озеро, отделенное от моря низкой полосой земли, близ него находится деревня Тузла-Кояк. Оно, как и предыдущее, лежит между возвышенностями и горой Опук с западной стороны и имеет к стороне моря несколько заливов. Его называют также Узунское озеро, окружность его - десять верст.

Соленое озеро Качик находится у мыса того же названия, ограничивающего с востока Кафский залив; самая большая его ширина - у Черного моря, отделяемого узкой пересыпью, песчаной и низкой. В нем осаждается мало соли вследствие текущих в него пресных вод.

Ближе к Кафе имеется соленое озеро Койти у берега залива, отделяемого узкой пересыпью. В первый раз в нем села соль в 1793 году, но была размыта дождями.

Все озера, лежащие между Бердой и Молочными водами, а также находящиеся у Днепра, сходны по своему качеству с крымскими. У Азовского моря вдоль двух мысов, называемых Бердянской косой, находятся несколько маленьких соленых озер и луж, отдаленных намытым песком от моря и осаждающих соль. Самые значительные из них, лежащие на косе, более близкой к Петровской крепости, называются:

Скальковатое - в шести верстах от Петровска, четыре версты в окружности.

Судовое - близко к первому и к морю, две версты в окружности.

Грузское - две версты от этого и такой же величины. Л. 164 об.

Красное - совсем близко от последнего, три версты в окружности.

Обиточное - у второй, или Западной Бердянской косы, в пятидесяти верстах от Петровска, и не более версты в окружности.

Все эти озера дают мало соли, так как весной в них попадает много воды от таяния снегов; соль - дурного качества, но все же вывозится для употребления на рыбных ловлях.

Различные хорошие соленые озера того же качества, как и предыдущие, находятся на Кинбурнской косе. Несколько отдельных встречаются в самом начале косы по обоим берегам, из них одно - у Черного моря с дурным запахом; несколько находятся в окрестностях Кинбурнской крепости, к лиману, в двух местах и к Черному морю, ближе к восточному концу мыса. Вся эта соль, продаваемая с большой выгодой в Польшу, была прежде отдана на восемь лет графу, а потом князю Безбородко на откуп за 5200 рублей в год. Этот откуп прекратился в 1795 году.

Не во всех этих озерах соль - очень хорошего качества. Для засола мяса, весьма выгодного к вывозу его в Средиземное море, и для рыбных

заводов следует соль промывать холодной водой, чтобы очистить от землистого вкуса и от горькой соли. Многие из этих озер имеют запах фиалки, что показывает нечистоту соли; некоторые озера имеют красный отблеск, что встречал во время моего путешествия по Сибири в некоторых тамошних озерах. Лежащие у Перекопа озера имеют самую чистую соль, и в некоторых керченских соль оседает достаточно чистой четырехугольными опрокинутыми пирамидами. Из озер, наиудобнее расположенных для вывоза, получилось с 1788 года огромное количество соли. В 1788 году из перекопских выволочили 842 660 пудов, из Козловских - 60 000 пудов, из кафских - 46 890 пудов, из керченских - 15 380 пудов, из енических - 517 495 пудов, всего - 482 425 пудов. В 1789 году добыто близ Кафы - 27 243 пудов, из Керчи - 8454 пуда, из Еничи - 400 000 пудов, всего - 455 697 пудов. В 1790 году из Перекопа - 1 809 390 пудов, из Козлова - 12 425 пудов, из Кафы - 5230 пудов, из Керчи - 164 000 пудов, близ Еничи - 300 400 пудов; вместе всего -
Л. 165 2 291 745 пудов. В 1791 году // близ Перекопа - 270 000 пудов, из Еничи - 250 000 пудов; всего 520 000 пудов. В других местах по случаю войны, прекратившей сообщения, в этом и следующем году не работали. В 1792 году перекопские озера дали 731 682 пуда, козловские - 178 318 пудов; вместе 910 100 пудов. В 1793 году перекопские - 280 000 пудов, козловские - 100 000 пудов, кафские - 50 000 пудов, керченские - столько же, так же и Еничи, бердянские - 740 пудов; всего 530 740 пудов. В следующие годы добывание соли постоянно увеличивалось на несколько миллионов пудов.

X

О фабриках, мануфактурах и торговле Крыма

С переселением греков и армян упала вся промышленность Крыма, бывшая слабо развитой во время владычества татар, и до сих пор еще, несмотря на то, что русские уже пятнадцать лет господствуют, здесь нет самых необходимых ремесленников, не говоря уже о могущих работать на фабриках и мануфактурах. Среди еще удержавшихся, принадлежащих татарам, жидам или грекам, наиболее значительны сафьяновые фабрики в Бахчисарае и Карасубазаре. В Бахчисарае их - тринадцать, одна из них принадлежавшая мечети Яни-Джами и в ней самой, пять из них - приготовляющих белую кожу[329]. Кроме того, есть в Карасубазаре четыре фабрики красного сафьяна и несколько - в Козлове. Лучший кожевенный завод основан по заграничным образцам адмиралом Мордвиновым с большими издержками в его деревне Эггиз-обо на Каче; там приготовляют подошвенные и толстые кожи.

Крымский сафьян, выделываемый только двух цветов, красный и желтый, не уступают турецкому, и ежегодно на много тысяч употребляется на обувь и конскую сбрую, а частью вывозится в Россию. Для приготовления лучшего сафьяна употребляют козью кожу, стоящую полтора рубля за штуку; худшего качества сафьян, особенной желтый, де-
Л. 165 об. лается из // овечьей кожи, стоящей в сыром виде около семидесяти копеек. Вот, что я узнал о способе выделки кож: предварительно в течение десяти дней кожи мокнут в известковом растворе и очищаются от шерсти, затем их опять кладут в известковую воду на четырнадцать дней; столько же времени они должны лежать в растворе экскрементов

[29] Мешини.

белых собак, после чего их тщательно промывают, посыпают мелкой солью и оставляют мокнуть в воде пять дней; тогда окрашиваемую сторону, бывшую с шерстью, натирают медовой водой. В этой соленой или медовой воде можно оставлять кожи по желанию десять дней или шесть месяцев, прежде чем их красить.

Кошениль, употребляемую для окраски в красный цвет, покупали в Бахчисарае от сорока до ста рублей за око и даже дороже, смотря по обилию привоза. Для окраски сорока кож берут триста пятьдесят драхм кошенили, пятнадцать драхм корня, называемого "цёген", кипятят эту краску в ста оках, или десяти ведрах воды, прибавляют пятнадцать драхм квасцов /шап, или по-гречески - "стипси"/ и красят этим составом каждую кожу восемь раз, употребляя каждый раз пятнадцать драхм состава. Затем кожу натирают рукой листьями Cotinus[330], поливают водой, долго мнут, затем сушат, смазывают деревянным маслом и, наконец, прессуют и катают, что повторяют два раза[192*]. Лучшие сорта красного сафьяна продаются, смотря по величине и красоте, от трех до четырех рублей, желтые - гораздо дешевле.

В Бахчисарае есть шестнадцать мастерских, где выделывают всякого сорта кожи, сабли и прочие режущие инструменты, отличающиеся прекрасной закалкой; несколько войлочных фабрик, выделывающих довольно большие и различных цветов войлоки, до пяти тысяч штук, также войлочные накидки[331], сходные с употребляемыми черкесами. Шерсть для этого стоит двадцать пять копеек око, войлок продается по два рубля за штуку, бурки - по три рубля. В Карасубазаре греки и армяне устроили мыльный завод и хороший свечной. В том же городе армяне выделывают гончарную // посуду посредственного качества, черепи- Л. 166
цу и водопроводные трубы; теми же производствами занимаются также и во многих деревнях, особенно в Собла, где имеется глина хорошего качества. Башмачное и седельное производство очень славится в Бахчисарае. Колесная работа разных качеств главным образом исполняется горными татарами и доставляется ими на базары, но очень груба.

Греки в окрестностях Кафы занимаются осенью с 1793 года выжиганием в ямах соды /Kallia/ из Atriplex laciniata и Salsola altissima, продающейся сплавленною в круглые куски по пяти рублей за кантар и с выгодой перевозится морем.

Для получения центнера соды потребно приблизительно 56 татарских двухколесных возов травы. В некоторых деревнях, например: Ак-Таш, Кият - у Салгира, добывается татарами селитра, прежде ее получали так много, что ежегодно вывозили в Константинополь от 30 до 40 000 ок. Ее добывают из селитряной земли в курганах[332], обыкновенно насыпаемых татарами в деревнях из своих печей, главным образом из золы кизяка. Так как эти кучи золы сухи и теплы, то зимой овцы охотно на них ложатся, смачивая своей мочой и оставляя там свои экскременты. Все места, где овцы пасутся или ночуют, дают хорошую селитровую землю, если она не очень солона. Эта селитра выщелачивается в чанах или бочках, и ее так много, что по счету татар из двадцати ок земли получается одно око селитры; она уже так насыщена щелочью, что нет надобности еще прибавлять последнюю. Вторично щелок наливается на свежую землю. Выпаривание щелока происходит в малых котлах, содержащих до шестнадцати ведер щелока, и варка длится два-

[330] Табак-япран.
[331] Бурки.
[332] Обо.

дцать четыре часаю Ведро дает два фунта селитры. Для очистки упот-
ребляют яичный белок, прибавляемый к селитре, по одному белку на
око, после ее нового растворения. Татары продают такую довольно хо-
рошо очищенную селитру по сорока пяти до пятидесяти копеек за око,
следовательно, немного менее шести рублей за пуд. Прежде она стоила
не более двух рублей за пуд и продавалась в Анатолию за восемь. На
всем Босфорском полуострове и даже в покинутых деревнях видны та-
Л. 166 об. кие // кучи золы, могущие с выгодой служить для выработки селитры.

Крым по своей ограниченной промышленности и отдалению от вну-
тренних хлебородных областей России, небольшой населенности, недо-
статочным урожаям и по своему положению не может рассчитывать на
большую ввозную и вывозную торговлю. Как ни удобно его морское
положение, но все же, вследствие его отдаленности, неудобству при-
брежного плавания[333] и неимению хороших дорог для санной подвозки
зимой, он не может соперничать с гаванями Таганрога, Херсона, Одес-
сы, имеющими под рукой все предметы для вывоза. Плавание зимой в
Черном море так опасно вследствие частых бурь, больших туманов,
льдов, покрывающих судовые снасти, что никакому судну не позволяют
выйти из Константинопольского пролива ранее весеннего равноденст-
вия, так что крымские открытые порты не имеют преимущества. Что-
бы поднять торговлю Крыма, богатые купцы должны были бы посе-
литься на этом полуострове, привлекая в свои склады водной перевоз-
кой по Дону и Азовскому морю все произведения России, как: железо,
пеньку, лен, мачты, парусину, канаты, сало, масло и пшеницу, покупае-
мые на дешевых внутренних рынках России, чтобы немедленно напол-
нять прибывшие суда, приучив их приходить сюда за этими товарами.
Следовало бы также предоставить право транзита всех привозимых из-
за границы товаров через Балтийское море, как сукна, бархат, коше-
ниль, кофе, индиго, скобяные товары, чтобы с выгодой отправлять их в
Анатолию в подрыв смирнской торговли караванами. Предметы вывоз-
ной торговли из Крыма теперь заключаются в соли; пшенице, в плохие
года получаемой от ногайцев и по Днепру; кожах, мехах, соде, масле; не-
много икры, копченой рыбы; немного воска и меда, войлока, канатов и
немного сукновальной глины. Невыделанные кожи, овечья шерсть и се-
литра, могущие усилить вывоз, запрещены и провозятся только контра-
бандой.

Ввоз ограничивается несколькими шелковыми и бумажными тка-
нями для одежд татар и их жен, предпочитающих турецкие товары и их
моды. Учреждение порто-франко[193***] в Крыму не было бы ему очень
выгодным; вновь образованная в Перекопе таможня ограничила бы
Л. 167 ввоз фуража скоту и представила бы большие затрудне//ния привозу
хлеба из Малороссии и Великороссии, без чего Крым при частых в нем
неурожаях со времени занятия его русскими не мог бы сам существо-
вать, а тем более грузить зерно.

Главные предметы вывоза - соль, ежегодно погружаемая на суда в
количестве 150 000 кило, и пшеница, ее погрузка на суда в Козлове дос-
тигает в некоторые годы от 60 000 до 80 000 четвертей, или русских мал-
теров[194***] /7 $^{1}/_{2}$ пудов/. Хлебная торговля - самое выгодное торговое
предприятие в Крыму. Вывозят также много кож и шерсти, несмотря на
запрещение. Вывоз соды не превышает тысячи пудов, но это количест-
во можно было значительно увеличить. Масла вывозится более чем на
тридцать тысяч рублей. Все другие предметы вывоза незначительны,

[333] Cabotage.

кроме грубого узкого полотна, вывозимого в количестве 70 000 аршин. Можно было бы иметь большую выгоду от вывоза железа, если бы оно находилось бы всегда в достаточном количестве в меру спроса.

В 1800 году во всех морских портах был большой спрос на железо для вывоза его в Турцию, так как платили за пуд три рубля.

Из ввозимых предметов: невыделанный хлопок и различные хлопчатобумажные ткани, шелковые материи в восточном вкусе; затем приготовляемая на архипелаге и в Константинопольском проливе так называемая секизская водка[195*], добываемая из плодов и виноградных выжимок; листовой табак и всякие плоды в свежем и сухом виде.

Вывоз не превышает 4[000] - до 500 000 рублей, таможенные записи указывают на первую цифру; привоз доходит до 100 000 рублей. Излишек уплачивается дукатами или серебряной турецкой монетой, низкопробной, обращающейся в большом количестве на полуострове и еще более припрятанной татарами. Курс этой монеты стоял высоко до 1794 года хитростью продавцов пшеницы, сумевших ловко воспользоваться значением, придаваемым татарами правомерной магометанской
// монете настолько, что даже после увеличения султаном ее стоимости Л. 167 об.
на двадцать два процента, она все еще ценилась больше разменной монеты и бумажных русских денег и даже серебряной русской монеты, бывшей более чем на двадцать два процента ценнее по внутренней своей стоимости. Юзлык $2\frac{1}{2}$ пиастра повысился до $1\frac{3}{4}$ и $1\frac{4}{5}$ рубля, килик - до 160 копеек, алтмышлик - до 115 копеек и грууш, или лев - до 70 копеек. Но в следующем году вследствие запрещения вывоза хлеба юзлык упал до полутора рублей, килик - до $1\frac{2}{5}$ рубля, алтмышлик - до девяносто копеек и лев - до шестидесяти. Это все еще много выше внутренней ценности монеты, так как алтмышлик содержит не более $44\frac{5}{6}$ золотника чистого серебра, и настоящая его внутренняя ценность - $63\frac{1}{4}$ копеек; наконец, в 1794 году правительство установило цену для приема в казначействах различной турецкой монеты, т.е. юзлык - по $74\frac{1}{2}$ копеек; килик по $63\frac{1}{2}$, алтмышлик - по 50 и грууш по 55 копеек, так как он - лучшего веса и пробы.

Временами за счет казны ввозили анатолийскую медь в Крым; она была назначена для устроенного в Крыму монетного двора, закрывшегося при начале последней войны с турками, начеканив только на 100 000 рублей медной монеты пятикопеечного достоинства; цена меди была небольшая, от $3\frac{1}{2}$ до пяти рублей за пуд, ввозимой контрабандой, вследствие запрещения султаном ее вывоза. Цена ее теперь повысилась, как была в 1796-1797 годах, когда ее ввоз опять понадобился для учреждаемого в Херсоне монетного двора.

Если торговля в Крыму придет в цветущее состояние, то это может случиться лишь при увеличении народонаселения и учреждении привилегированной компании, могущей взять в свои руки устройство на полуострове складов, предназначенных для предметов вывоза; тогда торговля могла бы значительно увеличиться ввозом брусского шелка[196*], шерсти ангорских коз и разных лекарственных средств, получаемых прямо из Леванта, а также крокуса /Saflor/, крапа[334] и шафрана /Safran/.

Надо надеяться, что разведение шелковичного червя в Крыму расширится, увеличится культура винограда для снабжения вином соседних
областей; наконец, улучшится благосостояние жите//лей и уменьшится Л. 168
ввоз иностранных товаров разведением хлопка[335], крапа и кунжута[336]; в

[334] Färberröthe.
[335] Baumwolle.
[336] Sesam.

успехе разведения здесь этих растений нельзя сомневаться, как показали сделанные опыты, так же как и в окрестностях Терека и Астрахани.

Вывоз из Крыма в Россию заключается в настоящее время в соли, составляющей регалию; серых и черных шкурок ягнят, овечьих и бычьих кожах, овечьей шерсти, верблюжьей шерсти, заячьих шкурках, сафьяне, желтой дубленой коже, винах - с Качи, Алмы, Судага, Кооз и других соседних долин; грецких орехах, частью растущих на полуострове, частью привозных из Анатолии, ежегодно вывозимых более чем на миллион, продаваемых в Россию по 80 копеек и рублю за тысячу; далее - лесные орехи, яблоки Синапа, свежие лимоны и апельсины вместе с сушеными плодами, вяленые спинки белуги, балыки, нарденк, или сгущенный виноградный сок; войлок, жерди орешника для ногайских юрт и немного корней дикого хрена /Rambe orientalis/.

XI

Обратный путь из Крыма в Санкт-Петербург

Я выехал 18 июля 1794 года, чтобы возвратиться в Санкт-Петербург и выбрал дорогу на Козлов, решив посетить этот старый, густо населенный и деятельный в торговом отношении, город.

До второго переезда через Салгир следуют по дороге, идущей от Ак-Мечети в Перекоп, затем сворачивают на северо-запад и достигают открытой равнины, где во многих местах еще видны горизонтальные пласты известняка из оолита и ракушечных обломков, нередко выступающих на поверхности. Разнообразие горных растений Тавриды окончилось на берегу Салгира и началась однообразная степная растительность до солончаковых песков // местности Козлова.

Л. 168 об.

Вот растения, мною замеченные:

Salvia nutans
Salvia Aephiops
Marribium peregrinum
Teucrium Polium
Onosma echioides
Sium Falcaria
Eryngium campeste
Daucus Visnaga
Echium vulgare
Echium altssima
Statice trigona
Statice Coriaria
Euphorbia Esula
Dianthus Carthusianorum,
Scabiosa ucranica
Cychorium Intybus
Artemisia austriaca
Achillea tomentosa
Achillea millefolium
Centaurea ovina
Xeranthemun annuum
Ghaphalium arenarium
Senecio Jacobaea
Carduus pumilus
Inula odorata
Ceratocarpus arenarius

а на местах бывших старых деревень растет Peganum Harmala, как верят татары, очищающая дурной воздух; ее семена собирают как слабительное средство, в большом количестве отправляемое в Турцию под названием "юзерлык".

В деревне Туяк находится почтовая станция, около нее есть еще две деревни, близко одна от другой. По дороге к Козлову в небольшом расстоянии от деревни Саак достигают соляного озера того же названия, между ним и лежащим направо от дороги Гнилым озером, а такие между последним и Черным морем, отделенным узкой песчаной полосой земли, почва пропитана солью и поросла многочисленным Plantago ma-

ritima и другими солончаковыми растениями. Утверждают, что испарения гнилого озера очень полезны для здоровья и что благодаря им, как в Перекопе от испарений Сиваша, перемежающаяся лихорадка не так обычна.

Город, русскими называемый Козлов, у татар носит имя Гюзль-Ёвэ[197*]. При занятии Крыма разыскивали древние назва//ния бывших Л. 169
греческих городов, придав этому городу имя Евпатории, но совершенно неизвестно, где именно находится древний город этого имени. Город Козлов находится на берегу песчаной круглой бухты /в шестнадцати верстах от Ак-Мечети/ на едва возвышенной равнине, вследствие чего летом даже ночью в нем очень жарко и водится множество насекомых, но лихорадки не так распространены по отсутствию ночного охлаждения. Город, за исключением одиноких куч развалин и старой крепости, хорошо населен, построен по татарскому порядку с кривыми узкими улицами и домами, спрятанными за высокими стенами домов. Французский купец Сорон, недавно умерший, устроивший значительную вывозную торговлю в Прованс и Константинополь, имел лучший дом у моря с хорошими магазинами и машиной для очистки пшеницы. Город имеет 13 татарских мечетей, семь медресе, или училищ, и одну самую большую в Крыму мечеть после Кафской, построенной по тому же образцу, составляющей украшение города. Ее купол имеет восемнадцать аршин в диаметре, а на каждой стороне находится по два или три купола на углах лицевых фасадов. Она более украшена, чем Кафская, и имела, как и та, две высокие башни; из них одна уже давно, а другая недавно были свалены сильными ветрами и не возобновлены. Кроме того, город имеет две бани со сводами по татарскому образцу, одиннадцать частных и шесть, принадлежащих казне; заезжих и торговых, и торговых домов /ханов/, 212 частных и 111 принадлежащих казне лавок, 24 кофейни, 18 булочных, 25 бочарных и плотничьих мастерских, 45 магазинов, 6 кожевенных заводов, 10 войлочных, 25 кабаков и бузней, где приготавливают бузу; одну армянскую церковь, одну греческую часовню, одну синагогу и две жидовские школы, 650 татарских, 38 греческих и армянских, 240 жидовских домов, населенных 1900 татарами-мужчинами и 1815 татарскими женщинами, 315 жидами мужского пола и 380 женщинами. Городские стены, теперь очень разрушенные, имели четырехугольные башни. На западном и восточном концах города видно много ветряных мельниц; в работе число их, считая горизонтальные и подземные, приводимые в движение лошадьми, доходит до 34. Мельницы с перпендикулярными крыль//ями имеют их иногда от шести до семи и Л. 169 об.
стоят на каменных фундаментах. На западном конце города у самого берега находится карантин с еще неоконченными строениями. Рейд Козлова открыт всем ветрам с трех сторон, только с северной он защищен берегом и городом. Часто случается, что сильные бури выбрасывают на берег стоящие здесь суда. Было бы очень желательно, ввиду значительной торговой деятельности Козлова, построить мол, что нетрудно сделать, пользуясь мелью, находящейся в западном конце бухты, у карантина, где глубина - не более семи, до десяти футов, что образовало бы маленькую гавань, где суда могли бы безопасно выдерживать карантин. Неимение этого удобства причиняет часто такую ежегодную потерю судов, что никто не хотел страховать суда, идущие в Черное море, а это сильно вредило торговле Козлова, самой значительной в Крыму. Например, в 1793 году здесь грузилось 176 судов зерном, солью и кожами; близкий подвоз ногайцами и сообщение по Днепру дают значительные удобства для торговли зерном. Полезно было бы также увеличить чис-

ло кожевенных заводов, чтобы усилить вывоз кожи в тех, что здесь имеются; приготавливают также кожу для подошв, вывозя для их обработки из архипелага желуди Quercus Aegilops[337].

Город получал воду в трубах из водохранилища, находящегося в некотором отдалении от стен; вода из очень хорошего глубокого колодца накачивалась в него при помощи постоянно работавших лошадей. Никаких следов этого устройства не осталось и теперь жители принуждены пить плохую колодезную воду.

За городом есть несколько садов, где без поливки хорошо растет только виноград. На песчаном берегу моря изобильно растут Cenchrus echinatus, Messerschmidia, Psyllium, Eryngium maritinum, Pimpinella Saxifraga, почти все ползучие на земле растения.

От Козлова до Перекопа едут по песчаной открытой степи, такова же и почва всего Тарханского Кута. Пласт известняка виден во всей этой равнине до Тогайли /22 версты/ и Джалаира /15 верст/, откуда за
Л. 170 Ушумом /15 верст/ // достигают перекопской дороги. Между Джалаиром и Ушумом пласт известняка исчезает, и начинается солонцеватая и сырая низина, по ней дорога идет по каменной плотине до каменного моста по дороге к Перекопу; у этого моста находится почтовая станция, в восемнадцати верстах от Ушума, где видно старое русское укрепление. Остальная дорога до Перекопа представляет летом сухую бесплодную равнину, чрезвычайно неприятную, пыльную.

Я уехал из Перекопа 27-го. Почтовая дорога идет к западу сначала по линии, затем вдоль залива; в значительном расстоянии от него ясно видны мели и мысы, невысоко поднимающиеся над уровнем моря. Степь сухая и солонцеватая покрыта Polecnemum arvense dichotomum, Solsola Kali и кое-где Soda и sedoides. После тридцати двух верст достигают Каланчака, где князь Потемкин приказал себе построить прекрасный дворец с шестью смежными постройками, теперь наполовину разрушенный. Здесь находятся много хороших и глубоких колодцев, окруженных правильными земляными укреплениями с бастионами и двумя предмостными укреплениями: одно - для деревянного моста и другое - для каменного, на ручье Каланчаке. Следующая станция Копанки /тридцать верст/, далее через десять верст достигают деревни колонистов того же названия и вслед за ней другой /двенадцать верст/ - Костогрызова, населенной новыми переселенцами у долины Каравайки, окруженной песчаной низменностью. Затем проезжают по песчаной местности, покрытой сыпучими песками, идущими почти до Олешек /восемнадцать верст/, где растет Salix incubacea со стелющимися по земле красными ветками, и маленькие кусты березы; может быть, остаток Luci Achillis, указанный Страбоном, Carduus cyanoides polyclonos здесь на песке особенного роста с почти неразрезными копьеобразными листьями, образующими вдоль стебля длинные крылья. Много - камыша, Onosma echiodes, других растений, любящих песчаную почву. Эта полоса песку идет вдоль Днепра до Збурьевского ретраншемента и до Кинбурнской косы.

Олешки - название, вероятно, происходящее от древнего Гелениополиса, - довольно большая деревня, состоящая из //275 домов, расположенная на возвышенной степи у края болотистой, покрытой камышом низины Днепра. Живущий в этих местах инспектор наблюдает над шестью другими соседними деревнями, недавно устроенными: Кардашина - с двадцатью пятью домами, Большие Копани - с десятью, Костог-
Л. 170 об.

[337] Баламут.

рызова - с шестью, Галбурда - с десятью, Раденское и Малые Копани - каждая по шести домов. Число жителей во всех этих деревнях мужеского пола достигает 964, и в это время там были заняты устройством других деревень /Чапли и Черная долина/ по дороге от Перекопа до Борислава.

Запорожские казаки имели когда-то свою Сечь в окрестностях Олешек, приблизительно в двадцати восьми верстах от Днепровского лимана и в тридцати верстах от первого Кинбурнского соляного озера.

Чтобы достичь Херсона, переезжают Днепр на паромах и баркасах. Из первого рукава реки Чайка проходят в Гнилушу и, наконец, через самый Днепр, имеющий около версты ширины. Вся эта низина болотиста и поросла высоким камышом, расстояние от Олешек до Херсона - восемнадцать верст.

Город Херсон, основанный в славное царствование Екатерины II после заключенного в 1774 году мира, находится на высокой сухой равнине на правом берегу Днепра, господствуя над обширной низиной, поросшей камышом, причиняющей дурной воздух летом, когда оттуда дует ветер. Город состоит из крепости и военного форштадта, находящихся в верхней части, и самого города, лежащего на незаметной покатости. В крепости находится прекрасный собор, около него памятники в виде обелиска принцу Вюртембергскому, генералу Меллер-Закомельскому и инженеру-генералу Корсакову. В самой церкви лежит тело князя Потемкина. В крепости находится арсенал, адмиралтейство и дом коменданта. В нижнем городе, правильно построенном, воздвигают прекрасную церковь, кроме двух уже имеющихся. На военном форштадте есть несколько деревянных церквей. Между нижним городом и крепостью - большая эспланада, засаженная деревьями, плохо растущими и за десять лет нисколько не подвинувшимися. Жизнь в этом городе очень // непри- Л. 171
ятна вследствие невыносимой пыли летом, несомой ветром, тучами, и невылазной грязи зимой. К тому еще - неописуемое количество комаров, порождаемых низиной. Недостаток в лесе заставляет жителей рубить прекрасные сосновые бревна, сплавленные с верха Днепра, каждое из них стоит приблизительно рубль.

Торговля Херсона производится или через Очаков и Николаев или через Глубокинскую пристань, куда могут проходить самые большие суда вверх по течению. Вывоз главным образом заключается в пшенице, пеньке, парусине, полотне и может стать со временем весьма значительным, если богатые купцы поселятся здесь. В последние годы отсюда вывозят также слоновую кость, доставляемую из Сибири.

Сообщение с местами, лежащими вверх по Днепру, могло бы принести большую выгоду торговле Херсона, если бы не мешала быстрина воды в порогах на скалистых гранитных местах от Кайдака к Никополю, делающие невозможным судоходство. Эти пороги, на расчистку коих казна уже издержала большие деньги, продолжая и теперь делать то же, чтобы облегчить доставку товаров, производимую до сих пор сухим путем в соседстве порогов, допускают только сплав леса при высокой воде. Насчитывают двенадцать таких порогов, более или менее опасных частью по быстроте воды, частью по узкости их, как то: Кайдацкий, Сурский, Лоханский, Звонец - один из самых быстрых, Княгинец, Ненасытец - самый опасный, где не может пройти и пустая баржа, Волних, Воронова забора, Будильский, Личной, Toвoлжaны и Вольный. Гранитная гряда, дающая здесь Днепру скалистый берег и наполняющая его ложе утесами, есть та же самая, что проходит между Бердой и Молочной, пересекает Днепр, идя вдоль старой линии и Конской, переходит

через Ингул у Елисаветы и через Буг - у Сокола, доходя окрестностей Тумбассар, или Дубоссар на Днестре, где она соединяется с Карпатскими горами, как их ветвь. Несомненно, что со временем найдут очень хорошие руды в этой гранитной гряде и вокруг ее, если найдется деятельный человек для изысканий.

Л. 171 об. Я продолжал свое путешествие, выехав из Херсона 25 июля при невыносимой жаре по степи с небольшим подъемом, достигнув сначала Белой Церкви, в двадцати верстах от Херсона, затем - Копенки /пятнадцать верст/, где все источники воды пересохли, и оттуда до Николаева /тридцать верст/, куда мы приехали ночью.

Николаев мог бы стать одним из самых красивых и значительных городов государства, если бы его продолжали застраивать и украшать с теми же заботами, как в начале. Только в 1791 году было положено основание этому городу на совершенно пустом месте. В 1792 году Михаил Леонтьевич Фалеев, получивший от князя Потемкина приказание заняться построением этого города, воздвигнул более 450 домов. В следующем году постройка почти прекратилась. В 1794 заботами адмирала Николая Семеновича Мордвинова число домов уже достигло семисот, и город расширился еще более, когда сюда было переведено адмиралтейство из Херсона.

Этот город лежит в прекрасной равнине между Бугом и Ингулом, немедленно затем соединяющимися в углу, образуемом Бугом с запада на восток. Базар с лучшими городскими постройками идет вдоль Ингула, а адмиралтейство поставлено в верхней части города. Остальные дома правильно расположены кварталами, или квадратами. Самые лучшие здания находятся на базаре; построенная в новом стиле с благородной простотой, внутри - с таким же вкусом украшенная церковь; ее алтарная часть представляет храм, поддерживаемый восемью колоннами, украшенными позолотой и прекрасной живописью. Далее - городской дом с двумя прекрасными колоннадами по сторонам, одна из них служит биржей торговцам; гостиный двор, дом подрядчика жида Бореха; дом Фалеева, построенный в молдаванском вкусе и дома адмиралов Мордвинова и Рибаса, рядом [дом] купца Дофинэ, построенный из известняка с серебристыми блестками. Адмиралтейство представляет большой квадрат, закрытый со стороны поля, и верфь в нем устроена в таком направлении, что суда, спускаясь со стапеля, проходя прямо по Ингулу, входят

Л. 172 в Буг. Достойно сожаления, что в городе нет хо//рошей воды, так как морские ветры нагоняют в реки соленую воду и для питья ее привозят за две версты из прекрасного источника в Спасском саду, лежащем у Буга. В его низменных местах можно сажать капусту и разводить сады. Тополя и ивы прекрасно растут на этой низменности и их следует сажать больше, иначе вся местность будет лишена растительности.

Красивое поместье Спасское, сначала принадлежавшее некоему Фабру, затем переданное князю Потемкину и им украшенное, лежит на западе от города на песчаном спуске к Бугу, в него вытекают обильные источники прекрасной воды, собранной в большой бьющий фонтан, а около него построена купальня в виде храма и другая для холодных душей. В саду есть виноградник и плодовые деревья. С высот, лежащих между городом и именьем, открывается прекрасный вид на город и всю близлежащую местность и также на деревню Богоявленскую в двенадцати верстах, где тоже есть источники и дачный дом с садом. Весь угол между Ингулом и Бугом состоит из пласта известняка с ракушками, употребляемого на постройки домов в Николаеве: этот пласт идет к западу через Буг до окрестностей вновь основанного приморского города Одессы.

Окрестности Буга ниже города замечательны по остаткам греческих древностей. В двадцати верстах, спускаясь по реке, против лежащей на правом берегу Кислаковки, где видно маленькое соленое озеро и где была рыбная ловля запорожцев, находятся между балками Волоской и Широкой остатки греческого города с еще приметными сводами и развалинами. По найденным здесь монетам, имеющим по большей части на одной стороне голову в лавровом венке, а на оборотной коршуна, причем на некоторых ясно видна надпись Ольвиополис, можно считать это остатками Милетской колонии Ольвии. Три из этих монет я поручил изобразить на пятом листе, fig. 1, 2, 3[198***]. На этом же месте был найден замковый камень свода в аршин величиной с греческой надписью /fig. 4/, находящийся теперь в церкви в Николаеве, где также сохраняется большая плита с изображенным на восемнадцатом листе /fig. 5/ барельефом; она была найдена ниже, спускаясь к селу Заре-Камыши,
очень // поврежденной, так как приходящие суда хватались за нее ир- Л. 172 об.
гочьями, чтобы приставать. Ближе к Николаеву, в полутора верстах от Долгой Кошки должны быть еще остатки древнего населенного места.

Живущий в Николаеве любезный профессор Афонин сообщил мне описание некоторых других древностей, найденных прежде в развалинах Ольвии; я его здесь передаю.

1. Большая монета: с одной стороны изображено солнце, на обратной - коршун или орел с полупростертыми крыльями, держащий рыбу в когтях; без надписи.

2. Монета с бюстом на одной стороне, вероятно, изображающем на всех этих монетах Аполлона, из его рта выходят буквы, как на fig. 1 - Δ и ☿ /ИК/, кажется, выражающих слог проклятия; на обороте - коршун и надпись: ГЕРА ΘЕО АПОЛЛОНО.

3. Монета также с головой на одной стороне, украшенной лаврами, а на другой - дерево с скрученными корнями и сидящей на его ветвях птицей; надпись ОЛВIAIPIBE - "восстань Ольвия".

4. Другая монета с головой на одной стороне и неразборчивой надписью, оборотная сторона стерта.

5. Еще монета с головой на одной стороне и надписью МЕТА; на обороте - коршун с едва раскрытыми крыльями, на левом крыле его Δ /дельта/, а на правом стрела с надписью: ОЛВIОПОЛIПКI

6. Глиняная погребальная лампа с изображением бегущей собаки. Подобные лампы[338] по обычаю зажигаются в Греции и теперь ночью на могилах.

7. Небольшой кусок мрамора, посередине его видна сова - символ Минервы, а позади ее с каждой стороны - два стража с топорами в правой руке.

В некотором расстоянии от Николаева оставшимися в Крыму турками было основано поселение под названием некоего Салли-аги, бывшего в милости у известного Гассана - капитан-паши и после смерти последнего также передавшегося под защиту России. Но так как это посе-
ление не могло // быть снабжено женщинами ни из Крыма, ни из других Л. 173
местностей, то его перевели в 1800 году в окрестности Карасубазара, чтобы дать возможность туркам жениться.

У берегов Буга и Ингула летом должна иногда появляться прилип-

338 Lichnarion.

чивая болезнь гангренозных бубонов вследствие воздушной заразы; она часто встречается в Сибири, и здесь называется "челчак".

Продолжая обратный путь, я покинул Николаев 26 июня после обеда. Вверх по Ингулу все время едут по высокой степи с приятными небольшими долинами. Через двадцать верст достигают деревни Кадиловки, а через двадцать две - немного коротко вымеренных - следует Михайлово. У деревни Хренова переезжают Ингул по плохому мосту и на правой стороне достигают так называемого Лекерского трактира, почтовой станции, принадлежащей штабному хирургу, владеющему здесь имением. В двадцати верстах отсюда переезжают подле Ткачика ручей Громоклею, впадающий в Ингул, в него здесь впадает еще меньший ручей. Здесь начинаются пласты твердого известняка. Владелец имеет прекрасный конский завод, и зерно здесь сохраняют в земле. Двадцать верст далее встречают деревню, принадлежавшую графу Витту около Громоклеи, населенную беглыми; далее, следуя по ее течению, виден на обоих берегах ее ровной поверхности пласт красношпатового гранита, простирающийся от S к N и падающий круто к востоку, частью стоящий на головах. Отдельные слои гранита, толщиной от одной четверти до 1 $^{1}/_{2}$ аршин состоят из совершенного первичного гранита. Это продолжение гранитной гряды, образующей пороги Днепра, занимающей страну между Бердой и Молочными водами. У деревень Громоклеи /двадцать пять верст/ и Суяклеи /двадцать пять верст/ - пласты крупнозернистого гранита с блестящим бледным полевым шпатом, почти стоящие на головах, простирающиеся от S к N. Здесь, как у порогов Днепра, встречается обычная на скалах, особенная, многолетняя с желтыми
Л. 173 об. цветами и серыми листьями Clypeola. На//лево от дороги лежит очень приятная деревня Григорьевка майора Берендса у источника Камышеватого. Над деревней у источника я заметил гранитную каменоломню с толстыми в ней слоями, подобными прозрачному кварцу, с жилами блестящего полевого шпата, имеющими вид разводов дерева. Еще далее, вверх по Камышеватой, на земле майора Титова находится прекрасная белая фарфоровая глина, перемешанная с зернами кварца и тонкой слюдой, похожей на выветрившийся гранит; из такой глины после промывки твердых частиц и обращения кварца в порошок приготовляли бристольский фарфор[199*]. Почтовой дороги я опять достиг у ручья Вшивая /пятнадцать верст/, где находится бедная деревня в 25 верстах от Суяклеи. Отсюда до Св. Елисаветы остается двадцать две версты, очень мало намеренные. Прекрасная степь, обыкновенно очень плодородная, при страшной засухе была совершенно выжжена солнцем.

Елисаветград, называемой прежде крепостью Св. Елисаветы, была пограничной крепостью, построенной против крымских татар и главным городом так называемой Новой Сербии, населенной в царствование Елисаветы различными выходцами из Молдавии, Сербии и Венгрии. В 1769 году Крым-Гирей-хан опустошил ее. Со времени занятия Крыма русскими эта счастливая плодородная местность наслаждается желанным покоем. Крепость, построенная на западной стороне Ингула, состоит из правильного земляного укрепления в шесть бастионов с сухими рвами; имеет колодцы, церковь, дом коменданта и казармы. Город, построенный на восток и на север от крепости лежит на обоих берегах Ингула, имеет правильные улицы, пять церквей и пересечен на западной стороне оврагом, образованным дождевыми водами. Есть еще малое предместье на возвышенности на восток от Ингула с деревянной церковью и тридцатью двумя ветряными мельницами. В овраге, к севе-

ро-востоку от города, по ту сторону Ингула, найдена в тонком желтом песке большими гнездами белая тонкая глина с зернами кварца и нежной серебристой слюдой, употребляемая на побелку стен; сходна с выветрившимся полевошпатовым гранитом.

Почтовая дорога продолжается до Аджамки /двадцать верст/. Это Л. 174
приходская деревня с четырьмястами домами - стоянка бывшего Елисаветградского ликерного полка[200***], построена в красивой долине у Ингула между возвышенностями, вблизи колодцев. Далее Петриковка /двадцать шесть верст/, слобода с шестьюстами домами на песчаной почве, пересекается ручьем Бешка, впадающим в Ингул. Затем Александрия /двадцать верст/ - маленький городок, по своему положению был прежде уездным городом. Здесь переезжают Ингул второй раз и через двадцать семь верст достигают Святинной балки. В этих местах степь покрыта холмами, пересечена глубокими соединяющимися оврагами, частью поросшими лесом. Гранит кое-где показывается на крутых берегах, и видны холмы, замечательно схожие с редутами, с погребальным курганом. Через двадцать две версты достигают Кременчука, правильно построенного города, густо населенного и по месту положению на Днепре чрезвычайно выгодного для торговли. Днепр переезжают по мосту, имеющему четыреста саженей, и самые улицы города замощены пластинами, что показывает изобилие соснового леса, сплавляемого с верховий по Днепру из Белоруссии. Лесная и хлебная торговля - самые значительные. Так как я приехал ночью и спешил уехать рано утром, то не могу дать подробностей об этом цветущем городе.

Дорога идет по обширной песчаной низменности Днепра, поросшей вербами и смешанным лесом. Гранитная гряда здесь прекращается. Сейчас за Потомаком /восемнадцать верст/ переезжают на пароме Псел, впадающий в Днепр в десяти верстах. На противоположном берегу его обширная низменность напитана солью и на ней обильно растут Chenopodium maritimum, Camphorosma annua, Arenaria maritima, Salicorma herbacea и лебеда (Melden). Затем следуют плодородные равнины через Горбановы хутора /восемнадцать верст/ до Чечины /шестнадцать верст/, где переезжают Ворсклу. Далее Кобилек /шестнадцать верст/ - хорошенький малорусский городок с тысячью четырьмястами домами и десятью церквами, вновь устроенной школой и многими хорошими частными домами. Этот город расположен на реке Ворскле, в прекрасной долине и окружен садами. По дороге я посетил прекрасные луга, прорезанные канавами и засаженные вербами, при//надлежащие майору Ган- Л. 174 об.
ше, живущему в Кобилеках; пример этот достоин подражания. Выгода, от этого получаемая, очевидна, так как в такой сухой год сбор сена был весьма обилен. Меня уверяли, что деревья притягивают тучи, и ни одна не проходит без дождя.

Остающиеся станции до Полтавы: Новые Сентары /двадцать семь верст/, Гергелев-Рог /шестнадцать верст/, и последние двадцать верст я проехал 1 августа под не прекращающимся дождем по широкой равнине, идущей к Ворскле, и прекрасной, поросшей кустарником, долине, где происходила знаменитая навсегда памятная для русских битва со шведами, обозначенная огромной величины курганом, достигнув знаменитого по победе, даровавшей русским величие, города Полтавы. Когда видишь небольшие земляные укрепления этого места, становится непонятным, как такой полководец, как Карл XII не попробовал взять приступом, не колеблясь, это место, где теперь увековечены его злополучия, имевшие такие последствия, памятником: положенную на башню в

виде колонны, воздвигнутой близ прекрасной Воскресенской церкви, отлитую медную доску с изображенной на ней этой битвы.

Я заканчиваю здесь описание моего обратного путешествия через
Ахтырки, Сумы, Мценск, красивый город Курск, Орел, и Тулу до Моск-
вы тем охотнее, что, кроме этих прекрасных по новому плану построен-
ных городов, оно представляло мало замечательного, и дорога от Моск-
вы до ст. Петербурга, куда я прибыл 14 сентября, была уже часто опи-
Л. 175 сываема. Я заканчиваю эту работу видом большого // холма у Бронниц,
уже описанного в прежнем путешествии /ч. 1, с. 5/ и кажущегося мне, не-
смотря на его величину, работой рук человеческих, пусть эта виньетка
и будет заключением. 14[201***].

ОПИСАНИЕ ЛИСТОВ ГРАВЮР НА МЕДИ И ВИНЬЕТКАХ

[ГРАВЮРЫ]

Л. 1. Вид Перекопских ворот /Ор-Капи/ с частью линии, пересекающей перешеек полуострова, рисованный со стороны Крыма. На переднем плане - малорусские возы, привозящие зерно и увозящие соль; далее - татарские возы с путниками и грузом, запряженные верблюдами и лошадьми, почтовая русская телега и другие предметы, встречающиеся на этой дороге, летом всегда оживленной. Л. 1

Л. 2. Верхняя часть узкой долины и в ней - город Бахчисарай; около ханского дворца - главная мечеть, гробницы ханов и дворцовые сады, рисованные с высот. Изобилие садов с ломбардскими тополями, минареты мечетей и изящные дымовые трубы придают городу приятный вид.

Л. 3. Вид Эски-Юрта и древних гробниц близ деревни того же имени, ниже Бахчисарая. На переднем плане видны татарские надгробные камни; на мужских могилах - тюрбан. В самом большом здании, называемом Азиз, погребена дочь персидского шаха, бывшая замужем за одним из крымских ханов. Говорят, что этот мавзолей и фонтаны Эски-Юрта воздвигнуты ею на свой счет.

Л. 4. Вид порта и города Ахтиара, или точнее - Ак-Яра, ныне // Севастополь, с военным флотом, вытянутым в линию на рейде, рисованный с Северной косы. В отдалении видны развалины древнего Херсонеса, а на берегу города, построенного амфитеатром, - матросские казармы и вход в малый порт. Л. 1 об.

Л. 5. Древние надписи и медали из различных местностей Крыма.

Л. 6. Вид монашеских келий, высеченных в известковых скалах Инкермана с остатками древней греко-генуэзской крепости Инкермана: ее защитные стены видны в профиль - В, церкви на скалах - А, скотный двор - С, севастопольский офицер и верховье порта Ахтиара-Д.

Л. 7. Греческий монастырь Св. Георгия, как он виден с края выдавшегося мыса подле черной скалы, с его виноградниками, посаженными на террасах крутого ската горы. На этом склоне ясно видны горизонтальные слои белых известняков, лежащих на выдающемся в море черном шифере, а вдали - Балаклавский мыс, круто выступающий в море, состоящий из мраморовидного известняка.

Л. 8. Прелестный вид долины и деревни Чоргуна, принадлежащей тайному советнику Таблицу; одно из самых красивых мест Крыма с старой башней, садом и турецким домом. На переднем плане - татарин-пастух, на заднем плане - горы, окружающие Байдарскую долину.

Л. 9. Вид Балаклавского порта с западной стороны, взятый с ее высшей точки, чтобы иметь перед собой весь город, обитаемый греками Албанского батальона и древнюю генуэз//скую крепость, внизу которой примечается между высокими горами вход в порт. Л. 2

Л. 10. Простой арнаут упомянутого Албанского батальона с женой.

Л. 11. Долина Семеис, обильно покрытая оливковыми деревьями, окруженная высокими скалистыми горами с открытым видом на море, дающая представление о приятных долинах Южного Крыма.

Л. 12. Два горских татарина в двух различных свойственных им одеяниях. На заднем плане видны их жилища, наполовину врытые в землю.

Л. 13. Вид восточной части города Карасубазара, рисованный с высоты южной стороны; в нем особенно замечательны два больших хана, или магазина; в глубине - огромное кладбище, в настоящее время лишенное надгробных камней; на переднем плане - барсучья нора.

Л. 14. Вид развалин города Феодосии, или Кафы, с частью бухты того же имени, рисованный с берега бухты. Ясно видны небольшая, еще обитаемая часть города с находящейся к востоку цитаделью, греческая церковь, большая мечеть с турецкой баней вблизи, вся окружность старого города, укрепленного еще существующими стенами и башнями с домом генуэзских консулов, построенным на этой стене, и цитаделью в другой части города. Вдали видны горы, возвышающиеся к стороне Кара-дага и Судага.

Л. 15. Изображение цепи утесов Таракташа впереди виноград-
Л. 2 об. ной // долины Судага, дающей представление о брекчиевидном строении гор в Крыму. Впереди видна деревня того же названия и ее сады.

Л. 16. Старая генуэзская крепость Сольдайя, или Судаг, рисованная с восточной стороны долины, с лежащей позади скалой Кушкая, состоящей из мраморовидного известняка и дающей понятие о горах этого рода в Тавриде. Крепость построена на такой же известковой скале, отвесно обрывающейся к морю. На башню, построенную на вершине крепостной скалы, восходят по тропинке, проложенной вдоль стены с несколькими башнями, справа от ужасного обрыва; на половине этого подъема находится церковь, построенная у того же обрыва и открывается вид на море и маленькую гавань у крепостной скалы.

Л. 17. Надписи на камнях, найденных в различных местах полуострова.

Л. 18. Барельефы, высеченные на камне.

Л. 19. Специальная карта замечательного острова Тамани.

Л. 20. Простой татарин с кнутом в руке и другой - в обыкновенном плаще от дождя. Третья фигура - пастух в своей обычной одежде.

Л. 21. Двое мурз, или татарских дворян, в их обычных одеждах. Эти
Л. 3 два портрета срисованы с натуры и совер//шенны в своем роде; подле одного из них - стоящий юноша. В глубине скалы - Кара-Иляса, подле Бельбека; впереди - фонтан.

Л. 22. Обычная одежда татарских женщин в Крыму. Две женщины - в самых парадных нарядах, как они одеваются дома, без верхней накидки; третья - в верхней накидке с надетой вуалью.

Л, 23. Татарский и ногайский музыканты: первый - с обыкновенной скрипкой, второй - с двухструнным инструментом; на переднем плане - очень изящный маленький турецкий столик с кофейными чашками и конфетами; купец-татарин слушает музыку. В отдалении виден дом дворянина.

Л. 24. Двугорбый крымский верблюд. В глубине - маленькая татарская деревня с садами,

Л. 25. Взрослый серый крымский баран из породы баранов с ма-

Гравюра. Л. 23

лым жирным курдюком, дающий дорогие шкурки ягнят в Тарханском Куту, в отдалении - море.

Л. 26. Овца - той же породы с серебристо-серой волнистой шерстью. На заднем плане - татарская деревня без садов, как то бывает в равнинах.

Л. 27. Малороссийские крестьянин и девушка в летней одежде; около - старая женщина той же страны.

ВИНЬЕТКИ

№ 1. Вид высокой горы Чатыр-дага, рисованный с северной стороны. Л. 3 об.

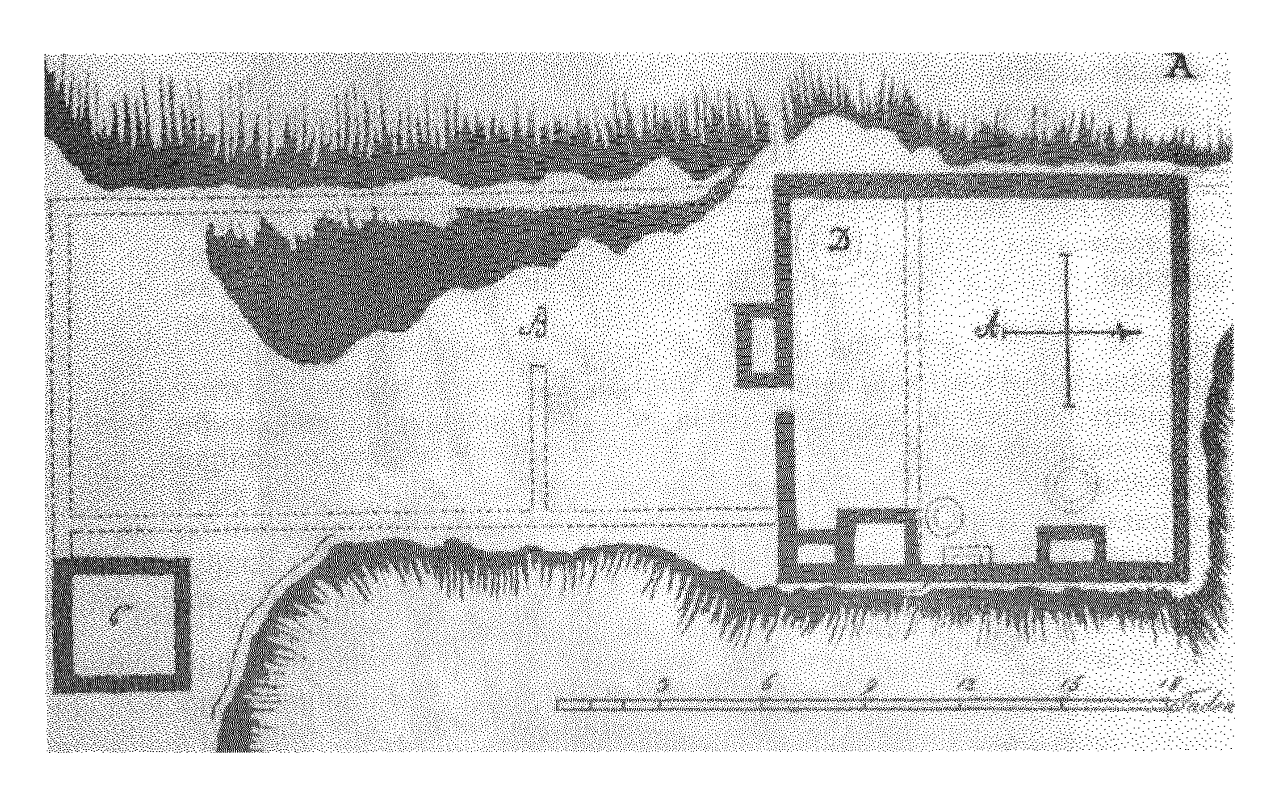
№ 2. План маленькой очень древней крепости на полуострове Фанари около развалин древнего Херсонеса.

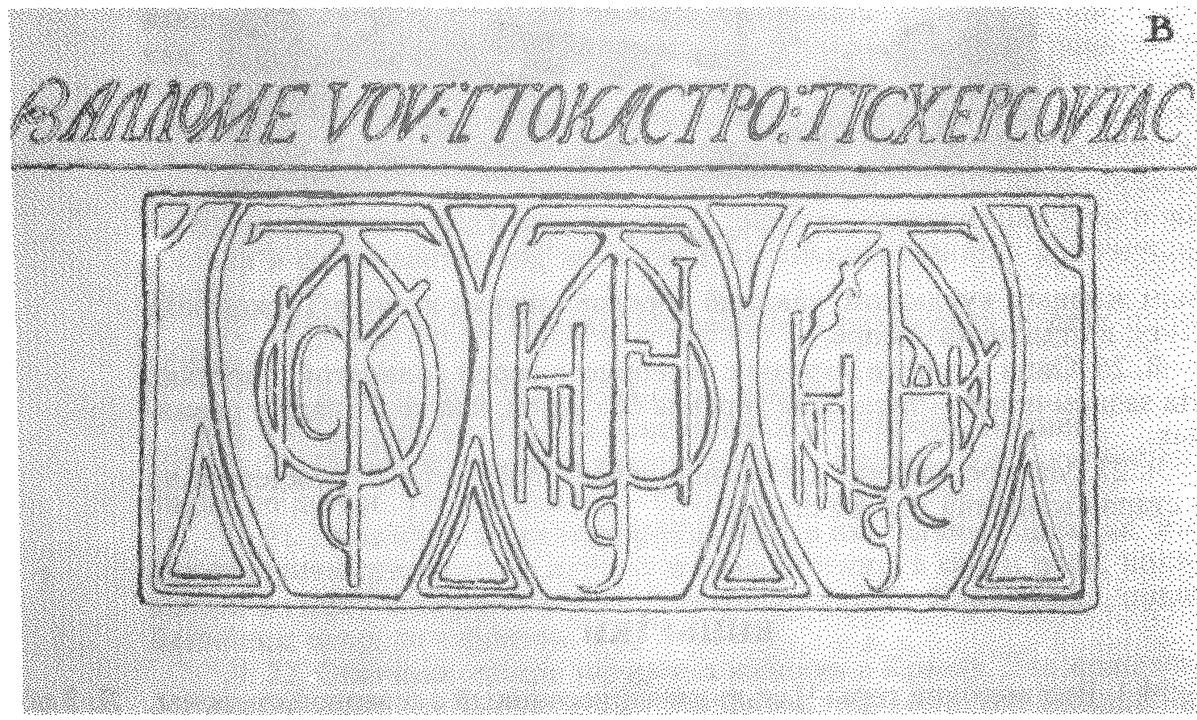
№ 3. Белый мрамор с надписью, найденный в новом Херсонесе.

№ 4. Изображение часовни, высеченной в скале под крепостью Инкерманом.

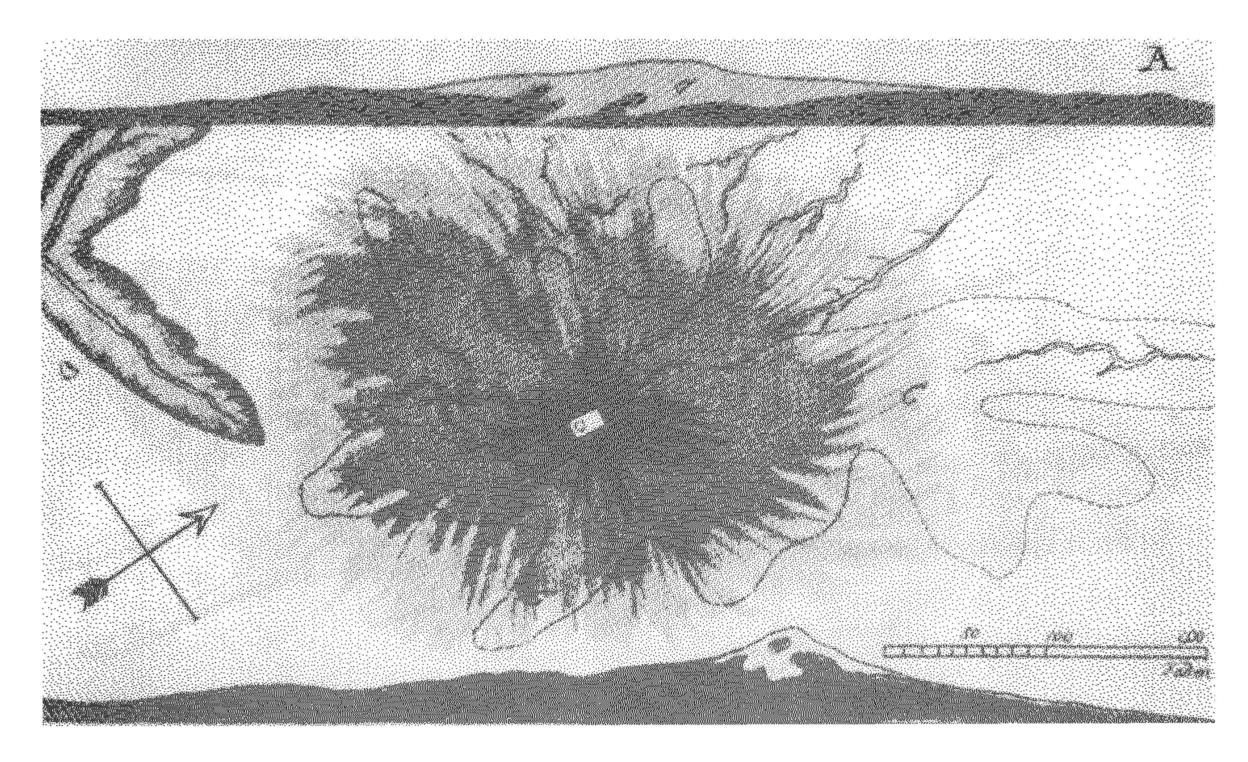
№ 5. Георгиевский монастырь, изображенный более точно, чем на седьмом листе гравюр.

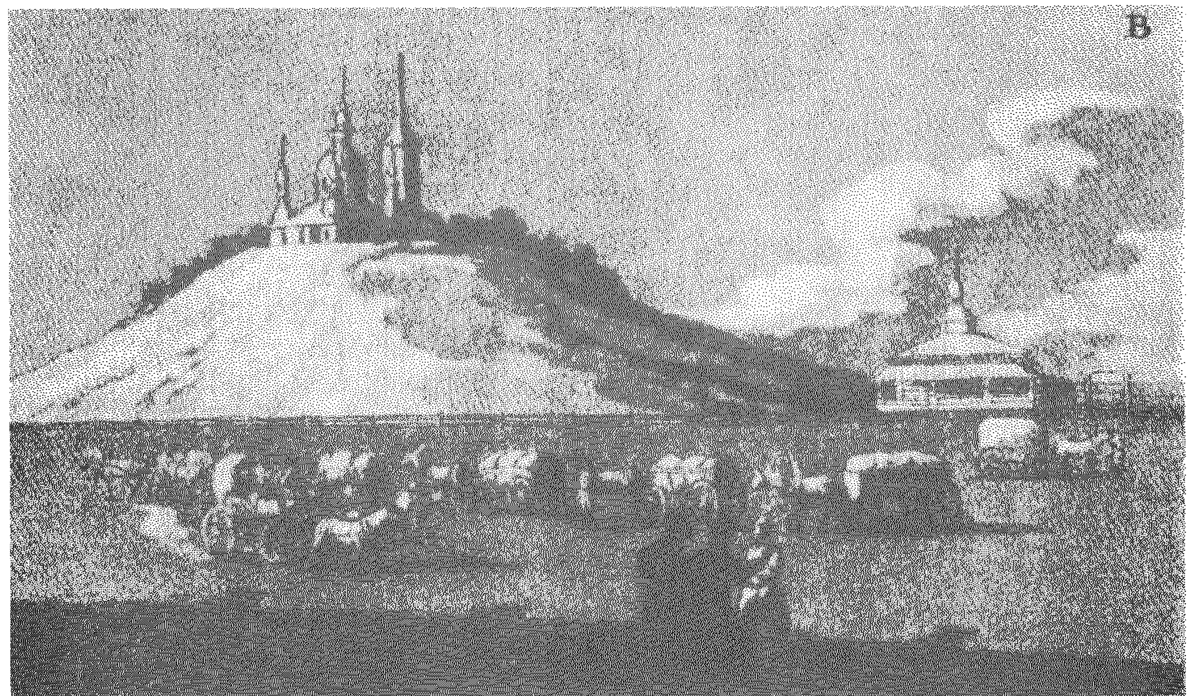
№ 6. Скалы известняковые с пещерой под греческой церковью и вблизи находящейся башни у крепости Судага.

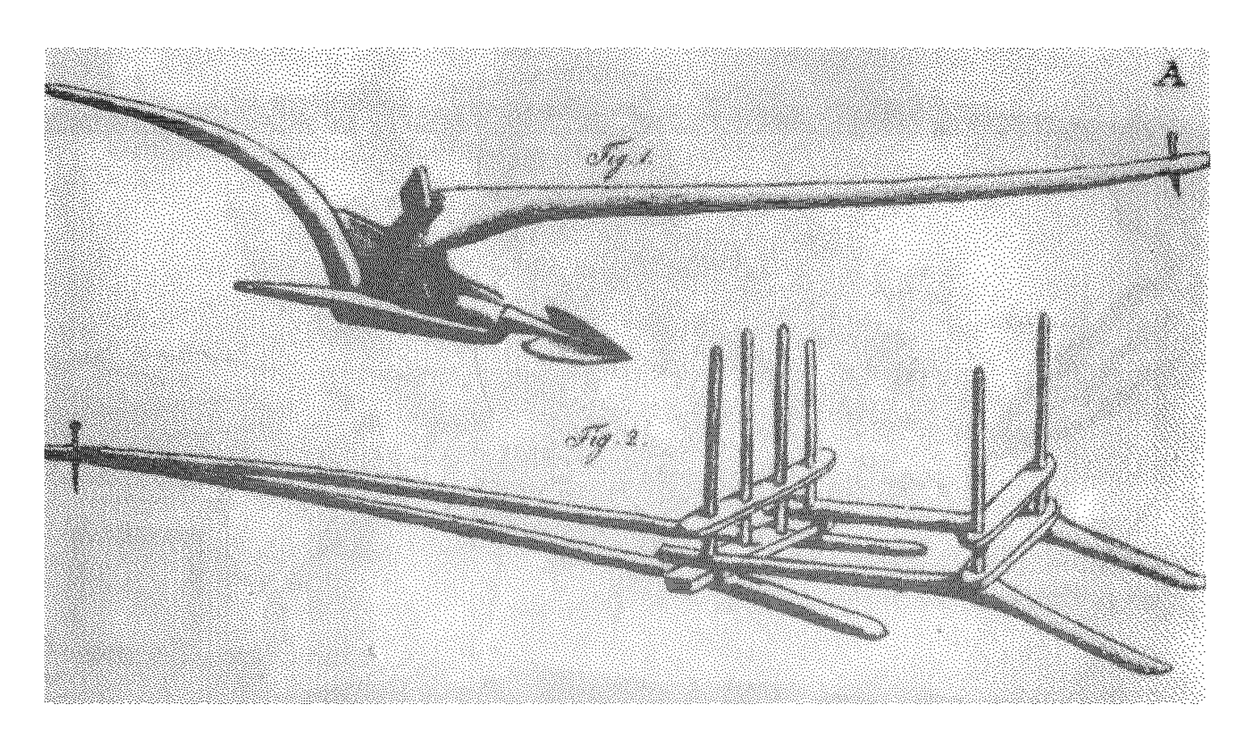

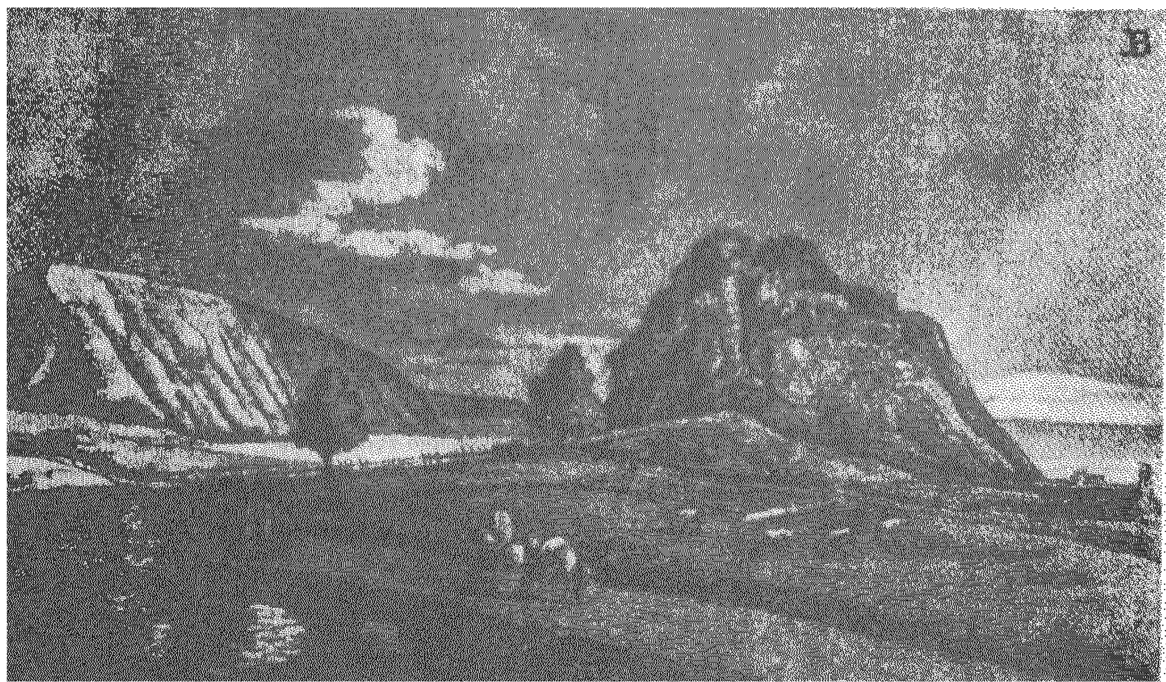
Виньетки № 2, 3

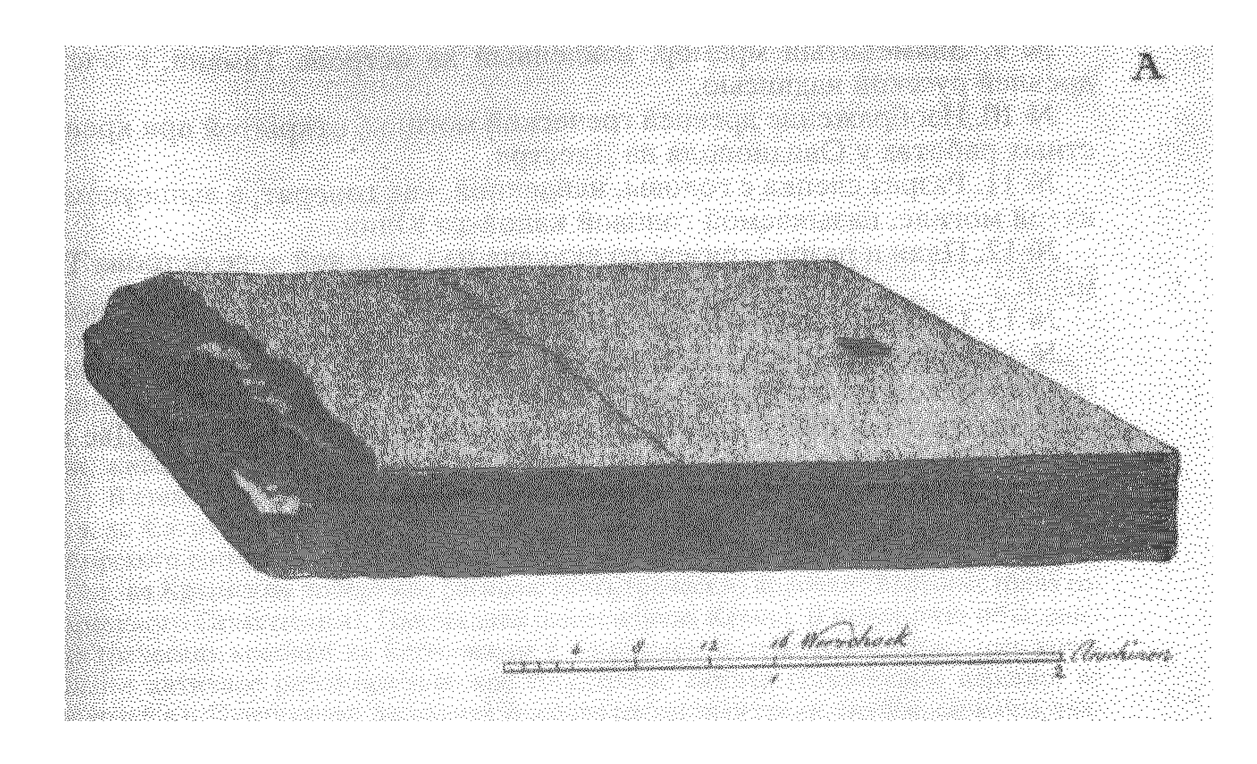

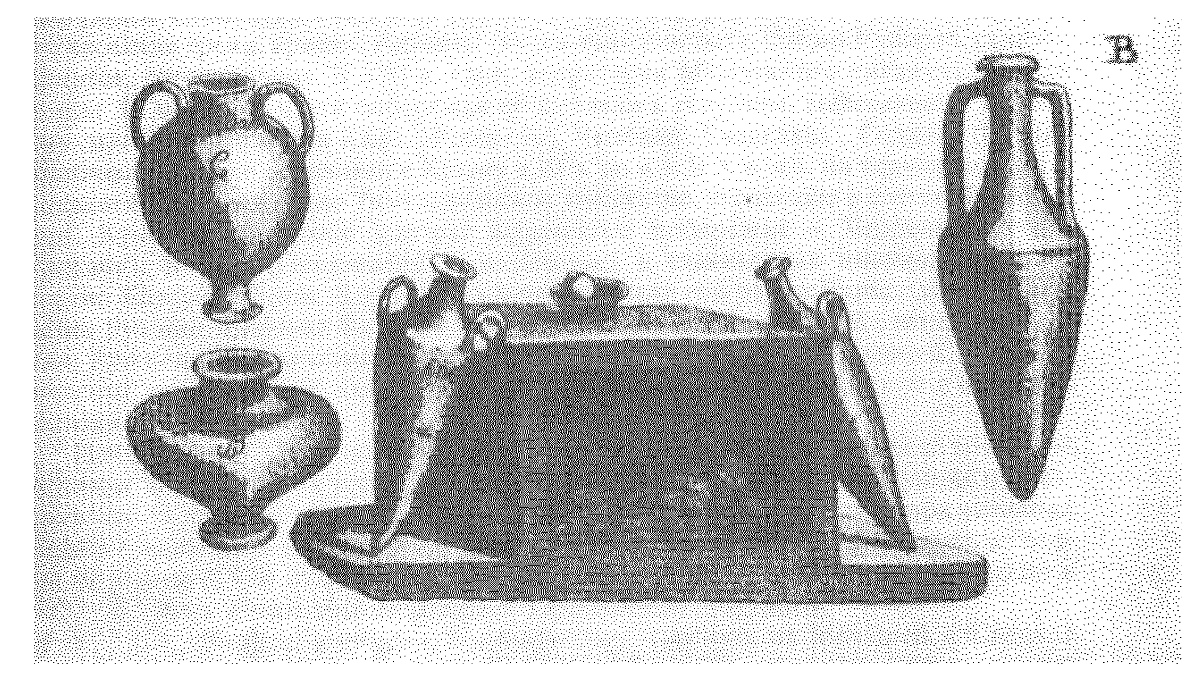
Виньетки № 6, 5

Виньетки № 8, 7

Виньетки № 9, 10

№ 7. Изображение старой крепости в Юрзуфе.

№ 8. Деревянные сани, употребляемые татарами для спуска дров с крутых гор, и их плуг для каменистой почвы.

№ 9. Знаменитый мрамор, найденный на острове Тамани, с очень древней русской надписью.

№ 10. Изображение древней греческой могилы, открытой при крепостных работах у Овидиополя на Днестре.

№ 11. Разрез слепка с головы, найденной, как говорят, в вышеупомянутой могиле, называемой головой какой-то Юлии.

№ 12. План и разрез грязевого вулкана на Северной косе острова Тамани.

№ 13. Способ молотьбы зерна у татар.

№ 14. Изображение Бронницкой головы около местечка Бронницы в Новгородской губернии.

К этому тому присоединены три обещанные путевые карты. (Две из них не относятся к Крыму.)

КОММЕНТАРИИ И ПРИМЕЧАНИЯ

[1***] Имеется в виду 1-й том изданного в 1799 г. в Лейпциге труда П.С. Палласа "Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Riechs in den Jahren 1793 und 1794".

[2***] Там же. С. 348. Здесь П.С. Паллас ссылается на представление путешествовавшего по Кавказу И.А. Гильденштедта о строении горы Бештау.

[3***] Другим названием - "Таврида" Крым обязан его древним обитателям - таврам, жившим в Горном и Предгорном Крыму в эпоху "бронзы" (1-е тысячелетие до н.э.). В степной части Крыма обитали киммерийцы, вытесненные позднее скифами. С III в. до н.э. на юго-восточной окраине нынешнего Симферополя находилась столица Скифского государства - Неаполь-Скифский, разоренный в III в. н.э. гуннами. С IV в. до н.э. на Крымском побережье располагались греческие колонии: Херсонес (близ современного Севастополя), Пантикапей (современная Керчь). В результате объединения греческих колоний на Керченском и Таманском полуостровах сложилось крупнейшее античное рабовладельческое государство Боспор (Боспорское царство) со столицей в г. Пантикапее; население Боспора составляли греки, скифы, сарматы, тавры. С V в. н.э. на Южном берегу Крыма, от Алушты до Балаклавы, существовало Мангупское княжество, или Готия (в XIII-XV вв. Феодоро), со столицей в г. Мангупе. Его населяли греки, армяне, караимы (иудеи-тал мудисты) и потомки тавров, скифов, сарматов, готов, аланов. В XIII в. часть территории Мангупского княжества заняли татары. В XIV в. на части побережья обосновались генуэзцы, вытеснившие греков. Генуэзцы утвердились в Кафе (Феодосия), Чембало (Балаклава), Солдайе (Судак). Восточные славяне появились в Крыму в III в. до н.э. В X в. н.э. на керченском и таманском берегах возникло Тмутараканское княжество, входившее в состав Киевской Руси. Крупные торговые центры Крымского побережья - Херсонес, Сугдея (Солдайя), Боспор (Пантикапей) - назывались и славянскими именами: соответственно Корсунь, Сурож, Корчев; на картах арабских географов Черное море именовалось Русским, а пролив Боспор Киммерийский (ныне Керченский) считался устьем реки Русской. Тмутараканское княжество занимало прочные позиции в экономических, политических, культурных связях Киевской Руси с Византией и странами Востока.

Начавшееся в XIII в. монголо-татарское нашествие на Крым привело во второй половине XV столетия к установлению там владычества султанской Турции и ее сателлитов - крымских ханов. Окончательно оно было сломлено благодаря активной внешней (военной и дипломатической) политике Российской империи лишь во второй половине XVIII столетия и завершилось присоединением Крыма к России в 1783 г. В 1784 г. Крым стал называться Таврической губернией.

[4***] П.С. Паллас, очевидно, подразумевает киргизов из Меньшей и Средней киргизских орд (кочевавших между Волгой и Уральскими горами), которые были расселены русским правительством по пограничным местностям России "за жалованье" согласно его договоренности с киргизскими ханами в 1738-1739 гг. о принятии ими российского подданства. См.: *Щекатов А.* Словарь географический Российского государства. М. 1804. Т. 3. С. 472-473.

[5*] Вот как объясняет Плиний в IV книге "Естественной истории" (глава 26(86)): "От Каркинита начинается Таврика, которая некогда также была залита морем везде, где теперь расстилаются равнины; далее она поднимается обширными горными хребтами". Господин граф Иван Потоцкий по недосмотру напечатал недостаточно точный перевод этого замечательного места в своих "Fragments historiques et geographiques sur la Scythie, la Sarmatie et les Slaves". Tom 1. P. 37.

[6*] Сорок стадий, считая приблизительно пять стадий на версту.

[7***] Кавальер (cavalier) - фортификационное сооружение оборонительного назначения.

[8***] П.С. Паллас во втором томе "Наблюдений..." (1801 г. издания) дает в подстрочнике ссылку: "См. с. 2 настоящего издания". В книге были использованы рисунки и виньетки художника X. Гейслера, В настоящем издании см.: Описание листов гравюр на меди и виньетках. Л. 1.

[9***] П.С. Паллас говорит о "екатерининских милях" - каменных колоннах, увенчанных двуглавым орлом. Они были расставлены на построенной перед посещением Екатерины II Крыма дороге от дер. Альмы (ныне с. Почтовое) до Бахчисарая.

[10***] П.С. Паллас называет своим другом крымского вице-губернатора Людвига Ивановича Таблица (в настоящем издании сохранено и написание имени, данное переводчиками, - Габлицль), участника экспедиций 60-70-х годов по южным районам России, автора трудов по географии Таврической губернии.

[11***] В русском языке определяется как "рухлая", "рыхлая".

[12*] Прежде было пять, две из них разрушены.

[13***] Постели - пустые породы, образующие подошву (постель) пласта.

[14*] [Вот что пишет П.С. Паллас в дополнение к вышеизложенному]: Я принужден высказать здесь мое мнение по поводу этого ископаемого, происхождение которого еще неизвестно. Так как в его легко отделяющихся одна от другой наружных створках не видно отверстий и внутри сложение их клетчатое, в виде колец и поперечных перегородок, не имеет никакого подобия с черепокожными, но гораздо более сходно с внутреннею тканью кости каракатицы /Sepia/, то я думаю, что чечевидный камень мог быть чешуей или костью особенного, живущего на большой глубине моря, возможно уже исчезнувшего вида Doris или Sepia; следы его обнаруживаются в известковом илу, отложенном морем в этих местах и доныне неизвестном нам в живом состоянии.

[15*] Название Бахчисарай обозначает буквально сад-дворец.

[16***] См.: Описание листов... Л. 2.

[17***] Во всех изданиях "Наблюдений..." на немецком языке П.С. Паллас пишет "luden". А.Л. Бертье-Делагард и С.Л. Белявская приняли написание, бытовавшее в XIX в. в юго-западных районах Российской империи. В настоящем издании сохранено лишь в целях точного следования тексту рукописи.

[18*] Нижеследующий список ханов, погребенных у главной мечети, напечатан [в издании 1801 г.] в самом конце под заглавием "Добавления" с таким примечанием: "Эти добавления я получил тогда, когда части текста, к которым они должны быть добавлены, были уже напечатаны. Издатель". (Естественно, что добавления не могли быть внесены в свое место в первом издании, но и в позднейшем, 1803 года, малого формата они также оставлены в конце с тем же примечанием; в позднейших французских переводах поступлено также: причину тому мы не можем угадать, но в английских переводах добавления внесены в свое место, чему последовали и здесь [т.е. русском переводе], внеся в наиболее подходящие места. Примечание переводчиков.)

[19***] Эгира (эджра, геджра) - начало мусульманского летосчисления. Первый год эгиры - 622-й - от рождества Христова.

[20**] К этим дополнительным строкам о мавзолее вполне относится примечание, сделанное к списку погребенных ханов. [См. л. 17.]

[21***] "Кущей праздник" - один из трех главных еврейских праздников, установленный в память 40-летнего странствования евреев по пустыне. Празднуется в июле восемь дней.

[22***] в "Записках о турках и татарах" барона Ф. Тотта, изданных в Амстердаме в 1784 г., говорится: "Еще и теперь можно видеть остатки тех цепей, которыми генуэзцы держали в повиновении себе Крым. Остатки эти свидетельствуют вместе с тем о страхе и беспокойстве, в котором находились завоеватели. Они состоят из развалин больших замков, построенных на неприступных утесах. Внутри этих скал пробито множество ходов, которые соединяются между собой и выходят то в замок, то в конюшни и скотные дворы, высеченные также в скалах".

[23*] Ашлама значит прививок с прививка деревьев. Этот замок получил свое название от находившегося здесь плодового сада.

[24***] См.: Описание листов... Л. 3

[25*] См. моих первых путешествий 1-ю часть: стр. 122, листы грав. VI и VII.

[26***] Имеется в виду известный сорт крымских яблок - синопские.

[27***] См.: Описание листов... Л. 4.

[28*] Pallas. Spicilegia Zoollgica. Tasc. X, p. 37, tab. IV, fig. 1-5. Botryllus stellatus.

[29*] Spicil. Zool,, указанные места, tab. IV, fig. 9.

[30***] Скорбут - авитаминоз, цинга.

[31*] "Затем, если плыть вдоль берега к югу, выделяется большой мыс, составляющий часть целого Херсониса: на нем расположен город ираклеотов, колония живущих на южном берегу Понта, называемый также Херсонисом. Она (бухта Балаклава) с другой бухтой, называемой Ктенунтом, образует перешеек в 40 стадий. Это и есть тот перешеек, который замыкает Малый Херсонис, составляющий, как мы сказали, часть Большого Херсониса и имеющий на себе город, носящий одинаковое с полуостровом название: Херсонис" /Страбон, кн. VII, гл. IV, § 2/. [Отрывок из текста Страбона дан на латинском языке, его перевод на русский также принадлежит А.Л. Бертье-Делагарду]

[32***] Развалины Георгиевского монастыря, основанного по некоторым данным в XIV в., находятся в 12 км к юго-западу от Севастополя.

[33*] "Между городом (Херсонисом) и мысом, - говорит Страбон, - есть три гавани" /Страбон, кн. VII, гл. IV, § 2/: в их число, вероятно, он не включает Круглую бухту, менее удобную как порт.

[34*] Между камнями этой плотины в августе месяце я нашел в изобилии сильно пряный Crithmum, очень редкий на Южном берегу Крыма.

[35*] "Когда же последние напали и на укрепление перешейка при Ктенунте и стали заваливать ров тростником, то царские солдаты ночью сожгли часть плотины, выстроенную днем" /Страбон, кн. VII/, (§ 7).

Теперь не находится ни малейшего признака рва, предполагая, что дело здесь идет об отдельном форте, построенном подле этой стены.

[36*] Новогреческое прилагательное "Айя" соединено с турецким "Бурун" /мыс/.

[37***] П.С. Паллас говорит о храме таврской богини Девы (Дианы), расположенном, по древним преданиям, на обрывистом мысу Феолент. Богине здесь приносили в жертву пленных чужеземцев: их сбрасывали в море.

[38*] "В этом городе /Херронисе/ есть святилище Девы, какой-то богини, имя которой носит и находящийся перед городом на расстоянии 100 стадий мыс, называемый Партением - то есть Девиным. В святилище находится храм богини и статуя" /Страбон/, (кн. VII, гл. IV, § 2).

[39***] Современное название - болеит.

[40***] Он неправильно назван на некоторых картах: мыс Фамар.

[41*] Невозможно лучше обозначить положение древнего города, чем это сделал Страбон, так выражаясь: "Между городом и мысом есть три гавани, затем следует древний Херсонис, лежащий в развалинах, а за ним бухта с узким входом... называется она бухтою Символов" /Страбон, кн. VII, гл. IV, § 2/. Из этого указания ясно видно, что древний город должен был быть расположенным между крайней бухтой и Балаклавой, гавань которой называли Символон, переделанную генуэзцами в Чембало; в этом промежутке и на этом берегу, столь однообразном, надобно искать и Promontorium Parthenium.

[42***] См.: Описание листов... Виньетка № 2.

[43*] "Кроме перечисленных пунктов в Херсонисе существовали и укрепления, которые построил Скилур и его сыновья и которые служили для них опорными пунктами в военных действиях против Митридатовых воевод, а именно: Палакий, Хав и Неаполь. Был также и Евпатории, основанный Диофантом (Страбон, кн. VII, гл. IV, § 7). В имени Pallakium, мне кажется, должно видеть происхождение названия Балаклавы скорее, чем в татарском слове "балык" (рыба).

[44***] Туаз - французская неметрическая мера длины, равная 1,949 м.

[45***] См.: Описание листов... Л. 5.

[46***] Там же. Виньетка № 3.

[47***] Там же. Л. 5.

[48*] Formaleoni histoire philosphique et politique du commerce, de la navigation et des Colonies des anciens dans la mer noire. Venise, 1789, 8°, Tom II, p. 263.

[49***] Ктенус (от греч. - Ctenos - гребень) здесь в смысле - достижение.

[50*] Секта ария - течение в христианстве в IV-VI вв., отрицавшее один из основных догматов официальной христианской церкви. Было осуждено церковными соборами как ересь.

[51*] Киз-Кермен значит "девичья крепость", и предание гласит, что в этом месте жили молодые девушки, на конец [в конце жизни] бросившиеся со скал; может быть, это были монахини.

[52***] Так в рукописи.

[53***] См.: Описание листов... Л. 6.

[54***] Правильно: энтолиты - окаменелые насекомые.

[55***] См.: Описание листов... Виньетка № 4.

[56***] Там же. Л. 7.

[57***] Там же. Виньетка № 5.

[58***] См. комментарий [37***].

[59***] См.: Описание листов... Л. 8.

[60*] Слово "Ай" или "Ая", часто встречающееся в Крыму в местностях с греческим населением, есть Hagios древнегреческого языка, так что "Ай-Тодор" значит "Святой Фёдор".

[61***] Имеется в виду гравелит.

[62***] Имеется в виду минерал роговая обманка.

[63***] Название происходит от кельтского alp - высокая гора.

[64***] Речь идет о труде К.Л. Габлица "Физическое описание Таврической области", отредактированном и изданном на немецком языке П.С. Палласом в 1785 г. в Санкт-Петербурге.

[65***] Вонючий камень - известняк, издающий при ударе запах серы и смолы.

[66***] См.: Описание листов... Л. 16. Виньетка № 6.

[67***] От немецкого рудные горы.

[68***] Имеется в виду минерал нефрит (от греч. nephros - почка), которому в древности приписывали целебные свойства.

[69*] Сук-Чесме дословно значит: холодная вода.

[70***] Ифигения - в греческой мифологии жрица в Тавриде,

[71***] Пудинг - плотная осадочная порода, состоящая из тонкозернистой массы с вкраплениями гальки.

[72***] Так называли албанцев в Турции. В 1769 г. граф А.Г. Орлов-Чесменский сформировал войско из греков и албанцев для службы на русском флоте, разместившееся в 1774 г. в Екатеринославской губернии. В 1797 г. оно было переименовано в греческой пехотный полк. См.: Описание листов... Л. 9, 10.

[73***] Там же. Л. 9.

[74***] Имеется в виду русско-турецкая война 1768-1774 гг.

[75*] Ствол этого дуба у корня, там где он несколько подгнил, имеет 25 футов 3 дюйма английской меры в окружности на высоте человеческого роста над поверхностью земли, в здоровой его части - 30 футов. Высота ствола до первой ветки - 11 футов 8 дюймов. Тень его в полдень покрывает пространство в сто шагов в окружности.

[76*] Ласпи - название нынешних греков, обозначает: грязь, или болото. Большая часть татарских деревень Южного берега, прежде населенного греками, сохранили свои греческие названия.

[77*] Вероятно, с греческого: Halasma /разрушение/.

[78*] Кучук-Кой дословно: маленькая деревня.

[79***] Новые северные приложения (Neue Nordische Beiträge zur physikale und geographie Erd und Völkerbeschreibung Naturgeschichte und Oekonomie. СПб., 1781-1796).

[80***] Так в переводе, скорее всего - течения.

[81***] Описание П.С. Палласом обвала 10 февраля 1786 г. в деревне Кучук-Кой остается самым подробным в литературе по естественной истории Крыма.

[82***] См.: Описание листов... Л. 11.

[83*] Scaliger in Commentar., sup. Theophrast. de causis piantarum, Hb. V, p. 287: "Genuenses cum a Mauris progenitoribus accepissent, olim morem, ut infantibus recens natis tempora comprimerentur, nunc absque ullo comressu Thersiteo et capite et animo nascuntur".

[84***] См.: Описание листов... Л. 12 (вторая фигура).

[85***] Там же. Виньетка № 8.

[86***] Там же. Л. 12.

[87*] Кутиллн - на новогреческом языке: ложка. [Последующее слово П.С. Палласом не объяснено.]

[88**] (Переводчики приводят свое прочтение:] каменный сухарь. [Сухарный камень - кремнистые сланцы древнего происхождения с примесью очень плотной глины.]

[89*] Все эти травы по причине жесткости их волосистых остей наносят большой вред скоту, особенно лошадям, потому что впиваются во рту и в глотке животных, причиняя многим смерть.

[90***] См.: Описание листов... Л. 13.

[91*] Astragalus Ponticus, Spec. Astragalorum, tab. XI - вид, очень близко принадлежащий к A. Narbonensis.

[92***] Рондель (от фр. rondelle) - диск, кружок. Здесь в смысле - закругление.

[93*] Красные кислые ягоды этого кустарника, который и есть татарский сумах, обычно смешиваемый с Rhus typhinum, употребляются татарами и турками как приправа в мясные соусы, придавая им приятную кислоту.

[94*] Капсихор - греческое название, обозначающее: горелое место.

[95***] См.: Описание листов... Л. 15, 16.

[96***] Там же. Виньетка № 6.

[97*] Pallas. Elencn. Zoophytor., p. 265, sp. 163.

[98***] Здесь имеется в виду гнет.

[99*] Lettere Ligustiche ossia Osservazioni critiche sullo stato geographico della Liguria cino ai tempi, di Ottone il grande, con le Memorie storiche di Caffa ed altri luoghi della Crimea posseduti un tempo da Genovesi e spiegati di Monumenti Liguri quior essistenti dell' Abbate Gasparo Luigi Oderico. Bassano, 1792, gr. 8. (Лигурийские письма, или критические замечания о географическом положении Лигурии во время Оттона Великого с историческими записками о Каффе и прочих местах Крыма, бывших во владении генуэзцев, объясняемые существующими там памятниками.)

[100***] См.: Описание листов... Виньетка № 6.

[101***] Так в рукописи. По смыслу согласуется с "ее".

[102*] Тавры называют "пандчар" щавель, растущий, как говорят, в большом количестве на этой горе, хотя и редкий, вообще говоря, в Крыму.

[103***] Так писалось не только в трудах П.С. Палласа, но и в "Словаре географическом Российского государства" (т. 3), изданном А. Щекатовым в 1804 г.

[104***] Асфодель таврическая (из семейства лилейных) произрастает на Южном берегу Крыма и на Кавказе.

[105***] Так П.С. Паллас характеризует меннонитов (протестантская секта), признаваемых зарубежной христианской церковью. В 1789 г. русское правительство пригласило их из Германии для пограничной службы на южных землях Европейской России.

[106***] См.: Описание листов... Л. 13.

[107*] A Journey through the Crimea to Constantinople, in a Series of Letters from the Righthonour. Elizabeth Lady Craven to his serene Highnefs the Margrave of Brandenbourg Anspach et Bareith. London, 1779, 4°, p. 169. ("Путешествие в Константинополь, в ряде писем от достопочтенной Елисаветы леди Кравен к его светлости маркфафу Бранденбург., Анспах. и Барейт". Лондон, 1779, 4° стр. 169. Год издания ошибочен, должен быть 1789.)

[108***] Вероятно, П.С. Паллас имеет в виду восстание, произошедшее в первой половине XVIII в. в Ширинском бейлыке (княжестве) Крымского ханства, против ханов.

[109*] Flor. Rossica. Vol. I. Part. II, tab. LXXXVI.

[110*] "Тарак" значит "петушиный гребень", "таш" - "скала". Строение этого гребня справедливо заслужило ему такое название.

[111***] См.: Описание листов... Л. 15.

[112***] См.: Там же. Л. 14.

[113*] "Номады занимаются больше войной, чем разбоем, и войны ведут из-за дани, предоставив землю во владение желающих заниматься земледелием; они довольствуются получением условленной умеренной дани не для наживы, а для удов-

летворения ежедневных жизненных потребностей, в случае же неуплаты денег начинают с ними войну. А не платят им те, которые уверены в своих силах, так что могут или легко отразить нападающих или воспрепятствовать вторжению. Так, по словам Инсикрата, поступил Асандр, отгородивший стеной перешеек Херсониса у Мэотиды длиною в 360 стадий и поставивший по 10 башен на каждой стадии"/Страбон кн. VII, гл. IV § 6/.

114*** Ретрашамент - вал, окоп для защиты от неприятеля.

115* Вероятно, и Страбон упоминает об этом вале, говоря: "Киммерик прежде был город, построенный на полуострове и замыкавший перешеек рвом и валом. Киммерийцы некогда имели большую силу на Боспоре, вследствие чего и Боспор был назван Киммерийским. Это - тот народ, который делал набеги на живущих внутри страны по правую сторону Понта до Ионии. Киммерийцев изгнали из стран скифы, а скифов - эллины, основавшие Пантикапей и прочие города на Боспоре" /Страбон, кн. XI, гл. II, § 5/.

116*** См.: Константин Багрянородный. Об управлении империей. М.: Наука 1989. С. 255-259.

117*** Интершанц - название боевого полевого укрепления, сомкнутого из прямых линий.

118* Об этом холме, состоящем из грубой вакки, у татар есть легенда, что в нем зарыто большое сокровище, охраняемое девами, стонущими по ночам.

119* «Сила морозов лучше всего видна из того, что бывает около устья Мэотиды, по проливу из Пантикапея в Фанагорию переезжают на повозках, так что тут бывает то канал, то сухой путь. Рыба, застигнутая во льду, выкапывается так называемой "гангамой", особенно же осетры, величиной почти равные дельфинам. Рассказывают, что Митридатов воевода Неоптолем в одном и том же проливе летом разбил варваров в морском бою, а зимою - в конном» /Страбон, кн. VII, гл. III, § 18/.

120*** См.: Описание листов... Л. 17.

121*** Там же. Л. 18.

122* См. первую часть, стр. 142, примеч.

123*** Ока - старая турецкая единица веса и объема, равная 1247, 3798 г, 1,281 л. Она имела хождение в ряде стран Европы, а также в Египте, Аравии и в Крыму.

124*** см.: Описание листов... Л. 17.

125* Темрюкский лиман черноморские казаки называют также Афтомизским - название, происходящее, вероятно, от татарского Ак-Денгис.

126* "Историческое исследование о местоположении древнего российского Тмутараканского княжения. Издано по Высочайшему е.и.вел. повелению в Санкт-Петербурге. 1794 г. 4°". [В подлиннике заглавие дано на латинском языке.]

127*** См.: Описание листов... Виньетка № 10.

128*** Там же виньетка № 9.

129* Курганами русские называют высокие старые татарские могильные насыпи.

130** В скобки взято добавление к этому месту, сделанное самим Палласом в позднейшем, 1803 года, лейпцигском же, упрощенном издании той же фирмы Gottfried Martini того же сочинения; ни во французские, ни в английские издания это добавление не включено. Браслет, о котором здесь говорится, и его находка описаны у E.D. Clarke. Travels, 1810, 396-398.

131*** См.: Описание листов... Виньетка № 10.

132* Некоторые приписывают происхождение названия этого залива имени поэта Овидия, но на молдавском языке Lacul Ovidului означает "озеро овец", названное так потому, что этих животных пригоняли сюда на водопой, тут же их и мыли. Овидий, по всей вероятности, никогда не был с этой стороны устьев Дуная.

133*** См.: Описание листов... Виньетка № 11.

134** у Палласа приведен только французский текст письма, которому здесь дан точный перевод, не повторяя самого текста.

135* Это пузырчатое состояние стоячей грязи и образование в ней маленьких и больших пузырей происходит от разложения в глинистых пластах, пропитанных серным колчеданом; должно предостеречь нас от приписывания вулканического происхождения всякой миндалевидной и другим губчатым горным породам.

136* По-малорусски так называют ад.

[137***] См.: Описание листов... Виньетка № 12.

[138*] О сходных грязевых источниках в Баку можно узнать из следующих книг: покойного заслуженного статского советника Мюллера: "Сборник Русской истории". Т. VII. С. 337, 338 - в описании Соймонова /Müller. Sammlungen Russischer Geschichte. Band VII, s. 337, 338/; Кемпфера: Amoenitates exoticae, s. 283. Доказательства того, что здесь, как и в Тамани, существует потухший угольный сланец и что его опустившиеся пласты производят все это явление, видны ясно в стенах и башнях, осевших на глубину до трех и трех с половиной саженей, найденных в озере близ Баку /Мюллер: в приведенном труде. С. 414/, а также воспламеняющиеся пары и источники нефти на Бакинском полуострове указывают на существование еще горящих слоев угля. Сюда принадлежит и грязевый вулкан Макуба в Сицилии, упоминаемый многими путешественниками.

[139***] См.: Описание листов... Виньетка № 12.

[140***] Парижский фут - старинная французская мера длины, применявшаяся и в XIX столетии, равнялась 0,32484 м.

[141**] Tableau topographique de la Tauride in 4°. (Топографическое описание Тавриды. 4° и перепечатанное в 8°.)

[142***] В 1783 г. Новая сечь была ликвидирована, а часть казаков переведена на Тамань и в Прикубанье.

[143***] Кучук-Кайнарджийский мир был заключен между Российской империей и Оттоманской Портой 21 июня 1774 г. в болгарской деревне Кучук-Кайнарджи (около Силистрии). По этому пакту Крым был объявлен независимым от Турции, Россия получила свободу мореплавания на Черном море, ей были отданы крепости Кинбурн, Керчь, Еникале, Азов. К Оттоманской Порте отошли Бессарабия, Валахия, Молдавия.

[144***] См. Описание листов... Виньетка № 10.

[145***] От греч. Vicus - улица, город.

[146***] Периплы - древнегреческие описания морских плаваний вдоль берегов.

[147*] См. стр. 105 и следующие подлинника издания. [Имеется в виду 1-й том "Наблюдений...", изданный в 1799.]

[148*] Тат - от турецкого имени Мур-тат /отступник/.

[149***] См.: Описание листов... Л. 12.

[150***] Там же. Л. 20.

[151***] Там же. Л. 21.

[152***] Феска, фес - мужской головной убор в форме усеченного конуса, обычно красного цвета с кисточкой. Распространен на Ближнем Востоке и в Северной Африке,

[153***] См.: Описание листов... Л. 22.

[154***] Имеется в виду хна.

[155*] Чтобы сделать серо-белые притирания, модные у татарских женщин, занимающиеся этим накаливают в огне из кизяка горшочек, вымазанный глиной. Желая сделать эти белила, ставят этот горшок на такой же огонь, покрывая его со всех сторон огнем, осторожно ставя отверстием набок, бросая в него куски олова и закрывая отверстие крышкой, до тех пор пока металл не расплавится. Тогда горшок открывают, помешивая беспрерывно олово железной лопаточкой; как только олово совершенно расплавится, в него бросают немного бараньего жира с куском свинца и кусочком кипрского мыла, которое должно растаять на олове. Затем продолжают все помешивать, пока постепенно происходящее перегорание олова не отложит порошок извести, который, просеяв, и продают как белила, дающие матовый цвет, довольно подобный цвету кожи. [Кипрское - сорт мыла, названный по месту его изготовления.]

[156*] Берут двадцать пять хороших чернильных орешков /баламут/, который кипятят в масле и сушат, затем истирают в тонкий порошок, прибавляют три цента /четверть лота/ железного купороса, один цент кремортартара [Cremor Tartari - белый винный камень (твердый осадок в бочках виноградных вин)], столько же - индиго и полную чашку кны, или Lawsonia alcanna. Хорошо смешивают первое вещество в двух фунтах воды, постепенно примешивая порошок кны, пока не получится род теста. Затем натирают волосы, остерегаясь зачерпнуть кожу, заворачивая их на ночь в платок. На другой день моют волоса, крашеные накануне.

[157*] Титул бея соответствует по разряду князю, и его часто приписывают себе без права на то многие богатые дворяне.

[158*] Барюн, или Барун, - может быть, от монгольского Баарон, значащее: правая рука или правое крыло,

[159***] Харадж - поземельный налог (а также подушный и военная дань), взимавшийся в странах Ближнего и Среднего Востока преимущественно с немусульманского населения.

[160*] Главные названия клинков, идущие отчасти из Дамаска и Турции, частью из Персии: терс-маймун /в котором лицо человека отражается искривленным, отчего происходит и название, значащее кривляющуюся обезьяну/, кирк-мердвен /40 лестниц/, хорасан, сунгур, таван и т.д.

[161***] Бусбек - австрийский дипломат и писатель (Augier Chislain de Busbecq), какое-то время занимал должность посланника в Турции; одно из своих сочинений посвятил ее описанию.

[162*] Обыкновенный в Крыму есть английский шпинат /Ampfer/, или аат-кулак, т.е. лошадиное ухо /Rumex Patientia/, так же как и щавель /Sauerampfer - Пандчар/, не везде находимый в горах Крыма.

[163*] Хлеб... из смеси зерна татары называют: "чавдяр" - смесь ржи и пшеницы; "чалмалык" - смесь ржи и ячменя, между которыми иногда попадается и пшеница; эти сорта зерен они смешивают часто и при посеве.

[164*] См. первую часть моего прежнего путешествия, с. 305.

[165*] "Грууш" есть турецкий пиастр.

[166*] Эти названия - четыре книги: Ветхий завет, Евангелие, Псалмы Давида и Коран.

[167*] "Даллак" значит у татар по всем справкам - селезенка убитого животного. Но я не мог получить истинных объяснений, как такое слово могло стать столь важным выражением в вопросе о разводе. "Даллак" у арабов значит: разрешение, разрыв узла.

[168*] В больших, совершенно открытых городах, как в Петербурге, термометры всегда показывают зимой в северных частях города, где северный ветер дует со всей суровостью, на несколько градусов холода более, чем в южных частях, куда этот ветер достигает уже, пройдя город; также и близ широкой Невы холода на несколько градусов более, чем в узких улицах города.

[169*] См. вторую часть моих "Sammlungen über die Mongolischen Völkerschaften. Vol. 11.

[170*] Страбон говорит в седьмой книге: "Что касается Херсониса, то за исключением горной области на морском берегу от Феодосии вся остальная часть его представляет равнину с хорошей почвой и чрезвычайно богатую хлебом: земля, вспаханная как попало любым пахарем, дает урожай сам-тридцать. Жители давали в дань Митридату 180 000 召 мединов хлеба и 200 талантов серебра вместе с азиатскими местечками возле Синдики. И в прежние времена отсюда вывозили хлеб к эллинам подобно тому, как соленую рыбу - из Меотиды, Рассказывают, что Левкон послал из Феодосии афинянам 2 100 000 мединов. Эти самые жители полуострова специально назывались земледельцами вследствие того, что народы, обитавшие выше их, были номады..." (Страбон, кн. VII, гл. IV, § 6.)

[171*] "Рассказывают, что Митридатов воевода Нептолем в одном и том же проливе летом разбил варваров в морском бою, а зимой - в конном. Говорят также, что к зиме на Боспоре зарывают виноградные лозы, насыпая на них большое количество земли /Страбон, кн. VII, гл. III, § 18/.

[172***] Кварта - старая русская мера жидкости, равная одной кружке (примерно в 1 л).

[173*] Introduction d'Chistoire naturelle et a la Geographie physique de l'Espagne traduite de l'original Espagnol de Guill. Bowles, par le vicomte de Flavigny. Paris, 1776, 8°, p. 249 sq.

[174*] Единственная книга, где порицается обрывание листьев на виноградных кустах, помогающих питанию и созреванию плода и появлению почек в следующем году, найденная мною, - это: La pratique du Jardinage par M. l' Abbe: Roger Chabol. Paris, 1770, 8°, II. Partie, p. 656. Эта книга дает много полезных сведений. Листья, действительно, служат растениям не только для впитывания влаги, но также для разложения воздуха и вдыхания необходимых горючих и кислородных частей.

[175**] Все следующие замечания о гибели саранчи прибавлены к второму малому изданию ["Наблюдений" 1803 г.], откуда и взято в перевод: Т. II, с. 382.

[176*] По сообщению Спармана /Sparman/, на Капе маленький долгоносик /Rüsselkäfer/ весной приносит большой вред виноградным глазкам.

[177*] Русский эймер /Eimer/ имеет десять кварт, или по-татарски - ок /т.е. точно - ведро/.

[178***] Имеется в виду русско-турецкая война 1787-1791 гг.

[179***] Царицынская и Украинская линии-"кордонная система" охраны границ, практиковавшаяся в России в XVII-XVIII вв. Вдоль границы в два-три ряда равномерно располагались укрепления и крепости, охраняемые гарнизонными войсками.

[180*] Flora ross. Vol. 1, p. 76, tab. 48.

[181*] Pyrus sylvestris orientalis, folio oblongo incano Tournefort. Coroll. p. 43. По-видимому, это то же дерево, что и Pyrus nivalis Jacquin. Flor. austr. II, p. 4, tab. 107.

[182*] Вавилонская ива, хотя и привезенная в Крым, растет очень хорошо, так же как и восточный платан, кипарис, лавро-вишневое дерево, ююба и большая мимоза /Acacia Julibrissin/. [Ююба - растение рода крушинных.]

[183***] См.: Описание листов... Л. 24.

[184***] В 1795 г. правитель Ирана Ага-Мохаммед хан совершил грабительский набег на Грузию. По велению Екатерины II в помощь Грузии в Персию были посланы русские войска под командованием генералов Гудовича и Зубова. В связи с кончиной императрицы в 1796 г. войска были отозваны.

[185***] см.: Описание листов... Л. 25, 26.

[186*] См. первую часть [т.е. 1-й том] этого "Путешествия", с. 513 - примечание.

[187] Rana ridibunda, Pallas Reise, 1 Theil, Anhang. S. 458, n. 14.

[188*] Rana vespertina. Eben daselbst n. 15. Rana variabilis, Spicileg Zool. Fascic **VII,** p. I, tab. 6, fig. 3, 4.

[189*] Pallas. Sibirische Reise, II Theil, Anhang. S. 732, n. 97.

[190*] Julus araneoides. Pall. Spicil. Zool. IX, p. 85, tab. IV, fig. 16. Его ошибочно считали за морское насекомое: очень нежный, скоро бегающий, обычен в Крыму.

[191*] Страбон справедливо называет эти соляные озера Limnothalatta, Lacus in таге se exonerans qui habet Halopyqia /Salinas/.

[192*] Почти тот же способ выделки сафьяна употребляют и в Астрахани: Gmellins Reise, И. S. 165.

[193***] Порто-франко - приморская гавань, обладавшая правом беспошлинного импорта и экспорта товаров. По свидетельству Страбона, в древности таковой была гавань на острове Делос. С 1819 г. таковой в России была Одесса - "складочное место" для вывоза европейских товаров в Крым, Синоп.

[194***] Малтер - немецкая мера сыпучих и жидких продуктов, равная 150 л в земле Баден и 128 л - в земле Гессен.

[195*] Секизская водка названа так по острову Хиосу, турками называемому: Секис. Она приготовляется там, а также на других греческих островах перегонкой виноградных выжимок и фруктового сока и продается очень выгодно. Водочные откупщики покупают ее много для приготовления из нее плохой водки.

[196*] О шелководстве смотри патриотические воспоминания покойного статского советника Мюллера в его сочинении Sammlungen Russischer Geschichte. VII. Bandes. S. 515.

[197*] "Гюз", или "гез", означает "глаз", а "ёв" - хижина; следовательно, будет: "хижина с одним глазом" или "круглым окном". Трудно определить, по какой причине было дано такое название.

[198***] См.: Описание листов... Л. 5.

[199*] S. Güldenstädts Reise, II Theil, s. 175.

[200***] Пикерный - полк, вооруженный пиками.

[201***] Сочинение П.С. Палласа завершается рисунком. См.: Описание листов... Виньетка № 14.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ТОПОНИМИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

СОДЕРЖАНИЕ

Научное издание

Петр Симон ПАЛЛАС

НАБЛЮДЕНИЯ, СДЕЛАННЫЕ ВО ВРЕМЯ ПУТЕШЕСТВИЯ ПО ЮЖНЫМ НАМЕСТНИЧЕСТВАМ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА в 1793-1794 годах

(Научное наследство; Т. 27)

Утверждено к печати
Редколлегией серии
"Научное наследство"
Российской академии наук

Заведующая редакцией
"Наука - биосфера, экология, геология"
А.А. Фролова

Редактор *Л. И. Приходько*
Художественный редактор *Г.М. Коровина*
Технический редактор *В.В. Лебедева*
Корректоры
Г.В. Дубовицкая, В.М. Ракитина, Н.И. Харламова

Набор и верстка выполнены в издательстве
на компьютерной технике

ЛР № 020297 от 23.06.1997

Подписано к печати 19.03.99
Формат 70 X 100 1/16. Гарнитура Таймс
Печать офсетная
Усл. печ. л. 20,2 + 0,1 вкл. Усл. кр.-отт. 21,6. Уч.-изд. л. 21,8
Тираж 330 экз. Тип. зак. 3211

Издательство "Наука"
117864 ГСП-7, Москва В-485, Профсоюзная ул., 90

Санкт-Петербургская типография "Наука"
199034, Санкт-Петербург В-34, 9-я линия, 12